

"Долг по наследству (ЛП)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Пэппер Винтерс

Долг по наследству

Глава 1

Джетро

Мир — опасное место, но я хуже.

Человечество оставило позади средневековье, усовершенствовало технологии, равномерно разрушило наши жизни, и демоны стали лучше маскироваться в обществе.

Шли годы, и мы оставили позади варварство, люди забыли о тенях, которые затаились у всех на виду. Такие люди как я превратились в хищников в овечьей шкуре. Мы охотились на более слабых без каких-либо объяснений, и все падали перед нами на гребаные колени. Цивилизованный мир спрятал нас, скрывая животных в глубине наших душ.

Мы променяли менталитет пещерного человека и убийства на костюмы и тихо произносимые ругательства. Я скрыл свой истинный характер за завесой этикета. Я научился быть вежливым.

Люди, которые со мной знакомы, говорят, что я джентльмен. Они называют меня уважаемым, опытным и проницательным.

Во мне есть все это, но я не один из них. Мы могли бы жить в цивилизованном мире, но правила и законы не распространяются на меня. Я ломаю правила, причиняю страдания, воруя жизни.

Отражение — фальшивка, но даже у худшего из нас есть что-то, чему мы принадлежим. Это может быть семья, честь или долг.

Я держал в себе внутреннего варвара, и всё же действовал под влиянием иерархии, и когда глава семьи Хоук щёлкает пальцами, мы все бежим на ее зов.

В том числе и мой подонок отец, Брайан Хоук.

Там, в библиотеке за коньяком и сигарой, я узнал правду, которая навсегда изменила всю мою жизнь.

И ее.

Наша семья владела другой семьей.

Имела долговую расписку на все их существование.

По сей день, я не знаю почему и не спрашиваю.

Кого заботит, почему семья среднего класса Уивер должна нам? Кого заботит, что они знатно облажались перед моей семьей и прогневали моих предков?

Всё, что заботило меня, так это то, что я унаследовал больше, чем просто деньги, имущество или титул.

На мой двадцать девятый день рождения я получил питомца. Игрушку.

Ответственность, которая мне была не нужна.

Долг, который я должен был извлечь из упрямой плоти.

Работа, чтобы поддержать честь нашей семьи.

Нила Уивер.

Одна ошибка шестьсот лет назад наложила проклятье на всю ее семью.

Одна ошибка продала ее жизнь мне в неоплатный долг.

Я унаследовал ее.

Я охотился на нее.

Я владел ее жизнью, и у меня был клочок бумаги, подтверждающий это.

Нила Уивер.

Моя.

И моя задача... *уничтожить ее.*

Глава 2

Нила

— Говорю тебе, эта коллекция будет твоим прорывом, Ниточка.

Я улыбнулась, не отрывая взгляда от вышагивающей по подиуму модели. Из-за стресса и адреналина мой желудок трясся, как ткацкий станок, работающий на износ.

— Не сглазь. Осталось еще показать коллекцию «от кутюр», — я вздрогнула, когда модель слишком быстро двинулась на своих безумно высоких каблуках, которые я застегнула пряжками на ее ногах.

Мой мобильный телефон зазвонил в декольте — единственном месте, имеющемся для него в этом платье.

Нет, нет. Не сейчас.

Я ничего не слышала от него уже несколько дней. Я лежала на кровати в шикарном отеле, и желала, чтобы мой телефон зазвонил, предоставляя мне опьяняющую дозу флирта. Но ничего. Ни звука.

Месяц этого... а что это было? Это были не отношения. Общение? Анонимные ухаживания? У меня не было названия для сумасшествия, которым я баловалась. Я тосковала по обрывкам общения, как наивная школьница.

Пришло время покончить с этим.

Телефон вновь завибрировал, разрушая мою силу воли и желание игнорировать его, он как обычно выбрал не очень подходящее время.

— Ты ведь знаешь, что линия высокой моды только поднимет планку. Прекрати быть такой скромницей, — подтолкнул меня Вон своим плечом.

Игнорирую брата, и внезапно телефон становится такой тяжелой ношей, я вздрагиваю, когда модель взмахивает волосами и поворачивается в конце подиума, прежде чем резко двинуться обратно в водовороте розового шелка.

Слишком много движений для этого платья. Я покачала головой, останавливая внутренний монолог, который никак не затыкался, когда это касалось моделей, щеголяющих в моих произведениях.

— Я уже ничего не знаю. Прекрати раздражать меня, Ви. Дай мне сосредоточиться.

Вон нахмурился:

— Не понимаю, чего ты волнуешься. Чековые книжки уже готовы к покупкам. Вот увидишь.

Пришло новое сообщение, посылая мой телефон в пульсирующее возбуждение. Даже мой телефон возбуждался, когда он писал.

Сердце затрепетало. Поток тепла накрыл мое тело, вспоминая последнее сообщение, которое пришло от Кайта007. Я сделала ошибку, прочитав его, когда садилась в самолет из Англии в Испанию.

Кайт007: *Мне не нужно знать, как ты выглядишь, чтобы стать твердым — угадай, где находится моя рука.*

Конечно, я не смогла остановить себя. Потому что была сексуально неудовлетворенной женщиной, окруженной мужчинами, которые меня защищали.

Я ответила: *Мне даже не нужно слышать твой голос, чтобы стать влажной — угадай, где хочет находиться моя рука?*

Я никогда не была настолько развратной. Ни с кем. В тот момент, когда я отправила сообщение, я переживала, и хотела бы не делать этого.

Всю дорогу я находилась в смешанных чувствах: возбуждение и отрицание. Но так и не получила ответ.

До сегодняшнего дня.

Я скрыла свое смущение, притворяясь, что в моем телефоне, заманчиво ухмыляющимся надо мной, не было ничего соблазнительного. Я чертовски сильно любила брата и отца, но, если бы они узнали... общеизвестное дерьмо вылилось бы на моего поклонника.

— О, боже, — сердце сжалось, когда по подиуму продефилировала еще одна модель, худая, как щепка, которая была не в состоянии показать все достоинства затейливого, переливающегося синим, платья. — Никто не купит его, если не рассмотрит прелести дизайнера.

Вон вздохнул.

— Ты слишком волнуешься. Платье обалденное. Все это увидят, — его темные глаза остановились на мне. — Испытай это, вызывающий трепет, чувство гордости, хоть однажды, Ниточка. Все проходит идеально, и я не могу не гордиться тобой.

Мой брат-близнец обнял меня рукой за плечи и прижал к себе. Слово «близнец» означает зеркальное отображение. Но Вон был выше, лучше выглядел, да и в целом был энергичнее меня. Многие завидовали его естественной красоте, в то время как я заставляла людей чувствовать себя красивыми, наряжая их в платья из золота в двадцать четыре карата, или в платья, окрашенные в эксклюзивные цвета, которые стоили небольшое состояние.

Я полагала, что это мой талант: заставлять других чувствовать себя достойными, пока Вон продает продукцию благодаря своему очарованию. Конечно, зеркальное отражение — полная противоположность.

— Ты модель. Почему ты не демонстрируешь мою одежду?

Вон засмеялся.

— Моя фигура не будет так уж хорошо выглядеть, втиснутая в расшитое блестками платье. Создай коллекцию для мужчин, и тогда я, возможно, снизойду и стану хедлайнером твоего показа.

Я ударила его по руке.

— Ты ведь знаешь, что у меня нет желания шить костюмы и боксеры. Я постоянно убеждаю тебя стать моим партнером по бизнесу и создать мужскую линию одежды. Не было бы никакой проблемы.

Вон закатил глаза.

— Ты не в состоянии заполучить меня.

Я нахмурилась.

— Заполучить тебя? Я слышала, что тебя можно получить за пару дерзких сисек и секс, по крайней мере, на выходные.

Он показал пальцем на мою маленькую грудь, и искорка вспыхнула в его глазах.

— Я не вижу дерзкую пару и... пышность, Нила. Ты моя сестра. Какого хрена мы говорим о сексе? Ты знаешь, нас воспитывали по-другому.

Мне не хотелось рассмеяться. Мне не хотелось сбросить напряжение из-за ситуации с коллекцией, но Вон заработал легкое подергивание губ.

Я вздохнула, покачивая головой.

— Секс, шмекс. Тебе бы повезло, если бы я наняла твою тощую задницу.

Он ухмыльнулся.

— Кого ты назвала тощим? — он обвел рукой свое высокое тело. — Мое мастерство по другую сторону камеры. Как и мой послушной список, — он сверкнул идеально прямыми зубами. — Кто-нибудь, попробуйте отрицать очевидное.

Раньше я завидовала, что он так хорошо выглядит. Мой брат был роскошной парчой, в то время как я была набивным сиденьем. Но сейчас я горжусь собой. Я ткала волшебство на швейной машинке с тех пор, как была ребенком, и потихоньку выходила из тени семьи, вырезая маленькую частичку величия для себя.

— Ну, отлично, если сегодняшнее шоу провалится, ты сможешь выручить меня деньгами, которые ты заработал своей богоподобной внешностью.

Он начал громко смеяться, но страстная музыка для показа мод по-прежнему скрывала его смех. Темная комната прятала огромную толпу, но не могла замаскировать буйную прессу и теплые тела многочисленных покупателей, закушников, и поставщиков.

Вон сильнее сжал меня:

— Нила, я беспокоюсь за тебя. Улыбнись для меня. Ты несколько месяцев работала над этим. Прекрати быть такой пессимисткой и праздной.

Я не могу праздновать, пока последняя модель не покажет свой наряд, и пока я не увижу, что она точно не запуталась в платье за семь тысяч долларов.

Мой телефон вновь зажужжал.

Я замерла, мой гребаный живот скрутило, и огненный шар проскользнул к моей сердцевине. Кайт007. Неизвестный дразнила, у которого было больше власти надо мной, чем у любого другого мужчины. Глухая тайная влюбленность. В незнакомца.

Это был тот печальный день, когда я эмоционально погрузилась в фантазию. Я никогда не должна была отвечать на то сообщение, которое попало ко мне по ошибке месяц назад. Тогда, возможно, я направила бы свою энергию, которая оставалась у меня в запасе, после напряженной работы, на поиски настоящего мужчины. С которым могла бы целоваться и флиртовать в реальности.

Острая боль появилась вновь. Отказ. После бурной ночной переписки, я спросила Кайта, заинтересован ли он встретиться лично.

Иголочка с ниточкой: *Итак... мне стало интересно... я вот сижу тут, попиваю из бокала вино, и думаю, а не хотел бы ты как-нибудь присоединиться ко мне? Сходить куда-нибудь выпить?*

Я отправила это запутанное, неловкое сообщение, прежде чем лишилась храбрости. Прежде никогда никого не приглашала на свидание, и это практически довело меня до сердечного приступа.

Он не ответил. Молчание было его обычной реакцией на то, что он не хотел обсуждать, а потом присылал сообщение через несколько дней, но уже на абсолютную другую тему.

В то время как намеки на тему секса были для меня сложны, Кайт007 был мастером. Он использовал их как оружие, чтобы заставить меня забыть, как далеко мы погрузились в наших беседах... не то, чтобы это были беседы.

Когда он отвечал, это была удачная смесь поддразнивания и бессодержательности, и напоминанием мне не вчитываться в этот поверхностный способ общения.

Кайт007: *Я на встрече, и всё, о чем я могу думать — это твое монашеское облачение. Сегодня ты надела нижнее белье?*

Ага. И я перестала принимать всерьез свое желание встретиться с ним.

Я отошла от Вона, и притворилась, будто внимательно рассматриваю модели, пока на самом деле радуюсь первому сообщению, которое получила. То, с которого все это началось.

Кайт007: *Сегодня у меня не получится, но ожидание сделает тебя еще более влажной. Будь хорошей девочкой и не спорь. Я вознагражу тебя за терпение.*

Мурашки пробежали под моим шикарным платьем. Я никогда не получала подобных сообщений. Никогда. И это было тоже не для меня. Я представила себе какую-то счастливую женщину, которая с нетерпением жаждет его вознаграждения. Я пыталась удалить сообщение — правда. Но после того как двадцать четыре года меня прятали от парней, я не смогла.

Мой ответ был определенно забавным:

Иголочка с ниточкой: *Я боюсь, что ты говоришь о монахинях, которые ничего не понимают в сексуальных намеках и не-таких-уж-тонких предложениях. Терпение для меня — это плата после ожидания, когда приготовится в микроволновой печи шоколадный пудинг. Влажность для меня — это короткое наслаждение в душе, перед рабским трудом на моей работе. Если ты хотел сделать меня (неизвестную незнакомку, которая может оказаться твоей тещей или восьмидесятилетним стариком с артритом) влажной и терпеливой, возможно, ты мог бы подкупить меня сладеньким, горячей ванной, и свободным вечером после работы, когда я, возможно, повинуюсь и «заслужу» твой скрытый намек на удовольствие (Кстати... если ты еще не догадался, ты неправильно набрал номер).*

И так началась ошибка, которую у меня не было времени остановить.

Я тихо застонала, не в состоянии перенести волну смущения, которая окатила меня. Я понятия не имела, откуда появилась эта легкомысленность. Я не была монахиней, но и далека от этого не была. Благодаря двум мужчинам, свидания в моей жизни — большая редкость.

Соблазнительная модель пошла по подиуму в моем любимом кремовом создании из кружева, с викторианским воротником и внешним турнюром. Я намеревалась возглавить тренд возвращения истории в моду.

— На тебе это смотрелось бы лучше, — хриплый голос Вона пробился сквозь красивую музыку.

Я покачала головой.

— Без шансов, — я опустила взгляд на свой маленький размер чашечек, и чрезмерно хрупкое тело, которое стало таким из-за моей одержимости бегом, и добавила: — Нужны женственные изгибы, чтобы показать такой корсет. Я — «скелет».

— Только потому, что ты слишком много тренируешься.

Только потому, что ты и отец мешают мне заменить тренировку сексом. Я не верю в самодовлетворение... бег — моя единственная надежда на облегчение.

Модель развернулась и подобрала шлейф, прежде чем исчезнуть с подиума. Я завидовала. Хорошо, когда у тебя есть сиськи и такие бедра.

Сильные пальцы Вона поймали меня за подбородок, заставляя отвести взгляд от восхитительной модели, и своими ярко-шоколадными глазами он уставился в мои неопишуемо карие.

— Мы собираемся куда-нибудь выбраться сегодня. Прогуляемся по ночным клубам Милана, — приглушенный свет вокруг подиума заставил его кожу пылать естественным темным загаром. Такие же иссиня-черные волосы, как у него, достались и мне. Густые, идеально прямые, и такие гладкие, что люди говорили, что это было похоже, будто смотришь на отражение в черном зеркале.

Мое единственное достоинство.

О, а еще мое умение шить.

И флирт с незнакомцем на безжизненном устройстве.

Мой телефон зажужжал — напоминая, что в моем почтовом ящике есть кое-что прекрасное, чтобы прочесть. И это было бы восхитительно.

Проклятье. Желание посмотреть, что там, практически сломало мое самообладание. Зачем, черт побери, он слал мне сообщения? Мы ничего не знаем друг о друге. Общего между нами — только грязные фантазии. В моей памяти еще раз всплыли первые сообщения.

Кайт007: *Дерьмо, ты монашка? Извините... как правильно обращаться к вам... Сестра? Я приношу извинения за ошибочно отправленное сообщение. Несмотря на ваше благочестивое совершенство и защиту, вы сделали правильный вывод. Это было, по факту, очень сексуально. Женщина в здравом уме никогда не будет придерживаться такой святости, как ваша.*

У меня не было ответа на это сообщение, но через двадцать минут пришло следующее.

Кайт007: *Сестра... я нуждаюсь в прощении. Я поглощен фантазиями о сексуальной монашине, которая раздевается и опускается в горячую ванну с шоколадным сиропом на губах. Делает ли это со мной дьявол, или это вы заставляете меня желать того, кого я не должен?*

Впервые в жизни я почувствовала прилив силы и потребности. Незнакомый мужчина хочет меня. Он написал это, опираясь на мое сообщение. Он был прав насчет моей скромности, но она была у меня только потому, что меня всегда защищали от мужчин, а не потому, что я собиралась всю оставшуюся жизнь носить черно-белую одежду. Я вышла из радужной ткани, я впитала текстильные чернила с молоком матери. Я научилась шить до того, как начала ходить. Я никогда не смогла бы стать монашкой, хотя бы из-за скучного выбора цветов.

Мои пальцы дрожали, когда я печатала ответ.

Иголочка с ниточкой: *Я, конечно, стеснительная, но ношу определенно что-то поинтереснее одежды скучного покроя и черно-белого цвета.*

Не представляю, что заставило меня ответить. Я никогда не была такой смелой, а он, очевидно, был. Он общался с девушками.

Кайт007: *Ох, знаешь... ты не можешь говорить такое незнакомцу, случайно написавшему горячей монашке, которая не одевается в наряд, который выбрал Бог. Расскажи мне.*

Иголочка с ниточкой: *Рассказать, что?*

Кайт007: *Во что ты одета?*

И вот тут-то я взбесилась. Он мог быть девяностолетним извращенцем, который нашел мой номер на одном из моих показов мод, чтобы следить за мной.

Не говоря уже о том, что мой отец убьет его, кем бы он ни был. Мой безумно любимый и дорогой папочка определенно не был терпеливым.

Иголочка с ниточкой: *Надеюсь ты найдешь того человека, с которым пытался связаться. Наслаждайся своей ночью сексуальных мучений. Пока.*

Я закрыла телефон и сделала именно то, о чем говорила. Шоколадный пудинг в микроволновой печи и горячую ванну. И тут пришло сообщение.

И еще одно.

И еще.

Я потеряла счет тому, сколько сообщений получила. Мне удалось игнорировать его целых пять часов, но потом моя невинная душа превратилась в безнравственного человека, которого я никогда не встречала.

— Что ты говоришь? — Вон скривил губы, подчеркивая его правильной формы челюсти и округлые скулы.

Я моргнула, сбрасывая воспоминания о жарком флирте, и вновь очутилась в душном месте проведения показов.

— А?

— Сегодня. Ты. Я. Бутылка текилы и несколько неправильный решений, — мой брат закатил глаза. — Я не собираюсь вытаскивать тебя из гостиничного номера, по крайней мере, не после такого шоу, — голос Вона упрасивал, а его выражение лица — смесь молодого лица херувима и мужчины с разбитым сердцем — умоляло.

Я никогда не могла отказать ему. Точно так же, как и бесчисленное количество женщин. Не помогало и то, что он был наследником текстильного бизнеса, которым наша семья занималась с пятнадцатого века, и завидным женихом.

У нас была родословная.

История.

Связь между прошлым и настоящим. Мечты и потребности. Свобода и обязанности. У нас было много всего, и вес этого все глубже и глубже вдавливал меня в землю.

— Никакой текилы. Никаких ночных клубов. Позволь мне отдохнуть в тишине. Я нуждаюсь в этом, после такого беспокойного дня.

— Тем более надо развлечься на танцполе, — Вон схватил меня за локоть, пытаясь развернуть в каком-то сложно танцевальном движении.

Я споткнулась.

— Убери от меня свои грязные руки, Ви, — Вон был единственным, кому не досталось прозвище, связанное с текстильной промышленностью, которая поглотила не только нашу жизнь, но и жизни наших предков.

— Так нельзя разговаривать с собственным братом, Ниточка.

— И что тут у нас? Мои отпрыски ругаются?

Я закатила глаза, когда благородный силуэт моего отца появился из толпы покупателей, дизайнеров и звезд кино, которые пришли посмотреть на открытие нового сезона в Милане. Его темно-карие глаза излучали веселье, когда он улыбнулся:

— Поздравляю, дорогая Нила.

Вон отпустил меня, оставив свое братское объятие для такого же отеческого. Я обняла папу. Арчибалд Уивер все еще обладал отличительным знаком Уиверов — густыми черными волосами, прямой осанкой, острым умом и очень красивым лицом. С годами он стал только привлекательнее.

— Эй, я не думала, что ты успеешь вовремя, — я отстранилась, и вдохнула его терпкий одеколон. Мне было жаль, что мамы не было с нами, чтобы увидеть, как он эволюционировал от безумного родителя до фантастической системы поддержки. Я никогда не понимала, почему мы не были близки, когда я была ребенком. Он был мрачным, сварливым и... потерянным. Но он никогда не вываливал на нас с Воном то, что его волнует. Он оставался строгим отцом-одиночкой, который воспитывал нас с одиннадцати лет.

— Мне удалось попасть на другой рейс. Не мог пропустить такой важный для тебя показ.

Яростно вибрируя, пришло еще одно сообщение, я задрожала и заблокировала все мысли об этом незнакомце, который пытается привлечь мое внимание.

— Я рада. Несмотря на то, что все, что ты увидишь — это, как твоя дочь идет по подиуму в тени потрясающих моделей, а потом под конец теряет сознание.

Мой отец засмеялся, его критический взгляд оценивал мой наряд.

— Корсет, тюль и новый материал цвета полуночной галактики — сомневаюсь, что кто-нибудь затмит тебя.

— Помоги убедить ее присоединиться ко мне сегодня вечером. Мы могли бы сходить куда-нибудь все вместе, — сказал Вон.

Прекрасно. Еще один вечер с двумя мужчинами, от которых я не могу сбежать, чтобы обзавестись реальными отношениями.

Частенько я ощущала себя котенком, которого воспитывают два тигра. Они никогда не позволяли мне повзрослеть. Никогда не позволяли сформироваться моим собственным когтям, или отточиться клыкам.

Мой отец кивнул.

— Твой брат прав. Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как мы собирались вместе. Давай

сегодня сделаем это. Часть твоих лучших работ продемонстрирована. Я очень горжусь тобой, Нила, время отпраздновать это.

Я вздохнула. Взглянула поверх его плеча, и заметила последнюю модель, которая исчезла за кулисами, ее шлейф с серебряными звездами и органзой, выглядел, будто она упала с небес.

Это знак для меня.

— Прекрасно. Звучит супер. Я не могу сказать «нет» своим двум дорогим мужчинам. Дайте мне все закончить, и я расслаблюсь. Обещаю, — я потянулась и поцеловала его в щеку. — Скрестите пальцы, чтобы я не упала и не разрушила свою карьеру.

Отец широко улыбнулся, проскальзывая в любимую и хорошо известную персону Текса — сокращенное от Текстиль — прозвище, которое у него было всю жизнь.

— Тебе не нужна удача. Иди, срази их наповал, — его карие глаза поблекли. Меланхолия, которую я уже так привыкла в них видеть, поглотила его полностью, спрятала его веселое настроение. Это было его проклятье. Наше. Всех нас.

С тех пор, как мама развелась с ним и испарилась, мы изменились.

Вон чмокнул меня в щеку:

— Я помогу тебе пробиться через толпу.

Я улыбнулась двум самым важным мужчинам в моей жизни, прежде, чем начала пробираться через давку тел к маленькой лестнице, которая находилась сбоку от подиума.

Организатор с наушником, безумными светлыми кудряшками и записной книжкой с загнутыми уголками страничек, взвизгнула, когда ее глаза нашли меня:

— А! Я отправила человека, чтобы найти тебя. Твой выход. И уже прямо сейчас.

Вон захихикал:

— Подожду тебя здесь, — он исчез в живом организме, который был голодной толпой, оставив меня во власти Светлых Кудряшек.

Приподняв огромный шлейф своего платья, я поднялась по ступенькам, надеясь, что несмотря ни на что, не упаду в обморок.

— Да, знаю. Вот поэтому-то я здесь.

— Спасибо, Боже. Хорошо, иди сюда, — она потащила меня, пока я не встала там, где надо. — Через тридцать секунд я подам тебе знак.

Девочка была ненамного моложе меня. Я совсем недавно отметила свой двадцать четвертый день рождения, но после того, как в шестнадцать окончила школу, пошла по стопам своей семьи и совершенствовала свои навыки дизайнера. Я ощущала себя намного старше, сварливее, и у меня не было никакого желания кому-то понравиться.

Я люблю свою работу. Я люблю свою работу.

И это было правдой. Я любила свою работу. Я любила преобразовывать простые ткани, которые

поставлял отец, в произведения искусства, с помощью аксессуаров, драгоценных камней, шелка и страза, которые привозил мне брат, когда не дефилировал по подиуму. У нас был по-настоящему семейный бизнес. Который я любила и ни на что не променяла бы.

Я ненавидела общественное внимание. Я всегда была домоседкой. Не по-своему желанию, а потому, что мой отец никогда не позволял мне ходить на свидания.

Говоря о свиданиях...

Мои пальцы жаждали схватить телефон, чтобы побаловать себя порцией флирта.

Девушка кивнула, прижимая наушник сильнее к уху.

— Поняла. Отправляю, — вытягивая руку, она добавила: — Вперед. Твоя последняя модель готова. Выходи на подиум.

Я кивнула, подобрала плотный черный материал платья с перьями и драгоценными камнями, в которое была одета. Абсолютно непрактичное. Настоящий «от кутюр». Просто кошмарное, чтобы носить, но эффект мягких тонких перьев и блеска чёрных страз выделяли мои волосы лучше, чем какой-либо другой цвет.

Некоторые говорят, что цвет отражает твоё настроение.

Я выражала чёрный протест.

Он придавал мне силу и смелость, там, где её не было. Предоставлял сексуальность женщине, которая всю свою жизнь была защищена сверх опекающим отцом и братом собственником.

Если бы не Дарен и та единственная ночь, в которую я слишком много выпила, я бы до сих пор была девственницей.

Я встала на середину подиума, и натянуто улыбнулась модели, которую выбрала, чтобы нарядить в основной предмет моей коллекции.

Сердце затрепетало, влюбляясь, как обычно, в платье, которое я создала с обожанием. Платье, надетое на девочку с нулевым размером, и мерцающее в подсветке переполненной комнаты, было революционным. Моя карьера выйдет на новый уровень. В моём сердце не было гордости, там зародилось облегчение. Облегчение оттого, что я никого не подвела, включая себя.

Я сделала это.

Независимо от того, что я нервничала, я сделала то, в чём всегда нуждалась, и увековечила своё имя, несмотря на огромное наследие семьи и империи Уивер.

Коллекция была моей.

Каждая вещь, от сумочек до обуви и шарфов, были моими.

Нила.

Только моё имя. Я не хотела использовать власть нашего наследия. Я не хотела никого подводить в том случае, если потерплю неудачу. Но теперь я хотела отделить свой успех и приумножить его. Хотя это было абсолютно несправедливо, поскольку брат и отец были неотъемлемой частью этого бизнеса.

Собравшиеся в помещении притихли в предвкушении, когда музыка сменила латинские мотивы на симфонию. Большой прожектор купал нас в золотых лучах.

Мой сердечный ритм взорвался, когда я взяла модель за руку, сверкнув мимолётной улыбкой. Ее ниспадающие каскадом светлые волосы поблёскивали золотом, вплетённым в пряди.

Мы отлично подходили друг другу по росту, и нас сознательно поставили вместе для максимального эффекта. Двинувшись вперёд в обуви за тысячу долларов, мы вышли на финишную прямую.

Мой чёрный ансамбль выгодно подчёркивал ее золотой, жёлтый и смесь оранжевых оттенков, слой за слоем. Мы были похожи на потрескивающие, тлеющие угольки и огонь, где я была угольком, от которого она брала начало. Мы были закатом шоу. Любимицы Милана.

Тишина. Яркий свет. Я сконцентрировалась, чтобы устоять на ногах.

Остальное, как в тумане. Не было никакого падения, или дрожи, или страха. Камеры пощёлкали, благодарности прозвучали и потом все закончилось.

Годы упорной работы развернулись в двухчасовой показ.

Конец подиума превратился в море лепестков, и был усыпан цветами. Наш уголь с огнём проглатывали вспышки фотокамер, и приветствовали жадные глаза, которые рассматривали всё.

Десять минут я стояла и утопала в похвалах. Вертиго [1] мешало моему телу, а взгляд остановился на отце и брате. Они знали, что эта часть была для меня самой сложной. Они понимали, что моё сердце начинало ускоряться, а болезнь накатывала. Стресс всегда плохо сказывался на моём организме.

Вертиго было трудно распознать, но в такие моменты, когда безумие прошлого года достигло высшей точки, с окончанием работы на горизонте — я понимала каждый симптом: шаткие движения и размытое зрение. Я чувствовала себя пьяной... я хотела бы быть пьяной, даже при том, что не пила спиртного семь лет.

Подавив головокружение, я помахала, поклонилась и улыбнулась, прежде чем достигла своего предела. Стиснув зубы, я практически упала со ступенек в передней части подиума прямо в руки Вона.

Он подхватил меня, предоставляя крепкую опору:

— Дыши. Это пройдёт.

Я покачала головой, моргнула, прогоняя из моей крови страх и слабость неизлечимой болезни.

— Я в порядке. Просто дай мне секундочку.

Он сделал, как я попросила, и дал мне пространство. Толпа стояла за небольшим ограждением, позволяя вдохнуть необходимый мне кислород. Мой телефон вновь завибрировал и на сей раз... я не смогла проигнорировать это.

Вытащив его из моего гофрированного, украшенного перьями декольте, я разблокировала экран и удовлетворила своё любопытство:

Кайт007: *Уже несколько дней от тебя нет сообщений. Если ты немедленно не пришлешь хоть одно, то мне, возможно, придётся разыскать твоё имя и местоположение, приехать и отшлёпать тебя.*

Желудок сделал сальто от этой угрозы. Он никогда не намекал на встречу... не после того, как я сильно ошиблась, спросив его, а он открыто отказал.

Кайт007: *По-прежнему нет ответа. Если угроза причинить тебе физический вред не помогает, возможно, мысленная визуализация того, как я ласкаю себя, в то время как читаю твои предыдущие сообщения, убедит тебя.*

Моя сердцевина сжалась. Он удовлетворял себя, думая обо мне? Незнакомец, который ласкает себя, не должен так меня возбуждать.

Кайт007: *Моя Непослушная Монахиня, я не знаю, что ты делаешь, но я опозорился, когда обкончал всю свою руку, фантазируя о тебе голой и обмазанной шоколадом. Надеюсь, ты счастлива.*

— Что читаешь? — Вон взглянул через моё плечо.

Мои щеки запыхали, и я убрала с экрана доказательство того, что, несмотря на лучшие намерения брата и отца, мне все же удалось найти человека, которому интересно говорить о сексе со мной. Я не могла дождаться, когда останусь одна и отвечу. Кайт казался более... раскованным. Возможно, мы могли бы поговорить о более реальных вещах, а не только о пошлостях.

— Ничего.

Вон нахмурился, а затем широкая улыбка растеклась по его лицу.

— Угадай, сколько заказов?

Мой мозг не смог переключиться с отчаянного желания ответить Кайту на нормальную беседу.

— Заказов?

Он взмахнул руками.

— Серьёзно? На твою коллекцию. Иногда я беспокоюсь о тебе, Ниточка, — он по-прежнему улыбался и добавил: — Твою коллекцию «Огонь и Уголь» заказали все главные розничные поставщики Европы и Америки, а линию «от кутюр» сейчас в безжалостной битве пытаются поделить бутики Лондона и Парижа, — он счастливо подпрыгнул, заражая меня своей энергией. — Говорю, тебе нужен перерыв. Ты уже увековечила своё имя. «Нилу» будут носить знаменитости на своих красных дорожках по всему миру.

Он понизил голос:

— Это твоё собственное, сестра. Ты больше не просто Уивер. Ты — это ты, и я так чертовски горд, что ты добилась этого.

Наша интуиция близнецов всегда была довольно сильной и показывала, как много он понимал, даже если я и не говорила этого.

На моих глазах показались слезы. Вон не часто был таким сентиментальным, так что его

похвала была кинжалом, вовремя вставленным в моё самообладание. На сей раз я не смогла остановить улыбку, которая прорывалась через мою защиту и моё сердце, пылающее трепетом.

— Спасибо, Ви. Это означает...

— Нила.

Я обернулась и оказалась прямо перед отцом. Вместо широкой улыбки и радостного взгляда, который я ожидала, он выглядел холодным и агрессивным. Желудок сжался, ощутив, что что-то здесь было не так. Точно, однозначно не так. У него был тот же взгляд, который появлялся, когда он вспоминал о маме. Тот же взгляд, к которому я привыкла, пока росла, который ненавидела и от которого хотела убежать.

— Папа, что...

Он был не один. Я перевела взгляд от отутюженного смокинга моего отца к высокому, стройному мужчине позади него.

Вот это да...

Мысли умерли, как воздушные змеи без ветра, заполонив мой разум безмолвием. Я его не знала. Но почувствовала, будто видела его раньше. Он был загадочным. Но я ощутила, что уже знала о нем всё. Две крайности... две путаницы.

вернуться

1

Вертиго (от латинского корня — «вращать»), с точки зрения медицины — это потеря равновесия, сопровождающаяся ощущением вращения предметов вокруг тела или наоборот — вращением тела.

— Нила, хочу познакомить тебя кое с кем.

Мышца на челюсти отца дёргалась, а руки были сжаты в кулаки.

— Это Джетро Хоук. Он большой поклонник твоей работы, и хотел бы пригласить тебя сегодня вечером отпраздновать успех.

Я хотела протереть глаза и проверить слух. Со дня моего рождения мой отец никогда не знакомил меня с мужчиной. Никогда. И он никогда так откровенно не лгал. Этот мужчина не был фанатом моей работы, хотя и обладал хорошим вкусом. Он должен быть моделью-мужчиной с таким ростом, такими скулами, и отлично уложенными чёрными с проседью волосами. Его светлая кожа была безупречна, ни морщинок, ни шрамов. Он выглядел так, будто время над ним не властно, но я предположила, что ему было ближе к тридцати или уже за тридцать, несмотря на то, что волосы с проседью говорили о том, что он мудр не по годам.

Его руки были спрятаны в карманах тёмно-серого костюма с кремовой сорочкой, которая была расстёгнута у горла, а алмазная булавка была приколотата к лацкану пиджака.

— Текс, что ты... — голос Вона был тихим, но собственническим. Внимательно разглядывая Джетро, он остался вежливым и протянул ему руку.

— Приятно познакомиться с вами, мистер Хоук. Я ценю ваш интерес к таланту моей сестры, но мой отец ошибается. Сегодня её никуда нельзя пригласить, поскольку мы собираемся в семейном кругу.

Я бы улыбнулась, если бы в животе не было ощущения узла, когда эти двое мужчин оценивали друг друга.

Джетро медленно вложил свою руку в руку брата, и пожал её.

— Уверен, вам приятно. И я, в свою очередь, ценю ваше желание сохранить вашу договорённость с сестрой, но, увы. Ваш добрый отец позволил мне разрушить ваши планы и забрать её, — его голос прошёл сквозь моё платье, посылая мурашки по спине. Его акцент был английским, так же, как и мой, но немного более чётким. Он казался аристократичным, но в то же время мерзавцем. Утончённым, но грубым.

Мой брат не был впечатлён. Он наморщил лоб.

— Надеюсь, это не будет проблемой, мистер Уивер. Я много слышал о вас и вашей семье, и не хотел бы расстраивать вас.

Взгляд мистера Хоука нашёл мой, захватив меня в клетку из золотых ирисов и естественной власти:

— Однако ещё больше я слышал о вашей сестре. И не сомневаюсь, что узнать её будет удовольствием.

Я сглотнула. Никто так не разговаривал со мной, особенно перед моим отцом. Кто этот мужчина? Почему от него меня бросало то в жар, то в холод, то в понимание, то в страх?

— Слушай сюда, — взорвался отец.

Я напряглась, приготовившись к гневу, на который я знала, он способен, но его губы остались закрытыми, а огонь в глазах даже не вспыхнул.

— Предполагаю, мои обязательства выполнены?

Джетро кивнул, локон волос упал на его лоб.

— Вы правильно предполагаете.

Страх превращался в панику. Обязательства? Боже мой, у папы какие-то проблемы? Я сжала его рукав:

— Пап. Показ закончен. Давайте поедem, отметим, — я посмотрела на Вона, проклиная своё трепещущее сердце, и смесь эмоций, которые боролись внутри меня.

Мой отец притянул меня к себе, коснувшись щеки поцелуем.

— Я люблю тебя, Нила, но я слишком долго держал тебя около себя. Мистер Хоук спросил у меня, может ли он пригласить тебя сегодня вечером, и я согласился. Мы с Воном подождём следующего раза, чтобы куда-нибудь вместе выбраться.

Он не сказал: «Конечно, только если ты хочешь». Это звучало, больше, как приговор, нежели как позволение сходить на свидание. Почему с этим мужчиной? Почему сейчас?

Вон подошёл ближе.

— Текс, у нас уже были планы. Мы не можем просто...

Мой отец пристально уставился на брата с невысказанным гневом в тяжёлом взгляде.

— Планы меняются, Ви. Теперь поцелуй сестру на прощание. Она уезжает.

— Я? — я сделала шаг назад, сжимая телефон. Я не отрицала, что Джетро Хоук хорошо выглядел, и, казалось, был успешным, если судить по его одежде, но, если мне позволяли сходить на свидание, я хотела бы этого с Кайтом007, а не с этим холодным незнакомцем.

— Вы, — Джетро протянул мне руку и его взгляд поймал меня в свою золотую клетку. — Я отвезу вас в одно особенное место.

— Она никуда не поедет с тобой, придурок, пока не захочет, — Вон выпятил грудь, и положил руку мне на поясницу. — Текс, скажи ему.

Мой взгляд вернулся к отцу. То, что я заметила в его глазах, послало холод, который потрескивал на коже. Его губы были сжатыми, а глаза яркими и немного блестящими. Но щеки отца были тёмными от гнева. Он с негодованием посмотрел на мистера Хоука.

— Я передумал. Не сегодня.

Вон фыркнул, и, соглашаясь, кивнул. Густое варево из мужского тестостерона заполнило мои лёгкие.

Джетро холодно улыбнулся.

— Вы дали своё слово, мистер Уивер. Этого уже не избежать, — послав мне свою резкую улыбку, он промурлыкал: — Кроме того, нам есть, о чём поговорить с мисс Уивер. Пришло время нам познакомиться, и сегодня как раз удачный вечер для этого.

— Простите, конечно, пока вы тут ссоритесь из-за меня. Но что насчёт того, чего хочу я? — я скрестила руки. — Я устала, переутомилась, и не в настроении развлекаться. Спасибо за ваше предложение, но...

— Никаких «но», мисс Уивер. Все уже устроено и обговорено. Вы поедете со мной, так закончится ваш вечер. — Джетро опустил голову, исподлобья наблюдая за мной. — Обещаю, вы хорошо проведёте время. И я имею в виду, что не причину никакого вреда... вы действительно думаете, что если бы ваш отец так не думал, он позволил бы мне забрать вас?

Безразличие — говорил его взгляд.

Отчуждение — шептала его поза.

Расчёт — излучала каждая его пора.

Меня никогда так не запугивали и мне никогда так открыто не бросали вызов.

Мой отец, возможно, и разрешил это, но не потворствовал этому. Каким-то образом Джетро смог сделать невыполнимое, и убедил отца, что он был подходящим. Если он смог повлиять на Арчибалда «Текса» Уивера, у меня не было никакого шанса... и всё же... несмотря на высокомерие и напускное равнодушие, он заинтриговал меня.

Отец всю мою жизнь никуда не выпускал меня. Это был первый мужчина, который сможет противостоять ему и предоставить мне проблеск свободы.

Страх исчез, оставив только вспышку интереса. Если этот мужчина был единственным, с кем мне позволено провести вечер, то я согласилась бы на это. Я бы применила на практике свои несуществующие навыки флирта, и подпитала бы уверенность в себе, чтобы вновь попросить Кайта007 встретиться со мной. И в следующий раз я бы не приняла «нет» как ответ.

Я сделала глубокий вдох, и осторожно вложила свою руку в руку мистера Хоука. Его прикосновение было таким же холодным, как и поведение, и таким же решительным. Я застыла, когда его пальцы сжались вокруг моих, и потянули меня вперёд:

— Правильное решение, мисс Уивер. Надеюсь узнать вас получше.

Мои лёгкие наполнил его аромат — кожи и леса. Слова покинули меня.

Шоу исчезло вместе с моим беспокойством и мыслями о Кайте007. Ушло и желание вернуться в гостиничный номер. Этот мужчина был откровенной опасностью, а я никогда не пробовала ничего, кроме безопасности.

— И я вас, — пробормотала я.

Мой спутник улыбнулся, меняя своё выражение лица от прекрасного до безжалостного.

— Пожалуйста, зовите меня Джетро, — сменив рукопожатие на крепкий захват, он потянул меня вперёд — прочь от моей семьи, прочь от мужчин, которых я знала всю свою жизнь, к будущему, которого я не понимала.

Рука Вона упала с моей спины.

Я не оглянулась.

Я должна была оглянуться.

Я никогда не должна была класть свою руку в лапу этого монстра.

Это был последний день свободы. Последний день, который мне принадлежал.

Когда-то давно, индивидуальность и уникальность — были двумя драгоценными словами. Я была воспитана мрачным, но справедливым отцом, и братом, за которого бы вышла замуж, если бы это не было инцестом, и я полагала, что была уникальной, особенной, другой.

Я ненавидела ложь.

Ещё сильнее я ненавидела то, что верила в эту ложь, пока правда не свалилась на меня.

Выходит, я никогда не была индивидуальностью. Я была собственностью на продажу.

Я никогда не была уникальной, кто-то раньше прожил мою жизнь уже много раз, не свободную, не полную.

Моя жизнь никогда не была моей.

Моя судьба уже была предрешена.

Моя история началась в ту ночь, когда он пришёл за мной.

Глава 3

Джетро

Это было слишком легко.

Я похитил ее прямо из-под носа её отца и брата. Я забрал её без кровопролития и без сломанных костей.

Сила заключалась не в угрозах или драках. Она не заключалась в силе мышц или в аргументах, отвоёванных таким способом.

Власть считалась чем-то настолько абсолютным, что человек будет делать то, что ему сказали — постоянно проклиная свою сущность. Истинной властью не владели банды или громкоголосые правительства.

Истинная власть. Безграничная власть только немного украшала благородство. Давала немногим счастливым родovou знать, чтобы быть учтивыми и вежливыми. Всё время удерживая их чёртову храбрость в их же руках.

Арчибальд Уивер был этому примером.

Я покачал головой, не веря, как, так называемый, враг моей семьи передал мне свою единственную дочь. Ту самую дочь, о которой я читал в таблоидах, как о восходящей звезде дизайна. Ту же самую наследницу, которая ни разу не была сфотографирована под руку с мужчиной, или покидающей ресторан с тайным любовником. Он хотел убить меня. Я не сомневался, что он попытается сделать это.

Но ему это не удастся.

Так же, как не удалось защитить ее.

Потому что у него не было, чёрт побери, никакой власти.

Все, что потребовалось — это два предложения, и Нила ушла от него ко мне. Холодок пробежался по моему позвоночнику, вспоминая напряжение, когда я похлопал его по плечу. Его тёмные глаза были отчуждёнными, но доброжелательными, он верил, что я был незнакомцем, который хотел просто поздравить его. Все изменилось, когда я подал ему чёрную визитную карточку, и сказал: «Пришло время заплатить по вашим долгам. Ваше прошлое нашло вас, и не будет мира, пока она не станет нашей».

Его взгляд изменился от отчуждённого, до вспыхнувшего в нём ужаса и возмущения. Он понимал всё, что я сделал. Он знал, что была единственная вещь, которую он мог сделать — независимо от того, что это разобьёт его сердце.

Это была его судьба. Их судьба. Это было неизбежно с того момента, как он обрюхатил свою жену.

Он понимал последствия, и также он знал о власти, которой мы обладали. Независимо от его страха или нежелания, не было никакого другого способа действия.

Не проронив ни слова, он проводил меня к своей дочери, и передал её жизнь в мои руки. Я не поверил отцу, когда он сказал, что всё пройдёт гладко. Ведь во всем этом не было смысла. Но так и произошло. И все сделано. А теперь... всё было на мне.

Моё образование началось месяц назад. Мне объяснили мои предстоящие обязанности, дали урок истории о прошлых взысканных долгах. Но я был так же плохо со всем этим знаком, как и она.

Мы произошли из поколений, скреплённых таким же самым способом.

Сейчас пришла наша очередь.

И мы будем обучаться вместе.

Я впился взглядом в своё завоевание. Опустив свою руку, она шла рядом со мной, обёрнутая в темноту. Теперь, когда она здесь, одна, мне не нужен был физический контакт.

В любом случае, я буду последним человеком, которого она когда-либо видела.

Глава 4

Нила

Я глубоко вдохнула свежий миланский воздух, когда мы покинули изысканно украшенное здание, где проходил показ. В конце лета температура воздуха была нестабильной. Ночь наконец-то вступала в свои права. Темнота не наступала до десяти вечера, так что для меня было уже поздно. В это время я обычно закапывалась в грудь хлопка с мелком и ножницами, решая, как будет выглядеть моё следующее творение.

Холодок проник в мою кровь — не из-за прохладного бриза, а из-за него. Немногословного мужчины, который тихо шёл позади меня.

Кто он? И почему я совершенно не доверяю ему?

Я разглядывала его боковым зрением, и, кажется, он демонстрировал двуличность. Одна часть — приятный, хорошо одетый джентльмен, выглядевший так, будто появился из прошлого. А вторая — преступник, который двигался, как танцор, только потому, что ему преподавали военное искусство с пелёнок.

Не было произнесено ни слова. Никакой болтовни или светской беседы. Его молчание одновременно вызвало у меня странное одобрение и ненависть. Одобряла, потому что это означало, что я могла сконцентрироваться на своём вертиго и не позволить стрессу одержать верх надо мной; ненавидела, поскольку мне хотелось узнать его. Я хотела понять, почему мой отец доверял ему, и куда, чёрт возьми, он ведёт меня.

— Я не доверяю вам, — сказала я, и мой голос прорезался сквозь свежесть вечера, как правда, замаскированная ложью.

Даже во мраке, со светом, падающим только от уличных фонарей, его глаза были такими яркими и светло-кариими, что казались нереальными. Он поднял брови, но больше не показал никакой заинтересованности на лице.

— Чему вы не верите? — он махнул рукой, указывая налево, чтобы я шла в эту сторону.

Ноги слушались меня, покорно ступая в чёрных вельветовых туфлях, а разум внезапно преодолел приступ головокружения. Я сильнее сконцентрировалась на бриллианте, прикрепленном к лацкану пиджака Джетро. *Найди «якорь». Соберись. Сделай это, и ты будешь в порядке.* Глупые наставления эхом отдались в голове. Мой брат придумал их, когда нам было по восемь, после того, как я сломала руку, упав с нижней ступеньки нашего крыльца.

— Вы убедили моего отца в том, что являетесь подходящим материалом, — я собрала перед своей юбки, жалея, что не переделалась прежде, чем попёрлась по Милану в платье «от кутюр».

— Вы его или подкупили, или угрожали ему.

Точно так же, как ты угрожаешь мне своим молчанием и импозантными манерами.

— Угрожал... интересное слово, — уверенно промурлыкал он. И засунув руки в карманы, добавил: — А даже если и так? Какое это имеет значение? Вы по-прежнему здесь, со мной, в одиночестве. Действительно, опасно.

Внезапно тротуар решил раскачиваться под моими нетвёрдыми ногами. Дыши. Возьми себя в руки.

В книгах героини изображались чудными и милыми, если они являлись неуклюжими. У меня же было больше синяков и царапин от падений и ударов об разные предметы, чем я готова была признать, и в этом не было ничего милого. Я являлась источником опасности. Особенно, если у меня в руках находилась пара острых ножниц, и я слишком быстро вставала. Каждый человек в радиусе двух метров был бы в опасности, если бы мой мозг решил, чтобы я врезалась в стену сломя голову.

Это также доставляло огромное неудобство, когда сталкиваешься с властолюбивым незнакомцем, который использует только слова «в одиночестве» и «опасно».

— Опасно — нехорошее слово, — пробормотала я, позволяя появиться небольшому физическому расстоянию между нами.

— Глупая, — тоже не очень хорошее слово, но оно эхом отражается в моей голове.

Я резко остановилась.

— Глупая?

Джетро плавно остановился, выглядя таким совершенным и бдительным, что у меня появилось ужасно сильное желание разорвать на нем жакет или взлохматить ему волосы. Он был слишком безупречным. Слишком собранным. Слишком сдержанным. Моё сердце ёкнуло. Что именно его сдерживает?

— С ваших слов, я угрожал вашему отцу, поскольку не существует другого объяснения, почему вы стоите здесь со мной. Я говорю, если вы так думаете, то вы глупая, так как согласились. Именно вы взяли меня за руку и последовали за мной из толпы на безлюдную улицу, — наклонившись, он прищурил глаза. — Глупая мисс Уивер. По-настоящему глупая.

Мне следовало оскорбиться. Очень разозлиться за то, что была высмеяна и оклеветана, но я не могла отрицать весь идиотизм сложившейся ситуации. Я подумала об этом, как о какой-то шутке, но разве я могла проигнорировать правду, ярко сверкающую в его тёмных словах.

— Мне двадцать четыре года, мистер Хоук, и вы стали первым мужчиной, с которым мой отец

позволил мне провести вечер наедине. Если желание чего-то, в чём мне постоянно отказывали на протяжении всей жизни, делает меня глупой, то тогда да — предполагаю, я невероятно глупа. Но вы только что доказали мне, что независимо от того, насколько сильно мне требовалась свобода, всё же семью я люблю больше, а я надлежащим образом не попрощалась.

Внезапная потребность увидеть Ви и отца поразила меня. Что-то болезненное дразнило меня внутри ужасной мыслью, что я больше никогда их не увижу. Я знала, это было смешно, но не могла побороть потребности уехать.

Уставившись на Джетро, и впитывая его впечатляющую молчаливость, я сделала глубокий вдох.

— Это было ошибкой. Мне жаль.

Подобрав шлейф, я развернулась на каблуках и направилась к огромной галерее. К счастью, моя голова осталась ясной, и ноги не запнулись или подкосились. Тяжесть моего шлейфа колыхалась от спешки. Сердце беспокойно заколотилось. У меня не было логического объяснения, почему мне внезапно потребовалось находиться рядом с людьми, и я не могла отрицать сильной потребности быть рядом с семьёй.

Джетро по-прежнему молчал. Он величаво и гордо стоял в вечерней темноте.

С каждым шагом, сделанным мною, я ожидала, что он окликнет меня или найдёт способ остановить. Он не был похож на человека, который принимал отказ. Но не было ничего, кроме молчания, которое быстрее подталкивало меня к двери.

После того как я прошла через изысканный проход в улей жары и голосов, я вытащила телефон из декольте. Был один человек, с которым мне особенно хотелось поболтать. Незнакомец, которого я никогда не слышала и не видела. Мой отец подарил мне одну ночь свободы. Мне не хотелось бы провести её с Джетро, и на самом деле мне хотелось разделить её с кое-кем другим. Я почувствовала себя Золушкой, ожидающей, когда часы пробьют полночь.

Возможно, Кайт жил поблизости? Его префикс говорил о том, что жил он где-то в Великобритании. Как и я. Чтобы добраться домой, лететь было недолго.

Я жила в Лондоне всю свою сознательную жизнь, переехав из окраины в центр города пять лет назад. Империя Уиверов всегда располагалась в Лондоне с момента её основания. И, вероятно, всегда была бы там, если бы бизнес не продолжал так быстро расти.

Я открыла сообщение от Кайта007.

Иголочка с ниточкой: *Сожалею, что не ответила раньше. Я была занята: укрепляла свою карьеру и обеспечивала себе свободное время без каторжного труда и шитья.*

Я вздохнула, уставившись на слова. Они казались жалкими и неблагодарными, какой я не была. Вдобавок, между нами было негласное правило — никакой личной информации. Я не знала, чем он занимался в реальной жизни или его настоящего имени, или какая у него любимая еда. Секс-переписка была лишена всякой глубины.

Что как раз показывало, насколько ты одинока.

Я нахмурилась, удаляя текст. Я не одинока. У меня была лучшая семья и поддержка в мире. Я была просто... уставшей. Возможно, мне нужно отправиться в отпуск, куда-нибудь в тёплые

края? Куда-то, где я не могла бы шить или делать наброски, или окунуться обратно в работу. Звучало великолепно, но есть одна проблема. Мне не хотелось сидеть возле бассейна на каком-нибудь тропическом острове в одиночестве. Я не хотела ужинать одной на пляже при свете свечей.

Возьми с собой Вона.

Я улыбнулась. Люди уже шептались о наших слишком близких отношениях. Отправиться в отпуск на остров? Это определённо заставило бы загудеть все рубрики светской хроники.

Моё сердце заболело из-за единственных отношений, которые у меня были, и по тому, какими поверхностными они являлись. Было так много того, чего мне хотелось сказать:

Я хочу встретиться с тобой.

Прошу тебя, мы не могли бы опустить все эти косвенные намёки и просто поговорить?

Я на показе «Нила. Уголь и Огонь Эксклюзив» в самом сердце Милана. Я хочу просто пойти выпить с тобой.

Я хочу узнать тебя.

Я не могла напечатать ничего из того, так как это противоречило правилам. Негласным правилам, на которые намекал Кайт. Никакой личной информации. Никаких свиданий. Никакого общения, кроме намёков на секс. Чёртовы правила. Долбаная жизнь. Грёбанные мужчины.

Резкий запах шампанского и спокойный смех окутали меня, мои пальцы порхали по экрану.

Иголочка с ниточкой: *Всё о чём я могу думать — это о тебе и твоей шаловливой руке. Я сержусь, ты кончил без меня, но не обижаюсь на то, что ты кончил, думая обо мне. У меня был долгий вечер и план, как удалить моё напряжение в тот момент, когда я буду в одиночестве.*

Мои губы дёрнулись в циничной улыбке. Кайт решит, что я подразумевала мастурбацию. На самом деле, я встану на беговую дорожку и буду бегать до тех пор, пока мои ноги не превратятся в желе.

Телефон ожил в моих руках, привлекая внимание к светящемуся экрану.

Кайт007: *Я и моя шаловливая рука скучали по тебе. Под долгим вечером, как я понял, ты имела в виду, что стояла на коленях и молила Бога (позволь мужчине побаловаться грязными мыслишками). Напиши мне, когда будешь одна. Я помогу с твоим напряжением.*

Я осмотрелась по сторонам. Пары ходили туда-сюда, люди собрались в группы. Показ мод был основным выдающимся моментом вечера с гостями, одетыми во всё самое лучшее. Но именно улыбки и искреннее счастье заставило вечер сиять. Я была несчастна. Я не смеялась и не улыбалась с тех пор, как ушла мама. Мне никак не понять, как она могла нас так сильно любить, а затем выключить своё сердце... вот так запросто.

Когда она вернулась из своего небытия, для того, чтобы оформить развод с отцом, она сломала его. Похитила его сердце, полностью разорвала на мелкие кусочки и бросила на полу в вестибюле.

Я помнила тот день. Помню, мне казалось, что она вернулась, да ещё и с таким красивым ожерельем. Таким сияющим, что оно ослепило меня, когда мама послала мне воздушный поцелуй перед тем, как выйти за дверь в последний раз.

С тех пор я боялась любви. Боялась боли, которую она могла вызвать, и того, как что-то насколько непорочное, могло стать чем-то, настолько мерзким.

Гнев заполнил меня. Гнев, которому я редко позволяла появиться. Я никогда не подпускала к себе боль, причинённую мне матерью, но она являлась движущей силой моего характера трудоголика. Это жизненный катализатор превратил меня в ту женщину, которой я сейчас являлась.

Одинокой. Испуганной. Злой. Такой чертовски злой.

Двигая пальцами по клавиатуре, я отправила импульсивное сообщение.

Иголочка с ниточкой: *А, что, если я не хочу быть одной? Что, если я захочу выбрать реальное общение вместо бессмысленной переписки? Ты бы помог тогда?*

Вероятно, мне не следовало это отправлять. Я уже знала его ответ. Но что было со мной не так, из-за чего ни один мужчина не хотел столкнуться с гневом моего отца и пригласить меня выпить? У меня не было сисек или бёдер, или опыта... но я была готова учиться.

Джетро выстоял перед ним.

Я нахмурилась, сжимая телефон. Этот мужчина не в счёт. Он был таким же пугающим, как и мой отец. Его мотивы были неискренними. Он не хотел за ужином слушать мои рассказы о проблемах. Он не собирался добиваться меня. Ему хотелось чего-то большего. И от этого большего я оцепенела.

Кайт007: *Хорошо... от кого ты набралась храбрости написать это? Ты знаешь, что это не работает со мной. Я не какой-нибудь мальчик, который прибежит к тебе, стоит только поманить пальчиком.*

Боль терзала мою грудь, но я же ожидала этого. Прежде, чем я успела ответить, пришло ещё одно сообщение.

Кайт007: *Тебе просто захотелось, черт побери, сделать это, да? Чего ты хочешь от меня? Обязательств? Отношений? Ты знала, чем мы занимались. Мне казалось, тебя веселит такое общение, так же, как и меня. Зачем портить то, что у нас есть?*

Моё сердце, тот самый бесполезный орган, который никогда не любил, мучительно раскололось. Его гнев сочился из моего телефона, отравляя мою руку. Фантастика. Единственный контакт с внешним миром, который у меня был, и он подошёл к концу. Но почему он внезапно так разозлился?

Иголочка с ниточкой: *Я написала просто обычный вопрос, но ты взбесился. В чём твоя проблема? Не говори. Дай сама угадаю. Ты счастлив только тогда, когда ты возбуждён. Но знаешь, что? Я могу легко удалить твой номер и никогда больше не отвечать. Ты сам нашёл меня, помнишь?*

Я тяжело дышала и вертела телефон в руках. Я не закончила. Злость — это то, что наконец-то привело меня в чувство. Я хотела выпустить ее, пока не подавила в себе это чувство.

Иголочка с ниточкой: *Думаю, тебе нужно ещё раз кончить, Кайт. Твой темперамент абсолютно неуместен и адресован не тому. Я подразумевала всего лишь встречу. Один телефонный разговор. Возможно, поцелуй, если бы встретились лично. Это что, так сложно для тебя? И я скажу тебе почему. Потому что ты — жулик, и страдаешь боязнью обязательств.*

— Поздравляю с твоей коллекцией, Нила. Уверена...

Я посмотрела в глаза незнакомке. У женщины были пухлые губы, а на глазах чёрные тени.

Она сделала паузу на середине предложения:

— Ты в порядке?

Я ненавидела её беспокойство. Мне стало противно, что я дошла до того, что оказалась глупой девушкой без кавалера, которая могла изящно украсить одежду, но никогда не могла украсить чью-то руку. Мне больше не хотелось тут находиться.

Мне нужен свежий воздух. Нужна тишина.

И он.

Молчаливая мужественность Джетро Хоука манила меня, как охлаждающий бальзам после горящего пламени. Он, может, и пугал меня, но у него было тело, которого можно было коснуться, и ум, чтобы экспериментировать. По какой-то определённой причине или нет, но он хотел провести со мной вечер. И я почувствовала себя безрассудной.

— Да, в порядке. Извините, — подхватив юбку, и уворачиваясь от групп людей, я направилась к выходу. Мой телефон завибрировал, когда я дошла до двери.

Кайт007: *Не называй меня так. Ты потеряла право обращаться как-то ко мне с того момента, как изменилась от кокетки до раздражённой фурии. Я не жулик и не боюсь обязательств. И мне не сложно отклонять твои предложения о встрече, поскольку у меня имеются женщины для секса. У меня уже достаточно реальных связей и глупых девочек, требующих это от меня. Ты просто сломала то, что не было сломанным. Поздравствуйски-вляю.*

Мои ноздри раздулись. Я сломала? Там нечего было ломать! Все эта фигня была ошибкой. Неосознанно он обманул неудачницу, мечтающую о дружбе. Я перестану быть такой девушкой. С жизнью в чёрно-белых тонах покончено.

Я мечтала раскрасить свою жизнь. Я хотела страсти. И существовал только один мужчина, который мог дать мне то, чего мне хотелось этой ночью. Я использовала бы его и выбросила, так же, как со мной поступил Кайт.

Кайт007: *И если ты не поняла... Это я избавляюсь от тебя. Ты ведёшь себя, как ребёнок. Иди и трахнись. Я как раз собираюсь этим заняться. Ты хочешь что-то узнать обо мне? Как насчёт вот этого: женщина, которой предназначалось сообщение, отправленное тебе по ошибке, позже все-таки приехала за своим вознаграждением. Не пиши мне больше. Мне надоело попусту тратить время на твои робкие сообщения. Упс, я просто потерял твой номер...*

Я стиснула зубы. Сердце бешено колотилось. Боль поглотила яростный гнев. Как он смеет

бросать меня? Как он смеет делать мне больно! Как я смею позволить грёбаному придурку, которого я никогда не встречала, ранить меня?

«Мне плевать». «Мне плевать».

Но это было не так.

Я такая глупая!

Я остановилась в дверном проходе, руки тряслись, сжимая телефон. Люди обходили меня, огибая чёрную лужу материала моего платья. Я стояла, окружённая людьми, и по-прежнему, была одна.

Слезы жгли глаза, но я сдержала их. Всё это было моей собственной глупой ошибкой. Я такая глупая. Глупая...

Я отправила последнее сообщение.

Иголочка с ниточкой: *Когда ты закончишь жизнь одиноким и нелюбимым, надеюсь, вспомнишь этот момент. Не ты избавляешься от меня. Это я бросаю тебя. Слава богу, я не монахиня, так что могу спокойно проклинать землю, по которой ты ходишь. Не хочешь встретиться со мной? Чудненько. Ты просто получил желаемое. Я покончила с тобой (надеюсь, ты будешь дрочить так часто, что твой член отсохнет).*

Развернувшись, я врезалась в дверной проем, тот самый, который вёл к мужчине, устрашающему, холодному и молчаливому, но реальному. У него были пальцы, чтобы трогать меня, и рот, чтобы целовать. Кого волнует, кем он был? Я могла быть глупой и просто использовать его для своего собственного освобождения.

Сегодня я не буду мучить беговую дорожку. Сегодня я буду скакать на мужчине, который пугает меня в каком-то сокровенном уголке моей души. Сегодня я буду эгоистичной, порочной и дикой.

Сегодня ночью... я буду с Джетро.

Глава 5

Джетро

Я сидел на своём новом приобретении, отдыхая, как механическая тень у обочины. Она не блестела и не сверкала. Она не соблазняла и не приветствовала. Она ожидала в тёмной тишине, готовая ворваться в ночь.

Предоставь право выбора. Не дай повода для сомнений. Угрожай только при необходимости. Прежде всего, заberi её, не привлекая внимания.

Правила, которые отец объяснил мне в то утро, перед вылетом в Милан, повторялись в моей голове. Я повиновался. Даже при том, что это чертовски сложно. Я изо всех сил пытался уравновесить свою истинную натуру вежливым джентльменом, уговаривая своенравную женщину на ужин.

Будто бы мне интересна такая девчонка, как она. Кроткая. Тощая. Под постоянной грёбаной защитой, что было ненормальным.

Вцепившись в дроссель моего байка, я боролся с желанием проигнорировать правила отца, зайти в здание и украсть Нилу Уивер на глазах у всех. Она могла кричать, визжать — это не имело бы значения. Но так нельзя.

Существовал также и другой вариант: я мог бы запросто сейчас свалить и украсть ее из номера в отеле.

Она должна поехать по собственному желанию.

Вновь звучит голос отца. Похищение было последним средством.

Я тихо ворчу.

Я позволил ей уйти не из-за какой-то там порядочности или из-за беспокойства её семьи о том, что с ней случилось, и даже не из-за предстоящих переживаний в будущем. Нет, я отпустил её, так как был сыном своего отца и следовал плану. Но также существовала ещё более глубокая причина.

Я был охотником. Квалифицированным охотником с луком и стрелами, и с пистолетом. Я преследовал слабых и перерезал им глотку, когда они становились жертвой моей точной цели.

Но иногда мне нравилось... намеренно промахиваться. Я любил давать им маленький просвет безопасности в тот момент, когда затягивал петлю, которую они не ожидали.

Мне нравилось играть с едой.

Преследование занимало меня больше всего. Охота была опьяняющей. И осознание того, что у меня была власть разрушить жизнь Нилы Уивер в тот момент, как она попадёт в мою ловушку... дарило мне острые ощущения. Это единственная причина, из-за которой я сдерживался и следовал правилам.

У меня не было тайн, почему я испачкаю свои руки её кровью. У меня не было неуместной мести или плана. Всё, что случится, произойдёт ради одного простого и бесспорного факта.

Существовал неполаченный долг. И я был методом взыскания долга. Понятно и просто.

Я — Хоук. Она — Уивер.

Это все, что необходимо было знать.

Неделю назад, в библиотеке, потягивая коньяк из бутылки за десять тысяч фунтов стерлингов, мой отец рассказал мне немного нашей истории. Он поведал ужасные вещи. Подлые факты. Текли слезы. Проливалась кровь. Он сообщил мне о том, что произошло с мамой Нилы.

Он также пояснил, почему каждая первая девочка Уивер была помечена на всю жизнь. Я понял это. Я принял это. Мне поручили задачу поддержать честь семьи. И я намеревался извлечь отплату настолько тщательно и мучительно, насколько это было возможно.

Мне не часто выпадала возможность заставить моего ублюдка-папашу гордиться. И я не собирался его подводить.

Думаю, я даже не получу наслаждения.

Лжец. Ты будешь наслаждаться этим.

Напряжённая улыбка появилась на моих губах. Прекрасно. Я буду этим наслаждаться. Нила Уивер стала бы моим величайшим трофеем. Конечно, я не смогу повесить ее голову на своей стене, когда все закончится, но я бы дорожил воспоминаниями. Что-то подсказывало мне, что я больше не буду получать удовольствие от охоты на несчастного оленя, после того, как охотился на женщину.

О, да. Я буду получать удовольствие, ломая Нилу так, как мне нравится разрушать. Но не ужасным, варварским способом. Мне нравится ломать их постепенно, аккуратно, безжалостно. Мне нравится думать, что я преобразовывал эти создания от настоящих до их предельных возможностей.

Жаль только, что Нила была уже преобразована, ей не позволят наслаждаться своей эволюцией. Она умрёт. Это являлось заключительной платой. Это было её будущим.

Убить кого-то, такого симпатично наивного...

Меня рассердила мысль о разрушении такого утончённого совершенства. Но не было смысла думать о конце, когда охота только началась.

— Милый мотоцикл.

Я наклонил голову, впившись глазами в свою добычу. В ту самую добычу, которая убежала, но всё же вернулась.

Она вернулась? *Ранее я был прав. Она действительно глупая.*

Нила прошла вперёд, сжимая и разжимая пальцы. Я не двигался, не произнося ни звука. Она ответила на моё молчание так же, как все. Я запомнил, ругань и крики могут напугать, но молчание... это пустота, где страхи врагов разлагались. Оставайся тихим достаточно долго, и тогда можно навеять ужас одним лишь шёпотом, вместо множества громких ругательств.

Она махнула рукой, указывая на мой байк, её глаза расширились, а затем... потемнели.

Решив наградить ее ответом, я сказал:

— Это моя собственная версия дополнительного аксессуара.

«Харли-Дэвидсон» был новеньким. Гладким и резким, по прозвищу «Маленькое чёрное платье».

Поглаживая дроссель, я наклонил голову. На ее смуглой коже появился румянец, чётко выраженные скулы вспыхнули остатками раздражения, постепенно опустившимся на её шею. Что-то случилось. Что-то расстроило её.

Она нашла отца только для того, чтобы он отказался от неё и отправил обратно ко мне?

Я нахмурился. Мог ли Арчибалд Уивер действительно отправить свою единственную дочь не раз, а даже дважды, на смерть? Он знал, что её ожидало. Ему известно, что произойдёт, если он не отпустит ее. Но была ли семейная честь так сильна? Или в этом долге было нечто большее, чем мне рассказали?

В любом случае, время пришло. Время для начала её ночного кошмара.

— Ты вернулась.

Она кивнула.

— Я вернулась. Я кое-что хочу от тебя. И не собираюсь стесняться, спрашивая.

Вспышка удивления неожиданно поразила меня. Девушка производила впечатление застенчивой и робкой, но в её голосе была слышна сталь. Вряд ли она знала, о чём я попрошу взамен.

— Разумно. А мне нужно кое-что обсудить с тобой.

Не дай повода для сомнений.

— Что?

Твоё будущее. Твою смерть.

— Ничего важного, но нам нужно ехать.

Пришло время начинать. Наступило время платить по своим долгам.

Нила подошла поближе, теряя робость и приобретая храбрость. Я был бы заинтригован, если бы ничего не знал о ней.

Такая глупая девчонка. Глупая игрушка.

Независимо от того, что она от меня хотела, я окажу ей услугу. В конце концов, её отдали мне для моего наслаждения.

А все знают, что нельзя доверять убийце домашнее животное.

Глава 6

Нила

— Запрыгивай

Я моргнула.

— Прости?

Джетро не двигался. Он не производил впечатления надменного или раздражённого человека, или хоть какого-то, кроме как равнодушного и спокойного. Казалось, его ничего не интересовало. Я думала, что смогу использовать его для секса? Не было похоже, что он вообще умел улыбаться, не говоря уже о страстности.

Я посмотрела на его ноги: было заметно, как удерживая байк, напряглись на них мышцы, несмотря на то, что они были скрыты тёмными брюками цвета древесного угля.

— Я сказал — запрыгивай. Мы уезжаем.

Я рассмеялась. Какое нелепое предложение. Помахав своим подолом, я очень надеялась, что он не был слепым, потому что вряд ли кто-то смог бы проигнорировать на мне килограмм черных страз или акры материала.

— Сюда я добралась на лимузине. Нет такого способа, благодаря которому я смогла бы усесться верхом на твоём идиотском мотоцикле.

Джетро ухмыльнулся:

— Подойди поближе. Я это исправлю.

Моё сердце ёкнуло; я крепче сжала телефон. Ответа от Кайта так и нет. Это хорошо. Я просто должна была продолжать убеждать саму себя в том, что мне никогда не захочется вновь что-то слышать о нём.

— Исправишь — это как?

— Подойди сюда, и я покажу, — его взгляд плавно переместился на переднюю часть моего платья.

Я всю свою жизнь находилась рядом с влиятельными и привлекательными мужчинами. Мой отец и брат хорошо знали, каково это — быть холостяками, но им не доставало именно того, чего у Джетро было в избытке.

Таинственности.

Всё в нём выражало обман и хитрость. Он был малоразговорчивым, но я чувствовала его запросы. По каким-то глупым причинам, это ощущалось так, будто бы своим молчанием он обучал меня быть внимательной, согласной, жаждущей доставить удовольствие.

Я ненавидела его естественную силу.

Попятившись, я покачала головой.

— Не надо.

Небольшая улыбка появилась на его губах, золотистые глаза вспыхнули.

— Это было не очень-то и вежливо. Я предложил любезно, даже почтительно, — его пальцы напряглись на руле. — Мне нужно ещё раз попросить, или ты пересмотришь свой ответ?

Вниз по шее проскользнул ручеёк страха. Я осознавала вспышку в его глазах. Вон делал также, когда мы были моложе. Она подразумевала разрушение. Они добьются всего собственным путём. Она означала мир боли, если я откажусь подчиниться. И по некоторым причинам, я не думала о том, что он вцепится в мои трусики и потянет их вверх до тех пор, пока они не врежутся между моими ягодицами, или он будет щекотать меня, пока я не смогу дышать, — вряд ли это боль в понимании Джетро.

Вцепившись в корсаж, который шила целую неделю, я сделала ещё один шаг назад. Вздёрнув подбородок, я сказала:

— Я не невежлива. Лишь констатирую факты. Если ты хочешь уехать, то нам требуется другой транспорт, — казалось странным: разговаривать вот так формально после того, как я наорала в сообщениях на Кайта. — И, кроме того, мне ещё не хочется уезжать. Я обещала себе, что кое-что у тебя попрошу, и пока не сделаю этого, никуда не поеду.

Боже, Нила. Что ты творишь?

Желудок сжался, но я держалась. Не сдамся. Не в этот раз.

Джетро покачал головой, слегка растрепав длинные волосы с проседью. Выражение его гладковыбритого лица всё еще оставалось бесстрастным, но это не успокаивало, а пугало. С аккуратностью, порождённой богатством и уверенностью, он выдвинул подставку и поставил байк. Перекидывая ногу через мотоцикл, он встал на бордюр и внимательно осмотрелся.

Нет. Не позволяй ему прикасаться к тебе.

Сделав шаг назад, я споткнулась, и лёгкое головокружение застало меня врасплох.

Джетро поймал меня, положив свои большие, холодные руки мне на талию.

Застыв, я едва дышала. Отодвигая головокружение на задний план, я сосредоточилась на его крепкой челюсти и блестящей алмазной булавке.

Температура его прикосновения просочилась через оборку по моим бёдрам, принося страх, который появлялся, как иней перед чистым рассветом.

— Да что с тобой не так? — Джетро притянул меня ближе, вглядываясь мне в глаза. Первый признак оживления скрывался в этих золотистых глубинах. Хотя это было не беспокойством, а раздражением. — Ты больна?

Раздражение переросло в тщательно скрытый гнев.

Я с трудом сглотнула, вновь ненавидя состояние собственного здоровья. Для него я была бы слабой. Ему не понять силу, которая требуется на то, чтобы жить нормальной жизнью, пока тебя сковывает атаксия [2]. В любом случае, все это сделало меня только сильнее.

вернуться

2

Атаксия - нарушение равновесия и координации движений.

— Нет, я не больна. Не похоже, что тебя заботит состояние моего здоровья, — извиваясь в его захвате, я старалась выбраться. Но его хватка только усилилась. Откинув иссиня-чёрный локон с глаз, я добавила: — Это не заразно. У меня Вертиго. Вот и все. Погугли это слово.

Вот и все. Я падаю и царапаю кожу на коленях, если резко встаю с кровати, и чувствую головокружение, если слишком быстро кручу головой. На этом всё.

Джетро нахмурился.

— Возможно, тебе не следовало надевать такую громоздкую одежду, — он прихватил плотный материал и изящный шов на моей талии. — Она только мешает, и задерживает мои планы на ночь.

Мои глаза вспыхнули. Планы на ночь?

Возможно, он хотел того же самого? Пленённая его сильными руками, я смерила его взглядом. Для женщины я была немаленького роста, но Джетро был выше примерно на полфута. Он не

двигался, только наблюдал, будто я была интересным образцом, а он никак не мог решить: насладиться или оттолкнуть.

Чем дольше он держал меня в объятиях, тем прерывистей становилось моё дыхание. Мой взгляд опустился на его губы, но это не помогло унять встревоженность от их близости. Сейчас или никогда.

Мне о нём ничего не известно. Он пугал меня. Но он был мужчиной. Я — женщиной. И хотя бы единственный раз мне хотелось получить удовольствие.

— Я кое-что хочу от тебя, — пробормотала я.

Он замер.

— Что именно заставило тебя подумать, будто ты можешь что-то просить у меня?

Я покачала головой.

— Я не прошу.

На какой-то момент между нами всё замерло. Его ноздри дрогнули.

— Пошли...

— Пойдём, выпьем что-нибудь. Я хочу узнать тебя получше.

Не совсем то, чего мне хотелось спросить, но я не смогла осмелиться.

Он усмехнулся:

— Доверься мне, мисс Уивер, я спасу тебя от светского разговора. Самое большое, что ты узнаешь обо мне — моё имя. А все остальное... позволь просто сказать... счастье в неведении.

Запах его лосьона после бритья, с ароматом леса и кожи, вновь окружил меня. Холодность в его взгляде предупреждала — не настаивать, но я не смогла удержаться. Не после того, как поступил со мной Кайт.

— Счастье... я не понимаю значение этого слова.

Джетро склонил голову набок, вновь появились признаки раздражения.

— Что именно ты пытаешься сделать?

Приступ дрожи атаковал меня. Я оглянулась на кафе, располагавшееся через улицу.

— Пойдём, выпьем. Туда, — кивком головы я указала направление. Мне было уже не до платья, или того, что в кафе никого не было. Через витрину, диван выглядел удобным, к тому же я не была готова разрушить эту маленькую свободу.

Он взглянул на небольшое заведение, и искорка замешательства вспыхнула в его глазах.

— Ты... — прервав самого себя, он выпрямился и отпустил меня. — Прекрасно. Если это именно то, чего ты хочешь, тогда не вижу оснований, почему бы я не мог отсрочить наш истинный план на полчаса.

Схватив меня за локоть, он наполовину потянул, наполовину потащил меня через улицу.

Моё сердце упало из-за отсутствия романтики и предвкушения. Я надеялась, что он немного расслабится, поняв мою заинтересованность, и уберёт эту бесчувственную маску.

Что, если это не маска? Его поведение было непоколебимым и привычным. Я сомневалась, что он когда-то был беззаботным или импульсивным.

Движение было быстрым, слишком быстрым для кого-то, с равновесием грёбаной бабочки, но его хватка была крепкой и обеспечила определённую безопасность.

Перешагнув через бордюр, Джетро распахнул стеклянную дверь, нахмурившись, когда звякнул колокольчик. На нас посмотрела молодая итальянка, приветливо улыбнувшись.

Роскошный аромат кофе и тепла тут же заставил исчезнуть все моё напряжение, возникшее из-за Кайта, показа и компании Джетро.

— Присядь, — Джетро указал на светло-жёлтый диван с фиолетовыми и оранжевыми подушечками. — И не двигайся.

Я застыла на месте. Джетро не желал находиться здесь, особенно со мной. Что, чёрт побери, происходит? Сначала мой отец вручает меня ему, затем Джетро едва выносит мою компанию. Я что, отталкиваю противоположный пол?

— Подожди, — сказала я. — А ты не желаешь узнать мой заказ?

Джетро приподнял бровь.

— Нет. Хочешь узнать, почему?

Хочу. Но мне не хотелось играть в эту смехотворную игру. Я истощена, меня отшили по смс и не хотели, когда я практически набросилась на него. Ночь превратилась из многообещающей в катастрофическую, и мне хотелось покончить с этим.

Когда я промолчала, Джетро махнул рукой.

— Не важно, какой напиток ты предпочитаешь. У тебя было одно желание, и ты его получила. Я здесь вопреки своим планам; поэтому ты выпьешь то, что я закажу.

В изумлении, я раскрыла рот, не способная выкрикнуть невразумительные фразы, которые смешались внутри. Серьёзно? Кем был это мужчина?

Джетро отошёл, оставив меня таращиться на его мощную спину в безупречном костюме, сшитом на заказ. Он полностью игнорировал меня, пока делал заказ.

Не желая стоять, как отвергнутая девица, я подошла к дивану и уселась в облако из материала цвета полуночной галактики. Кринолин и другие детали платья, поддерживающие его грациозность, протестовали, зато ноги получили возможность отдохнуть.

Джетро вернулся с двумя чашками кофе. Эспрессо. Крошечные чашечки, без бисквита или чего-то подобного, чтобы продлить то, чего он, очевидно, не хотел. Поставив горячий напиток передо мной на низкий столик, он сделал глоток своего кофе, впиваясь в меня взглядом.

Разорвав зрительный контакт, я взяла чашечку с чёрной жидкостью. По правде говоря, я

ненавидела кофе. Я только предложила зайти в кафе, отсрочив то важное дело, которое он запланировал. Возможно, он являлся журналистом, желающим продемонстрировать таблоидам, что я была увлечена жизнью так же, как и модой. И если это было так, разве ему не следовало бы быть любезнее? Или добрее?

Вдыхая терпкий аромат кофе, я сделала вид, что делаю глоток, пока втайне поглядывала на загадочного мужчину рядом со мной. Разве имело значение, что он был высокомерной задницей, который не понимал разницу между жестокостью и вежливостью? У него было сногшибательное тело, утончённая внешность и внешний вид, кричавший о доминировании в спальне. Я могла бы выбрать парня и похуже для ночи секса без обязательств.

Выпрямившись, я сказала:

— Итак... насчёт того, что я хотела попросить у тебя...

Что ты делаешь? Он далеко не милый парень. И у него терпение добермана.

Джетро стиснул челюсть, помешивая кофе.

— Я не собираюсь отвечать, выполнять или хоть как-то реагировать на любые твои запросы. Пей кофе. Мы опаздываем.

Я пропустила это мимо ушей, и приняла его политику «не спрашивай о будущем, и почему так ужасно спешим». Разрабатывая другой подход, я предприняла попытку растопить лёд между нами.

— Кажется, ты знаком с моим отцом. Какие обязательства...

— Никаких вопросов, — Джетро тряхнул головой и выпил весь кофе одним глотком. Облизнув губы, он осторожно поставил чашечку на столик, уставившись на мою нетронутую чашку.

Беспокойство из-за того, что мой отец позволил мне уйти с таким бесчувственным ублюдком, вернулось. Я боялась своего неведения, болтаясь под ногами, как несчастный ребёнок, пока взрослые решали моё будущее.

Проведя рукой по седеющим волосам, Джетро внезапно спихнул мои необъятные юбки с дивана и пододвинулся поближе. Настолько близко, что жар его тела опалил мои обнажённые руки, вызывая мощное покалывание.

Я нервно сглотнула, сложив руки на коленях.

Джетро рассвирепел.

— Независимо от того, как ты думаешь и поступаешь — это не сработает. Я не буду вести светскую беседу, и участвовать в пустой болтовне. Ты захотела в кафе, и так и не прикоснулась к кофе, который я купил, — он вздохнул, напряжённо сожмурился. — Я прекращаю играть в глупые игры. Скажи, что мне нужно сделать, чтобы ты поехала со мной, не устраивая переполох, и я это выполню.

Моё сердце остановилось. Внутри вновь заревел страх. Почему я подумала, у меня получится соблазнить этого мужчину? У меня не было и надежды, особенно тогда, когда он, очевидно, был больше злым, чем заинтригованным мной. Я переплела пальцы и тихо произнесла:

— А с чего бы мне устраивать переполох? И куда именно ты меня отвезёшь?

Пожалуйста, ответь, что отвезёшь меня в отель, и признайся, что твоё поведение — это всего лишь игра. Прошу тебя, скажи, что ты нанят мой братом для того, чтобы сыграть ужасного придурка, вскружить мне голову и подарить ночь счастья.

Мне следовало предвидеть это, прежде чем что-то загадывать.

Джетро нахмурился.

— Что я только что сказал? Никаких вопросов, — схватив меня за запястье, он притянул меня ближе, смяв моё платье между нами. — У меня нет времени на игры. Скажи, что ты хочешь, — его рот был так близко, а мрачная аура окутала нас, как пузырь.

Мой взгляд переместился на его губы. Всё, что я могла себе представить — один поцелуй. Один идеально нежный, романтический поцелуй, который превратил бы мои внутренности в жидкость, а разум отправил к звёздам.

Я прерывисто дышала, неспособная встретиться с ним взглядом.

Он слегка улыбнулся.

— Так что ты хочешь?

Я моргнула, рассеяв опьяняющий туман, в который он меня загнал.

— Я ничего не говорила.

Отпустив моё запястье, кончиком пальца он провёл вверх по моей руке. Я задрожала, одновременно любя и ненавидя его властное прикосновение.

— Не говорила. Мне следовало понимать, что это произойдёт.

Мои глаза вспыхнули.

— Понимать? — меня одолело смущение, быстрое и жгучее. Я была такой предсказуемой? Настолько нуждающейся?

— Никаких вопросов, — выплюнул он. Тяжело вздохнув, он добавил: — Ты забываешь, твоя жизнь достаточно публична, мисс Уивер. И я узнал, что ты не... опытна — схватив меня за подбородок, большим пальцем он провёл по нижней губе.

Я застыла.

Выражение лица Джетро не смягчилось и не вводило в заблуждение, но голос опустился до шёпота. Его мужской аромат окружил меня, мгновенно перенося из кафе под его контроль.

— Чего именно ты хочешь? Поцелуя? Ласки? — его слова глубоким баритоном отдавались до тех пор, пока я не почувствовала его вопрос костями.

Он наклонился поближе, и его рот замер над моим. Я уловила остаточный запах кофе.

— Ты чего-то страстно желаешь? Всю ночь лежишь в кровати, и жаждешь мужских прикосновений? — его дыхание обдувало мои губы, одурманивая меня. — Насколько влажной

ты становишься? Ответь на мои вопросы, мисс Уивер. Расскажи мне, как ты удовлетворяешь себя, мечтая о том, как тебя трахает мужчина.

Все тело онемело, я могла ощущать только его хватку и покалывание на губах. В голове не было других мыслей, кроме темных картинок, показывающих, как он уговаривает меня раздеться, ласкает и крадёт нежность.

— Расскажи мне. Убеди меня, — изводил меня Джетро, приближаясь к моим губам. Слегка касаясь, он подарил мне еле ощутимый поцелуй, но даже он заставил пульсировать каждый дюйм моего тела.

— Да, — прошептала я. — Да, я фантазирую. Да, я страстно этого желаю, — мечтая отстраниться и скрыть свою уязвимость, я добавила: — Это именно то, чего я хотела. От тебя.

Все, что ты тут описал, и даже больше.

— Когда ты представляешь безымянного мужчину, трахающего тебя, воображаешь ли ты шампанское, массаж и душераздирающий секс? — он случайно задел мой нос своим.

Я кивнула, прикрыв глаза, и умоляя поцеловать меня.

Он наклонил голову, задев уголок моего рта своим. Поддразнивание. Лёгкий поцелуй. Обещание. Его рот оказался около моего уха.

— Ты наивная маленькая девочка. Если я бы взял тебя, то без обожания и терпеливого поклонения. Ты была бы использована и оттрахана. У меня нет терпения для прелюдий.

Я широко раскрыла глаза, борясь с избытком похоти в крови.

Джетро глумился надо мной.

— К сожалению, ты не сказала о том, что фантазировала о мужчине, использующего и оскверняющего тебя. Как печально, ты не призналась в своих более порочных желаниях, таких, как связывание и боль. Тогда, возможно, я и мог бы исполнить твоё желание, — он провёл губами по моей скуле. Его прикосновение, скорее всего, было снисходительным, а не соблазнительным. — А теперь, ответьте-ка мне, мисс Уивер. Зная мои определённые запросы, ты по-прежнему влажная для меня? Это то, о чём ты просишь? Мой язык. Моё внимание? Мой... — он зарылся носом в мои волосы и прикусил мочку уха, — ... член.

Мне хотелось отрицать трепет в сердце и жар, вздымающийся из глубины. Я хотела бы быть оскорблённой его грубостью и странными сексуальными предпочтениями, но не могла. Потому что, несмотря на то, что меня никогда не занимала идея о насилии в сексе, я не могла отвергнуть беспорное очарование всего этого.

Отстранившись, Джетро прошептал:

— Не надо меня смущаться. Произнеси это. Скажи, что ты хочешь.

Больше я не была человеком. Я была жидкостью. Горячая, пластичная, текучая, ожидающая силы для придания мне формы. Всё, сказанное им, разжигало во мне потребность до тех пор, пока жар не выступил на лбу, но я не могла говорить так грязно. Ну, если только у тебя телефон в руке, тряпка.

Опустив взгляд, я прошептала:

— Я хочу... Я хочу...

Пальцы Джетро напряглись на моем подбородке.

— Произнеси это, — его глаза вспыхнули, и заблуждение о том, что он не ведал страсти, растворилось. Он знал. Он владел ей. Он спрятал ее под слоями загадочности, которую я даже не надеялась распутать.

Едва вдохнув, и проклиная гребаный корсет, я сказала:

— Я хочу твой рот.

Он кивнул.

— Прекрасно. Но сначала я хочу твой, — его большой палец вновь прошёлся по моим губам, стирая красную помаду, а затем проник в мой рот.

Я замерла, широко раскрыв глаза и сомкнув губы.

— Где именно ты хочешь его? — его голос понизился до треклятого шёпота, смертельного как для моих ушей, так и для всего тела, однако, игнорировать его было невозможно.

Он не беспокоился об официантке или прохожем на тёмной улице, которые могли нас заметить. Он просто пригвоздил меня своими непоколебимыми золотистыми глазами и, большим пальцем потёр мой язык.

Я не могла говорить. Его большая ладонь обездвижила меня, а пальцы лишили возможности говорить. Я не знала, что делать. Должна ли я пососать его? Укусить? Оставить всё, как есть?

Джетро улыбнулся — это не было его обычной ледяной гранью, но и мягкой тоже.

— Следуй за своими инстинктами. Хочешь сосать, так соси, — он протолкнул большой палец глубже, а его взгляд потемнел.

Он легко поставил меня в позицию подчиняющейся, но я никогда не ощущала такой власти. Сомкнув губы, я пососала. Один раз.

Он стиснул челюсть, но не более того.

Я повторила, облизывая его палец жаждущим языком. Пробуя его, мой рот заполнился слюной. Желая его. Каждое сосательное движение посылало волну жадной потребности внутрь меня, делая мокрой.

Плечи Джетро напряглись.

— Видишь? Тебе и не нужно говорить, что ты хочешь. Твоё тело делает это за тебя. Ты удивила меня, а это не так просто, — моё платье зашуршало, когда он приобнял меня за талию, притянув к своему крепкому телу.

Я охотно подвинулась, пойманная в ловушку множеством способов. Мой разум был полностью поглощён им. В данный момент, это являлось моим миром. Жажда — да, возбуждение — безусловно, но также ещё и спокойствие в абсолютном внимании, требуемое им. Не

существовало мыслей о семье, компании, бесконечном рабочем графике и встречах.

Я была ничем, кроме как плотью, кровью и костями.

Я являлась олицетворением потребности, и только Джетро мог потушить пожар, который он разжёг.

Губами он вновь задел мочку моего уха. Я напряглась, когда он укусил меня.

— Знаешь, о чём ещё мне говорит твоё тело?

Я покачала головой, кружа языком вокруг его пальца. Внутри меня все сжалось, а разум опустел. Самый интимный момент моей жизни произошёл на общественном диване рядом с витриной кафе.

— Ты в кое в чём нуждаешься. Это нечто, что ты ещё не готова понять, — Джетро легонько поцеловал меня в скулу. — Тебе нужно это настолько сильно, что ты позволила бы мне провести рукой по твоим коленям вверх, между ног и просунуть палец глубоко внутрь в эту самую секунду. Ты раскрыла бы свои невинные бедра, даже несмотря на присутствие свидетелей, и застонала бы, когда я погрузился своим членом так глубоко, как никто другой.

Пузырь сформировался в моей груди, крутясь и поблёскивая смесью опровержения и согласия.

Его большой палец решительно двигался, прижимая мой язык вниз.

Я дёрнулась, широко раскрыв глаза.

— Ты позволила бы мне затащить тебя в какой-нибудь запущенный переулочек, разорвать платье и...

Мне не хотелось слышать продолжение. Но я сделала. Ох, и как я сделала. Он сразу захватил меня силой слов. Я не могла ничего отрицать. Мне и не хотелось. В первый раз в моей жизни всё это было настоящим. Низко и поверхностно, так же, как с Кайтом, но страстно и совершенно.

Я бы охотно обменяла свою безупречную репутацию на ночь невероятной порочности. В каком свете это меня выставляет?

Я вздрогнула, ответив на собственный вопрос. Одинокая. Я ненавидела это слово больше, чем любое другое в словаре.

Джетро медленно вытащил большой палец из моего рта, крепко удерживая меня.

— Ты позволила бы мне заставить тебя закричать, мисс Уивер, и так, как ты сделаешь это с явной готовностью, я бы никогда не подчинился твоим желаниям.

Тепло, вызванное напряжённым разговором, очень быстро испарилось. Он ухмыльнулся.

— Интересно, а что бы сказал твой отец, если бы узнал, что его дочь втайне желает быть оттраханной незнакомцем в тёмном переулочке?

Грубость его слов спустила меня на землю.

Он опустил руку и взял со стола салфетку. Не сводя с меня взгляда, он медленно вытирал

блестящий большой палец, прежде чем смять салфетку и бросить её в чашку.

— Держу пари, ты будешь все отрицать. Или притворишься, что не хотела мой каждый дюйм, — он ухмыльнулся двойному смыслу своих слов.

Румянец стыда украсил мою грудь и опалил щеки. Язык всё ещё побаливал от его грубых движений, а во рту чувствовалось опустошение, после того, как испытала сладость его кожи. Я не могла больше сидеть тут и терпеть его глумление над собой. Я была эгоисткой и напрасно позволила этому самовлюблённому маньяку отменить свои планы с Воном и отцом.

Это карма, и она адски ужалила меня.

Схватившись за гору материала, зажатого между нами, я предприняла попытку встать — безуспешно.

— Я ухожу. Не могу...

— Если ты не можешь рассказать правду, то я не желаю слышать какие-то там другие оправдания или причины, по которым тебе вдруг так понадобилось бежать. Тебе не позволено уйти от меня без разрешения, так что будь хорошей девочкой, чёрт возьми, слушай и повинуйся, — его голос причинял боль, но внешне он просто излучал спокойствие и собранность. Те движущие силы: нрав и самообладание проникли в мой глупый туман и вернули страх обратно.

Кем именно являлся этот мужчина?

И почему я не убежала в тот момент, когда обратила на него внимание? Что-то было не так. Что-то выстраивалось и мчалось к финалу, частью которого я быть не хотела.

Джетро встал, и резко потянул меня на себя, чтобы я встала.

— Поскольку ты молчишь, значит, приняла разумное решение и согласилась. Я так же предполагаю, что вот это, что бы это ни было — закончено? — он вцепился мне в плечо и потряс меня. — Прекрати строить из себя дурочку, и пойми происходящее.

Гнев сменил смущение. Это так было похоже на Кайта, только гораздо хуже — это было реальным и мне некуда было спрятаться.

— Понятия не имею, что происходит, и я никуда не собираюсь ехать с тобой. Ты доказал, что считаешь меня наивной, глупой и недостойной твоего драгоценного времени, так что уходи. Я не держу тебя здесь.

Я покрутила локтем, пытаюсь освободиться.

Я больше не хочу этого делать.

Джетро холодно улыбнулся.

— Ах, вот дилемма, мисс Уивер. Ты меня не держишь. Но я держу тебя.

Я положила свою руку на его, предприняв безуспешные попытки освободиться.

— Что? — ужасный, одурманивающий приступ головокружения в этот момент накрыл мой мир.

Джетро принял мою слабость за удобный случай и потащил меня к двери. Он никак не поддерживал меня, только крепко держал за предплечье, оставив мой кофе на столе нетронутым.

— Я уйду. И ты идёшь со мной.

Дверной колокольчик вновь звякнул, когда мы поспешно вышли. Я резко вдохнула, когда морозный порыв ветра прошёлся по теплу, задержавшемуся на моей коже от кофе. К счастью, шок от смены температуры помог мне прийти в себя, и я начала бороться.

Упираясь каблуками в тротуар, я заворчала:

— Кажется, ты что-то неправильно понял. Я никуда с тобой не собираюсь.

Джетро не ответил и без усилий тащил меня через дорогу в тёмный переулок к его байку.

В переулок?

Он ведь не мог иметь в виду именно то, чем угрожал... или мог?

Ты хочешь, чтобы я заставил тебя кричать.

Я боролась сильнее. Но независимо от того, как сильно я сопротивлялась, он не остановился и даже не взглянул на меня.

Я споткнулась и вздрогнула, ушибив плоть под его захватом. Я приготовилась вцепиться ногтями в его предплечье, но он шагнул на бордюр и потянул меня за собой. По инерции, я развернулась и болезненно врезалась в его мотоцикл.

Мои чёрные волосы перекинулись через плечо, и я сконцентрировалась на страхе, который тлел у меня в груди. Из последних сил, я стала держаться и не верить в то, насколько глупой я была. Я гордилась тем, что была умной, но всё-таки позволила сексуальному искушению затуманить мой здравый смысл.

Джетро сердито на меня уставился; и его костюм был таким же жёстким, как и его невозмутимый контроль.

— Я все понял совершенно правильно. Ты всё-таки кое-куда со мной собираешься. Садись на байк.

Я вырвала локоть из его хватки и пихнула его в грудь.

— Нет. Отпусти меня.

Он тихонько прорычал:

— Прекрати, пока ты не поранила себя.

Я вновь толкнула его, сосредоточившись не на нелепости моего вечера, а на быстро растущем страхе в сердце.

— Говорила же тебе. Я приехала на лимузине, так что я никоим образом не собираюсь садиться на эту двухколёсную машину смерти.

Джетро повёл плечами, сохраняя хладнокровие.

— Я дал тебе одно правило — никогда не задавай вопросы. Теперь слушай второе — никогда со мной не спорь.

Моё сердце бешено заколотилось. Я начала оглядываться в поисках любителей ночных прогулок под луной, посетителей вечеринок — хоть кого-нибудь, кто мог бы вмешаться и спасти меня. Улицы были пусты. Никого. Даже ни одного грызуна, пробегающего мимо.

— Пожалуйста, не знаю, в какую игру ты играешь...

Он покачал головой, в его взгляде полыхало явное раздражение.

— Игру? Это, мать твою, не игра, — уставившись на платье, он вторгся в моё личное пространство. Сжав губы в одну тонкую линию, он пробормотал: — Надеюсь, у тебя под платьем что-нибудь есть.

Мои лёгкие сжались.

— Что? Зачем?

— Потому что ты будешь выглядеть вульгарно, если там ничего нет, — и одним диким рывком он оторвал бесконечные швы, строчки и всю кропотливую работу над моим платьем. Для моих ушей звук рвущейся ткани был похож на крик. Во мне расцвёл ужас, когда нижний слой платья, вместе с органзой, перьями и бисером, упал на землю.

У меня отвисла челюсть:

— Нет...

Джетро развернул меня, и его руки опустились мне на поясницу.

— Тебя надо разворачивать, как грёбаную посылку, — сильными пальцами он оторвал второй слой чёрного шелка.

Звук рвущейся ткани разбил мне сердце. Столько работы! Мой отец был бы в дикой ярости, если бы увидел его дорогущий материал, валяющимся на грязном тротуаре. Моя кровь оставалась на острие иглы, прокалывающей мой палец. Мои слёзы от переутомления впитал подиум. Он не мог сделать этого!

Я не могла говорить — онемела от шока.

— Боже мой, ещё не всё? — Джетро развернул меня лицом к себе. Повернувшись со свистом, я осталась в накрахмаленных юбках, поддерживающих пышность моего платья.

У меня больше не было сил справляться с этим.

Я накрыла руками подол, захватив остатки от платья.

— Нет, пож...

Джетро проигнорировал меня. Последним сильным рывком он оторвал юбку, и кинул на грудь уже испорченного материала.

Пелена слёз накрыла мои глаза.

— О, боже мой. Что ты натворил?

Прохладный миланский воздух циркулировал вокруг моих обнажённых ног, исчезая под атласной юбкой длинной до бедра, надетой мной для того, чтобы не натереть ноги юбкой на обручах. Весь мой ансамбль — разрушен. Будучи единственной девушкой в доме, полном мужчин, я провела всю свою сознательную жизнь, покрывая своё девичье тело кружевами, кофточками и тюлем.

Женственность была тем, что я больше создавала, чем проживала. И картина того, как все это валяется на грязном тротуаре, привела меня в дикую ярость на грани жестокости.

Слёзы высохли. Меня обуяла ярость.

— Как ты мог?

Отпихнув его, я упала на колени, пытаюсь собрать стразы и образцы кружева ручной работы.

— Ты... ты всё разрушил!

Все кругом было в останках от платья «от кутюр». Стразы блестели на безликом бетоне. Перья подёргивались под порывами ветра.

— Я разрушу намного больше ещё до того, как доберусь до конца, — Джетро едва произнёс слова... как их унёс порыв ветра.

Я усталилась на мужчину, к которому вернулась по глупости — и всё из-за какого-то незнакомца, задевшего моё самолюбие. Мужчины, которому я позволила управлять собой и сделать меня влажной прямо в кафе.

— Тебе от этого становится лучше? Разрушение вещей? Разве тебя не волнует, что ты разрушил то, что заняло часы кропотливой работы? Что за такой жест...

— Прекрати, — он поднял палец, ругая меня, как маленького ребёнка. — Правило номер три: я не люблю, когда повышают голос. Так что заткнись и встань.

Мы уставились друг на друга, и между нами установилась тяжёлая тишина.

Он был прав. Я была такой, такой глупой. Он с успехом причинил мне такую боль, какую я не испытывала с тех пор, как исчезла мама. Его грубость не дала места для надежд или слёз. И я всё это понимала заранее. Видела его холодность. Ощущала его бесчувственность. И, всё же, это не помешало мне быть круглой дурочкой.

Схватив кучку ткани, я закричала:

— Отвали от меня!

— Проклятье, ты испытываешь меня, — наклонившись, он схватил меня за плечо и поставил на ноги. Он встряхнул меня, сильно. И теперь, когда турнюр и все эти слои исчезли, корсет впился мне в бёдра.

— Ты больше не будешь задавать вопросы. Не будешь больше кричать или возмутительно себя вести. Это происходит. Это — твоё будущее. Ничто из сказанного или сделанного тобой не

изменит этого факта, изменится только испытанный уровень боли, — он толкнул меня обратно к байку. — Твоё неудобное платье больше не проблема. Садись. Мы уезжаем.

В моем сердце взорвался гнев, к счастью, удерживая мой страх от безвыходного положения.

Не думай о его угрозах. Сфокусируйся на том, что его раздражает. Громкие крики. Мне нужен был шум для привлечения внимания и безопасности. Чем больше шума я устрою, тем больше вероятность того, что кто-то придёт и спасёт меня.

— Ты просто разорвал мой образец для показа. Это платье было уже продано в первоклассный бутик в Берлине! Думаешь, я с тобой куда-нибудь пойду после того, как ты разорвал платье, стоившее мне двухмесячной работы? Ты сумасшедший. Я расскажу тебе, как дальше всё пойдёт...

— Мисс Уивер, заткнись на хрен. Мне надоела эта шарада, — выражение его лица осталось равнодушным, но под костюмом напряглись мышцы. Двигаясь молниеносно, он схватил меня за длинные, распущенные волосы и подтолкнул к байку. Вздвогнув от боли, я споткнулась и распласталась на кожаном сиденье.

Быстро осмотревшись по сторонам, он расслабился, когда заметил, что мы одни.

— Если бы ты была со мной хорошо знакома, то знала бы мою реакцию на некорректные заявления о моём психическом здоровье. А если бы ты была умной, то поняла бы, что на меня никогда не стоит повышать голос, а также следует поддерживать приличное поведение на публике.

Наклонив голову, он угрожающе провёл носом по моему уху:

— Но поскольку ты меня не знаешь, я пока не стану тебя наказывать. Но предупреждаю, мисс Уивер. Только потому, что я не опускаюсь до повышения голоса — не значит, что я не взбешён. Я чертовски взбешён. Я приказал тебе, и ты уже много раз неповиновалась. И это последний раз, когда я прошу вежливо.

Отстранившись, он схватил меня за талию, поднял и усадил на байк с силой, которая меня напугала.

Притворно мне отсалютовав, Джетро сказал:

— Спасибо за одолжение, оказанное тобой. Я так рад, что ты решила сесть на байк, — нахмурившись, он уставился на мои высоченные каблуки. Опустившись на одно колено, он стащил их с моих ног, выбрасывая через плечо. Они исчезли в облаках разбросанной ткани позади него.

Я по-настоящему была Золушкой, только мой принц выбросил хрустальные туфельки и украл меня до полуночи. Мой принц был дьяволом. Мой принц был злодеем.

Я не могла дышать.

Беги. Пни его. Не позволяй ему забрать тебя.

В моей голове всплыли всевозможные ужасные ситуации. Меня воспитывали в безопасном районе, вселяя здравый смысл и мораль. И никто не подготовил меня к тому, как бороться за жизнь с сумасшедшим, который производил впечатление вменяемого человека.

— Ты не можешь этого сделать. Я не хочу никуда ехать с тобой, — я предприняла попытку спрыгнуть с байка, но Джетро не дал мне сдвинуться с места. Он маячил, как страшный приговор, рассуждающий о моем прошлом и настоящем.

— У тебя нет выбора. Ты едешь со мной. Твои пожелания не принимаются во внимание.

Ткнув его пальцем в грудь, я закричала:

— Мои пожелания точно принимаются во внимание. Ты не можешь увезти меня против моей воли. Это называется похищением, — моё тело вспыхнуло от гнева. — Отпусти. Меня. Иначе. Я. Закричу.

Вон. Блин, я хотела к брату. Он постоянно защищал меня, пока мы росли: от барсуков, пчёл, мальчиков в школе.

Вон!

Джетро покачал головой.

— Слишком поздно. Для всего этого. И не кричи. Не люблю крикунов, — он невесело хмыкнул. — Если только не причина вышеуказанного крика — я, и мы наедине.

Проигнорировав «часть про крики», я сосредоточилась на ужасном ультиматуме. Слишком поздно? Для чего слишком поздно? Я не вела какой-то там обратный отсчёт до конца моей жизни, точно. Я не соглашалась ни на что из этого!

Я-то нет, а вот мой отец, возможно, согласился.

Мысль остановила меня, как спица, вонзившаяся в сердце. Он представил мне именно Джетро, а не какого-то другого мужчину. Он поощрил меня пойти с ним против желания моего брата.

Джетро, возможно, мог обмануть моего отца, но я-то видела его истинные цвета и больше не собиралась это терпеть. Этот провал продолжался слишком долго.

Я открыла рот, чтобы закричать. Мне надоело быть напуганной и управляемой любезным психопатом. Мне хотелось нормальности. Я хотела пойти в душ и сладко забыться во сне.

Мои лёгкие призывно расширились:

— Помоги...

Джетро кинулся ко мне и холодной ладонью закрыл рот. В его глазах сверкнул первый признак эмоций, неподдающихся контролю. Он тяжело вздохнул, покачав головой.

— Надеюсь, ты будешь умнее.

Я вlepила ему пощёчину.

Резкий шлепок плоти о плоть заморозил время. Я не двигалась, не дышала и даже не моргала. Так же, как и Джетро.

Мы уставились друг на друга, и всё, что я видела — золотистый цвет в его глазах. Чем дольше мы смотрели друг на друга, тем ниже опускалась температура воздуха, от осени до ветреной зимы, замерзая от его поведения. Прошла секунда или десять, но именно Джетро сломал эту

уязвимость между нами.

Холодными пальцами, он провёл от моих губ до шеи. Крепко схватил ее. Неумолимо. Это действие показало правду — бесчеловечную правду. Этот мужчина был холемым и спокойным, но под всем этим скрывался свирепый дьявол. Его прикосновение давало много информации о человеке, которого он пытался скрыть. Он был основательно замаскирован.

Он был безжалостным тираном.

Наклонив мою шею, он пробормотал:

— Повинуйся — и я не причиню тебе боли. Борись со мной — и я заставлю тебя кричать.

Каждая мышца в моём теле судорожно сжималась. Расчленение моего платья больше не имело значения. Всё, о чём я переживала — как убежать так далеко, как только представится возможность. Рыдания разрывали грудь. Я прикусила губу, чтобы остановить вырывающиеся слёзы.

Джетро не отпускал мою шею.

— Я здесь не для того, чтобы украсть тебя. И не для того, чтобы бить тебя или накачать наркотиками. Назови меня старомодным, но во мне теплилась надежда, что ты поедешь охотно, не доставляя неудобств, — погладив свободной рукой мои волосы, он положил руку мне на затылок. — Вероятно, ты озадачена вопросом, почему я сказал, что у тебя нет выбора, кроме, как пойти со мной. А поскольку я справедливый мужчина, и верю в равенство даже между охотником и добычей, я расскажу тебе.

Его дыхание было в нём единственной тёплой вещью, обжигая мою кожу словами, которых я никогда не хотела слышать:

— Я здесь, чтобы получить долг. Причину этого долга я расскажу, когда буду готов и в хорошем расположении духа. Способ оплаты долга — всецело твоё дело.

Мой разум пытался понять информацию:

— Что...

Его пальцы напряглись, перекрыв мне воздух. Я задыхалась, инстинкт выживания заставил меня бороться сквозь страх. Я начала извиваться, впиваясь ногтями в его запястья.

Мои ногти не подействовали на него, разве что только успокоили. Тихо ахнув, он сказал:

— Первое, что тебе стоит обо мне узнать — я никогда ничего не забываю. Если у меня пойдёт кровь из-за твоих попыток выбраться — я возьму тебе это. Это стоит запомнить, мисс Уивер.

Его взгляд опустился на мои пальцы, вцепившиеся в его запястье, и он сжал свою руку, пока я не прекратила борьбу против того, чего на самом деле хотела, и позволила своим пальцам соскользнуть с его руки.

— Хорошая девочка, — пробормотал он. Отодвинувшись, он по одному раскрыл свои пальцы на моей шее. Дотошно медленно. С ужасающим контролем.

Я возьму тебе это. Его голос эхом отдавался в моей голове. Я сжала руки на коленях, надеясь, что не наброшусь на него, и не вытворю такого, чего бы он решил возместить мне. Я

до дрожи хотела причинить ему боль. Хотела убежать, пока бы он истекал кровью на тротуаре.

Выпрямившись, Джетро уставился на меня, ожидая моих дальнейших действий.

Я была в два раза меньше его, и без свидетелей была беспомощна. Мне никогда не приходилось обучаться самозащите, и в голову даже не приходила такая мысль, что я окажусь в ситуации, в которой это потребуется. Беговая дорожка помогала сохранить фигуру, но не прибавляла мне силы для борьбы.

А что я могла сделать, кроме, как подчиниться? Я не двигалась. Не могла. Даже моё головокружение не посмело вмешаться, когда меня поймали в ловушку его золотистые глаза.

Прошло несколько мгновений, прежде чем он коротко кивнул.

— Я рад твоему более приличному поведению. Чтобы гарантировать такое поведение, я поделюсь небольшим кусочком информации о долге, — он провёл пальцем по своей нижней губе. — Только ты можешь заплатить долг. Ты должна пойти по собственной воле. Ты жертва.

Я сглотнула, вздрогнув от боли в горле. Тембр его голоса внушал шанс на спасение. Продолжай разговор. Заставь его заботиться о тебе.

— Жертва? — я сразу же возненавидела это слово.

Он прищурился.

— Жертва — то, что ты делаешь или отказываешься во благо. Все это можно остановить... у тебя есть власть.

Можно? Обещание свободы повисло в ночном небе, насмехаясь надо мной.

Я поёрзала на сиденье, вздрогнув от холода.

— Если у меня есть власть, тогда почему мне кажется, будто ты насмехаешься надо мной? — придав себе решимости, я выплюнула: — Что бы ты там не думал обо мне, я могу понять скрытый смысл твоих слов. Какие последствия ждут меня, если я не пойду с тобой?

Я чувствовала себя нелепо, разговаривая о долге и последствиях. Все это не имело никакого смысла, но по моему позвоночнику ползло плохое предчувствие. Воспоминания, которые я похоронила... давным-давно.

— У тебя нет выбора, Арч. Я не могу объяснить это, но ни ты, ни я, никто не может остановить это. Я очень сожалею, что встретила тебя.

Мой отец фыркнул, вышагивая кругами по гостиной в нашем поместье на восемь спален.

— Ты сожалеешь? А как насчёт Ви и Нилы? Что я должен сказать им? Что я должен сказать, когда они начнут спрашивать, почему их бросила мать?

Моя мама, обладающая такими же черными волосами и смуглой кожей, стояла прямо и бесстрашно, но я видела правду, скрываясь под лестницей. Я знала правду. Она не была бесстрашной, она была далека от этого. Она была ошарашена.

— Ты скажешь, что я любила их, но никогда не должна была рожать их. Особенно Нилу. Спрячь её, Арч. Не позволяй им узнать про неё. Смените имя. Убегите. Не позволяй им забрать

за долг и её.

На этом мои воспоминания закончились благодаря тому, что Вон попал мне мячом по голове и разрушил тот последний момент, когда я видела моих родителей вместе. И это был последний раз, когда я видела её.

Я потёрла ладонью грудь, проклиная то, как сжалось сердце. Замешательство тяготило так же сильно, как и отчаяние.

Джетро улыбнулся.

— Рад, что ты разумна. На этот единственный вопрос я отвечу. Последствия того, если ты со мной не пойдёшь, среди прочего, коснутся Вона и Арчибальда Уиверов.

Весь мой мир перевернулся с ног на голову, и на этот раз это произошло не из-за головокружения.

— Твоя жизнь за их жизни, — он пожал плечами. — Действительно просто. Но не беспокойся о деталях. Есть прекрасный документ и бесконечные уроки истории, объясняющие всё.

Моё сердце остановилось. Моя жизнь за их? *Да он, должно быть, шутит.* Я даже не знала, должна ли была в ужасе закричать или изумлённо рассмеяться. Это не могло быть правдой. Все это — фарс. Ужасная, жестокая шутка моего отца, дающая гарантию, что я больше никогда не пошла бы на свидание. Боже, пусть это будет шуткой.

— Ты же не можешь говорить это серьёзно.

Меня, возможно, и прятали от мира мужчин, но я не абсолютно бестолкова.

— Думаешь, я тебе поверю?

Джетро растерял свой лёд, скользнув прямо в арктическую зиму.

— Думаешь, мне есть дело до того, поверила ты мне или нет? Думаешь, всё это чепуха, и ты можешь со мной спорить?

Моё сердце сжалось. Он источал уверенность. Решительность. Никакого намёка на то, что его обман может быть раскрыт. *Это не шутка.*

Джетро понизил голос и прошипел:

— Расскажу-ка я о себе ещё один секрет. Я никогда ничего не делаю наполовину. Никогда не рискую. Никогда не охочусь в одиночку, — приблизившись, он закончил: — и с тех пор, как я обратил на тебя внимание, под мой прицел попали и твой отец, и твой брат. За ними наблюдают. И если ты не примешь всё всерьёз, то это наблюдение обратится в нечто куда более агрессивное. Понимаешь?

Я не могла ответить. Всё, что я могла представить: моего отца и Вона истребляют, как паразитов, и я никогда больше их не увижу.

— Скажешь ещё хоть слово, и я прикончу их, мисс Уивер, — сопровождая всё это ледяным взглядом, Джетро схватился за ручки, и перекинул ногу через чёрное сиденье мотоцикла. Каждый дюйм мотоцикла был чёрным. Нигде не было видно хромирования или какого-то другого цвета.

Чёрт, что я делаю? Я должна сбежать. Сбежать!

Но я не могла. Не тогда, когда он угрожал моей семье. Не тогда, когда мой мозг приоткрыл завесу в памяти, как сноска к сумасшедшим словам Джетро. Не тогда, когда я поверила.

Долг.

Я не знала, о чём всё это было. Это, возможно, был код для чего-то, чего я не понимала, или это было буквально и требовало оплаты. Но одно я знала точно — я не могла рискнуть и не подчиниться.

Я любила свою семью. Обожала брата. Я не рискнула бы их жизнями. Не после того, как так называемый долг разрушил брак и счастье моих родителей.

Я подпрыгнула, когда зарычало зажигание, разрушая тишину, и каким-то образом предоставляя силу моему гневу. Убрав подножку, Джетро удерживал вес байка.

Он не надел шлем и не предложил мне. Я ожидала, что он обернётся и обеспечит меня большим количеством информации или каких-то указов, но всё, что он сделал — вытянул руку, схватил мою и положил её себе на бедро. В тот момент, когда моя рука оказалась на нём, он отпустил меня, неосознанно, давая мне безопасную гавань, но с якорем, уже презираемым мною.

Я с тоской посмотрела на здание, где мой брат с отцом смешались с толпой модниц и единственным миром, виденным мной. Я безмолвно молила их подбежать ко мне с криками «мы тебя разыграли» и рассмеяться над моим ошеломлённым выражением лица.

Но ничего. Двери так и остались закрытыми. Ответы — спрятанными. Будущее — неизвестным.

Я одна.

Меня украли за долг, за который могу расплатиться только я. Долг, о котором я ничего не знала.

Я была идиоткой, когда хотела не синицу в руке, а журавля в небе.

Сейчас у меня не было ничего.

Повернув запястье, Джетро поддал газу механическому чудовищу, и мы рванули вперёд в темноту.

***

Аэропорт Милана вновь меня поприветствовал.

Казалось, прошла целая вечность с того момента, как я сюда прилетела, хотя на самом деле прошло всего лишь два дня. Моя кожа заледенела, и, несмотря на мою неприязнь к Джетро, я не могла прекратить подвигаться к нему ближе, пока он нарушал все скоростные ограничения и с нереальной скоростью поворачивал на своей машине смерти. Моя крошечная юбка и корсет не предназначались для такой поздней прогулки по Милану.

Подъехав на парковочное место, он выключил зажигание и вытащил подножку. Я тут же

отодвинулась от него, убрав руки с его талии.

Страх остался в моём сердце, возрастая с каждым ударом. Я не могла посмотреть на так называемого джентльмена, не проглотив при этом коктейль из убийственного гнева и слёз ужаса.

На его профиле можно было увидеть однодневную щетину, распространявшуюся по челюсти, развивающиеся от ветра густые волосы, и границу, которая отбросила его от сексуальности до опасности. Он возвышался над толпой. Легко источал потребность и желание. Но в нём не было ничего доброго, домашнего или нормального. От него несло манипулированием и контролем.

Он — айсберг.

Парковка была пуста, но, опять же, сейчас не час пик. Несмотря на отдающийся эхом, звук пары чемоданов, которые тянули к терминалу, ночь была тихой.

Джетро слез с байка. Как только он встал, то размял шею, растирая мышцы сильной рукой. И впился в меня глазами. Они выглядели темнее, больше цвета осеннего листа, чем драгоценного металла, но по-прежнему холодные.

Я с негодованием уставилась на него в ответ, надеясь на очевидность своей ненависти.

Выражение его лица осталось отстранённым, не принимая вызова поединка взглядов. Протянув мне ладонь, он ждал. То, как он смотрел, говорило красноречивее слов. Он не спрашивал, приму ли я его руку. Он знал. Он верил в себя так чертовски сильно — всё, кроме его желания — не рассматривалось, и было смехотворным.

Слишком плохо для него — я не очень хорошо справлялась с безмолвным обращением. Ви обучил меня многому. Иметь шумного близнеца вооружает тебя определёнными навыками. И игнорирование капризных мужчин — один из них.

Хлопнув по его руке, я слезла с чёрного сиденья и приземлилась на босые ноги. Прохладный бетон ужалил мои ступни. Обняв себя дрожащими руками, я пробормотала:

— Как будто я приму твою помощь. После всего того, что ты уже со мной сделал.

Опустив руку, он захохотал.

— Уже сделал? — он наклонился ко мне поближе. — Я не сделал ничего. Пока, ничего. Но погоди до того момента, как ты окажешься в моих владениях и за закрытыми дверьми. Тогда, возможно, ты получишь нечто, достойное таких напыщенных слов.

Мои навыки для принятия будущего решили игнорировать угрозы и сосредоточиться на настоящем. Выпрямившись, я сказала:

— Я могла бы спросить что-нибудь глупое, типа: «Почему мы в аэропорту» — но уже догадалась. Однако ты не думал о моих планах...

— Планы поменялись.

— Я не путешествую в одиночку, мистер Хоук. У меня забронированы билеты вместе с братом, помощником и костюмером. Не говоря уже о куче багажа. Они будут ждать меня. Черт, мой

помощник будет ждать моего возвращения ночью в отель. Всё это — пустая трата времени. Потому что они обратятся в полицию, и, если ты думаешь, что отец за мной не приедет — ты ошибаешься.

Как только я это произнесла, сомнения закрались мне в душу. Текс Уивер запихнул меня в этот кошмар. С чего это я решила, что он приедет и заберёт меня?

Джетро скрестил руки, а на губах появилась натянутая улыбка, будто я была забавой, не признавая очевидное.

— В этой речи много ошибок, но я сосредоточусь на основных, — наклонив голову, он продолжил: — Твой отец хорошо обо всём осведомлён. А вера в мужчину, который отдал тебя без боя — неуместна. У него связаны руки, и обо всём он чертовски хорошо знает. Что касается полиции, им неважно твоё будущее. Забудь о них, о своей семье, надежде. Всё кончено.

Он понизил голос до рычания:

— А хочешь знать, почему? Все кончено, потому что твоя жизнь закончена. Ты ещё многого не знаешь, и я не могу дождаться посвящения тебя во все подробности.

Его ледяная внешность исчезла, он схватил меня за волосы и дёрнул мою голову назад.

— Ты узнаешь о своих знатных предках. О своей гнилой родословной. И ты заплатишь. Так что заткнись, сдайся и цени мою доброту — мне не хватает любезности, мисс Уивер, и я очень тебе не понравлюсь, когда выйду из себя.

Я задрожала сильнее.

— Ты и сейчас мне не нравишься, не говоря уже о будущем. Отпусти меня.

Он удивил меня, когда сделал шаг назад и отпустил мои волосы. Кожа головы болела, но я отказалась потерять её.

— Ты испытываешь меня, но, к счастью для тебя, я умею обращаться с проблемными зверушками.

Зверушками?

Я сжала руки в кулаки.

И как мне только мысли в голову приходили о том, что я его хочу? Тот факт, что его губы были на моем лице, а его большой палец у меня во рту, вызвал отвращение.

Пристальный взгляд Джетро прошёлся вниз по моему раздетому телу.

— Ты дрожишь. Не хочу, чтобы ты заболела, — он изогнул бровь. — Я предложил бы тебе свой пиджак, как благородный мужчина, которым я и являюсь, но сомневаюсь, что ты его примешь. Хотя, у меня есть кое-что получше.

Повернувшись, он подошёл к тени, отбрасываемой одним из больших столбов.

— Фло? Выходи. Тебе, чёрт побери, лучше быть...

— Я здесь, — мужчина вышел из тени. Он был одет в черные джинсы, футболку и чёрный

кожаный жилет, и единственная вспышка какого-то другого цвета появилась от серебристого алмаза, выгравированного на переднем кармане. Он был похож на вора, ожидающего свою жертву. — Я здесь уже сорок пять минут. Вы опаздываете, — он бросил Джетро спортивную сумку и пригладил рукой свои длинные, чёрные волосы. — К счастью, рейс задержали.

Джетро поймал сумку, уставившись на мужчину.

— Не забывай своё место. Я не опаздываю по своим правилам, и тем более не по твоим, — раскрыв сумку, он спросил: — Ты сделал всё, как я сказал?

Мужчина кивнул.

— Всё. Включая фотографии. Все прошло гладко, билеты внутри. Я позабочусь о байке, оставь его здесь. Кушон и Фрактюр следят за мужчинами Уивер, пока ты не дашь других указаний.

Джетро вытащил конверт и осмотрел его содержимое. Он поднял взгляд, и нечто, отдалённо напоминающее улыбку, появилось на его губах.

— Хорошая работа. Увидимся в Хоуксбридже.

Мои уши резануло имя. Оно казалось знакомым — пахивало потомственными аристократами.

Он титулованный дворянин? Думать, что Джетро являлся графом или герцогом, было как-то нелепо... и всё же, до странности правильно. Всё в нем было обманчиво и... скучно. И чем всё это было? Игрой, способом провести время какому-то богатенькому засранцу, которому надоело убивать щеночков?

Я не прекращала стучать зубами — от холода и отвращения. Мужчина, которого звали Фло, посмотрел в мою сторону. Он прищурился.

— Он ожидает тебя и женщину. Я сообщу ему, что всё прошло хорошо.

— Не надо, — фыркнул Джетро. Его английский акцент усилился от этого требования. — Знать ему это ? нет надобности. Очень скоро он нас увидит, — отмахнувшись от мужчины, будто он просто был нанят для помощи и больше не требовался, Джетро подошёл ко мне и протянул сумку.

Фло ушёл обратно в тень, словно ужасный призрак.

— Это твоё. Переоденься. Тебе не позволят зайти в здание полуголой и без обуви.

Схватив сумку, я шёпотом пробормотала:

— Я была одета в наряд, стоявший тысячи фунтов стерлингов до того, как ты разорвал его прямо на мне.

Потеря моего платья ныла, как открытая рана.

У меня было два желания: первое — чтобы он услышал меня и почувствовал мою ярость. И второе — чтобы он не услышал, так как я боялась его реакции.

Джетро ухмыльнулся, и повернулся к байку.

Я открыла сумку и тут же уронила её.

О, мой бог. Это сон. Проснись, Нила. Пожалуйста, проснись.

Мои колени ослабли, и я последовала за сумкой на землю. Дрожа, я собрала фотографии, который лежали поверх моей одежды. Моей одежды. Всё, что я прикупила себе в Милане — минус одежда с показа и мои рабочие материалы — беговые принадлежности, бикини, тренировочные штаны, пижамы и коллекция простых блузок, джинсов и платьев макси.

Но сверху моя одежда была усыпана фотографиями.

Поддельными фотографиями, которых никогда не было.

Сфабрикованными снимками лжи. Такой ужасной, страшной лжи.

Мне никто не поможет.

Джетро был прав. Полиция будет смеяться, если кто-нибудь попросит их помочь. То, что я держала в руках, укрепило мою новую жизнь в качестве игрушки Джетро.

Поёрзав на бетоне, я не смогла остановить горячую слезу, которая скатилась по моей щеке.

Там была я — улыбающаяся, сияющая. Я помнила этот день. Мы с Ви отправились в Париж на межсезонный показ, несколько лет назад. Он побил меня в покере, в глупом турнире бара, и хозяин сделал нашу фотографию. Мы очень тепло улыбались, обнимая друг друга — мы были так счастливы.

Только Вона на фото не существовало. Фон был исправлен на какой-то роскошный ресторан, а мужчиной, который обнимал меня, был Джетро.

Улыбка на его лице была самой тёплой, из увиденных мною. Он был одет в чёрную рубашку и джинсы, и выглядел молодым, влюблённым и привлекательным.

Я не могла больше смотреть на это. Взяв другую, я прикрыла рот рукой.

На этой фотографии были я и мой отец. Или так должно было быть. Он устроил ежегодное выездное мероприятие, и мы отправились в недельный круиз по средиземному морю. Мы стояли на фоне заходящего солнца, которое танцевало оранжевыми лучиками по волнам, на мне была свободная одежда «для круиза», которую я только недавно создала. Я прижалась поцелуем к его шершавому лицу.

Этот поцелуй теперь принадлежал Джетро.

Коммерческий корабль заменили на роскошную яхту. Закат отбрасывал другой свет. Джетро задумчиво стоял, уставившись в камеру с такой интенсивной сексуальностью в глазах, что никто бы не согласился, что между нами не было химии. То, как моё тело прижималось к нему, ласково и доверительно, только помогало подтвердить иллюзию — мы влюблённая парочка.

Фотографии дрожали в моих руках, и ещё одна слеза упала на глянцевый обман.

Я подняла взгляд, не заботясь о том, что моё сердце было разорвано и равнодушно билось на полу парковки.

— Как... — стиснув зубы, я попыталась вновь. — Разорвать моё платье тебе было недостаточно?

Ты и моё прошлое тоже хочешь отобрать? — я приподняла фотографии, где полуголый Джетро держал меня за подбородок и целовал. Этот снимок не был основан на моей любовной жизни, но он был таким натуральным, таким правдивым, таким бесспорным.

Как они могли все сделать таким правдоподобным?

Джетро покачал головой, закатив глаза. Заблокировав байк, он положил ключ в карман и повернулся ко мне. Согнувшись, он прошептал:

— Я не только отобрал у тебя прошлое. Я уже забрал у тебя будущее.

Я тяжело дышала, ненавидя этот довольный взгляд его глаз.

Не разрывая зрительного контакта, он указал на фотографии в моих руках.

— Ты ещё не все посмотрела. Посмотри последнюю. Она специально для тебя.

Я не могла вздохнуть. Не думала, что когда-нибудь смогу дышать, не чувствуя боли. Убирая кучу фоток, я взглянула на последнюю. Внезапно, я уставилась на него. Исчез весь смысл в порядочности и гордости.

— Пожалуйста, ты не можешь. Это... это разобьёт их сердца.

Слёзы обожгли горло. Глаза горели, когда я опустила взгляд. На этом снимке был пустой номер отеля, в том состоянии, в котором я его оставила — с лентами и перьями, рассыпанными по кровати, прежде чем отправиться на показ. Но там не хватало моих туалетных принадлежностей, ноутбука и ещё кое-каких моих вещей. Включая мой чемодан.

Комната была брошена. Выглядела так, будто я собралась и оставила свою мечту, жизнь и семью, не подумав дважды.

Это разобьёт сердца брату и отцу, потому что именно так нас и бросила моя мать, Эмма Уивер.

Но в отличие от того, как ушла мама, на комод лежала записка.

— Глянь другой. Я взял на себя смелость и попросил крупный план, чтобы ты смогла прочитать свою прощальную записку, — прошептал Джетро, забирая фото из моих рук, и бросил мне ещё один снимок.

Я подобрала под себя колени, схватившись за глянцевую копию моей прощальной записки. Почерк был похож на мой, и даже я не смогла бы отличить подделанные закорючки от настоящих.

Пришло время признаться.

Какое-то время я вас обманывала.

Я влюбилась и решила, что моя жизнь лучше с ним. Я покончила с этими границами, которые нельзя пересечь, и недостижимым давлением, которое оказывала на меня семья.

Я осознаю, что делаю.

Даже не пытайтесь меня искать.

Нила.

Я подняла взгляд. Сердце ударилось о грудную клетку, ушиблось, заболело. Очень сильно заболело. Я не могла сдержать страдания, когда подумала, что Ви прочитает это. Он окажется брошен обеими: матерью и сестрой.

— Они в это не поверят. Они меня знают лучше. Знают, что у меня не было отношений. Ты сказал, Текс все знает о тебе, и почему ты всё это делаешь. Пожалуйста...

Джетро рассмеялся.

— Это не для твоей семьи, мисс Уивер. Это для прессы. Именно мировая арена сделает эту фикцию реальностью. Твой брат узнает правду от твоего отца, я уверен. И если они будут хорошо себя вести, то оба останутся живы и здоровы. Поверь, это не причинит им боли, и если бы я хотел, у меня есть много разных средств, — он взял в ладони мои щёки, убрав с лица длинные пряди волос. — Нет. Это просто страховка для полиции.

— Как так? — выдохнула я.

— Так что никто не поверит твоей семье, когда они сломаются и попытаются тебя найти. Они будут совершенно одинокими. Прямо, как ты. Под контролем Хоуков, которые управляли Уиверами уже шестьсот лет.

Шестьсот лет?

— Но...

Джетро фыркнул, и его раздражение, как привидение, выросло вокруг нас:

— Прекрати реветь. Фотографии демонстрируют правду. Они доказывают, что ты сделала то, что сделала, и никто не будет сердиться на тебя или что-то подозревать.

— Что я сделала?

— Ах, мисс Уивер, не позволяй шоку украсть твой разум. Ты. Уехала. Добровольно, — он махнул рукой на фотографии. — Вот доказательства этого.

— Но это не так, — прошептала я. — Я не уезжала...

Джетро напрягся.

— Не забывай так быстро то, чему я тебя учил. Ты жертва и ты... — его взгляд позволил мне закончить его предложение, отмечая, что я делаю это, чтобы защитить семью. Его пальцы дёрнулись, выглядело это так, будто он хотел ударить.

Я никогда не была способна к противостоянию ни с отцом, когда он часто кричал, ни с Воном, когда мы спорили. Я росла, и мне не нужно было бороться. Я знала, насколько драгоценна была семья. Моя мать ушла, доказав, насколько бессердечным может быть кто-то, если его не держит любовь. Так что я держалась обеими руками, ногами и каждой частичкой себя. Чтобы так просто все это оторвать.

Ты бы выбрала то, чтобы они жили, и ты никогда не видела их, чем то, чтобы они умерли из-за тебя.

Наклонив голову, я пробормотала:

— Жертву приносят добровольно. Поэтому я поехала с тобой добровольно.

Джетро кивнул, погладив меня по бедру, как зверушку, которой, как он думал, я и была. Накрыв фото своей большой рукой, он надавил на них, пока я не опустила руки.

— Хорошая девочка. Продолжай слушаться, и тогда тебе легче будет вынести следующую часть.

Меня душил ещё один порыв слёз, но я их проглотила. Он сказал прекратить плакать. Так я и сделала.

Джетро встал, протянул руку и засунул ужасные фотографии в сумку.

— Пошли. Нам пора, — он не подал мне руку, чтобы помочь подняться.

Простое действие — встать с холодного бетона в морозный воздух, напряг мой уже перевёрнутый мир. Головокружение нарушило моё равновесие, и я покачнулась назад. Я вытянула руки, пытаюсь за что-нибудь ухватиться.

Затуманенным взглядом я молила Джетро поймать меня, но он просто стоял. Молча. Раздражённо. Он позволил мне споткнуться и упасть.

Я закричала, падая на землю. Мои ногти врезались в грубое покрытие, в то время, как здание кружилось перед глазами, как кошмарная карусель. Боль прошла по бедру, но это было ничем в сравнении с сильной тошнотой.

Стресс.

Не Джетро, в конце концов, убьёт меня, а невозможность справиться с вереницей эмоций.

Закрыв глаза, я повторила глупый детский стих Вона. *Найди «якорь». Держись крепче. Сделай это, и всё будет хорошо.*

— Проклятье, вставай. Перестань разыгрывать из себя жертву, — он схватил меня за руку и поставил на ноги.

Я согнулась, схватившись за живот, когда ещё один приступ тошноты попытался вытеснить единственную пищу, которую я сегодня получила — завтрак перед репетицией показа.

— Ты никчёмная.

Когда приступ отступил, я уставилась на него:

— Я не никчёмная. Я не могу это контролировать, — тяжело дыша, я начала умолять его: — Пожалуйста, позволь мне поговорить с братом. Позволь сказать ему...

— Что именно ему сказать? Что тебя забрали против воли? — Джетро рассмеялся. — Только взглянув на твоё лицо, понятно, о чём ты думаешь, будто я запрещаю тебе любое общение с внешним миром, отрежу тебя от всего, чем ты дорожишь, — отпустив меня, он убрал волосы с моей шеи, предоставляя мне облегчение от липкого жара, вызванного плохим самочувствием. — Вопреки тому, чего ты там себе надумала, я не собираюсь диктовать тебе твои действия.

Скрутив мои волосы, он немного дёрнул за них и добавил:

— Это может удивить тебя, поскольку у тебя сложилось плохое мнение обо мне, но ты можешь держать телефон включённым, даже продолжать работать, если пожелаешь. Я тебе уже говорил — это не похищение. Это долг. И пока ты не поймёшь весь вес долга, предлагаю тебе сохранить в себе всё то, что происходит.

Я не могла понять. Меня украли, но всё же дали доступ к средствам, которые помогли мне сохранить себя в безопасности. Это не имело смысла.

— Ты приняла решение поехать со мной, и это необратимо. Ты не можешь передумать, и не сможешь изменить того, что потребуют в качестве оплаты, так зачем заставлять остальных о тебе волноваться? — его глаза вспыхнули. — Я предлагаю научиться притворяться, если ты хочешь сохранить эту видимость свободы. Я не буду мешать тебе создавать дополнительное волнение и напряжение для самой себя, — нависнув надо мной, он улыбнулся. — Это только упростит мою работу.

Выхватив чёрный жгут, который он сделал из моих волос, я отошла от него.

— Ты сумасшедший.

Роясь в сумке, он окинул меня взглядом и схватил несколько вещей из моей одежды. Преодолев расстояние между нами, он бросил эту одежду мне в живот.

Из моих лёгких выбило кислород от этой силы.

Джетро охватил гнев.

— Мисс Уивер, уже дважды ты подвергла сомнению моё психическое состояние. Не. Делай. Этого. Вновь, — пригладив свои волосы, он прорычал: — Теперь иди, переодевайся. Пришла пора возвращаться домой.

Глава 7

Джетро

Я не мог этого сделать.

Это напоминало мне заботу о нуждающемся, больном, непослушном ребёнке. Брайан Хоук, мой отец и дирижёр всего этого беспорядка, заверил меня, что это будет лишь вопросом нескольких угроз и шантажа.

Она легко пойдёт, если ты будешь угрожать тем, кого она любит.

Херня.

У так называемой неопытной портнихи были свои собственные намерения. Под целомудренной малышкой скрывалась заблудшая женщина, которая так запуталась и смутилась, что была чертовски опасной.

Опасность её заключалась в непредсказуемости. Непредсказуемость — в незнании себя.

Я не знал, как управлять ею. Не понимал её.

К примеру, что, мать вашу, произошло в кафе? Она тянулась ко мне. Она облизывала мой большой палец, будто бы представляя мой член на его месте. Она удивила меня. А я не любил неожиданности.

Мой распланированный мир — правила и планы — там не было места для выкрутасов. Только я их создавал. И у меня, определённо, не было времени на мой член, который дёргался и проявлял интерес к женщине, которую я собираюсь мучить и осквернять.

Я бы стал твёрдым, когда она оказалась бы в моём поместье, а ее крики отражались эхом в лесу. Я бы кончил в то время, когда она была бы подчинена и с кляпом во рту, и она ненавидела бы меня так же, как и её предки.

Её боль была моим вознаграждением. Но дело в том, что она возбудила меня своей застенчивостью, а такое грёбаное искушение было абсолютно запрещено.

Я взглянул на часы. Самолёт должен вылететь через тридцать минут. *Сделай это. Ты знаешь, чего хочешь.*

Больше я не мог вытерпеть её присутствия. Не мог больше ответить ни на один её идиотский вопрос или притворяться, что не горел желанием преподать ей урок. Её постоянные спотыкания чертовски действовали мне на нервы. Не говоря уже о ее слепой любви к семье, у которой больше не было на неё прав.

Она нуждалась в наказании, и прямо сейчас.

Твои руки связаны, пока ты не доставишь её домой.

Если бы я услышал ещё хоть одну мольбу, или увидел одну слезу, я бы пришёл к такому выводу, что убил бы её до начала всех забав.

Нила вытянула шею, пытаясь прочесть надпись на билетах в моих руках. Фло, моя правая рука и секретарь братства «Черных алмазов», уже нас зарегистрировал. Так же, как и запланировал отгрузку моей новой покупки, «Харли-Дэвидсон «Маленькое Чёрное Платье», а ещё организовал сцену побега Нилы из отеля.

Ровно через шесть часов, экономка обнаружит фотографии, записки и оставленные вещи, затем колонки светской хроники, как хорошо распространённая эпидемия, растрезвонят эту историю.

Нила Уивер влюбилась.

Нила, рассеивая слухи о влюблённости в своего брата-близнеца, сбежала с неизвестным английским аристократом.

Я ухмыльнулся от этой мысли. Я? Аристократ?

Если бы только они знали о моем воспитании. Моей истории. Если бы только отец Нилы провёл годы, подготавливая ее к этому дню, рассказал бы ей о нашем наследии, тогда, возможно, она не выглядела бы настолько хреново.

Я рассказал ей правду. Вон и Арчибалд Уивер были под строгим наблюдением. Если они повинуются и согласятся с этой уловкой, что Нила убежала из-за любви, то всё будет мирно.

А если нет — ну, тогда род Уиверов прервётся при помощи пистолета. А мы не хотели этого. В конце концов, если бы род Уиверов исчез, то кого бы Хоуки держали в узде? Кто продолжал бы выплачивать долг?

Я посмотрел на женщину, которой суждено было умереть за ошибки предков.

Она поймала мой взгляд.

— Куда ты меня повезёшь? — ее щёки были бледными, даже при том, что ей должно было быть тепло в таком большом количестве слоёв ткани.

— Я сказал тебе. Домой, — слова прошлись по её лицу, как разделочные ножи. Мой дом для неё был адом. Я должен был лучше понимать её, и я практически услышал звук её разбивающегося сердца, но я родился в семье, где эмоции считались слабостью. Я гордился тем, что был сильным и невозмутимым. Сопереживание разрушало любого человека.

Способность чувствовать их боль. Досадно проживать их эмоциональные травмы.

Эта ненужная способность была выбита из меня ещё ребёнком. Урок за уроком, пока я не погряз в равнодушии.

Холод был безэмоциональным. Холод был силой.

Нила фыркнула и отошла от меня на пару шагов. Ее изгибы были спрятаны под новой одеждой — тёмно-фиолетовым платьем, длиной до лодыжек, и джинсовым пиджаком. Я не позволил себе на самом деле рассмотреть её. Не был заинтересован в её теле. Только в том, что могли преподнести её крики. Она была худой. Слишком худой. Но её тёмные волосы были густыми и молили о том, чтобы я сжал их в кулаке.

Наблюдать за тем, как она одевалась на парковке, меня взбесило. Ее неуверенность возбуждала так же, как и скромность. То, как она натягивала платье поверх юбки, было, как стриптиз в обратном порядке. Ее дрожащие кончики пальцев превратили лёд в моей крови в желание, которого я не чувствовал с тех пор, как украл у своего брата шлюху и причинил ей боль.

Это не заняло бы много времени — связать ее маленькое тельце. Но, несмотря на её хрупкое тело, взгляд говорил о совершенно другом.

Она — тихий омут.

Мне было плевать, насколько тихий. Но это на самом деле соблазняло так, как я не ожидал.

Девушку как Нила... ну, её не так легко сломить.

Её сложности, коварство, глубины и секреты.

Каждый слой молил быть разбитым и разрушенным.

Как только она встанет передо мной, лишённая мечтаний и здравомыслия, значит, она готова.

Готова заплатить последний долг.

Нила провела рукой по щеке, стерев ещё одну слезинку. Эта единственная долбаная слезинка остановила всё, заморозив нежеланное чувство волнения о том, что сулит мне будущее. Ее

хлюпанье носом наложили на меня слой обязательств, а не ожиданий.

Я и не собирался ждать, но она не оставила мне выбора. К чёрту все.

Подойдя ближе, я поднял руки, чтобы придушить её и дать ей повод для слёз, но я сдержался. Пока что.

Она посмотрела на меня глазами, полными слёз.

Я заставил себя слегка улыбнуться, позволяя ей поверить, что её слезы затронули меня, проявляя ложную человечность. Я позволил ей поверить, что у меня есть душа, и я не корю её за надежду. Надежду на то, что я могу исправиться.

Она купилась на это. Глупая девочка. Я предложил ей руку, будто бы для своего рода утешения, и из чистилища повёл её прямо в ад.

Глава 8

Нила

Кафе в аэропорту пропитано атмосферой прощаний и слёз. *Так же, как и моя душа.*

Я закатила глаза. Мне не нравится та, новая я, которую сделал из меня Джетро. Которая видит только плохое, и управляема только страх. *Я — признанный дизайнер. И богата по праву.*

Неизвестное будущее беспокоило моё сердце, но больше всего меня пугала мысль о том, что я потеряю себя.

— Мне нужно выпить. Я принесу и тебе, — пробормотал Джетро.

Я повернулась к нему лицом. Серьёзная ошибка. Я споткнулась, проклиная помещение, внезапно начавшее вращаться. Моё вертиго обычно не создавало таких проблем. Моя норма — приступ в день, а не каждый раз, когда я пыталась двигаться.

Своей холодной рукой Джетро схватил меня за локоть.

— Твоё состояние здоровья реально действует мне на нервы.

Почувствовав, что пол перестал раскачиваться под моими ногами, я вырвала руку из его захвата.

— Тогда оставь меня в покое. Садись на самолёт, и позволь мне спокойно жить своей жизнью.

Он нетерпеливо покачал головой, и его золотистые глаза потемнели:

— У меня есть идея получше.

Я отвела взгляд и стала рассматривать находящиеся в помещении низкие квадратные диванчики, жалкие пластиковые стульчики и грязное ковровое покрытие. Этого не могло происходить. Всё казалось таким нереальным. Я находилась в аэропорту с мужчиной, который угрожал убить моего отца и брата. И собиралась сесть с ним в самолёт. Исчезнуть.

И вероятно, меня никогда не найдут.

Это ненормально. Это абсолютно бессмысленно.

Внезапно, мне и правда, захотелось выпить. Не стоит смешивать алкоголь и вертиго, но чтоб меня, если я хотела существовать, горя и боясь.

Джетро указал на маленькое кафе у окна, где гигантские фонари превратили чёрное море асфальтированной площадки в ложный дневной свет, отражавшийся на готовых к вылету аэробусах.

Не дав мне возможности сказать хоть что-то, и даже не узнав мои предпочтения, Джетро кратчайшим путём рванул к бару.

Быстро. Сейчас.

В тот момент, когда он повернулся спиной ко мне, я вытащила телефон из кармана пиджака. Он сказал, что я могу его сохранить. Сказал, что я могу общаться, с кем захочу. Он не уточнил, когда именно: сейчас или, когда мы доберёмся до его «дома», но сейчас мне отчаянно требовался телефон.

С надеждой во взгляде, я разблокировала экран. Склонившись над светящимся экраном, я сделала так, как приказал мой похититель и пошла к кафе.

Набирая номер, который знала наизусть, и практически единственный, по которому я вообще звонила, я сделала глубокий вдох.

Путь мне преградила стена.

Холодая и неумолимая.

Я подняла голову и увидела Джетро, скрестившего руки на груди, источающего гнев из каждого дюйма своего тела.

— Что ты делаешь?

Нервно сглотнув, я ощутила, как от страха вспотели даже мои ладони.

— Ты сказал, что я могу оставить телефон. Сказал...

— Я знаю, что сказал. Может быть, я не могу это запретить, но тебе по-прежнему, нужно разрешение. С этого момента, я контролирую твою жизнь, — впившись в меня взглядом, он добавил. — Мисс Уивер, не принимай поспешных решений.

Благодаря его английскому акценту, моё имя звучало непривычно резко. Он произносил его так, будто оно было грязным. Грязное слово, которое пачкает его рот.

Мой палец завис над кнопкой вызова моему брату-близнецу. Единственному мужчине, которому я могла что-то рассказать, и он бы понял. Собрав всю бесполезную силу, которая у меня была, я произнесла:

— Пожалуйста, я могу позвонить? Я не буду глупой. Я понимаю, чем рискую.

Джетро шёпотом пробормотал:

— В этом-то и проблема. Ты не понимаешь. Ты думаешь, что понимаешь. Думаешь, что всё это

какая-то шутка. Не понимаешь всю глубину того, что это означает, и так и будет, пока ты не получишь больше информации.

Он сделал шаг вперёд, сокращая расстояние между нами, и выдохнул:

— Но ты должна кое-что знать. Знаешь, я буду терпеливым. Солжёшь мне, и за этим последует быстрое наказание. Будешь со мной честной, послушной и вежливой — и твоё сердце будет биться и дальше.

Я хотела заорать на него. Его спокойный голос был хуже криков. Он был таким... сдержанным... таким убедительным. Все это стало казаться нормальным. Но это было не так.

— Понимаю. Я получила твоё разрешение?

Я с такой силой стиснула зубы, воздерживаясь от того, что в действительности хотела ответить, что у меня заболела челюсть. Если бы я так не боялась этого психа, я бы его ударила. Я запрыгнула бы ему на спину, и лупила до тех пор, пока он бы не начал истекать кровью. Просто, чтобы увидеть, что в нём есть кровь, потому что часть меня предполагала, что он каменный.

Он нахмурился.

— Прекрасно. Но я останусь в пределах слышимости этого первого разговора.

Я покачала головой.

— Нет. Мне нужно уединение.

Он улыбнулся — маленьким проблеском эмоций.

— Ты должна понять, что уединение — та роскошь, которой у тебя больше нет. Я буду следить за всем, что ты будешь делать с данного момента. Ты не можешь ничего скрыть. Сначала всё должно быть одобрено.

Всё? Мой разум заполнили ужасающие картинки того, как я молю разрешения сходить в ванную, и мне в этом отказывают. Мало того, что он забрал меня ради того, чего я не понимала, так он ещё и украл мои основные человеческие права.

Я, и правда, зверушка.

Внезапно, Джетро протянул руку, и забрал мой телефон.

Нет! Если у меня отберут телефон, всё станет слишком реальным. Беспомощность ситуации эхом отдавалась в моей душе.

Уставившись в экран, он начал пролистывать список моих контактов. Моих очень ограниченных контактов. Он прищурился, возвращая мне телефон.

— Кажется, ты живёшь в мире властных мужчин. Имена в твоём списке — только мужские, кроме Кайта007, — он напрягся. — Хочешь сказать, что это женщина? Я как-то вот сомневаюсь в этом, ведь цифры явно указывают на смехотворную отсылку к Джеймсу Бонду.

Выхватив телефон, я сказала:

— Я не собираюсь ничего тебе говорить. Оставь меня одну. Я позвоню брату. Я тебе уже дала слово, что не подвергну риску твои планы, пока не получу полную информацию.

Джетро засунул руки в карманы. Его кремовая рубашка и алмазная булавка были воплощением шика. В нормальных обстоятельствах, я была бы польщена и взволнована свиданием с мужчиной, с такими густыми, с проседью, волосами и прекрасным лицом. В вопросе выбора между мужчинами и мальчишками, я всегда предпочитала мужчин.

Но он это разрушил.

Он разрушил всё.

Джетро не двигался. Просто стоял. Молча.

Я не выиграю. Он не повысит голос или не ударит меня, не в общественном месте, но то, как он стоял, его осанка, всё это запугивало меня до тех пор, пока я не сдалась.

Уставившись на ожидающий номер, я размышляла о своём звонке Ви. Чего я надеюсь этим добиться? Звук его голоса просто убьёт меня. *Но что, если это ложь, и в тот момент, когда Джетро привезёт меня туда, куда хочет, и где никто меня не увидит, то этим он отберёт последнюю вещь, которая у меня осталась?*

Я не могла этим рисковать. Надо поговорить с Ви на всякий случай, напоследок.

Глянув на своего прекрасно выглядящего, заклятого врага, я нажала на кнопку «вызов», и поднесла телефон к уху.

Было неприятно, что мне отказали в уединении. Я выпрямила спину, и скрыла всю слабость под фальшивой силой.

Не плачь. Не. Плачь.

Вон ответил на звонок после первого гудка.

Вон никогда не заставлял меня ждать, как будто чувствовал, что я звоню — это всё та же наша связь близнецов.

Блин, что, если он услышит? Что, если он почувствует мою грусть? Как я остановлю его, если он соберётся приехать за мной, где бы я ни была?

В рубке послышался хриплый голос Вона:

— Нила. Скажи мне, где ты. Я за тобой приеду. Текс ведёт себя по-настоящему странно, и мне уже надоело, что я не могу добиться от него нормального ответа.

Я вздохнула, повернулась спиной к Джетро, и стала смотреть на самолёты. В голове пронеслось так много мыслей. Я хотела спросить, что Вон подразумевает под тем, что отец ведёт себя странно. Что всё это значит. Но я промолчала. Ради него. Ради них.

— Я в порядке, Ви. Я...

Ты нужен мне. Приезжай за мной. Спаси меня, пожалуйста.

— Я тебя плохо слышу. Где ты, чёрт возьми?

В аду с монстром.

Оглядывая бар, я пожала плечами и ответила:

— Я нахожусь там, где должна быть.

Чтобы сохранить тебя в безопасности.

— Ниточка, прекрати нести эту чепуху. Что действительно происходит?

Тяжело дыша, я прижала ладонь к своему пылающему лбу. Врать я не умела в принципе. Особенно, если дело касалось Ви.

— Кое-что произошло. Мне нужно на время уехать. Может, немного отдохнуть, где я смогу расслабиться. Скорее всего, я свяжусь с тобой немного позже, если будет хорошо ловить вай-фай, — я не могла прекратить свою бессвязную болтовню. — Сегодня вечером на меня всё навалилось, понимаешь? Провести время вместе — было отличной идеей, но не так... Ты видел, как всё испортилось ближе к концу. Мне просто необходимо...

— То, что тебе нужно — это хорошо тебя отшлёпать. Ты не можешь просто так исчезнуть, не обсудив всё это! — издав гневный, скептический возглас, Вон замолчал. — Ты не можешь говорить об этом серьёзно. У нас планы. Ты мне обещала, что на следующей неделе поедешь со мной в Бангкок для заключения сделки о поставке товара. У нас уже забронированы билеты на рейс и всё такое.

Я не хотела, чтобы мне напоминали обо всём, чего я теперь лишена.

— Прости, но я не смогу поехать. Ты должен доверять мне и не давить на меня. Просто прими то, что я тебе говорю, мне нужно немного времени, чтобы побыть одной, хорошо? Ты можешь связаться со мной по телефону или электронной почте.

— Прекрати говорить бред.

— Ви, пожалуйста. Поддержи меня, как всегда ты и делаешь.

Не усложняй это в десятки раз, тогда мне будет сложнее сказать тебе прощай.

— Скайп? Ниточка, мне, определённо, нужно тебя увидеть. У меня странное ощущение. Ты что-то скрываешь от меня.

Кто-то жёстко ткнул пальцем в моё плечо. Джетро зашептал:

— Никакого Скайпа.

Я не знала, как он услышал Ви, и у меня совершенно не было желания спрашивать или уточнять, почему мне не разрешено пользоваться Скайпом. Почему он не хочет, чтобы я виделась со своей семьёй? *В моей голове мелькнула мысль: потому что, кто знает, на что ты будешь похожа, когда он с тобой наиграется.*

Страх, который я могла сдерживать на протяжении некоторого времени, теперь прорвался и поглотил меня ощущением беспомощности. Я наклонилась вперёд, прижимаясь к нашей кабинке.

— Ниточка, Ниточка? — голос Вона отдавался на том конце телефона. — Чёрт возьми, Нила!

Твою мать, ответь мне, что происходит?

Вздыхая, я облокотилась на стол в нашей кабинке... На меня навалились неподъёмный груз одиночества и чувство депрессии.

— Я не знаю. Я ничего не знаю, — прошептала я очень тихо.

Вдруг телефон исчез из моих пальцев.

— Здравствуйте, мистер Уивер. Мы имели удовольствие встретиться с вами ранее. Джетро Хоук, — Джетро с таким гневом посмотрел на меня, что я желала лишь одного — исчезнуть из своего кресла.

С того конца трубки послышался бесконечный поток ругательств. Джетро напряжённо потёр переносицу.

— Нет, понимаете, это именно тот момент, где вы ошибаетесь. Если у вас есть ко мне какие-то претензии, по поводу моего приятного времяпрепровождения с вашей сестрой, поговорите с вашим отцом. Нила — моя, и мне бы не хотелось, чтобы хоть кто-нибудь говорил мне обратное.

На несколько секунд, Джетро отодвинул телефон подальше от уха, пока Вон неистово ругался. Лицо Джетро потемнело от ярости.

Он сжал телефон, рыча, как бешеный волк:

— Это совершенно не ваше дело. Я поговорю с ней. Я уже забрал её. И вы ничего не сможете с этим поделать. До свидания, мистер Уивер. Не заставляйте меня так скоро сожалеть о снисходительности по отношению к вашей сестре.

Он нажал «отбой», бросая мне бесполезный телефон.

— Если хочешь совет, как выжить ближайшие месяцы, не смей снова звонить своему брату, а не то тебе придётся серьёзно за это поплатиться. Он плохо влияет на твоё желание подчиняться, и к тому же, он полный придурок.

Я еле сдерживала слёзы. Я не хотела плакать. Будь я проклята, если при этом ублюдке пролью ещё хоть одну бесполезную слезинку.

— Не называй его при... — я замолчала на полуслове. Ругаться дольше не было смысла. Он победил. Так же, как побеждал и до этого, без лишних угроз или криков.

Я покорилась. Он имел надо мной власть, без верёвок, цепей или угроз. Я находилась под его влиянием, напуганная мыслями о том, что он убьёт людей, дорогих моему сердцу.

Я быстро перевела взгляд к выходу позади Джетро. Он проследил мой взгляд. И тут же сделал шаг в сторону, указывая рукой по направлению искушавшего меня действия.

— Хочешь уйти? Иди. Если ты настолько эгоистична, что можешь позволить другим умереть за себя. Я не собираюсь тебя останавливать. Мисс Уивер, от меня достаточно только одного телефонного звонка, и для них все будет кончено.

Я замерла, чувствуя на плечах тяжёлый груз ответственности. Как я могу так спокойно здесь сидеть, и позволять ему контролировать мою жизнь? Но, если убегу, как потом смогу жить в ладу с самой собой?

Он уйдёт мою семью, и от этого не убежишь.

Все было бессмысленным.

С поникшими плечами, я неспешно отвела взгляд от выхода.

Джетро подошёл ближе, заставляя меня прижаться к столу в кабинке нашей зоны отдыха...

— Правильный выбор. Теперь сядь, и не смей уходить, а я принесу тебе что-нибудь выпить, чтобы было легче принять неизбежное будущее.

Он развернулся, но перед тем, как ушёл, я услышала:

— Хотя бы для меня.

Я подождала, пока он подошёл к бару, улыбаясь барменше, перед тем, как открыть новое сообщение в телефоне.

Мои руки, сжимающие телефон, сильно дрожали, но я продолжила нажимать на кнопки. Джетро мог мне запрещать общаться с людьми, которых я любила, но моё общение с теми, которых я ненавидела, должно быть ему безразлично. Тот самый человек, который втянул меня в эти неприятности, также и мог быть моей единственной надеждой на спасение.

Если он простит меня.

Иголочка с ниточкой: *Кайт, для меня нелегко писать тебе это, но в моей жизни произошли определённые изменения и... Я хотела бы иметь возможность писать тебе, если это не будет для тебя слишком. Прости, я перешла границы дозволенного. Я ничего больше не собираюсь тебе говорить, кроме... пожалуйста. Позволь мне, потом говорить с тобой, если вдруг мне это будет необходимо.*

Я нажала «отправить», ненавидя себя за то, насколько унижительно это звучало. Вероятно, он не поймёт, сколько силы и смелости мне нужно было приложить, чтобы написать это и смириться с покорной ролью. Но я в ком-то нуждалась, в друге. И печальная сторона моей жизни показывала — их у меня не было, ни одного.

Положив телефон на стол, я перевела невидящий взгляд на окно. Слезы вновь попытались одержать надо мной вверх, но я сжала руки в кулаки, вонзая в ладони длинные ногти. Боль помогала мне отвлечься, позволяя внешне оставаться невозмутимой.

Джетро проводил время за ненавязчивой беседой с официанткой, накаченной ботоксом во всех своих выпуклых местах. Я так хотела, чтобы он забыл обо всём, что связано со мной, тогда я могла бы незаметно проскользнуть за дверь, и никогда не возвращаться.

Телефон завибрировал.

Я ни на что так сильно не надеялась в своей жизни, когда читала новое сообщение.

Кайт007: *Пойми и меня, я тебе уже говорил, что просто так ничего не прощаю и не забываю. Но я ценю то, что ты мне пишешь, и не могу отрицать, что ты меня заинтриговала. Ты заставила меня желать знать, что именно изменилось в твоей жизни, вынудив тебя послать это умаляющее сообщение. Я не такой идиот, чтобы не понять, это должно быть что-то, очень значимое, если ты мне пишешь после того, что мы наговорили*

друг другу. Я позволю тебе писать мне и отвечать, только при одном условии.

Мне ничего больше не оставалось. Я посмотрела на Джетро: он стоял ко мне спиной, и ожидал свой заказ. Ещё есть время. Ещё есть надежда.

Я быстро набрала ответ Кайту.

Иголочка с ниточкой: *Я согласна. Любые твои условия...*

Пожалуйста, мне просто нужен кто-то, с кем я смогу говорить. Не важно, насколько он был загадочным и ограниченным. Я в этом нуждалась. Так сильно.

Кайт007: *Никаких деталей. Я буду отвечать тебе, пока твои сообщения не станут мне безразличными. Если ты хочешь сочувствия, то не за того меня принимаешь.*

Я хотела сказать ему, насколько он меня раздражает. Но ему от этого хуже не будет. И мне пришлось проглотить свою гордость, когда чуть позже, подошёл Джетро, ставя передо мной рюмку с белым ликёром.

— Кому бы ты ни писала, прекрати.

Смотря в его светлые, бесчувственные глаза, я откинула локон волос с моего плеча.

Это был мой первый, но уверена, не последний акт протеста. В ответ я набрала одно единственное слово.

Одно лишь слово обеспечило меня безразличным другом, которому совершенно всё равно, жива я или мертва.

Единственный человек, который у меня остался.

Иголочка с ниточкой: *Договорились.*

Глава 9

Джетро

Я устал.

Если бы кто-нибудь спросил, я бы сказал правду. Я пытался оставаться джентльменом.

Но кого, чёрт побери, я разыгрывал? У моих манер был срок годности, и Нила зашла слишком далеко.

Я провёл её от унылого бара, через терминал и мимо службы безопасности. Она по-прежнему держала меня под руку, покорно следуя за мной, и повинуюсь, как хорошая зверушка. Она покорно делала шаги в своих балетках, а её тёмные глаза были затуманены, но она была в сознании.

Это было так просто. И нарушить моё обещание, и подмешать таблетку ей в напиток. Я сказал, что не стану похищать её или накачивать таблетками, но это было ещё до того, как в кафе, она показала мне одну из своих сторон, и осмелилась меня кое о чём просить.

О сексе? Она, по собственному желанию, хотела со мной какой-то бессмысленной связи? Это меня взбесило. Я надеялся у неё это отобрать. Волю. Желание. Лишить ее выбора, прежде чем взять то, чего она не хотела отдавать.

Ты все ещё можешь.

Просто впереди меня ждала кое-какая работа. Я был слишком мягок. Слишком нежен. Для моей добычи, пришло время понять кошмар, в который она попала, и прекратить эти глупые фантазии, которые она лелеяла.

И я не мог даже подумать о её брате, без желания что-нибудь ударить. Я не должен был быть таким снисходительным. Мне плевать с кем она общалась, потому что она теперь моя, чтобы мучить её. Но он... он мог всё разрушить. Мужчины Уивер постоянно были занозой в заднице с тех пор, как Хоуки начали забирать их женщин.

Разразилась война. Много жизней было потеряно с обеих сторон.

Но мы выиграли. И продолжаем выигрывать, потому что они — киски, а мы намного сильнее.

Нила не проронила ни слова, пока я вёл её по воздушному мосту к самолёту. Для постороннего человека она выглядела совершенно нормальной. Возможно, немного усталой и замкнутой, но довольной, и ни в коем случае, не обеспокоенной.

Это и было чудодейственным свойством таблетки.

Внешне она выглядела безупречной. Внутренне, я понятия не имел, да и мне было всё равно, как она там себя чувствовала. Это было не моей проблемой, понимала ли она происходящее. Ее мозг был освобождён от мыслей, но вся моторика сохранялась. И она ничего не могла с этим поделать. Она каждый день справляется с вертиго, и это ничем не отличается. Я отобрал ее дееспособность с помощью простого химиката. Вообще-то я был добрее, чем вертиго, потому что дал ей опору.

Нежно поглаживая ее руку, лежащую на моем предплечье, я провёл её в бизнес-класс. Указывая на её место у окна, я подождал, пока она удобно усядется. Потом пристегнул ремень. Её дыхание сохранялось размеренным и спокойным, когда я сел рядом, взял её за руку, и повернул её лицом к себе. И тут, в её глазах, я увидел, что она знает правду.

Она знала.

Всё.

Идеально. Время начинать.

Легонько отбрасывая её волосы от шеи, я горячо зашептал:

— Кое о чём я должен тебя предупредить.

Говоря это, я пальцами прошёлся по её шелковистым прядям, и придвинулся к ней ближе, так, чтобы смог внушать страх. Молчание было ужасающим. Шёпот был устрашающим. Но страшнее всего были сказанные угрозы.

— Остерегайся меня, мисс Уивер. Бойся меня, потому что сейчас твоя жизнь принадлежит мне, и я хозяин всего, что с тобой происходит. Но знай... тебе стоит бояться не только меня.

Ее грудь продолжала подниматься и опускаться, не было вздрагиваний или всхлипывающих звуков. Но в её взгляде я видел борьбу с нежеланным наркотическим эффектом. Она смотрела в иллюминатор, пытаясь прорваться через внутреннее сопротивление, и перестать в него погружаться.

— Есть и другие, много других людей, которые также имеют право мне помочь, чтобы ваш долг был полностью погашен. Но они должны спрашивать у меня разрешения. Но, как и везде, существуют исключения из правил.

Усаживаясь обратно в кожаное кресло, я улыбнулся.

— Запомни то, что я тебе сказал и тогда сможешь выжить.

Я говорил одно, а слышал всё это совершенно иначе.

Запомни это, и ты уже мертва.

Она слышала и понимала правду, так же хорошо и чётко, как и мою ложь. Нила сжала пальцы, её губы приоткрылись, но наркотики были сильнее ужаса.

Внешне она была безучастной, но внутри неё кипел ужас, она кричала.

Её молчание было музыкой для моих ушей.

Глава 10

Нила

Чёрный внедорожник, в который меня запихнули в аэропорту, остановился перед огромной аркой. Над нами возвышалось здание, типичное для богатых англичан. Через стеклянную крышу автомобиля, я рассмотрела тот же самый герб, который светился и на внутренней панели двери машины, в которой я сидела. Освещение заставляло его сверкать, как необычный памятник.

Огромный филигранный дизайн герба состоял из четырёх ястребов, которые окружили гнездо из падших женщин, окружающих большой бриллиант в середине. Это кричало об охоте, жестокости и победе.

Я бы вздрогнула, если бы могла двигаться. Сколько несчастных женщин пережило то, что собиралась пережить я? Сколько выжило?

Ни одна.

На данный момент, я это знала. Я знала, что мне приготовило будущее.

Я кричала, бесилась и выла в самолёте около Джетро. Горло разрывало из-за крика. Сердце умоляло. Но он не слышал ни звука из-за колдовства, которым он подчинил меня.

Поездка разорвала моё сердце в клочья. В каждом шаге, который я делала, была борьба, чтобы рассеять его чары. Эта же борьба была в каждом вздохе и попытке заговорить.

Если бы я могла говорить, я бы закричала, что у меня есть бомба. Я пережила бы задержание и обыск, чтобы сбежать от безупречного, собственнического захвата Джетро.

Все моё уничтожение и опустошение проходило в абсолютной тишине. А ублюдок просто сидел рядом, держал меня за руку и кивал стюардессе, когда та говорила, какая мы изысканная пара.

Он позволил мне тонуть в страданиях. Он упивался моими непролитыми слезами, и я увидела тень монстра, которому отдала свою жизнь. В тысячах футов над землёй, я увидела, как холодный джентльмен превратился в какого-то счастливого влюблённого. Того, кто выиграл и сделал все по-своему.

— Добро пожаловать домой, мисс Уивер, — прошептал Джетро мне на ухо.

Я попыталась отодвинуться от его губ, прижаться к двери, но гребаный наркотик удерживал меня возле него.

Я моргнула, рыдая внутри, а внешне выглядя безупречной фарфоровой куклой.

Все было украдено. Моё осязание, возможность говорить. Способность двигаться, бежать.

Из огромного сводчатого прохода появился мужчина, лет двадцати с небольшим, возник из темноты, как вампир на Хэллоуин. Джетро напрягся.

Только что прибывший открыл входную дверь, опустил на сиденье и кивнул пожилому мужчине за рулём.

— Клайв.

Водитель кивнул в ответ, взялся за рычаг переключения передач, и машина вновь тронулась с места. Он не сказал ни слова с того момента, как забрал нас в «Хитроу». *Возможно, у него не было языка? Джетро и его семейка, вероятно, вырвали ему язык, чтобы он никому не раскрыл их садистские секреты.*

Мы медленно двигались вперёд, и блеск эмблемы Хоуков на здании начал исчезать в густой тьме леса. Я уставилась в крошечную тьму за окном. Из Италии в Англию, из ночи в ночь. Двигатель машины жужжал, ехавшей по странной дороге в лесистую местность.

Я хотела убежать. И закричать. Я так сильно хотела закричать.

Джетро нахмурился, когда новенький повернулся на сиденье, чтобы оказаться к нам лицом. Я изо всех сил старалась в темноте разглядеть черты его лица, но слабого света от дальней фары внедорожника было недостаточно.

— Джет, — он притворно отсалютовал.

Джетро сердито нахмурился.

— Дэниель.

— Это она? — взгляд мужчины переместился от моих губ к моей груди, а затем к скромно сложенным на коленях рукам. — Она выглядит, как Уивер.

Джетро вздохнул, и произнёс со скукой и раздражением в голосе:

— Естественно.

Дэниель вытянул руку и положил ее мне на коленку. Его прикосновение вызвало на моей коже ощущение отвратительных мурашек, даже сквозь хлопок платья.

Я это почувствовала.

Я задержала дыхание. Осязание было первым признаком ослабления действия препарата. Я почувствовала, когда Джетро прикоснулся ко мне, из-за давления его пальцев. Они действовали, как наказание, связь, и напоминали мне, что моя жизнь принадлежала ему. Но до настоящего момента я не чувствовала температуру его тела или кожу. Ни холодную, ни тёплую. Нежную или мягкую.

Но сейчас я могла.

Действие препарата исчезало.

Я надеялась, что радость не проявилась на моем лице. Если я могла двигаться, значит, могла бы сбежать. *Ох, Нила. Не будь такой глупой.*

Моя радость исчезла так же быстро, как и появилась. Сбежать не было возможности. Это было ещё одной вещью, которую я поняла, хоть Джетро и не сказал мне этого. За короткий перелёт я кое-чему выучилась. Его молчание сказало мне больше, чем слова или поведение. Его молчание было слишком громким, чтобы его игнорировать.

Я была уже мёртвой. Моё последнее дыхание зависело от того, как быстро Джетро надоест новая игрушка.

Не показывая эмоций, я безучастно смотрела на мужчину, посмеявшегося ко мне прикоснуться. Он злобно улыбался, прикасаясь ко мне напряжёнными пальцами, от которых я хотела отстраниться каждым дюймом своего тела.

Джетро сидел спокойно, позволяя мужчине трогать меня.

Нос Дэниеля был немного деформированным, очевидно, от удара в драке, лицо полным, а тело не таким подтянутым, как у Джетро, но фамильное сходство было бесспорным. Джетро был холодным, как камень с острыми контурами, с хриплым голосом и впечатляющей индивидуальностью, в то время, как его младший брат был более энергичным.

Если бы во взгляде Дэниеля не было этой жадности, я бы предпочла его. Но, несмотря на застывшую внешность и резкость Джетро, я сердцем чувствовала, что лучше мне быть его игрушкой, чем этого нового Хоука.

Что-то отсутствовало внутри него.

Душа.

Усмехнувшись, мужчина провёл ладонью вверх по внутренней поверхности моего бедра, собирая материал платья.

— Должен сказать, что ты очень послушная, — он запустил ногти в мою нежную кожу, на расстоянии руки от моей промежности. — Ты не вздрагиваешь.

Внезапно, он убрал руку с моего бедра и с громким, жалящим хлопком ударил меня по щеке. Из-за силы его удара я упала на Джетро.

— Не плачешь.

Моё лицо пылало и пульсировало, заставляя сердце пуститься вскачь. Я зажмурилась, мечтая, чтобы осязание вновь меня покинуло. Я не хотела боли. Не хотела ничего из этого.

Джетро зарычал, и грубо толкнув меня в плечо, подвинул на место.

— В нормальном состоянии она не такая. Я не мог заткнуть её и прекратить поток её вопросов. Поэтому я её накачал.

Мужчина удивлённо приподнял брови.

— Чем? — скользнув взглядом по моей груди, он вернул руку мне на бедро. Приподняв моё платье, он медленно вёл рукой все выше и выше по моей обнажённой коже.

Я хотела свернуться калачиком и рыдать, пока не утону в своих же слезах. Я хотела забыться в этом кошмаре. Но наркотики удерживали меня, заставляя сидеть правильно и охотно — идеальная игрушка.

Есть и другие. Много тех, кто имел право взыскать этот долг полностью. Единственная фраза крутилась в моей голове снова и снова, с тех пор, как Джетро прошептал её мне на ухо в самолёте. А что, если он позволит своему брату надо мной надругаться? Что, если он позволит ему делать со мной всё, что угодно?

Пожалуйста, боже. Только не это.

У меня хватило бы сил оставаться верной себе, и выжить после одного мужчины. Но после нескольких? Они разорвали бы меня в клочья и разрушили ещё до моей смерти.

Джетро положил руку, более впечатляющую и пугающую, на мою вторую ногу, сильнее прижав меня к кожаному сиденью. Его прикосновение причиняло боль, обжигая мою обнажённую кожу, как сухой лёд.

— Я дал ей «Алмазный порошок».

Прикосновение мерзкой руки Дэниеля прекратилось, когда он добрался до ткани моих трусиков. Я замерла, и каждая частичка меня визжала от ужаса.

— «Алмазный порошок»? Блин, Джет, эту фигню ещё не закончили тестировать. Ты же знаешь, что Кат ещё не разрешил его продавать, не говоря уже об использовании в общественном месте. А если бы у неё случился приступ? Как бы ты объяснил, что она — никто, и заслуживает смерти? Никак. Ты оказался бы в грёбаной тюрьме.

Моё сердце затрепетало. Мало того, что он украл мою способность двигаться, так ещё и рискнул моей жизнью. Страх снова накатил на меня, потихоньку продираясь сквозь наркотики. Даже осознавая, что я должна была пережить бесчисленные ужасы, прежде чем моя жизнь подойдёт к концу, я радовалась, что у меня не было приступа. Смерть была концом всего. А пока я дышала, я могла бы найти способ выжить.

Сейчас ты говоришь это. Мой болевой порог не был проверен. У меня не было подсказки, насколько сильной я останусь, или насколько ценной была моя жизнь, когда я больше не захочу жить.

Джетро пожал плечами.

— Если бы она умерла, тогда последний долг был бы оплачен быстрее, чем ожидалось, — глядя на меня, он добавил: — Признаю, что одурманить её организм заняло больше времени, чем я думал. Но препарат прекрасно её заткнул.

Он сжал пальцы.

— Видите, какой приятной может быть тишина, мисс Уивер?

Я не двигалась под его прикосновениями, но моё сердце бешено стучало от страха, сжигая остаток оцепенения, и оставляя меня во власти действий. С каждой секундой действие препарата слабело, и это означало, что мне нужно было стараться сильнее, чтобы поддержать видимость, будто я все ещё бесполезна.

Прикосновение пальцев Дэниеля возобновилось, и они снова двинулись вперёд. Он впился в меня взглядом в тот самый момент, когда прикоснулся к моему клитору через трусики. Его прикосновение было горячим, грубым и агрессивным.

Я хотела ударить его в гребаный нос.

Но просто сидела.

И понемногу умирала.

Я сидела, потому что у меня не было долбаного выбора.

Нет. Я сглотнула, выпивая слезы, переполнившие мои глаза. «Не заводись». Я не могу позволить бесполезному унынию поглотить меня. И тогда я никогда не найду выход и не буду готова сражаться.

И именно это я имела в виду.

Возможно, моей жизни придёт конец, но я хотела быть последней Уивер, попавшей в лапы Хоуков.

По крайней мере, у меня не было детей. После того, как они убьют меня, женщин Уивер больше не будет.

О, мой бог. Пока Вон не заведёт детей.

Моё сердце так сильно сжалось, что от головокружения все поплыло перед глазами.

Из кошмара меня выдернул Дэниель своими грубыми ласками-терзаниями моего клитора. Он ухмыльнулся и стал трогать меня ещё ниже, оскверняя каждую часть меня.

— Она выглядит моложе двадцати четырёх лет. Уверен, что не взял младшую сестру?

Что?!

Я вздрогнула, втянув в себя воздух. Я забыла притвориться, что все ещё нахожусь под действием наркотиков. Сестра? Невозможно.

Она бросила нас. Возможно ли, что у моей матери была целая другая жизнь, о которой я не

знала?

Эта мысль пронзила моё сердце. Мало того, что у неё была семья, с которой её разлучили из-за долга, так она неосмотрительно подарила жизнь ещё одной девочке?

Джетро наклонил ко мне голову, его светло-карие глаза вспыхнули в темноте. Я осталась максимально спокойной. Мой вдох был первым звуком, который я издала, начиная с кафе. С тех самых пор, как я согласилась с Кайтом и поговорила с братом.

Джетро наклонился к моей шее и прошептал:

— Вижу, ты борешься. И вижу, что побеждаешь. Ты ничего не сможешь от меня скрыть, — отстранившись, он нахмурился. — Тебе лучше бы это запомнить. Не подавай мне повода так скоро причинять тебе боль.

Взглянув на своего брата, он пробормотал:

— Она та самая, — он сжал и разжал пальцы на моем бедре. Молниеносно он схватил запястье Дэниеля и отдернул его ошупывающую руку от моей кисти. — Она та самая и моя. Достаточно.

Я не смогла сдержать вздоха облегчения. Только один мужчина меня там трогал. Только один парень видел меня голой, и он же забрал мою девственность. Я никогда не думала, что окажусь в такой ситуации, где меня будут принуждать, и на долю секунды я была даже благодарна Джетро, что он все остановил.

— Я могу трогать её, если хочу. Да бл*, я могу даже её трахнуть.

— Я не говорил, что ты не можешь. Я лишь сказал... «достаточно», — он выплюнул каждое слово по отдельности. Резко, непреклонно, неумолимо.

Дэниель вырвал руку из захвата Джетро.

— Ладно. Но не задирай свой чёртов нос, думая, что она только твоя. Это не так. Она принадлежит нам всем.

Есть и другие. Много других, которые имеют право помочь ему взыскать с меня этот долг.

— Нет. Но она моя, пока я не позволю тебе её получить. Иерархия, братишка. Ты ведь знаешь, как всё это работает.

— Захлопнись, Джет, — сказал Дэниель, тыкая пальцем в лицо Джетро. — сегодня вечером Кат изменил парочку вещей в «Джемстоуне». Он назначил меня вице-президентом — отдал мне твоё место.

Джетро выпрямился на сиденье, задев меня своими широкими плечами.

— Если ты думаешь, что он сделал это за моей спиной, то ошибаешься. Я попросил его об этой временной замене. Кат был более чем счастлив, выполнить эту просьбу. В конце концов, я старший сын Хоуков, а она старшая дочь Уиверов. На моей повестке дня в обозримом будущем есть более важные вещи.

Голова пошла кругом. Все, что они говорили, казалось загадочным и закодированным. Кат? Что это ещё за имя? Джемстоун? Это звучало, как какое-то место, но бессмысленно.

— Ты всегда считал себя лучше меня. Но ты увидишь, как надо извлекать долг из её плоти, когда дойдёт моя очередь, — выплюнул Дэниель, переводя взгляд со своего брата на меня.

Я стиснула зубы, опустила взгляд и мечтала стать невидимкой. Как бы сильно я не ненавидела Джетро, мне нужно убедиться, что его благосклонность ко мне будет как можно дольше.

Дэниель вытянул руку и погладил меня по колену, игнорируя суровый взгляд Джетро.

— Наслаждайся временем с моим братцем, поскольку, когда ты станешь моей... наслаждение станет не той эмоцией, которую ты будешь испытывать.

Джетро выпрямил спину, и его костюм зашуршал от соприкосновения с кожаным сиденьем. После свойственного ему ужасающего молчания, он произнёс:

— Ты портишь моё задание до того, как я его закончу, родной брат ты или нет, ты за это заплатишь.

С негодованием, мужчины уставились друг на друга. Не знаю, из-за кого, но атмосфера переполнилась прошлыми конфликтами и враждебностью, намекая, что в этом тупике не было ничего нового.

— Ты не неприкосновенный, — зашипел Дэниель. — Лучше бы тебе...

Джетро покачал головой, его глаза потемнели до цвета янтаря.

— Прекрати. Нет ничего, чего бы мне лучше не делать. Отец тебя не назначал. Он не выбирал тебя, — он приподнял руку и посмотрел на свои ногти. — Жизнь вознаграждает тех, кто заслуживает. Ты — не заслуживаешь.

Джетро был спокойным, усугубляя это яростным характером, который скрывался под его маской. Воздух накалился и перестал быть пригодным для дыхания в салоне автомобиля, пока я не начала задыхаться от желания сбежать.

Дэниель дрожал от гнева.

Клайв, водитель, ни разу не замедлил скорость, продолжая плавно ехать в ночь, будто конкуренция братьев и долги, которые взыскивают с человеческих страданий — распространённое явление. Плавное покачивание автомобиля не успокоило гнева между Джетро и Дэниелем, но с каждым поворотом руля затуманенность в моей голове прояснялась.

Тот факт, что я была зажата между двумя мужчинами, которые в любую секунду могли взорваться от гнева, пропитал мой организм адреналином и заставил сердце работать быстрее, позволив вновь стать хозяйкой своего собственного тела. Дурман отступил.

Я не поняла, что заставило Дэниеля уступить, Джетро не двигался, но тот выплюнул ругательства, затем повернулся на своём сиденье и уставился в лобовое стекло. Я проследовала за его взглядом и задержала дыхание при виде мягкого отблеска света от здания. Если это и было нашим конечным пунктом, то оно было гигантским. Вырисовывающийся особняк разрывал темноту фальшивым теплом и уютом.

Мой новый дом.

Мой новый ад.

Моя смерть.

— Он называется «Хоуксбридж Холл». Хорошенько рассмотри его, поскольку это последнее место, где тебе предстоит жить, — прошептал Джетро. Схватив несколько прядей моих волос, он придвинул меня ближе. Его горячее дыхание пробралось под моё платье, заставляя меня задрожать. — Хоуксбридж принадлежит нашей семье уже много поколений. Состояние, которое мы построили из ничего. В отличие от вас, мы не родились привилегированными. Это богатство мы заработали. Заслужили титулы, и пора показать, что мы пережили, чтобы заслужить всё это.

Он сжал пальцы, и от этого кожу на моей голове пронзила боль.

— Чтобы рассеять любую мысль о побеге: тут больше тысячи гектаров земли. Ты не сможешь найти границу. Ты в ловушке, — он прикоснулся губами к моей челюсти. — Ты моя, — продолжая тянуть за волосы, он отодвинулся, выгибая тем самым мою шею под неудобным углом.

Печаль, которую, как мне казалось, я переборола, нахлынула вновь. В этой клетке не было решётки, или, по крайней мере, я так думала, но был укреплённый ров, окружённый лесами, озёрами и холмами. Я не умела ориентироваться на природе. Я не знала, где север, а где юг.

Но ты можешь сбежать.

Я была быстрой. Я была выносливой. Если бы возникла возможность, я, не сомневаясь, воспользовалась бы своей одержимостью бегом.

Пока ты не упадёшь и не сломаешь ногу из-за своего приступа.

Мои плечи поникли. Мало того, что меня поймала семья маньяка, так я ещё и страдала обожаемым вертиго.

Автомобиль двигался всё дальше и дальше. С каждым поворотом, я теряла своё умение ориентироваться, и знала, что никогда не смогу найти пути домой.

Я уставилась на лежащие на коленях руки, и сделала глубокий вдох. Я хотела бы, чтобы вернулись эмоции. Они крутились, возвращаясь лёгкими покалываниями.

Мои руки соскользнули с коленей ненамеренно, когда мы подпрыгнули на кочке. Джетро скривился, уставившись на мою безжизненную руку, которая лежала рядом с ним. Потом он перевёл свой взгляд с руки на мою грудь.

Я задышала чаще из-за его оценивающего взгляда. Убрав руку от моих волос, он провёл пальцами вниз по моей шее, вдоль ключицы по плечу и по руке.

— Мой брат первым прикоснулся к тебе там, внизу, а я первым прикоснусь к тебе вот здесь, — он провёл рукой по моей груди, сжимая ткань.

Мягкий хлопок платья не смог защитить меня от его холодного захвата.

— Казалось, ты хотела привлечь моё внимание там, в кафе. Не говори, что я тебе его не уделил, — он сжал мой сосок и мучительно перекатил его между пальцами. В этом действии не было ни доли сексуальности — только наказание.

Перестав притворяться, что нахожусь под воздействием той фигни, которую он мне дал, я зажмурилась и проглотила рыдания.

Он вновь покрутил сосок, переходя от наказания к мучениям, но хуже этого было то, что я хотела, чтобы он ко мне прикасался. Несколько часов назад я бы с ним охотно переспала. Прежде чем узнала, что внутри этого мужчины живет чудовище.

— Ты слишком худая. Я предпочитаю женщин с куда большим... размером бюста, — прошептал он, взял в ладошку мою маленькую грудь. — Однако твоё крошечное телосложение только поможет мне с кое-какими запланированными делами, — он сжал мою грудь снова, крутанув сосок, как штопор.

Я вздрогнула и сморщила лоб от боли.

Он слегка засмеялся.

— Я знал, что действие прошло.

Его прикосновение превратилось из болезненного в мучительное. Я прикусила губу, едва сдерживая рыдания.

— Как раз вовремя, — отпустив мою грудь, он схватил меня за руку, переплетая свои ледяные пальцы с моими. Не было ничего романтического или заботливого в том, что Джетро держал меня за руку — это было лишь напоминанием, что выжить в этом аду шанса у меня не было.

Вон. Текс.

Я так сильно хотела с ними поговорить. Попросить о спасении. Но я больше не могла быть той женщиной, что была раньше. Я не могла быть трудоголиком, который винил других в своём несчастье. Я приняла старомодный закон своего отца, что мне не позволено ходить на свидания, поскольку, честно говоря, я не была готова. И никогда не буду. Потому что встречаться с кем-то — предполагало возможность влюбиться. А это означает худшую боль, которую только возможно вообразить.

В любом случае, Джетро сделал мне одолжение. Я никогда больше не захочу быть в компании с мужчиной. Если бы я могла вернуться к своим швейным машинкам, не вступая ни в какие дружеские отношения, кроме как с братом, я была бы более чем счастлива, и с радостью прожила бы остаток жизни.

Положив мою руку себе на колено, Джетро прошептал:

— Я подразумевал именно то, что сказал в самолёте. Играй свою роль, и ты доживёшь до следующего рассвета.

Что-то внутри меня щёлкнуло, как будто действие препарата внезапно полностью исчезло вместе со всем, чего я пыталась избежать. Слезы, страх, постоянное беспокойство о будущем.

Всё исчезло.

Я не могла позволить моим жизненным силам исчезнуть из-за рыданий. Джетро сказал, что я смогу работать. Я собиралась обложиться тканью и готовиться к своему следующему показу. Я притворюсь, что мой мир не заполнили монстры из кошмаров, и удержу свой разум в безопасном местечке. Обычное было безопасным.

Глубоко в душе, я создала бы комнатку для шитья и никому, включая многочисленные планы Джетро, не позволила бы сломить меня.

И поговорила бы с Кайтом.

Моё сердце глухо отбивало ритм. Он не был добрым или жалостливым человеком, который может меня выслушать. Но я была счастлива и этим. Я сама не желала рядом с собой человека, который бы похлопал меня по спине, от его сочувствия мне стало бы только хуже. Мне нужен рядом человек, который своими словами заставит меня встряхнуться, продолжать бороться и никогда не погружаться в темноту.

Кайт ещё не знал, что я планировала использовать его, как личного индикатора по поддержанию жизненных сил. Если бы я могла сконцентрировать всю энергию на флирте и общении, и притвориться, что всё хорошо, то у меня появились бы силы продолжать бороться и дальше. Я буду использовать его, как подпитку, чтобы абстрагироваться от всего, что ни сделал бы со мной Джетро. Я бы тогда знала, как перенаправить свои силы и глубоко спрятаться, чтобы дольше оставаться собой.

Я вздохнула с облегчением, затем словно окаменела, когда почувствовала, что его пальцы, как тиски сомкнулись на верхней части моего бедра.

Грубо нашёптывая, он проговорил:

— Продолжайте смотреть вперёд, мисс Уивер. И скоро вам повезёт увидеть ваш новый дом.

Его рука двинулась в том же направлении, что и рука его брата — замораживая мой незащищённый кусочек плоти своими ледяными пальцами.

— Не смей отводить глаз от лобового стекла. Ты будешь слушаться, а взамен я позабочусь о том, чтобы ты легла отдыхать в комфортном и теплом месте. Если огорчишь меня, пеняй на себя, будешь спать с собаками.

Я прикусила губу, широко открывая глаза.

Спать в псарне? Чёрт, Нила. Ты больше не можешь вести себя столь глупо.

На протяжении всего этого времени, я прибодряла себя, что всё ограничиться лишь интимной платой — физическими издержками и нежеланным вниманием, но в действительности, я не могла прекратить думать о самых необходимых вещах, которые позволяют продолжать жить. Джетро мог сделать намного больше, чем просто пытаться моё тело.

Он мог морить меня голодом.

Он мог лишить меня отдыха.

Он мог заставить влачить нищенское существование и страдать болезнями, одной за другой.

Дэниель все также смотрел вперёд, игнорируя нас. Я рискнула задать свой первый вопрос с того момента, как мы покинули бар в аэропорту.

— Ты не собираешься использовать моё тело. Да? — мой голос звучал странно, после долгого молчаливого перерыва.

Джетро оставался спокойным, неторопливо ведя пальцами по направлению к внутренней части

моего бедра.

— Такая наивная. Ты хуже, чем любая домашняя зверушка. Ты, как ребёнок. Милая домашняя девочка, которая ничего не знает о большом, плохом мире.

Ритм его дыхания не изменился, а рука двигалась выше и выше.

— Какая жалость, что меня не заводят такие маленькие девочки, как ты. Какая жалость, мой член не становится твёрдым от тебя, моя милая, глупая Уивер. В противном случае, ты могла бы стать пленницей в моей постели.

Фары нашей машины освещали подъездную дорогу. Лесистая местность закончилась, и предыдущий вид сменился на огромную территорию с аккуратно подстриженными газонами и огромным овальным фонтаном. На смену ангелам и прекрасным девам пришли хищные птицы, чей образ когтей вырисовывался на разлетающейся фонтанной струе.

Рука Джетро опалила кожу, не прекращая своего медленного наступления. Моё сердце будто проткнули ножом, и боль пронзила грудь, когда чувство паники разлилось по венам. Я хотела сексуальных отношений на протяжении длительного количества времени, но, чёрт, не таким образом. Не будучи нежеланной.

Машина, плавно передвигаясь, объехала бортики фонтана. Мы повернули налево, следуя по широкому повороту подъездной дороги.

И меня поразило то, что я увидела.

Безобразное здание, которое называлось теперь моим домом.

Возвышающийся, словно каменная глыба, особняк, монолитный, окружённый башнями во французском стиле, поддерживающими ведущую стену крепости, и простирающийся на огромное расстояние. Асфальт под колёсами шин перешёл в гравийную насыпь, издающую шуршание. Пальцы Джетро двигались всё выше, требуя, чтобы я обратила своё внимание на всё, что он со мной творит.

— Добро пожаловать в «Хоуксбридж Холл», мисс Уивер. Будет приятно представить вас, как моего гостя.

Произнесённое им предложение обернулось вокруг моего горла, словно удавка; я крепко зажмурила глаза, когда его пальцы прикоснулись к моему клитору. Прикосновения его пальцев были решительными и жёсткими, через шёлк нижнего белья он дотронулся до моей киски, полностью покрывая ее ладонью, и своими мерзкими пальцами посылая к моему естеству ледяную волну желания.

Ненавидя его, я прикусила язык. Презирая себя. Ненавидя всё, что связано с долгами, вендеттой и семейной враждой.

— Это то, чего ты хочешь, да? — горячо прошептал Джетро, сильнее прижимая, и слегка двигая пальцами по тонкой полоске на моих трусиках, прикрывающей мою чувствительную, только, что подвергнутую прикосновениям киску.

Все моё тело сжалось, отвергая его ужасные ласки.

Я резко раскрыла глаза.

— Не так.

Продолжая надломленным голосом, я впиалась в него взглядом:

— Пожалуйста, только не так.

Машина плавно остановилась.

Дэниель посмотрел через плечо, и его взгляд остановился на наглом расположении руки Джетро, находящейся у меня между ног. Он ухмыльнулся:

— Добро пожаловать в семью. Не знаю, что тебе о нас рассказали, но забудь абсолютно всё.

Потом блеснул белозубой улыбкой в свете, исходящем от особняка.

— Мы намного хуже.

Джетро продолжал поглаживать меня кончиками пальцев, проводя ими по шёлковому белью, и немного надавливая напротив сердцевины моей киски.

— Он прав. Намного хуже.

Я вздрогнула всем телом, когда он толкнулся в меня пальцем. Его неторопливые и властные прикосновения сводили меня сума. Эти принудительные действия по отношению ко мне отличались от посягательств его брата. Были всё ещё нежеланными, но более терпимыми.

Он был дьяволом, которого я знала. И одновременно совершенно не знала. Самое ужасное, что это делало Джетро больше моим союзником, чем мучителем.

— Я буду с удовольствием ждать следующей встречи, Уивер, — с самодовольной улыбкой на губах произнёс Дэниель, открывая дверь и исчезая, как будто его и не было.

Пальцы Джетро скользнули в меня снова, но я отказывалась откликаться на его действия — ни грусти, ни сожаления. Сидя с руками, сжатыми в кулаки, я проговорила:

— Зачем ты это делаешь?

Джетро усмехнулся:

— Самый правильный вопрос. Потому что мы сейчас дома, и тебе уже было об этом сказано.

Убрав руку, он открыл дверцу машины и вышел.

Все моё тело напряглось и казалось, вся кровь прилила к киске, как если бы каждая молекула в моем теле нуждалась в очищении, в поиске освобождения от жара желания, холодности, соблазна, от его омерзительных прикосновений.

Он так элегантно выглядел в своём тёмно-сером костюме, настолько утончённо, с блестящей бриллиантовой булавкой на лацкане пиджака. Как мог кто-то, настолько ужасный, быть таким красивым? Это было несправедливым. Жестокой иронией судьбы. Маленькие птички погибали в джунглях, привлечённые красотой хищных цветов. Змеи и всеядные существа умирали в тропических лесах от токсического воздействия ядовитых лягушек.

Красота — всесильное оружие. Быть красивым, значить уметь обманывать. Это подразумевает

под собой возможность хитрить и обольщать так, чтобы молитвой соблазняемых стало — никогда не увидеть подступающую к тебе смерть.

Это работает.

А для женщин, которые всю свою жизнь вынуждены воссоздавать свою красоту для других, и которым ничего не даётся просто так, Джетро был двойной угрозой: для моего эго и моей жизни.

Поворачиваясь, чтобы предложить мне ладонь, Джетро ждал, что я приму его снисходительную помощь.

Я проигнорировала его.

По природе своей, я не была непокорной, но в нем было что-то такое, что превращало меня в бунтарку. Вставая с сиденья, я неуклюже двинулась вперёд и неохотно открыла дверь. В тот момент, когда я собиралась пересечь разделявшее нас расстояние, Джетро жёстко схватил меня за запястье и резко выдернул из машины.

Конечно, стоять для меня уже само по себе было опасной затеей, плюс всё смешалось с последствием действия неизвестного наркотического препарата, который нарушил мою координацию движений, в итоге, я не чувствовала земли под ногами.

Вскрикнув, я выпала из джипа, ударившись лицом о насыпь из гравия на земле. Внезапно, машина сорвалась с места и уехала. Оставляя меня одну, израненную, перед многомиллионным особняком.

— Какого чёрта?

Сверху донеслось грубое выражение, отличающееся от глубокого голоса Джетро, но влиятельного и полного авторитета.

— Чёрт возьми, это уже просто смешно, — пробормотал Джетро. — Ты теперь всегда собираешься так себя вести?

Своими крепкими руками он обхватил меня за талию, поднимая на ноги. В тот момент, когда я оказалась в вертикальном положении, я моргнула, изо всех сил пытаюсь найти опору и остаться в этом положении. Когда окружающая реальность приняла более устойчивое положение, я сбросила руку Джетро, в прикосновении задержавшуюся у моего бедра.

— Да. Я смешная. Да, я страдала на протяжении всей моей жизни. Да, я знаю, что этим причиняю неудобство тому, кто так стремится убить меня, что я уже немного травмирована, но можешь ты хоть на секунду задуматься, что причина, по которой я сопротивляюсь больше, чем нужно, заключается в стрессе, которому ты подверг мою нервную систему?

— Ты когда-нибудь страдал от расстройства желудка или от мигрени?

Жестикулируя рукой перед его лицом, я огрызнулась:

— Это то же самое. Моё тело не может справиться с печальными обстоятельствами, которые произошли за последнее время. Смирись с этим, или отпусти меня, к чёртовой матери!

Я почувствовала восхитительное чувство облегчения, когда выпустила бушующую во мне

злость. На какое-то время, это очистило моё тело, давая мне возможность просто дышать.

Джетро оставался неподвижным, но его глаза расширились от услышанного, а губы сжались, и всем своим видом он выражал недовольство.

— Ну, она борется. Это даже забавно.

Мужчина, произнёсший эти слова, стоял на второй, с конца, ступени величественного портика. Дом возвышался надо мной, затмевая луну и звезды, словно был реальным, живым существом. С множеством огненно-медных, с золотым отблеском крыш, покрывающих башни.

Внизу были переплетающиеся между собой цветочные клумбы, находящиеся под огромными окнами, отлично пропускающими дневной свет.

С другой стороны башен, сквозь газонные решётки росла мелкая травка. Это не было просто домом — это было живым существом. Неприкосновенным, гордым, впечатляющим архитектурным строением, простоявшим века, и которое поддерживали в отличном состоянии.

Я вытянула шею, смотря по сторонам, и пытаюсь ухватить все до мельчайших деталей. Строение, казалось, было бесконечным, оно устремлялось выше и выше, достигая в высоту почти десятиэтажного здания, с замысловатыми арками, широкими проходами и изображением ястреба на каждом замковом камне свода арок.

Это было настоящим произведением искусства. Я, по сути, была творцом. Моя страсть не ограничивалась лишь созданием текстильных изделий, меня интересовало всё, где уровень мастерства в каждом дюйме доходил до идеального.

И «Хоуксбридж Холл» был величественным.

Я хотела его ненавидеть. Я жаждала презирать его так же, как и семью, владеющую им. Но я всегда была любительницей истории. И я всегда представляла себя леди, владеющей имением: с лошадьми, садами, и дающей изысканные обеды. Я любила осматривать старинные замки не из-за мебели или скульптур, наполняющих эти дома, а из-за сложных тканевых драпировок, сделанных вручную обивок на стены, и массивных настенных гобеленов.

Таланты женщин в прошлые века, когда они, создавая, шили при свете горящей свечи, никогда не переставали меня одновременно удивлять и подавлять. Их способности были намного выше моих.

Джетро решительно шагнул в сторону старого джентльмена.

— Ты сказал, что это будет легко и просто. Но я могу тебя заверить, это не так. Бросив ледяной взгляд на меня через плечо, Джетро указал мне подойти.

— Подойди сюда и выкажи своё почтение.

Я не двигалась.

Старик усмехнулся. Он был одет во всё чёрное, как и человек, который носил мои покупки и парковал мою машину на стоянке в Милане, но этот был одет в чёрный кожаный пиджак с изображением алмаза на кармане.

Его волосы были полностью седыми, но лицо ещё не было морщинистым. У него была

эспаньолка, которая была на тон темнее снега, почти грязно-серая, и его глаза были светлыми и лишёнными эмоций, как и у Джетро.

Внезапно, я почувствовала напряжение в области спины; а сердце забилося в отрицании. Этот мужчина не заслуживал уважения. Я не имею с ним ничего общего.

Как я уже узнала, мужчина в машине был младшим братом Джетро, а этот, несомненно, был его отцом. Этот мужчина нёс ответственность за поощрение ужасных злодеяний и прошлых пыток невинных женщин ради чего-то, что должно быть оставлено в прошлом. Он также был полностью ответственным за мою передачу наследнику в честь уплаты долга.

Джетро подошёл ко мне, схватил за руку и потянул вперёд. Очень тихо, он пробормотал:

— Не раздражай меня.

В то же мгновение, резко дёргая вперёд и ставя меня перед своим отцом, он громко проговорил:

— Мисс Уивер, позвольте вам представить Брайана Хоука. Глава семейства, шестой мужчина в длинной цепочке приемников, с гордостью носящий фамилию Хоук.

Он посмотрел на меня, желая убедиться, что я это слышала.

— Также, среди братства, он известен, как Кат. Но для тебя он всегда будет мистером Хоуком.

Протягивая мне руку, мистер Хоук улыбнулся.

— Добро пожаловать в моё скромное жилище.

Я отшатнулась от него, не желая прикасаться, быть рядом с ним, или даже вежливо разговаривать.

Джетро тихо прорычал, хватая меня за локоть и жёстко удерживая на месте.

— Мисс Уивер, ты в одном чёртовом шаге от того, чтобы сегодня спастись с собаками. Проверь. Ослушайся ещё раз.

Его отец расхохотался.

— Ах, помню эти дни. Веселье, дисциплина.

Спустившись на последнюю ступеньку, он сократил расстояние между нами. Его лосьон после бриться отдавал запахом садизма и аристократического богатства — вот всё, что я ощущала. Ужасающая смесь прямых ароматов и мускуса мгновенно вызвали у меня головную боль, в то время как его глаза украли у меня всё до единого, начиная с моих рассуждений, и до моего мрачного будущего.

Он дотронулся до моей щеки.

Я вздрогнула всем телом, ожидая жестокости и грубости, которые должны были исходить от Хоуков, но он большим пальцем нежно провёл по моей скуле.

— Привет, Нила. Очень приятно опять принимать Уивер в нашем скромном доме.

Звук собственного имени отрезвил меня. Джетро ещё не произносил его, используя безличное обращение по фамилии. Я ненавидела, что мистер Хоук считал, что имеет право его произносить.

Желая плюнуть ему в лицо, проглатывая это желание, я сосредоточила всё своё внимание на доме позади него. Я пробежалась взглядом по витражным стёклам, горделивым шпилям на башнях и впечатляющей кирпичной кладке. В этом жилище не было ничего скромного, и он это знал.

Я продолжала сжимать губы, не говоря ни слова. У меня было столько ужасных вещей, которые я хотела бы ему сказать, что их хватило бы на целый роман, но благодаря закипающему недовольству Джетро, я держала язык за зубами.

Джетро отпустил меня, толкнув к своему отцу.

— Она просто ходячая проблема. Я не буду отрицать, что жду завтрашнего дня.

Моё сердце подпрыгнуло до горла, от тёмного обещания в его голосе. Что, чёрт возьми, случится завтра?

Мистер Хоук убрал ладонь с моей щеки, обняв меня за талию. Свободной рукой он убрал своенравные пряди, падающие мне на глаза.

— Ты выглядишь, как твоя мать. Как жаль, что не я решаю все насчёт тебя, но будь уверена, я попользуюсь тобой один, а может, и пару раз.

Моё сердце сдавило, отдаваясь тянущей болью в желудке, и меня затошнило. *Не спрашивай.* Мой вопрос пульсировал в голове. *Что же ты сделал с моей матерью?*

Я была так молода и полна гнева за то, что она оставила моего отца. Я думала, что она повинна во всем, ведь она разбила сердце моему отцу.

Но она была той единственной, кто заплатил неподъёмную цену. И никогда не вернулась.

Мистер Хоук блеснул глазами.

— Я смотрю, Джетро тебе ещё не сказал.

Проводя рукой по волосам до губ, он нежно поглаживал меня.

— Это будет забавным разговором, но что касается настоящего момента, я открою тебе маленький семейный секрет.

Вжимая меня в своё тело, он зашептал:

— Я тот, кто украл её. Я тот, кто высекал долг за долгом из ее кожи, не желающей этого. И знаешь, о чём она просила меня в свои последние минуты жизни?

Моя голова шла кругом. Мой мир рухнул. Жизнь, которую я знала до этого, окончена.

Я ненавидела его.

Я презирала его.

Я убью его.

Я никогда в жизни не испытывала такого жара, такого безумно жгучего желания причинить вред. Мои зубы болели от того, что я их так сильно сжала; я так вонзила ногти в ладони, что из них пошла кровь.

— Она умоляла меня о твоей жизни. Чтобы я покончил с ней, и дал жить тебе в мире. — Он провёл рукой от моей талии вниз, в ярости хватая меня за задницу.

— Знаешь, что я ей ответил?

Его дыхание смердело алкоголем и сигаретами, заставляя меня проглотить слова, рвущиеся из горла.

— Я сказал ей, что ты была рождена, как Уивер, и ты умрёшь, как Уивер. Это простой закон нашего мира.

Используемая, как мячик для игры в пинг-понг, я была переброшена от отца к сыну, возвращаясь в жёсткое кольцо рук Джетро. Я испытала облегчение оттого, что покинула объятия убийцы моей матери, из-за которого мои руки ослабли и дрожали, но я не могла усмирить ненависть, прожигающую огромную дыру в моей душе. Мне нужно было это выплеснуть. Мне нужно было сказать что-то такое, чтобы этот подонок знал, может, выплата долгов и не закончилась на моей матери, но, клянусь, она закончится на мне.

Я это сделаю.

— Мне жаль вас. До сегодняшнего вечера, я не знала о вас, ваших сыновьях, и вашем извращённом восприятии жизни. Может, я и не знаю, почему вы это делаете, но определённо точно знаю одну вещь. Что это в последний раз, когда вы это совершаете.

— Заткнись!

Джетро встряхнул меня. Но я больше его не боялась. Я больше никого из них не боялась. Они были преступниками. Садистскими ублюдками, которые, наконец, встретили достойного соперника.

Брыкаясь в его руках, я смогла высвободить руку, указывая пальцем на мистера Хоука. Я растеряла свой гнев, впадая в безумие. Мой стойкий характер дал мне власть над моим телом. Мой баланс был восстановлен. Защитные силы вырвались на волю. В этот момент наглости, я нашла в себе силы, о существовании которых ранее не знала.

Мой голос сорвался, когда я закричала:

— Я убью тебя! Я буду смотреть, как ты умираешь, так же, как ты наблюдал, как умирала моя мать, я убью тебя! Ты не заслуживаешь жить! Я убью тебя... — и в этот момент, я кинулась на него, заколебавшись только на мгновение, и тут же меня резко дёрнули назад и прижали к жёсткому телу.

Джетро схватил меня за дрожащую руку и прижал её к моему телу. В сильном объятии он притянул меня к себе, заставляя совершать извивающиеся движения задницей у его твёрдой плоти.

Его тело было твёрдым и жёстким — словно камень, как я про него и думала. Под тонким

материалом брюк его эрекция впечатывалась в мою поясницу.

— В своих оскорблениях ты зашла слишком далеко! Ты меня вынудила. Никто, бл*дь, не смеет угрожать моей семье, а тем более, девушка, которая не в состоянии удержаться на ногах без посторонней поддержки! И запомни, Уивер. — Он плюнул мне под ноги. — Ты чёртова грязь.

— Убери её с моих глаз, — презрительно проговорил мистер Хоук. — Покажи ей её место, Джетро! Я не собираюсь мириться с таким глупым поведением.

Он перевёл взгляд на меня.

— А что до тебя, я надеялся, ты проявишь большую сговорчивость. Ты наша, смирись с этим, и настолько долго, насколько мы этого захотим. Ты будешь обучена надлежащим манерам, если даже нам придётся тебе их вбить.

Кивнув Джетро, он поднялся по ступенькам и направился к парадной двери, высотой в два этажа, и исчез за ней.

В ту секунду, когда он скрылся из виду, мои плечи поникли, и я ничего больше не хотела, кроме, как упасть на колени и зарыдать.

О чём я думала?

Мой гнев и ненависть погасли, как свеча во время шторма. Я никогда не была настолько неконтролируемой. Эмоции держали меня в заложниках, и я освободилась от них — в первый раз с того момента, как мама оставила нас, я поддалась захлестнувшей меня горечи.

Джетро схватил меня и потащил в обратную сторону так быстро, что гравий хрустел под его дизайнерскими туфлями. Он не стал убеждать, иду ли я, не размениваясь по пустякам, он просто жёстко схватил меня, и волоком потащил, словно я уже была мёртвым телом.

— Ты сегодня удивила меня дважды за вечер, и ни один из них мне не понравился. Ты разозлила меня. Настолько, что...

Резко останавливаясь, он толкнул меня между лопаток.

— На колени.

Я развернулась вперёд, и опустилась на четвереньки, опираясь на руки и колени.

Нет!

Я болезненно поморщилась, когда гравий подъездной дорожки впился мне в ладони; колени запульсировали от нестерпимой боли, когда острая галька разрезала мою кожу. Я посмотрела на него, чувствуя, что моё лицо распухло и приобрело нездоровый вид от нежеланных слез, переполнявших меня, зарождающихся так глубоко, словно в бездонном озере.

Это было правдой. Унизительное положение и признание их власти не было выдумкой, придуманной ими.

Джетро возвышался надо мной, он стоял, широко расставив ноги, а лицо выражало крайнее состояние ярости.

— Я всегда был последователем поощрения хорошего поведения, но сегодня тут нечего

поощрять. Ты дикая, непокорная, и ко всему прочему, испорченное отродье, которое научится знать своё место.

Наклонившись вниз, он схватил меня за длинные волосы, дёргая со всей силы.

— Ты серьёзно считаешь, что после своей хамской выходки, заслуживаешь спать в уютной кровати? Зачем вы это сделали, мисс Уивер, когда знали, что стоит на кону?

Я не могла говорить. Слова застревали в горле, а волнение не позволяло произнести хоть звук или хотя бы сглотнуть.

— Я подумываю над тем, чтобы трахнуть тебя прямо здесь. Чтобы полностью разрушить всю твою уверенность и какую-либо надежду, за которую ты держишься.

Он шокировал меня.

Глаза наполнились слезами от боли.

— Ты не слушаешь меня. Это теперь твоя жизнь и реальность. Я — твой единственный друг. Поэтому. Прекрати. Меня. Раздражать.

Вспышка пронзила мой разум. Ты не мой друг. У меня есть один друг, но его имя не Джетро.

Кайт.

Я думаю, что ещё не скоро захочу ему написать, но мне нужен кто-то за пределами этого ада. Мне нужно напоминание, что наша вселенная не включает в себя параллельный мир, и отсюда будет выход, и надежда на спасение.

Когда я не ответила ему, он прорычал:

— Сегодня ты будешь спать с собаками. Они обладают лучшим послушанием, чем ты, может, ты сможешь у них научиться тому, чего мы от тебя ожидаем.

Я шумно вдохнула, борясь с подступающими слезами.

Я была совершенно безразлична к тому, что не буду спать в кровати. Все мои волнения о санитарных условиях и качестве еды остались в прошлом. Всё, что меня сейчас волновало — это моя свобода. Всё, что мне нужно было на данный момент — побыть наедине с собой, чтобы по кусочкам собрать вдребезги разбитое самоуважение и вспомнить о том, кто я.

— Пошла, — жестоко, на выдохе, проговорил Джетро, и его излюбленное молчание успокоило вспышку гнева. — Не заставляй меня показывать тебе, как двигаются послушные собаки.

Он хотел, чтобы я ползла!

Это началось.

Это только начало. И я сама навлекла на себя эти неприятности.

Он хочет тебя разрушить!

Используя мои волосы, как поводок, Джетро шёл рядом, когда я начала постепенно, заторможено передвигаться ползком. Я ползла, как животное. Я ползла, словно зверушка. Я

ползла мимо ухоженных садов и прудов, ползла всю дорогу от величественного особняка до псарни.

Глава 11

Джетро

Я вытянулся и уставился в потолок. Лепнина вокруг огромной люстры никогда не позволяла забыть, кем я был.

Хоуком.

Замысловатые розочки и оправа были завещанием моему тёзке. Хищные птицы нападали и пожирали мелких.

Мой твёрдый член устроился практически на моём животе. Руки я сжал за головой. Я был так чертовски близок к тому, чтобы нарушить правила и трахнуть Нилу прошлой ночью. Она зашла слишком далеко. Я хотел посмотреть, насколько умелым мог быть её ротик, если бы я всунул свой член ей в самое горло.

Я должен был ее трахнуть.

Вытащив руку из-под подушки, я обхватил ею и погладил свой утренний стояк. Закрыв глаза и представил себе другой исход прошлой ночи.

Розовые, пухленькие, приоткрытые губы Нилы. Мой член, скользящий в её рот. Мои яйца, которые напряглись бы, когда ее робкий язычок радушно принял бы мой член. Она сосала бы так же, как проделывала это с моим большим пальцем. Жаждуще, неопытно — послушная во всём, что я бы ей дал.

Я раскачивался бы сильнее, удерживая её голову, не давая ей иного выбора, кроме как принять больше моей плоти.

Я толкался бы сильнее, проводя её от принятия до полного поглощения.

Бл*дь.

Моя рука работала напряжённо и быстро. Огромная кровать заскрипела, когда я выгнул спину, фантазируя о том, как кончаю в глотку Ниле Уивер.

Бл*дь, да. Прими всё. Да.

Мои яйца напряглись, и я застонал, когда первый спазм оргазма липким беспорядком высвободился прямо на мой живот.

Прими всё полностью. Полюби это.

Представляя, как Нила продолжает сосать, на меня накатила вторая волна удовольствия. Она больше нравилась мне, когда мой член находился у неё во рту. Она была молчаливой. Лишённой боевого духа.

Я вздрогнул, когда последняя волна оргазма присоединилась к беспорядку. И открыл глаза.

— Проклятье.

Я не должен был этого делать. Я должен был вызвать клубную шлюшку, чтобы отсосала мне. Мастурбация не была необходимостью, когда бесчисленное количество женщин готово обслужить меня по щелчку пальца.

Да к чёрту. У меня была долгая ночь. Я заслужил немного... расслабиться.

Сегодня будет очень длинный день.

Я, возможно, и облегчил свою нужду, воображая, как Нила стоит на коленях, но скоро это станет реальностью. Сегодня Нила пройдёт посвящение. Ее примут. И не только я.

Интересно, сорвётся ли она, когда трое мужчин будут использовать её в одно и то же время.

Свесив ноги с кровати, я встал, и по красному ковру пошёл в ванную комнату.

Я улыбнулся, довольный предстоящими событиями сегодняшнего дня. Следующие несколько недель пройдут без мести и уплаты долгов, будут только гостеприимство и радушное приветствие новой Уивер во владении Хоуков. Ей нужно будет многое выучить и признать своё место, а все мысли о том, кем она была, должны быть вырваны и сожжены.

Я воспользуюсь ею. Мой отец использует ее. Оба моих младших брата тоже сделают это. Да, чёрт, первые пару недель это будет сезон охоты, пока она не перестанет бороться. Затем начнётся выплата долга.

После того как я провёл с ней наедине немного времени, я знал, что она доставит много хлопот. Несмотря на неповиновение, мне нравится её «огонёк». Жалко, что этот огонёк будет быстро потушен. Вероятно, она сломается на первом задании.

Я задумался, а есть ли мне до этого какое-то дело. И понял, что внутри у меня было достаточно льда, чтобы вытерпеть всё, что ожидает её в будущем. Она была симпатичной, мне стоит это признать. В ней была определённая «изюминка». Но она была просто женщиной.

Женщина, которая сбила меня с толку.

Хмурясь, я отодвинул эту мысль подальше. Она сбила меня с толку, и это нехорошо. Ко всему прочему, это ещё и очень меня удивляло.

В одну секунду, она казалась такой уверенной и сильной. А в следующую — хрупкой и слабой. И ещё мне на нервы действовало её это проклятое вертиго.

Неа. Я был более чем рад, позволить своим братьям её разрушить. Все пошло бы куда быстрее, и я смог бы вернуться к той жизни, которая у меня была до того, как я узнал о глупом свитке и первой женщине Уивер.

Солнечные лучи разлились, как золотистый ковёр, провожая меня от кровати к душе. В моей комнате не было никаких характерный черт, но она была пропитана историями прошлых владельцев. Комод в стиле рококо. Кресло в викторианском стиле. Обои были золотистого оттенка с бордовым тиснением.

Всё пространство комнаты несло в себе задумчивость и темперамент. Я предпочитаю светлые

линии. Из всей палитры красок, тишину означает только белый, дополненный каменной мебелью и железными стульями.

Это было священо.

Потому что, это была спальня всех мужчин рода Хоук, наследовавших женщин Уивер. В этой комнате был отнят их последний вздох. Комната была наполнена призраками предков Нилы, и когда-нибудь она поглотит и её призрак.

Я взглянул на подарок на день рождения — новые шпоры и замечательный жёсткий кожаный кнут, блестящий на серванте восемнадцатого века. В тоже время, я считал, что это было неудачным подарком на двадцатидевятилетие, хотя если рассматривать в ретроспективе, я бы получил большее удовольствие, используя его на Ниле, чем на моей лошади.

Но самый лучший подарок я получу на следующий год. Настоящее наследство, которое ожидаю с нетерпением. Намного лучше, чем женщина и её слёзы, или же полученное разрешение на то, чтобы пустить ей кровь. Когда мне будет тридцать, всё это, что меня окружает, будет моим.

Всё. Все моё.

Фантастическое правило Перворождения, что обозначает — право старшего сына на наследование недвижимости. Я унаследую сразу всё. Мои братья не получат ни пенни. Моя сестра не получит ни единого бриллианта. Они будут перебиваться моей благотворительностью. Точно так же, как и мой отец.

Братство. Шахты. Яхты. Машины. Хоуксбридж. И каждая наша собственность за границей.

Моя.

Брайан Хоук, Кат в Братстве «Блэк Даймонд» (прим.перев.чёрный бриллиант), будет вторым после меня. Способ наших предков убедиться в молодом авторитете приемника по поддержанию власти в поместье — пролить достаточно крови, чтобы заполнить ров вокруг ворот особняка.

Мой отец отойдёт от дел, и королём буду я.

Я бы начал с усовершенствования условий проживания в холостяцком крыле с комнаты для бильярда, комнаты для домашнего кинотеатра, рабочего офиса, оружейной, солярия, шести спален и шести ванных комнат, двух банкетных залов и полностью обставленной и оснащённой темницы для «игр».

Под «играми» я имею в виду — заставлять женщин кричать.

Это единственное время, когда им позволено нарушать моё нерушимое правило тишины. Единственное время, когда я наслаждаюсь их мольбами.

Подбирая новую свежую одежду на сегодняшний день в моей гардеробной комнате, я оценивающе посмотрел в зеркало. В отвращении скривился при взгляде на липкую массу на животе. Я определённо не возражал привести Нилу, и заставить её, очищая меня, слизать все до последней капли.

Это всё её вина.

Мой разум опять вернулся к мыслям о ней, против моей воли. Она не только занимала столь ценное место в моей голове, но ещё вклинилась в моё дневное расписание. Сегодня не будет никакой охоты или тщательной проверки последней отгрузки партии алмазов.

На сегодня не было никаких дел или поездок.

Вся моя энергия и внимание принадлежали женщине, которая была пустой тратой моего времени.

Другая моя мечта — заставить её встать на колени перед бортиком ванной. Будет ли она плакать или кричать, когда я трахну её сзади? Может, она и на этот раз меня удивит, и будет стонать от экстаза. Я планирую трахать её именно так, животным способом. После того, что она провела ночь с собаками, этот способ подойдёт идеально.

Отбрасывая одежду на трюмо, я направился в кварцевую душевую кабину, включая массажный режим душа. Мне не нужно было раздеваться. Я сплю абсолютно голым.

Всегда.

Это часть правил.

Проживая тут в Хоуксбридже, где находился самый великий и эксклюзивный мотоклуб на территории Англии, мы научились чтить жёсткие и нерушимые правила. В нашем братстве все было по-другому... Мы были умными, хитрыми и целеустремлёнными.

Любой мужчина, который будет обнаружен спящим в одежде, подвергнется ночи боли. Может, мы и оставили позади тёмные времена, но в соблюдении правил, моя семья поддерживала строгость.

Наше состояние мы сделали, благодаря самому ценному первородному пункту. Мы вынесли для себя много уроков, связанных с прошлыми ошибками, а именно, как общаться с теми, кто пытается украсть наше состояние.

Никакой одежды ночью и никаких внезапных проверок в течение дня.

Все это было создано, чтобы защитить наше наследие. Так мы сделали наши деньги. То, как мы поднялись из нищих воров на побегушках, и навещали с визитом Уиверов, чтобы забрать их богатство, которые занимались своим скромным ткацким делом ещё пару веков назад.

Заходя в душ, я включил горячую воду. Улыбаясь в зеркальную стену душевой, я обхватил свой член, смывая с него остатки моей неосторожности.

В следующий раз я кончу, когда буду глубоко внутри женщины, которую я унаследовал.

Все ещё держа член в руке, я кивнул своему отражению.

Я истинный Хоук, но в моих венах течёт не кровь. Я рождён из вещества, которое никто не сможет превзойти — бриллиантов. Я контрабандист. Я дилер. И скоро мне суждено стать... убийцей.

Глава 12

Нила

Иголочка с ниточкой: Я возбуждена и лежу в постели. На удивление, я спала намного лучше, чем предполагала. Ты хорошо провёл ночь? Лежал в своей кровати и представлял, как я удовлетворяю тебя? Что я делала с тобой? Расскажи, Кайт. Я хочу, чтобы ты перенёс меня из реальности в свою фантазию, более приятную, чем моя нудная жизнь.

Кайт007: Ты возбуждена этим утром? Ты так отчаялась, что решила поговорить о моём члене? Не то чтобы я против этого, я скорее впечатлён твоей развязностью. Расскажи мне больше... Умоляй меня...

Иголочка с ниточкой: Умолять? Как можно умолять, о том, в чём нуждаются оба, больше чем хотят? Ты бы предпочёл, если бы я стояла на коленях? Или, возможно, на спине, готовая ко всему, что ты сможешь мне дать?

Кайт007: Чёрт. Что на тебя нашло? Умоляй. Вообрази, что я навис над тобой, схватившись рукой за свой член. Я поглаживаю его, мой кулак двигается так чертовски быстро при мысли о тебе с разведёнными ногами и ласкающей себя. Опиши мне себя. Сейчас же. Тогда, я, возможно, вознагражу тебя.

Иголочка с ниточкой: Я делаю то, что ты сказал. Умоляю, всхлипываю, лаская себя, пока не начинаю учащённо дышать, а мои мольбы не превращаются в стоны. Я влажная для тебя. Я возбуждена для тебя. Пожалуйста, Кайт. Подари мне фантазию. Дай мне что-то приятное, за что я могу удержаться.

Кайт007: Что это за хрень? Как я кончу, когда ты пишешь такие странные сообщения?

Иголочка с ниточкой: Странные? Нет. Я даю тебе то, что ты хочешь, взамен на то, в чём нуждаюсь я.

Кайт007: Как предполагается, в этом должен быть какой-то смысл, поскольку я не понимаю этого дерьмового кода. Бл*дь, ты, правда, заставляешь меня делать это.

Иголочка с ниточкой: Делать что?

Кайт007: Спрашивать тебя! Ладно, хорошо. Что заставило твои трусики так намокнуть, что ты так сильно захотела меня? Почему, мне кажется, что ты изменилась?

Я устала в свой телефон, моё сердце бешено заколотилось. Я пыталась обыграть всё скромно и смело. Я думала, что обманула его, что я всё ещё та Нила, и всё ещё живу той довольной, но скучной жизнью.

Очевидно, нет.

Я перечитала свои прошлые ответы, и так и не смогла увидеть разницу. Неужели я так сильно изменилась?

В Кайте не было ничего ласкового. Не было никаких оснований для меня, пытаться заполучить его, поскольку в моей жизни было достаточно ублюдков, один из них ? Джетро. Не было никакого смысла в том, чтобы позволить ему использовать себя, но это всё было странно. В то же время это имело смысл, потому что я охотно передала ему контроль над собой, это было то, в чём я нуждалась, поскольку моя жизнь постоянно выходила за рамки контроля. В то время как Джетро был готов разрушить, выбросить и управлять каждым дюймом контроля, который у меня был, Кайт восполнял всё это каким-то странным, изумительным способом.

Он монстр, я знаю. Он не ласковый и милый, но он — мой, потому что я выбрала его. Открытое неповиновение было ещё одним глупым очком не в пользу чудовища Джетро Хоука.

Выпрямив спину, я пыталась найти способ, как смягчить Кайта, тогда всё это было бы намного легче принять.

Кайт007: Расскажи мне, затем, заставь кончить. Тебе нужно сделать два дела. Вперёд.

Глубоко вздохнув, я начала печатать сообщение.

Иголочка с ниточкой: Скажи мне, если это выходит за пределы дозволенного, но ответ на твой вопрос: «Почему тебе кажется, что я изменилась?» Отвечу, это потому, что я чувствую себя по-другому. Всё стало другим. Думаю, я всегда боролась против перемен. Мне нравилась обыденность. Я любила рутину. Думала, что перемены разрушат меня. Но... потом... я просто изменилась.

Кайт007: Изменилась? Ты правда хочешь втянуть меня в это? Мой член нереально твёрд, а яйца напряглись от желания кончить. Выкладывай всё, чтобы мы могли добраться до второго пункта в твоём списке.

Иголочка с ниточкой: Изменилась только я. Будто всё, с чем я столкнулась, стало неважным. Просто исчезло...

Кайт007: Исчезло?

Иголочка с ниточкой: Да. Высвободилось, напугало до чёртиков и смутило. Но что-то изменилось внутри и, кажется, будто я выросла.

Я вздохнула. Он пришлёт в ответ что-нибудь ужасное, мой ответ был слишком откровенным. Я знала это. Но всё равно отправила.

Кайт007: Ты вышла за пределы наших рамок. Вернёмся к нашей теме. Давай попробуем то, что ты хочешь. Я рад, что ты выросла, и от этого я чувствую себя намного лучше, осознавая, что не дрожу на извращённую четырнадцатилетнюю девочку. И теперь я кое-что хочу: слишком плохо для тебя, поскольку я не уйду и даже не планирую, прежде чем ты закончишь то, что начала. Давай покончим с этим таинственным дерьмом. Обрати все своё внимание на то, что я запикиваю свой член тебе в рот. Ты пытаешься говорить, но давишься членом, твой голос отдаётся в моих яйцах. Перестань болтать и вернись к делу. Соси.

Я вздохнула. Внутри меня кружились две эмоции: раздражение и признательность. Он ответил на моё признание. Он не заткнул меня и не был идиотом, как обычно. Прогресс.

Временной мягкости было достаточно, для того, чтобы заполучить меня, на следующую пару часов.

Разве ты не хочешь большего?

Моё сердце бешено забилося.

Кайт с одобрением ответил на мои скрытые намёки, но я надеялась...

А неважно на что я надеялась...

Казалось всё, чего я хотела в этом мире — было мне недоступно, включая доброе слово от Кайта. Мы были так близки к нормальному разговору. Изучали друг друга, делились, несмотря на сложность сообщений.

Он позволил мне приблизиться на микросекунду, затем резко отстранился и использовал секс, как инструмент, чтобы удержать меня на месте, и напомнить, что я не играю никакой роли в его жизни, я не его друг и никак не связана с ним. Я была невидимой шлюхой. Бесплатной проституткой, жившей в его телефоне.

Я не могла позволить ему причинить мне боль. Я не могла позволить ему ослабить меня.

Он сделал то, в чём я так нуждалась — напомнил, что я была достаточно сильна. Ничего не оставалось, кроме как закончить разговор, покинуть сексуальную фантазию и вернуться к трагедиям моего нового мира.

Кайт007: *Ты не отсосала. Так уж и быть, я немного воодушевлю тебя. Если ты отсосёшь, я верну услугу. Я положу тебя на спину, раздвину твои ноги и зарююсь своим лицом между ними. Я буду кусать тебя, трахать своим языком, пока ты не забудешь всё на свете и не кончишь.*

Мой желудок скрутило. Это было не романтично, но в действительности дарило крошечный кусочек тепла, в котором я так нуждалась.

До того, как я успела ответить, пришло ещё одно сообщение.

Кайт007: *Расскажи мне, где ты сейчас находишься. Ты обнажена? Поласкай себя пальчиками. Пришли мне фото, если хватит смелости.*

Я рассмеялась. Звук раздался в пространстве, которое Джетро любезно предоставил мне на ночь. Рассмеяться было единственным, что я могла сделать. Фото? Чего? Раны на моих ладонях, из-за того, что я вчера ползла до псарни? Или лучше порезы на коленях?

Возможно, он хотел получить фотку моей уютной спальни и прекрасных товарищей по кровати.

Впервые осмотревшись, после того как я проснулась, я позволила всей безнадежности в этой ситуации взять верх.

Храбрость, за которую я хваталась, как утопающий за спасательный круг, куда-то улетучилась. Болезненное отчаяние заполняло моё сердце и тянуло вниз, словно якоря, за которые я так отчаянно держалась.

По всем стандартам, псарня была роскошной. Крыша была водонепроницаемой. Пол чистый и гигиеничный. Даже было свободное место.

Но оно было не только моим. Мне приходилось делиться.

Сквирл, мой любимец из одиннадцати собак, с которым я провела ночь, толкнул меня в руку. Я назвала его в честь лазающего по деревьям зверька, из-за густой шерсти на хвосте. С собачьей улыбкой, он облизывал мою руку, опираясь на мой торс.

В детстве у меня не было животных. Мы были слишком заняты семьёй, работая и путешествуя по экзотическим местам, чтобы найти поставщиков ткани и разных товаров. До вчерашнего

вечера я наивно боялась собак. Что превратилось в ужас, когда Джетро бросил меня сюда.

Я вздрогнула, прижимая Сквирела ближе к себе, воруя его нежное тепло. Прошлой ночью Джетро пытался сломить меня. Без помощи кулаков, изнасилования или грубых слов. Нет, он пытался сломить меня, отобрав права, которые я имела, будучи человеком. Заставляя чувствовать себя не лучше собак, которых он здесь держал.

Он бы преуспел, если бы мой ужас не смягчился замешательством, затем благодарностью. Он сделал мне одолжение, я предпочитала компанию собак. Они не только вытерпели моё вторжение, но и приняли в стаю.

Сквирл облизал мою поцарапанную камешками ладонь, давая знать, что он понял мою боль. Я всё ещё страдала из-за того, что ползала по поместью, мимо безупречных цветников, по идеально скошенной траве, пробираясь сквозь тени отброшенные внушительной оградой.

Всё саднило, когда я проползала последний метр и сидела, ожидая его около огромной двери. Моё платье разорвалось, колени кровоточили, но его это не заботило.

Поместье было больше, чем я могла предположить, но даже в темноте, я рассмотрела здания, окружающие нас. Конюшни находились через дорожку из булыжника. Аромат зерен из хранилища пропитывал воздух. Тихое сопение лошадей и сопение собак разрушало тишину.

Джетро оставил меня сидеть на коленях возле двери, пока сам исчез, как я предполагала, в каптёрке. Он вернулся с большим одеялом и ведром, затем отодвинул дверь и позвал меня внутрь.

Закинув эти предметы в тёмное пространство, он поклонился:

? Ваш будуар, моя леди, — наклонившись, он шлёпнул меня по спине. — Ложись спать, как хорошая зверушка. Завтра тебя ждёт долгий день.

Когда я не сдвинулась с места, он пихнул меня ногой в попу, подталкивая вперёд, не давая мне выбора, кроме как заползти в темноту.

В тот момент, когда я лишилась даже света звёзд, я запаниковала.

Джетро отправился домой, закрыв меня в комнате, заполненной движущимися тельцами, скрежетом когтей по булыжникам и тихим рычанием.

Тихий крик вырвался из меня, когда первый мокрый нос ткнулся в мою щёку. Я свернулась в комок, обнимая колени, зажмурил глаза, опасаясь быть съеденной заживо.

Я ожидала острых зубов. Ожидала, что меня укусят.

Но они не съели меня.

Вместо этого, меня облизали и обнюхали, и радушно приняли в стаю неизвестных собак.

Я была чужаком на их территории, но когда я, наконец, преодолела свой страх и посмотрела им в глаза, я увидела, что в них светилось не желание охранять свою территорию, а любопытство.

Остальную часть ночи я потратила на обустройство удобной кровати из сена и отдыхала, завернувшись в колючее одеяло. Я хотела спать одна, пока мои новые друзья расположились

бы на своих местах, но у них были другие мысли на этот счёт.

Как только я устроилась, они столпились вокруг меня, сжимая между собой, скрутились рядом друг с другом, пока я не стала эпицентром в гнезде из собак.

С момента, как они утихли, я достала свой телефон.

Кусая губы, чтобы сохранить остатки самообладания, я прочитала сообщение от моего отца.

АрчТекстиль: *Нила, я знаю, у тебя есть вопросы. Я знаю, ты ненавидишь меня. Но пожалуйста, моя милая девочка, знай, что я не хотел этого. Я был глуп, что не учёл предупреждения твоей матери. Я думал... ну, это не имеет значение, что я думал. Я надеюсь, мы сможем поговорить, когда ты будешь готова. Я пойму, если ты никогда не сможешь меня простить. Не знаю, сколько они увидят, но я никогда не перестану искать, надеяться. Пожалуйста, не думай, что я так легко сдамся. У них есть... разные способы. Ты есть у них, и они будут поддерживать тебя в здравии. У нас есть время. Люблю тебя, дорогая.*

Я не хотела сосредотачиваться на том, о каком именно времени он говорит. Время тянулось медленно, переплетаясь с быстрыми ударами моего сердцебиения.

Мои пальцы зависли над кнопкой «ответить». Но я не смогла. Пока нет.

Вместо этого, я открыла сообщения от брата.

Вэтмэн: *Ниточка, ответь на свой проклятый телефон.*

Вэтмэн: *Ниточка. Я беспокоюсь. Ты несчастлива. Я чувствую это. Я очень сильно переживаю, а Текс — скрытный придурок. Немедленно позвони мне, сестрёнка. Или я превращу твою жизнь в ад.*

Вэтмэн: *Пожалуйста, Нила. Поговори со мной. Вытяни меня из моих страданий. Я скучаю по тебе. Чертовски сильно люблю тебя.*

Мои всхлипы привлекли внимание нескольких собак. Я так сильно хотела ответить. Но я не посмела. Я не доверяла себе, что не буду молить его забрать меня отсюда. Я находилась здесь по своему желанию, чтобы защитить его. Я не смогу этого сделать, если буду слабой.

Завтра. Я больше не хотела слушать о долгах и минувших веках. Я хотела фактов. Почему они могут делать это. И я не остановлюсь, пока не узнаю всё.

Закрыв сообщения, я открыла фотографию, на которой мы с Воном прямо перед открытием показа. Крошечная часть силы, которая оставалась, покинула меня, и я перестала контролировать свои эмоции.

Я заплакала.

Моё сердце выпустило печаль через глаза, смочив мои щёки и пятная последнюю фотографию брата, которая у меня была — счастливого, нервничающего, одетого в костюм — водопадом слез. Я плакала, пока от обезвоживания не начала болеть голова, а моя шея стала липкая от солёных слез.

Просигналило напоминание о том, что телефон скоро разрядится. Закрывать фотографию Ви

было самое сложное, что я когда-либо делала.

Ещё больше слез градом полились из моих глаз, и пес приподнял голову, понимающе смотря на меня. Он медленно прополз вперёд по сему и оказался на моем одеяле.

От собачьего беспокойства ещё больше слез собралось в моих глазах, но я открыла свои руки ему навстречу и, махая хвостом, он заполз на меня, как живой щит. Его собачье сердце колотилось напротив моего, пока я обнимала его гладкую шкурку.

Я прошла путь от дорогого Милана, с уколотыми иглами пальчиками, и оказалась на полу с компанией охотничьих собак.

Мокрый язык лизнул мою щёку, стирая бесконечный поток слёз. И вот тогда ? это произошло. Изменение, о котором я сказала Кайту. Окончание. Начало. Свобода, просто отпустив все.

Всю мою жизнь я переживала, желая сделать себе имя, построить карьеру, любить брата, быть достойной дочерью. Счета. Крайние сроки. Репутация. Ожидания. Все это балансировало на моих плечах, формируя из меня молчаливого трудоголика.

Но в четыре утра, в псарне с мужчинами, которые собирались меня убить, я перестала сдерживаться и дала волю чувствам.

С каждой слезинкой, которую я роняла, прощаясь с контролем. Я прощалась со всем, что существовало в моей жизни, и это душило меня. У меня больше нет фотосессий, о которых нужно переживать. Больше не было проблем: что одеть, где быть, как себя вести.

Все это было украдено. И не было никакого смысла кричать и бороться за это.

В тот момент, как я ощутила свободу, я перестала плакать. Головная боль ушла, и я уснула, обёрнутая четырьмя лапами нового друга.

Сквирл толкнул меня в руку, возвращая в настоящее, и к ожидающему сообщению от Кайта. Прошлое отпустило меня, и я моргнула, рассеивая мою безнадёжность.

— Он хочет знать, где я нахожусь. Что мне сказать ему? — спросила я окружающих меня собак.

Фоксаундов [3], чтобы быть точной. Их черные, коричневые и белые шкурки стали видны, поскольку солнце поднялось, осветив их блестящие здоровые шкурки. Их гладкие ушки хлопали по головам, когда они собрались вокруг ограждения, проснувшись от яркого солнца.

Они не ответили мне.

Иголочка с ниточкой: *Где я нахожусь сейчас совершенно неважно, поскольку я в фантазии вместе с тобой. На твоей кровати. Обнажённая. Ожидающая.*

Это было намного лучше правды: я спала на сене с одиннадцатью собаками, закрытая на гигантский замок.

Я сосредоточилась на огромной раздвижной двери. Прошлой ночью я проверила, можно ли выйти, но естественно, она была закрыта.

Кайт007: *Ты долго не отвечала. Ты доставляла себе удовольствие?*

Вернувшись обратно в мир сексуальных фантазий Кайта, я ответила.

Иголочка с ниточкой: *Я уже кончаю. Обе руки между моими ногами, потирают клитор, ощущают насколько я влажная. Я вновь и вновь выкрикиваю твоё имя. Так громко, что его могут слышать соседи.*

Погладив Сквирл по голове, я улыбнулась:

— Не рассказывай ему, что я сняла напряжение, выплакавшись и уснув с тобой в объятиях, — понизив голос, добавила: — И не рассказывай ему, что я ни разу не испытывала оргазма.

Собака подняла голову, с выражением замешательства на морде.

Кайт007: *Мне нравится, когда ты пишешь пошлые словечки. Продолжай. Я возжу по своему члену рукой и хочу, чтобы ты помогла мне кончить.*

Сердце учащённо забилося. Я прикусила губу, откинувшись на сено. Я никогда не заставляла никого кончать. Та ночь, когда я потеряла девственность не в счёт, мы оба были, очень пьяны, и это было практически чудо, что он нашёл правильное место, куда засунуть член. После нескольких нерешительных толчков, он скатился с меня, чтобы блевануть, а я надела обратно свои трусики. Я очень боялась крови на простынях.

Большое количество алкоголя забрало боль, которую я должна была испытать, когда он проник в меня. А ещё украло пик зрелости, заменяя старым сожалением.

Ночь определено не имела успеха. И следующий день. Потому что как бы не пытался Ви скрыть моё похмелье от Текса, он не смог уберечь меня от того, что меня вывернуло прямо на папины ботинки, когда он поднял меня с кровати и повёл к доктору.

вернуться

3

Фоксхаунд - охотничья порода собак.

Я застонала, вспомнив своё смятение.

— Представляешь, он узнал, — я почесала Сквирела за ухом. — Доктор сказал ему, что меня использовали. Мы пользовались защитой, но это не остановило бесконечные тесты на ЗППП и беременность — ещё одна собака подползла и легла, чтоб ее почесали. — Это был последний раз, когда я оставалась наедине с мужчиной, за исключением моего брата и отца. Печально, да?

Другая собака запыхтела, будто я сказала самую забавную в мире шутку.

Возможно, Текс запрещал тебе встречаться с кем-то, потому что, когда они пришли бы за тобой, ты бы разбила только его сердце, а не сердца мужа и детей.

От этой ужасной мысли все поплыло перед глазами.

Такая защита, чтобы уберечь других? Он удерживал меня запертой, как принцессу в башне, чтобы я не стала матерью?

Он влюбился в мою маму.

Они рано завели детей.

Они пришли за ней.

Я потёрла грудь, неспособная остановить прозрение, заставляющее увидеть отца в новом свете. Действительно, это было эгоистично с его стороны, не давать мне жить, осознавая, что я рано или поздно отправлюсь в могилу? Или я единственное несчастье, от которого он старался уберечь остальных, если бы кто-то полюбил меня.

Вон.

Он бы почувствовал тот момент, когда моя жизнь закончилась. Мы были связаны больше, чем духовно, мы были соединены душами и связаны дыханием. Я знала, когда он сломал ключицу, занимаясь каякингом [4]. Он знал, когда я уронила тяжелейшую швейную машинку «Зингер» на ногу.

Связанны.

Не думай об этом. От этого слишком больно. Слезы начали жечь глаза, но я сморгнула их, пытаюсь остаться в моем воображаемом пузыре сексэмэсок. Это всё, что у меня было. Я могла свободно флиртовать с Кайтом, зная, что никогда не разобью его сердце, когда придёт время.

В каком-то смысле, его привередливая просьба о соблюдении границ, защитила его. И за это я была странно благодарна.

Проводя рукой по волосам, я вздохнула и немного передвинулась. Я мило улыбнулась Сквирелу.

— Если, напившись «Маргариты» была моя единственная попытка заставить кого-то кончить, то как, чёрт побери, я должна сделать это по безликому сообщению?

Будь той, кем ты не являешься. Играй. Притворись.

— Прекрасно.

Ударив по смеси грязного сена, собачей шерсти и пыли от одеяла, которое Джетро дал мне, я приготовилась вытянуть своего внутреннего секс-котёнка наружу.

Иголочка с ниточкой: *Представь себе, что твоя рука — это моя рука. Я крепко держу тебя. Я встаю на колени около твоих ног, пока ты сидишь на большом кресле. На троне. Твои руки пробрались в мои волосы, притягивая меня ближе. Я подчиняюсь, потому что знаю, о чём ты просишь. Твои глаза не просят, а приказывают, и я опускаю голову к твоим коленям. Мой рот наполнился слюной, желая попробовать тебя. Ты большой. Гладкий. Молишь о моем рте.*

Моё дыхание ускорилося, мой разум обыграл фантазию детально. Тепло распространилось по всему моему телу прямым от лона, как нерешительный восход солнца.

Кайт007: *Да чтоб меня, женщина! Почему ты не общалась так со мной все время? Что это была за застенчивая хреновень? Чёрт, продолжай. Я так чертовски твёрд. Я так сильно хочу твой ротик. Дай его мне.*

По моей коже пробежали мурашки. Власть. Одобрение. Кайт был идиотом, мудаком, и самым

настоящим придурком, но он одобрил мои действия. Он хотел меня.

Иголочка с ниточкой: *Ты держишь свой член, пока я облизываю его с самого кончика. Ты хочешь, чтобы я заглотила его, но не заставляешь меня. Поскольку знаешь, что я собираюсь вобрать в себя каждую каплю.*

Кайт007: *Ты пробуешь меня?*

Я нахмурилась.

Кайт007: *Мои яйца гудят. Бл*, я так близко. Я в твоём ротике. Я трахаю твои губки. Держу тебя за волосы, пока проталкиваюсь как можно глубже в твоё горло. Какой я на вкус?*

Иголочка с ниточкой: *На вкус ты...*

Чёрт, я не знаю, смотря на группу собак, которые наблюдают за мной, будто понимают, что происходит, я хлопаю рукой по лицу.

— Ну и какой он, мать вашу, на вкус?

Иголочка с ниточкой: *На вкус ты как дорогой ликёр, опьяняешь меня, когда кончаешь. Вытекая из моих губ, капает на подбородок. Ты не хочешь, чтобы я пропустила хоть каплю, поэтому стираешь жидкость своим большим пальцем и проталкиваешь мне в рот.*

В тот момент, как я отправила это, моя кровь застыла в венах.

Большой палец. Рот. Посасывания.

Он.

Мои вкусовые рецепторы воссоздали вкус Джетро. Как он крепко держал меня за подбородок, пока я облизывала его палец. На самом деле у него не было вкуса. Только холодная чёткость камня. Но позволив ему доминировать, я разрешила себе почувствовать трепет в киске, не смущаясь желать большего. Не смущаясь влажности между ног.

Кайт007: *Охренеть. Я давно так не кончал. Сперма везде на мне, на мой груди, прилипла, как чёртов клей. Такой ты мне нравишься, непослушная монашка. Ты более... расслабленная.*

Я тихо пробормотала:

— Вот, что происходит, когда ты больше не владеешь своей жизнью и не можешь контролировать своё будущее.

Сквирл твякнул, соглашаясь.

— Ты делаешь всё, чтобы выжить. Ты преображаешься. Меняешься.

Насколько бы сильно я не ненавидела Хоуков, они дали мне то, что я искала всю жизнь.

Мои маленькие кошачьи коготки подросли, стали острее. Всё ещё слишком новые, чтобы царапаться... но они есть.

Моя батарея вновь мигнула, и я знала, что остался последний шанс использовать телефон,

прежде чем Джетро позволит мне зарядить его.

Игнорируя пустоту внутри и острую боль из-за того, что позволила Кайту использовать себя, я отправила последнее сообщение.

Иголочка с ниточкой: *Я рада. Я вылизываю тебя дочиста. Я впитываю всё, что ты даёшь мне. Я буду здесь для тебя, когда тебе вновь захочется кончить, но, пожалуйста... не называй меня больше непослушной монахиней. Зови меня Иголочкой.*

***

Джетро пришёл за мной в одиннадцать утра.

Лошади через дорожку исчезли, не знаю даже куда. Я провела примерно около часа, слушая, как конюх подготавливает их, а затем утешительное постукивание металлических подков, потихоньку отдаляющиеся по каменной дорожке.

Я представила, как краду одну лошадь и скачу на ней подальше отсюда. Не то, чтобы я умела ездить верхом. У меня не было времени. Шить было моей страстью.

Сквирл со стаей собак покинули меня сразу после того, как я закончила переписываться с Кайтом. Кто-то свистнул, и они все собрались около маленького собачьего выхода. Я тоже попыталась пролезть, но выход открывался после того как считывал код с ошейника собаки. Пароль был запрограммирован в ошейнике каждой собаки, позволяя им выйти.

Итак, я провела остаток своего утра наедине с собой. С мыслями, которые я категорически игнорировала.

Было странно сидеть и ничего не делать. Мне никуда не надо было спешить. Не было электронных писем, на которые мне нужно ответить. Никакого списка дел. Я была в состоянии неопределённости, ожидая, когда за мной придёт ненавистный мне мужчина.

В животе свернулся комок нервов, желая, чтобы он быстрее со всем покончил, а сердце бешено колотилось, мечтая, чтобы он не приходил никогда. Я никогда не испытывала настолько смешанных чувств, особенно в животе.

К рассвету он перестал бурчать от голода, но боль от пустоты стала только хуже.

Джетро распахнул верхнюю часть двери питомника, оставив нижнюю часть закрытой. Положив руки на дверь, он кивнул.

— Мисс Уивер.

Солнце взяло смелость заскочить в тёмный питомник, распространяя яркий свет и вырисовывая силуэт Джетро. Его лицо осталось в тени, но его густые волосы были влажными и взлохмаченными после душа.

Он сменил свой тёмно-серый костюм на повседневную рубашку, с алмазной булавкой, приколотой на отвороте. Я поняла, что эта булавка была связана с организацией, которой управляет его отец.

вернуться

Каякинг - один из видов водного туризма, спорта или активного отдыха на воде с использованием судна, которое называется каяк.

Действительно ли они — банда? Они грабят, обманывают и убивают?

Это была не моя проблема. Мне было плевать. Я не потакала их деяниям. Я была невинной жертвой — их заложницей.

Я не ответила на его приветствие, решила остаться сидеть завёрнутой в одеяле и сердито смотреть на него.

Джетро нетерпеливо фыркнул, убрав руку с двери. Он открыл нижнюю часть, широко распахнув.

Больше света проникло внутрь, осветив нижнюю часть его одежды. Черные джинсы. Джинсы, которые хорошо на нем сидят. Эти джинсы делали его молодым, доступным и нормальным.

Я сжала руки в кулаки. *Не покупайся на этот вид.* В этом мужчине нет ничего нормального. Ничего разумного и доброго. Я убедилась в этом вчера вечером много раз. Больше он не услышит мольбы от меня. Никаких просьб. Всё это не нашло отклика, и я покончила с этим.

Джетро щёлкнул пальцами, будто ожидая, что я подскочу на ноги.

— Вставай. Пришло время начинать, — угрожающе сделав шаг в питомник, он скривил губы. — Черт, что ты делала во сне? Крутилась вокруг себя как собака?

Я держала губы крепко сжатыми, наблюдая за ним в тишине, казалось, он наслаждался этим. Когда я не сдвинулась с места. Он скривил лицо, рассматривая мои волосы, в которые попало сено и грязное одеяло.

— Я не буду повторять. Вставай.

Я пожалала плечами. Это свобода помогала больше не заботиться ни о чём. Я больше не была пленена потребностью повиноваться, боясь возмездия. Я имела в виду именно то, что и сказала Кайту. Все внутри меня будто исчезло. Я заперлась внутри, готовая ко всему, что приготовит мне жизнь.

Медленно поднявшись, я положила разряженный телефон в карман пиджака. Позволив одеялу соскользнуть с моих колен, я стряхнула пыль со своей одежды.

Джетро вновь щёлкнул пальцами, и я охотно двинулась вперёд к нему, как он и хотел.

Он нахмурился и уставился на меня взглядом, наполненным подозрениями.

Я безжизненно улыбнулась ему. Я нашла своё спасение в отсутствии переживаний. Это не значит, что я должна была притворяться, будто он нравится мне. Он не узнал бы, что пытаюсь вчера сломить меня, он только дал мне новый путь к силе.

Я готова.

Чтобы там он не припас для меня.

Я выживу.

Пока мне не потребуется больше пытаться.

Проводя рукой по волосам, я быстро сдалась распутывать их и попыталась сосредоточиться на поддурмывании щёк, пощипывая их.

— Думаешь, это спасёт тебя? Если ты будешь выглядеть презентабельно? — его голос был ледяным.

Я не проронила ни слова.

Джетро стиснул челюсть. Его руки сжались в кулак около его длинных ног.

Мои мышцы подготовились к наказанию. Воздух наполнился запахом насилия.

Молниеносно Джетро вытянул руку и схватил меня за горло. Молча, он повернул меня и засунул обратно в собачник. Солнце, которое ласкало кожу, разожгло тепло, за которое я так сильно пыталась держаться с момента разговора с Кайтом. Я сжала это крепко внутри себя, не позволяя льду Джетро разрезать меня на кусочки.

Его пальцы напряглись на моей шее, но я отказалась вцепиться в его руку. Я возьму ему всё. Чтобы я не сделала, защищаясь, я возвращу ему всё в десяток раз хуже. Больше ничего не имело значения, потому что я знала, как выжить.

Будучи выше их. Оставаясь неприкасаемой внутри, хоть даже они сломают мою внешнюю часть.

— Думаешь, ты догадалась обо всем? — он поставил меня на носочки. Дышать стало трудно, невозможно было не бороться, но я отпустила всё это. Всё, что я сделала, так это уставилась в его золотистые глаза.

— Я знаю, что ты делаешь, — улыбнулся он. — Попомни мои слова. Ты не выиграешь.

Встряхнув меня, он убрал свою руку от меня и обтёр ее об джинсы. Солнце сверкало на его золотистой пряжке от ремня из крокодиловой кожи.

Мои внутренности сжались, но я стояла на своём. Подняв подбородок, я прошептала:

— Попомни мои слова. Я выиграю. Потому что я права, а ты — нет.

Джетро закипал от сметающей все на своём пути ярости, тишина толстой стеной отделяла нас.

— Ты такая уверенная в себе и высокомерная, не так ли, мисс Уивер? Ты полагаешь, что только твоё мнение может быть верным. А если я скажу, что твои предки были ублюдками? Если я покажу тебе доказательства их продажности и властолюбия, стремления навредить другим во имя достижения одного лишь богатства?

Ложь! Всё это ложь!

Моя родословная была безупречной. Я вышла из честной и рабочей семьи. Ведь так?

Я пыталась игнорировать своё бешеное сердцебиение.

Джетро подошёл ближе, немного тесня меня назад.

— Вещи, которые ваша мерзкая семейка сотворила с моими предками, меня просто уничтожают изнутри. Ну, что ж вперёд, продолжай верить, что ты чиста и невинна, потому что через несколько часов ты узнаешь истинную правду, и наконец-то поймёшь своими мозгами, что роль плохих парней на протяжении всех веков исполняли именно вы.

Моё горло стянуло, я не могла вздохнуть. Я не думала, что он может сказать или сделать что-то, что разрушит мой защитный барьер, но каждое его слово было тщательно спланированным ударом, которое пробивало брешь в моей защите, обрушивая всё новые и новые удары до того момента, пока я просто не рухну на землю.

Я впиалась в него взглядом, в попытке узнать истину.

Были ли мои предки запятнаны в преступлениях, о которых я не могла знать? Мой отец точно не желал полностью открывать завесу тайны, покрывавшей нашу семейную историю, кроме рассказов о том, что мы всегда были задействованы в швейной и текстильной отрасли. Именно так, мы и получили свои фамилию Уивер. Так же, как и Батлеры, Бейкеры, фамилия давалась в соответствии с родом деятельности семьи.

Джетро усмехнулся.

— Ты мне не веришь?

Он положил руки на мои плечи, толкая меня назад, по направлению к конуре. Я запнулась и сильно ударилась спиной об кирпичную кладку конуры.

— Ты не веришь, что твои предки были приговорены к казни через повешение за то, что они сделали с моей семьёй?

Его тёмный взгляд остановился на моих губах.

— Ты не веришь моему слову, когда я говорю тебе, что вы живы благодаря милости семьи Хоук, потому что вам было предложено поставить несколько подписей, для списания долгов?

Его голос становится глубже, посылая предупреждение, которое скользит по моей коже, словно нежный шёлк.

— Ты не веришь, что сейчас ты в моей власти, и я могу делать с тобою всё, что мне заблагорассудится?

Его прикосновение, словно острые иглы, прошли сквозь мой пиджак и тонкий материал платья, посылая не желанные, но приятные ощущения вниз по моим рукам.

Верить ли мне ему? Могла ли я верить? Получается всё, что я понимала насчёт происходящего, полностью переворачивало скрытую истину?

Игры разума. Иллюзия. Все создано, чтобы поймать меня в ловушку.

Качая головой, я дерзко кинула ему в ответ:

— Нет, я не верю в это.

Я чувствовала, как моя кровь забурлила в венах, повышая моё давление, закладывая уши. Его внимание было сосредоточено лишь на мне, и его взгляд словно горел, прожигал.

— Ничего из того, что ты сказал, не сделает вас жертвами в этой ситуации. Ничего из того, что бы ты мне не показал, не оправдает ваших действий. Ты думаешь, я поверю в какой-то там долг, которому уже более шестисот лет? Очнись же ты! Ничего из этого не будет разбираться в суде в наши дни. И мне совершенно безразлично на то, что ты организовал моё исчезновение или угрожал бы моей семье заряженным пистолетом! Я не верю в этот бред, и, конечно же, я не верю человеку, который утверждает, что закон на его стороне!

Джетро нахмурился, но я продолжала выплёскивать свои слова моему тирану.

— Единственное во что я верю, так это в то, что вы кучка больных и свихнувшихся извращенцев, придумавшие всё это дерьмо, чтобы удовлетворить свою жажду справедливости, пока вы разбиваете жизни остальных. Покажи мне, свой документ на владение мной? Никто не имеет такого права! НИКТО!

Он усмехнулся, его золотистый взгляд потемнел. Его язык жестов, язык тела давал мне понять, что от делового и безразличного уровня общения, все перешло к сексуальному выражению. Это было похоже на таяние ледников, когда зима резко сменялась на вулканический жар.

— Мне нравится, когда ты такая смелая и пылкая. Твоё представление о мире совершенно неправильное. Ты живёшь, словно в сказке, принцесса, и я не тот, кто будет разрушать твой стеклянный замок.

Его плечи расслабились, губы немного приоткрылись, взгляд скользнул по моему лицу и опустился до моих губ.

— Ты считаешь, что у нас нет людей, занимающих высокопоставленные посты? Людей, которые делают то, что мы им говорим, исполняют то, что мы считаем законом? Ты считаешь, что поднявшись до таких высот в обществе и обладая таким несметным богатством, мы не использовали в своих интересах тот закон, который ты думаешь, по своей наивности, будет вас защищать?

Его шёпот прошёл сквозь меня, разбивая надежды, пронизывая меня, его опьяняющим ароматом дерева и кожи.

— Так глупо, мисс Уивер. Мы владеем не только вашей семьёй. Мы владеем всем, и всё принадлежит нам. Наши слова нерушимы. Мы закон.

Он наклонился ко мне, ярость, которую он излучал, сменилась всеполагающей похотью, всё сильнее прижимая меня к кирпичной стене. Его глаза были словно реки, наполненные пылающим огнём, уничтожающим все мои аргументы и мою правду, подчиняя меня, его власти.

— Ты думаешь, я не смогу заставить тебя сделать то, чего я хочу?

Я сделала глубокий вдох.

Он никогда не смотрел на меня так. Никогда не давал повода считать, что может видеть во мне что-то захватывающее. Он относился ко мне как прокажённой, ненормальной. Он смотрел на меня, так будто я была сделана из другого вещества, которое не подходит ему, его природе, которое не сможет удовлетворить его сексуальное влечение.

Но все изменилось.

Излучаемый им интерес ко мне, поймал меня в ловушку, сдерживая меня лучше, чем любые сказанные им угрозы и поглощая мой гнев. Это была неизведанная для меня территория. Похоть и флирт были пугающими, потому что в этом я была новичком, а он знатоком.

Я не могла бороться против того, что заставляло меня хоть что-то чувствовать.

Ноздри Джетро затрепетали, пальцы до боли впились в мои плечи. Его голос понизился до хриплого возбуждённого шёпота, который больше подходит для соблазнения, чем для запугивания маленькой жертвы.

— Ты считаешь, что заслуживаешь жизни построенной на крови других? Ты считаешь себя лучше? — ритм и громкость его голоса, которым он задавал эти ужасные вопросы больше походило для чтения стихов, чем для угроз и проклятий!

Не поддайся ему. Не позволяй ему выиграть.

Но... Он ведь уже выиграл. Его рассказ вращался вокруг таких неоспоримых истин, как смертельная несдерживаемая сила его семьи. Их богатство давало им гарантию одобрения полиции, правительство закрывала глаза на их действия, это давало им право решать, жить или умереть.

Но кто, чёрт возьми, дал им такое право?

Я все ещё не могла в это поверить. Но я не перестала сдвигать ноги, сжимая их вместе, пытаюсь заглушить, то странное ощущение, которое завладевало мной внизу живота.

Но в то же время, наша перепалка помогла мне выпустить наружу невидимые когти. Мой характер укрепил мою позицию, мой взгляд прояснился. Моё тело само исцелило себя от одолевающего его вертиго, всю меня будто окружил гнев и ярость.

Моё напряжение не укрылось от взгляда Джетро, он поглаживал мои плечи, как если бы я была запуганной добычей.

— Мы все простые создания, мисс Уивер. Я знаю, что в данную секунду происходит с твоим телом. — Он нежно улыбнулся, его глаза цвета золота пытались выглядеть мягче, но он был не в состоянии скрыть всю силу, которая скрывалась под этой пеленой притворства.

— Твоя кожа объята огнём. Ты учащённо дышишь.

Он склонил голову, продолжая бормотать, отдавая меня горячим дыханием.

— Да, так и есть. Тебе это нравится. Тебе нравится, когда тебя выталкивают за пределы твоих границ и рамок!

Я в смятении покачала головой.

— Нет! Нет, ты ошибаешься! Мне ничего не нравится в тебе, ты не можешь вызывать такие чувства во мне!

Он вздохнул и проговорил, шепча слова в мои открытые губы.

— Твоя ложь не работает со мной. Я знаю, ты течёшь для меня, ты стала влажной лишь для

меня, хочешь, желаешь только меня! — его прикосновения на моей коже ощущались, словно опасные молнии, которые сверкали во время дождя, разнося поток искр в моей крови.

— Хочешь узнать, как я чувствую тебя? Потому что, я ощущаю воздух. Я чувствую твоё желание, ты пахнешь так, будто хочешь меня!

Мои губы приоткрылись, дрожа. Моя грудь опадала и поднималась всё быстрее и быстрее. Я могла отвести взгляд от него. Но я не могла оттолкнуть его. Я не могла ничего поделать с собой, я наслаждалась тем желанием, от которого изнывала моя плоть.

Прикрывая глаза, я тяжело сглотнула ком образовавшийся в горле, пытаюсь уничтожить сильную боль и сумасшедшее желание, которым он меня околдовал.

— Я... Нет. Нет.

Он нежно провёл по моим плечам, лаская, поглаживал мою кожу на ключице.

— Нет? Значит, ты совсем ничего не испытываешь? — Его дыхание окружило меня.

— Ты не испытываешь похоть, быстро наполняющую тебя или, не хочешь отбросить все знания и правила, только ради... одного... маленького... прикосновения? — его губы приблизились к моим, продолжая дразнить меня своей близостью.

Да. Нет. Я не знаю.

Я полностью утратила контроль над своим телом, его потеря уносила меня в самый круговорот, где все ощущалось пылающим жаром, сильно и остро.

У меня не было ответа на его вопросы. Я не знала, чего он хотел от меня.

Он хотел свети меня с ума. Вот, что он делал.

Его пальцы начали поглаживать выше, убирая всю боль от ссадин, которые он оставил на моей шее.

— Скажи, что ты не влажная для меня. Скажи это!

Я покачала головой, желая, произнести эти слова.

— Нет... Нет, я не для тебя.

— Что? — тихо пробормотал Джетро.

Боль от его изощрённой пытки усиливалась, из-за чего я становилась ещё влажнее. Моему телу было совершенно плевать, что он был монстром. Моему телу было плевать на ожидавшее меня будущее. Всё, что волновало моё ненасытное тело, так это удовлетворение потребности.

Открывая свои отяжелевшие веки, я еле смогла выдавить из себя.

— Я не влажная. Не для тебя.

Мои руки сжались в кулаки, борясь против сильного влечения к нему. Я не могла допустить, чтобы он украл всю теплоту, которую мне подарил Кайт. Он уже и так сделал слишком многое со мной. Он превратил маленькое пламя в огромный костер, который сжег мою

нравственность, превращая мою ненависть в пепел. Я не могла попасться в его сети — он съест меня живьём.

Но, один поцелуй? Разве это так плохо?

Взять маленькую частичку его, когда он уже столько забрал у меня?

Я подалась вперёд, бессознательно ища всё, что он может мне дать. Я не была готова к таким играм. Я была наивна как ребёнок и не была готова к играм на уровне, где похоть использовалась, как мощнейшее оружие.

— Ты маленькая лгунья, мисс Уивер. — Он опустил руку с моего плеча, обводя мои изгибы, останавливая руку на бедре, другой рукой он провёл вверх, до того момента, пока не обхватил щёку. Каждый миллиметр кожи, где он дотрагивался до меня, словно обжигало огнём, это всё так отличалось от того, что я испытывала ранее.

Он облизал свои губы.

— Ты хочешь этого, — его колено уперлось в мои сжатые ноги, принуждая меня раздвинуть их.

— Ты хочешь то, что тебе не позволительно хотеть, — с непоколебимой властью, он вжался в меня, прижимая свои бедра к моим.

Я вздрогнула всем телом. Ненавидя его. Желая его. Любя запретное удовольствие.

Причины нашего спора и столкновения, улетели, бесшумно взмахивая крыльями, оставляя меня без единого аргумента, наедине с моей пульсирующей от желания плотью.

— Всё, что отделяет мой член от того, чтобы вонзиться в твою истекающую от желания киску, это кусочек чёртового материала! — он качнул вперёд бёдрами, грубо вжимаясь в мою плоть.

— Ты не остановишь меня. — Ничего нас не разделяло, не было секретов, где встречались наши жаждущие тела.

Мой разум потемнел от бесконечного удовольствия. Я чувствовала каждый изгиб и контур его тела. От давления, с которым он прижимался ко мне на уровне нашей обуви, и до горячего жара, который исходил от его эрекции, становившейся всё больше с каждой секундой нашего спора.

Нила...Ты же знаешь, что нужно сделать. Прекрати это, кричала я своему предательскому телу. Но оно отвечало лишь в том месте, где он прижимался ко мне, превращая мои ноги в желе.

Я затаила дыхание. Его жёсткое тело было неподвижным словно стена, к которой я была прижата. Его живот с идеальными кубиками пресса был прижат к моему животу.

Я не была лёгкой, к тому же у меня не было выдающихся форм. У меня не было тех шикарных женских форм, ни намёка на какую-либо мягкость.

Но это только увеличивало чувственность.

Там не было ничего, чтобы смягчало жёсткость его костей, его мышц и жажды плоти. Все было наполнено жёсткостью и грубостью. Все источало нашу потребность.

— Скажи мне ещё раз, что ты влажная не для меня! — его глаза полностью захватили мои. — Давай же, скажи мне ещё одну ложь!

Я попыталась увернуться от его взгляда, но он опять жёстко впечатался в меня своей эрекцией, создавая давление ещё большего удовольствия. Я не планировала быть невинной девочкой, заносчивой принцессой, которая никогда не удовлетворяла себя или мужчин. Я ненавидела, что мне пришлось столкнуться с моим самодовольством, нервным состоянием и скованностью. Эти черты всегда вызывали трудности в моем воспитании, но сейчас я очень хочу превратить их в своё оружие против Джетро.

Я хотела использовать свои черты так же легко, как и Джетро свою обдувающую морозным холодом, харизму.

Моё тело абсолютно точно знало, чего оно хочет. Оно хотело расслабиться, получить удовлетворение. Хотело насытить и насытиться. Но оно не хотело поддаваться ублюдку, который сулил потрясающие оргазмы и свободу моему телу. Я прекрасно знала, кто такой Джетро — я знала, что это всё для него просто игра. Но почему не могут играть два человека? Почему я должна убеждать себя, в том, что его прикосновения — это плохо, хотя на самом деле это так хорошо?

Смерть была близка. Так почему бы мне не пожить перед смертью?

Разве я не должна собрать крупицы контроля и отбросить покорность, сражаясь за то, что я хочу?

Хоть раз в моей жизни.

Быть честной, искренней и открытой.

Почему я не могу использовать его? Почему не могу хоть раз быть плохой девочкой и использовать монстра? Победить не сражаясь? Быть сильнее, одновременно сдаваясь.

Моя киска стала смелее. Она не нуждалась в моём разрешении хотеть Джетро, и становилась все влажнее для него, жадно хотела его, желая почувствовать, как его член прижмётся к ней.

Я... не могу.

Могу!

Я... не хочу.

Хочу!

Джетро наклонился ко мне, потираясь своей щетиной о мою щёку.

Внутренне я отстегнула пояс целомудрия, преодолевая все границы, возведённые мной, и прижалась к нему. Я выгнула спину, вжимаясь своей грудью и напряжёнными сосками в его жёсткие мышцы груди.

Его соблазнение вышло за пределы контроля, его дыхание от спокойного перешло до прерывистого.

Какое-то новое чувство высвободилось внутри меня. Смушение — когда дело доходит до секса — исчезло. Я была деловой женщиной. Дочерью. Сестрой. Но фантазии в глубине души, как и

мои мысли не были пуританскими.

Глубоко внутри, куда я не позволяла заглядывать даже самой себе, скрывалось сильное сексуальное влечение. Женщина, которая была смелой и яростной. Женщина, которая готова признать то, что скрывала так много о себе.

Рука Джетро переместилась с моей щеки на шею, жёстко хватая её. Его бёдра пульсировали от сумасшедшего желания, его сердце сильно билось, посылая вибрации по моему телу оттого, что мы были тесно прижаты друг к другу.

Я вздрагивала в его руках, в самом центре моего естества всё сжалось.

— Ответь мне. Скажи мне правду. — Его мятное дыхание обдавало мои ресницы, когда он навис надо мной, властно смотря на мои губы. Маленькая преграда разделяла нас от поцелуя до поддразнивания. Один шаг отделял нас от правильных действий до греха.

Прими это. Сделай это.

Он замолчал на долю секунды, но затем продолжил, говоря мне в открытые губы:

— Расскажи мне свой секрет. Твой грязный тёмный секрет. Признай, что хочешь меня. Признай, что хочешь своего смертельного врага.

Я признаю это.

— Не хочу. — Мой сердечный ритм перешёл от громкого стука до тихого постукивания, кожу обдало жаром.

Я ненавидела его. Я хотела убить его прежде, чем он меня. Но я не могла противиться привлекательности, которую он излучал. Не только я была поглощена этим соблазнительным действием. Его дыхание было рваным. Его пальцы впились в мою кожу от нужды обладать мной. Каждая пульсация, подрагивание его бёдер, отдавались тягучей болью в мою кисть. Я не могла контролировать это. Я не хотела контролировать это. Я больше не была властна над своей жизнью.

Я свободна.

Чем дольше, мы так стояли, тем больше границы между должником и кредитором становились размытыми. Уивер и Хоук. На крошечный миг, мы были ответом к свободе. Молниеносное желание соединения, которое бы точно разрушило мою жизнь.

Я посмотрела в глубокие глаза Джетро, безмолвно выражая моё страдание. *Я ненавидела, что он заставляет чувствовать мою скрытую часть.*

Его лицо напряглось, тело прижалось ко мне сильнее. Шёпот на моей щеке становился ниже, ниже и ниже, пока он не прикоснулся кончиком языка к моему уголку губ.

Мой мир взорвался, распадаясь на кусочки.

Я вздрогнула, и глаза прикрылись сами собой.

Его рука переместилась с моего бедра и легла между нашими телами.

Я задохнулась, вздрагивая, когда его пальцы приподняли материал платья, делая это легко,

словно в этом движении не было ничего такого. Мой вздох превратился в рваный стон, в то время как его хватка стала более смелой и сильной. Мои глаза расширились, останавливаясь на его взгляде.

Я никогда не испытывала ничего лучше. Ничего ужасней. Ничего слаще.

Его золотистые глаза налились цветом пылающего заката, заполняясь пламенем, когда он дотронулся пальцами до моего нижнего белья.

— Ты думаешь, ты настолько идеальна, что не будешь кричать моё имя? Ты думаешь, ты сможешь противостоять мне и сказать «нет», когда я затолкаю тебя в эту конуру и там тебя трахну? Скажешь мне «нет», когда мой член войдёт в твою киску? — он накрыл ладонью мою киску, создавая давление, что отдавалось жаром.

— Ты подчинишься и скажешь «да», потому я этого хочу. Бл*дь, как же сильно я этого хочу. Я хочу твоих криков. Я хочу, чтобы ты умоляла меня.

Я полностью потеряла власть над собой, превращаясь в его новое творение. Я стала той, кто мог отдать ему своё сердце, чтобы он его пытал, потому что я хотела этого. Стала той, кто отдаст Джетро своё тело, потому что она так хочет. Не потому что он желает, а потому что новая я хочет этого.

Прикосновение его пальцев рассеяли мои мысли, пробираясь под шёлк нижнего белья. Его прикосновения были возбуждающими. Я хотела большего. Я хотела всего, что он сможет мне дать.

Я шагнула в пропасть.

— Нет, я не идеальна. И да, я буду кричать твоё имя. — Я впиалась своими ногтями ему в плечи, сильнее прижимая его руку к себе. — Ты думал, я не чувствительна к твоим прикосновениям? Ты думал, что я буду сухой и не отзывчивой под твоими жёсткими ласками? — прижимаясь к нему ближе, я прошептала: — Я могу быть более неправильной, чем ты думаешь.

Джетро тяжело дышал, его ноздри затрепетали. Его пальцы усилили нападку на мою киску, когда он сузил глаза.

— Ты думаешь, что можешь смутить меня?

Я резко вскинула руку и прижала к его губам.

— Заткнись.

Его глаза расширились, он издал тихий грудной рык. Его губы отстранились от моего пальца, обнажая свой хищный оскал.

Я не убрала свой палец. Теперь вся власть была у меня. Я была той, кто сможет взять всё что угодно.

— Моё сердце ненавидит тебя, но да, моё тело жаждет тебя в той мере, что ненавидит сердце... Я влажная для тебя. Я умоляю тебя. Прекрати свои бесконечные вопросы. Прекрати дразнить меня и моё тело, и доставь мне удовольствие.

Образ Кайта всплыл в моем разуме и сразу исчез. Я смогла превзойти неловкость сексуальных

сообщений, которыми мы обменивались, переступая через охватывающую меня природную скромность.

Мой мир замер на миллисекунды.

Джетро ошеломлённо сделал глубокий вдох. Затем его рука оставила в покое мою киску, опускаясь ниже, он стремительно отодвинул полоску кружева, которая скрывала мои складочки, одним резким движением вонзился своим пальцем так глубоко в меня, что я сделала то, что и говорила.

Я закричала.

Моя голова откинулась назад, ударяясь о стену. Моё сердце забилось в миллиарды раз сильнее, теряясь в сметающем всё на своём пути гневе и вожделении.

О, Боже! О, Боже!

Я втянула воздух, но это не спасло меня от головокружения, слепая нужда украла последние остатки здравомыслия, отдавая всецело меня Джетро. Я рыдала внутри. Я стонала внутри. Я хотела быть другой. Я хотела быть кем-то, кто не настолько испорчен животным желанием. Кем-то, кто бы кричал о помощи. Я не хотела быть той, кто толкает свои бёдра, дублируя движения его пальцев, и не стонать в ответ на ругательства и проклятья, которые срывались с губ Джетро. Не той, кто хватал за руку того, кто оторвал её от родного мира, и раздвигать ноги, вторя его прихоти, раздвигая свои ноги шире.

Но когда Джетро немного согнул свой палец внутри и надавил на волшебную точку, мои глаза расширились, мышцы сжали его палец, во мне проснулась яростная необходимость, я схватила его за запястье, чтобы он взял меня сильнее. Мои слезы стали, слезами удовольствия, радости, извиваясь на руке Джетро.

— Бл*дь. Бл*дь. — Его голос был искажённым от похоти и отдавался чуть громче, чем шуршание гравия. — Кто ты, мать твою, такая?! — он трахал меня своим пальцем, он ощущал мою пульсирующую плоть глубоко внутри.

Я расслабилась в его руках. Раздвинув свои ноги так широко, как только могла. Я отдала все взамен простому наслаждению и похоти.

Это не было похоже на занятие любовью. Это даже не было простым трахом. Это была война. Но, чёрт возьми, как хорошо это было.

Вжимая пальцы в его плечи, я притянула его ближе к себе.

— Сильнее. Сильнее, — прошептала я на выдохе.

Джетро громко гортанно застонал, называйте это как хотите, простая ирония судьбы — повиновался. Он стал вонзаться так глубоко в меня пальцем, что прижимался до боли своими костяшками к моей изнаывающей плоти. Его большой палец поглаживал, потирал мой пульсирующий клитор, распространяя влагу по моей плоти, вознося меня всё выше и выше на новые высоты.

Я замерла прежде, чем окончательно взорваться на миллионы кусочков. Каждый дюйм моих мыслей, эмоций и реакций был украден его умопомрачительными движениями. За всю свою жизнь я никогда не чувствовала ничего лучше.

Чувство вины пыталось воззвать ко мне, напоминая мне снова и снова, что он тот человек, который разрушил мой мир. Но жажда похоти, жажда к его телу быстро поглощала вину без остатка, превращая её в бушующую страсть.

— Ты настолько узкая внутри, что твоя киска так сильно сжимает мышцами мой палец, — прорычал он мне в губы, проскальзывая в меня пальцем снова и снова глубже.

Я чувствовала себя так, как будто я не жила, как будто я не могла дышать. Как будто мой мир был поглощён темнотой, а Джетро являлся единственным солнцем, которое продолжало питать меня. Я никогда и не догадывалась, насколько я была нуждающейся в его солнце.

Болезненное ощущение обожгло меня, когда Джетро скользнул в меня двумя пальцами.

Я сильно вздрогнула, пытаюсь отодвинуть свои бёдра от его нападков.

— Прекрати. ... Стой.

Он замер, затем вытащил один палец, продолжая вонзаться в меня как раньше в привычном ритме, утягивая меня обратно в водоворот желания.

— Ты девственница. Слухи были правдой.

Я покачала головой.

— Нет.

— Нет? — он с силой обхватил моё лицо ладонью, двигаясь все сильнее в моей киске. Я вскрикнула, отклоняя свою шею назад в расслабленном состоянии. — Как ты можешь быть такой узкой, если ты не девственница?

— Раз. Это было, всего... — я замолчала, поглощённая движениями его пальца. — Я..

Я полностью сдалась.

Я не была способна произнести ни слова.

— Если ты не девственница, то докажи это. — Он с силой сдавил мои щеки. — Вытащи мой член.

Мой разум потемнел. Я стояла на краю пропасти осознания того, что я правильная девочка, перед тем как с головой окунуться и отдаться в руки женщины внутри себя, которая будет делать всё, чтобы чувствовать себя живой.

— Вытащи мой член, Мисс Уивер, — он качнулся бёдрами, с силой прижимаясь ко мне своей твёрдостью между ног.

Мои глаза резко расширились. Мой желудок скрутило, и он ухнул вниз, когда Джетро снова вонзился в меня пальцем.

— Чёрт побери! — он прорычал. — Сделай же это. Я не собираюсь кончить в свои джинсы, словно долбаный идиот.

Хочет ли он трахнуть меня? Если я вытащу его член, трахнет ли он меня?

Секс? С ним?

Я..

Я не могла заниматься с ним сексом. С бессердечным монстром. Но моё неистово бьющееся сердце и бушующая в венах кровь кричали «да». Боже, да!

Опуская руки с его плеч, я схватилась за его ремень из крокодиловой кожи и начала возиться с пряжкой.

Твёрдость его эрекции обжигала мои пальцы. Джетро не помогал моим действиям, он продолжал работать своим пальцем.

— Поторапливайся, мне нужно почувствовать твои сладенькие ручки на моем члене, чтобы ты погладила его. Чёрт, я не знаю... — он прекратил говорить, когда я расстегнула пуговицу и потянула молнию на его джинсах.

Я вздохнула, когда головка его члена немного показалась из серых боксёров. Он вздрогнул всем телом и застонал в облегчении. На кончике головки блестела капля смазки, головка была немного красной и пульсировала под моими пальцами от возбуждения.

Мои глаза расширились, страх разогнал похоть, наполнявшую мою кровь. Я посмотрела вверх, тяжело сглотнула.

— Ты... Я не могу...

Он нахмурился.

— Слишком поздно, чтобы отступать сейчас, женщина! — хватая мою руку, он положил ее на возбуждённый, длинный толстый член. У меня не было совершенно никакого опыта, чтобы продолжить его игру, но, я уверена, что он не смог бы уместиться во мне. Он не смог бы уместиться ни в одной женщине.

— Заткнись и наконец дрочи мой член, гладь его.

Я открыла рот, но не могла вымолвить не слова!

— Я... Я не могу не смогу... никак.

Молниеносным движением он отдернул руки от моего клитора, и размазал влажное желание у меня по щеке, больно щипая меня за неё.

— Никаких оправданий, Мисс Уивер! Ты была первой, кто это всё начал! Ты была первой, кто захотел почувствовать мой палец внутри своей жадной киски, как будто до этого ты не пробовала этого. — Его голос перешёл на глухой шёпот. — Так что, заткнись, оберни свои маленькие аккуратные пальчики вокруг моего члена и погладь его, он нуждается в этом, если ты этого не сделаешь, я клянусь Господом Богом, поставлю тебя на колени, и затем трахну твою тугую дырочку!

Моё сердце забилося с огромной скоростью, кровь наполнилась ужасом. В этом не было ничего эротичного. Это ранило меня в самое сердце. Он разбил его надвое своими жестокими словами.

Прикусывая свою губу, я обернула пальцы вокруг изнывающей головки и размазала большим

пальцем его липкое желание по члену. Пристально смотря в глаза Джетро, я опустила руку дальше в его боксёры, проводя рукой по всей длине его мощного члена.

Он прикрыл глаза, когда мои пальцы сомкнулись на его члене.

— Бл*дь, — он простонал, упёрся свои лбом в мой лоб, его бедра подрагивали, когда я держала его длину. — Прекрати дразнить меня. Обхвати меня сильнее, чёрт возьми.

Он просил меня о чём-то невозможном. Я просто не могла сомкнуть пальцы вокруг его массивной эрекции. Я просто не могла соединить пальцы вокруг его пылающего жара — единственной горячей и отзывчивой части его тела. Затаив дыхание, я усилила хватку настолько, насколько это было возможно.

Джетро низко прорычал.

— Сожми его сильнее. Прекрати быть такой дразнилкой. Разве я дразнил тебя, принцесса? — он снова убрал свою руку из моих трусиков, но внезапно он так сильно и быстро вошёл в меня пальцем, что бесчисленная плеяда звёзд взорвалась передо мной своим светом.

Затем его палец выскользнул из меня, размазывая влагу по моему изнывающему клитору. Я попыталась сомкнуть ноги, всё моё внимание сконцентрировалось у меня между ног, всё остальное было безразлично.

Я замерла. То, как он жёстко ласкал мой клитор — потрясающе. То, как он потирал, кружил вокруг моей маленькой жемчужинки — невероятно.

— Верните мне долг, мисс Уивер. Помогите мне кончить. Прямо здесь. Прямо сейчас. Я заставлю тебя сойти с ума, сделаю такой дикой до желания, что ты будешь просить ещё и ещё. Ты будешь умолять и больше никого не захочешь кроме меня.

Кончить. Райское наслаждение от окончания сексуального акта. Чувствовалось ли это так остро? Сжимались ли мышцы моей киски ту же и ту же вокруг него? Если это было то самое, что называют кончить, то, да, я хотела кончить на его пальце.

Очень сильно.

Обхватывая пальцами, как можно плотнее его ствол, я сжала его, пока укол острой боли не прошёл сквозь мою ладонь. У меня не было сил действовать дальше. Я, чёрт возьми, просто не знала, что делать дальше с его членом в моей руке. Мне нужно было его просто сжать и позволить ему толкнуться в мою ладонь? Что ещё я должна была сделать?

С низким полустоном, полурыком, Джетро прекратил свои нападki на мой клитор. Он превратился в холодную глыбу гранита.

— Это и есть твоя долбанная идея, как мне нужно кончить?

Я тяжело сглотнула, убирая руку от его члена и опуская повержено глаза. Незабываемые ощущения от наваждения, происходившего тут секунды назад, и его прикосновений, угасли, моментально сменившись разочарованием от моего неумения.

— Я... да... эм...

— Ради всего святого, — закатывая глаза, он отступил назад. С болезненным стоном, он

натянул свои джинсы, но перед этим, я смогла рассмотреть его член — он был массивный. Он был безупречно прямой, покрытый венами, которые пульсировали от напряжения, он был гладким, словно самый нежнейший бархат, так гордо и жёстко стоял в своём желании, как и его хозяин.

Он привёл меня в ужас.

Мне совсем необязательно быть девственницей или всемирно известной шлюхой, чтобы понимать одно — он в меня не поместится. Не один закон физики не позволит мне принять его, растянутся ли мои мышцы вокруг такого размера.

— Дерьмо, о чём я только думал? Ты бесполезная вещь! Полностью бесполезная!

Застёгивая ремень, он напряжённо провёл рукой по волосам, оставляя влажные ниточки моего желания на своих прядях.

— Ты стала для меня огромным разочарованием. — Его льдистый взгляд поднял метель, которая в считанные секунды задула весь костёр, бушевавший внутри меня. — Я закончил играть в игры, так что прекращай это дерьмо. Время начать наш долгий день.

Моя краткая отсрочка от предстоящей выплаты долгов и ужасных Хоуков закончилась. Я открыла и показала ему что-то, чего так хотела, но он отверг это, потому что я не смогла удовлетворить его.

— Ты можешь научить меня... покажи мне, как ты хочешь... — Я не могла смотреть ему в глаза. Мои щёки стали бледными, признавая обе очевидные причины, я была беспомощна и просила монстра научить меня.

Джетро громко рассмеялся.

— Ты думаешь, это спасёт тебя от того, что тебя ожидает? Так вот каков твой маленький план? Чтобы я трахнул тебя, в надежде, что я смогу что-то почувствовать к тебе? — он покачал головой. — Я не буду учить тебя, тем более тому, как меня удовлетворять. Как ты сказала мне как-то раз — погугли эту фигню, но это не поможет тебе в следующий раз... Мне не нужна будет рука, чтобы кончить.

У меня перехватило дыхание.

Моё сердце билось с трудом, и я вся дрожала. Тучи закрыли солнце, оставляя нас в полумраке.

Джетро стоял, смотря на меня, через материал его джинсов я заметила его эрекция. Но в его взгляде не было ни тени страдания от похоти, которая бы одолевала его, от страсти, которая горела между нами секунды назад. Его взгляд без эмоций прожёл дыру в моей душе, обрекая меня ощутить горький привкус прошлых неудач и будущих поражений. Чем дольше он смотрел на меня, тем больше он рушил мои защитные стены.

Я не могла выдержать больше мощь его взгляда. На меня нахлынуло унижение от того, что я стояла здесь нежеланная, использованная и полностью разочарованная. Трясущимися руками я расправила и опустила платье, и отошла от стены. Без единого слова я перекинула свои длинные волосы через плечо и обошла его. Уверенными шагами я направилась к особняку, оставляя его позади.

Он преследовал. Он охотился.

Я ожидала, что моё выражение лица будет отражать мой настрой на тщательно спланированное неповиновение. Я ждала, что вертиго заберёт мою уверенность, и я рухну на землю.

Но Джетро не атаковал меня со спины, а я выстояла, не упала.

Я была стойкой первый раз в своей жизни. Моё тело слушалось меня.

Мой мир продолжал держаться, хотя я была выброшена из привычной для меня жизни в совершенно новый, неизведанный мир. Новое государство, где секс манил меня словно Святой Грааль, увеличивая моё презрение к самой себе в тысячи раз.

Мой пустой желудок, грозил мне ослаблением сил в моих руках и ногах, но я продолжала идти, совершенно не обращая внимания на протесты моего тела, шла вперёд, словно маленькое послушное существо на верную смерть.

Я совершенно не была счастлива оттого, что поддавалась наказанию только за то, что была урождённой Уивер.

Сжимая руки в кулаки, я дала себе обещание. Обещание, которое я надеялась, даст мне силы выжить в ближайшие дни.

Они не смогут притронуться ко мне. Я больше не буду Нилой или Ниточкой. Я прекратила быть слабой.

Моё сердце забилося с усиленной скоростью, когда я поднялась на холм и увидела во всей блистательной красе Хоуксбридж Холл. В этот момент, мой внутренний кроткий котёнок сбросил свой нежный мех и обзавёлся новой шкурой. Той, которая наполняла меня воинственным духом. Той, которая удлиняла мои когти, благодаря которой я начала менять свою сущность и увеличиваться в размерах.

Я больше не охраняюсь тиграми, но вынуждена стать одной из них.

Я Иголочка, и я выживу.

Глава 13

Джетро

Власть.

Я любил её.

Я пользовался ею.

Я владел ею.

Но эта маленькая шлюшка Уивер разрушила мой контроль, превращая меня в никчёмного, сходящего с ума от сексуального влечения, идиота. Она заставила меня оставить всё позади: мои правила приличия, моё спокойствие, тщательно продуманные планы, которые я попросту сбросил в пропасть, ради одного прикосновения.

Её неумелые пальцы. Ее взволнованные вздохи. Они сводили меня с ума сильнее, чем действия

опытных любовниц. Она была настолько чиста, будто над ней возвышался чёртов нимб.

И, мать вашу, она попросила меня научить её, показать ей, как доставить мне удовольствие? Отдала мне в руки всю власть, чтобы слепить из этой девственной красоты всё, что мне заблагорассудится.

Это было искушением.

Это было непозволительной роскошью.

Она была моя, для того, чтобы я её брал. Моя, чтобы я ею делился.

Я отказался её учить, потому в самом конце, я бы был единственным, кто получит этот мощный удар. Она проиграла в игру, которую вела... в которую пыталась втянуть меня.

Я тяжело дышал, даже с трудом боролся, чтобы найти свою излюбленную холодность. Мне был просто необходим ледяной душ. *Мне нужно было только лишь преподать ей долбаный урок, вот, что мне было нужно!*

Шум заставил меня поднять голову. Я развернулся, фокусируя своё зрение не на саде, простиравшемся перед домом, а на моём отце, я посмотрел на него. Мужчину, который научил меня быть хозяином своих эмоций. Научил, как сдерживать внутреннюю, настоящую, часть себя и быть жестоким, находясь в тишине, не поддаваясь тревогам внутреннего голоса. Он обучал меня больше всех, он был со мной жёстче, чем с остальными, и я был его любимчиком, его преемником.

Слава Богу, здесь, рядом с конюшнями не было никаких камер, если бы он видел, насколько низко я пал, его разочарование грозило бы мне последствиями. Громадными последствиями.

Мой отец просунул голову в «Ястребиную комнату». Она называлась так, потому что на её стенах были выведены образы охотящихся ястребов, сделанных вручную через трафарет. Тут было множество чучел уток, лебедей и других мелких птиц.

Я приготовил эту комнату для Нилы. Это была бы её комната, заполненная смрадом от гниения и пропитанная запахом смерти.

Она, так или иначе, взяла реванш, образы охотящихся ястребов в том уроке, который я хотел ей преподнести в конуре. Ей удалось заставить меня купиться на обещание удовольствия. И это, мать вашу, сработало.

Но. Этого. Больше. Не. Произойдёт.

Мне на самом деле было жаль ее. Нила показала мне так много за то короткое время, которое мы провели вместе. Она была жадной до ласк. Она прятала себя. И была очень уязвима, что заставило меня улыбнуться, рассуждая о её иллюзиях. Наивная девчонка Уивер думала, что сможет обыграть нас.

Нас?

Владельцев алмазных шахт, владельцев байк клуба и вершителей судьбы Уиверов.

Глупая, *глупая* маленькая девочка.

Я поприветствовал моего отца кивком.

? Кат.

Его серая эспаньолка немного растрепалась.

? Приведи её в обеденную комнату, когда она будет готова. Все собрались, ? сказал он, дымя своей огромной сигарой. Он был одет в твидовый жилет и брюки, сверху была наброшена кожаная куртка с эмблемой Чёрного Бриллианта. Он создавал впечатление загадочного человека, который мог принадлежать как к английской аристократии, так и к миру байкеров.

Я снова кивнул.

Он удалился, не сказав ни слова, а я улучил момент и опустился в кресло семнадцатого века, украшенного резьбой ручной работы. Кресло, выполненное для мужчин и только для них. В комплекте к креслу шла пепельница, подставка для удобного чтения газеты, стул, отделанный тяжёлой парчой, на которой красовался фамильный герб.

Десятью минутами позже, дверь ванной распахнулась и на пороге появилась, посвежевшая после принятого душа, Нила. Её длинные тёмные волосы ниспадали на её обнажённые плечи, словно чёрные чернила, выплеснутые на холст. Без тяжёлого макияжа, оставшегося на её лице с прошлой ночи, она выглядела юной и невинной. Её глаза казались больше, словно огромные тёмные озера, наполненные печалью, в то время как её нежная шелковистая кожа светилась природным смуглым оттенком загара.

Я видел её в журналах. Когда я обводил её силуэт на фотографии, она не казалась мне настолько привлекательной. У неё не было груди. Она всегда находилась рядом со своим братом и казалась его тенью, выглядя слишком чопорной и высокомерной.

Ничего в ней не заинтересовало меня.

Тогда, какого хрена, я чуть не кончил, когда дотронулся до неё, в то время как мой палец был в ней?

Мой рот наполнился слюной, вспоминая о том, что скрывается под маской девственного обмана.

Я тяжело сглотнул, пытаюсь воспротивиться потоку крови, который прилил к моему члену. То, как она трахала мою руку ? бл*дь.

Затем я рассмеялся. Громко

Указывая на её аккуратные ручки, крепко сжимавшие полотенце, я бросил ей с издёвкой:

? Я смотрю, твои пальцы всё-таки в состоянии держать что-то. ? Я немного склонил голову. ? Следует ли мне напоминать о разочаровании, которое случилось из-за твоих неумелых ласк?

Она ничего не значила для меня раньше и останется для меня никем. И после сегодняшнего запланированного мероприятия, которое пройдёт после полудня, мне больше не понадобится её долбаное разрешение, чтобы прикоснуться к ней.

Это было идеально, потому что в следующий раз, когда мои руки коснутся её, это будет не для удовольствия. Это будет для боли. А разрешение, лишь уничтожит отблеск манящего привкуса

удовольствия.

Она застыла, сжимая колени. Тяжёлые тучи, словно грозовые облака, застилали тёмные глубины её глаз, когда она испытывала покушение на её контроль. Втягивая воздух в лёгкие, она тихо проговорила:

? Нет, не нужно напоминать. Ты мне говорил это уже бесконечное количество раз. Ты дал мне определённо ясно понять то, что ты думаешь обо мне, я устала слушать это.

Отбрасывая в сторону газетную подставку, я бросил взгляд на её прекрасное тело.

Она не смутилась, и даже не покраснела, когда я собственнически осматривал её, что взбесило меня. Я хотел, чтобы она нервничала, я хотел видеть ее беспокойство. Я желал видеть её ужас от того, что её ожидает в дальнейшем.

Я медленно поднялся с кресла, цокнув языком.

? Ах, ах, ах, мисс Уивер. Не смей разговаривать со мной в таком тоне. Ты неудачница. Ты находишься в плену. Ты примешь всё, что я соизволю тебе дать. И даже не думай, что у тебя есть право на голос или власть. Это также, включает в себя прослушивание всего того, что я считаю нужным тебе сказать. ? Останавливаясь резко перед ней, я прошептал: ? Всё понятно?

Я размял затёкшие мышцы, возвращая себе привычное чувство контроля. Я не любил, выходить за рамки приличия в общении с людьми. Всё становилось ужасным, когда моя любимая тишина была нарушена. Вещи не были под контролем, когда накалялись страсти и выплёскивались проклятья.

Я не хотел торопить её погибель. Я хотел наслаждаться ею. Испить её.

Проводя кончиками пальцев по её плечу, я улыбнулся её замешательству.

? Ты сделала так, как я просил, и смыла всю грязь?

Она поджала губы, гнев искрился в её глазах. Но она легко подавила его, говоря.

? Да.

? Ты обделила вниманием свою тесную киску? Не пыталась завершить начатое?

Ее голова опустилась чуть ниже, когда она пробормотала:

? Да.

Я обвёл пальцем контур её плеча, спускаясь ниже по её руке. Она стояла, храня молчание, пряча дикую женщину внутри себя, изображая тихую сексуальность и уязвимость. Мой рот наполнился слюной, но это было не от необходимости прижать её к стене и погрузить член в её тугую дырочку... нет, это было совершенно по другой причине, потому что, я никогда не заставлял кого-то с таким цветом кожи истекать кровью. Меня, интересует, будет ли её кровь темнее? Будет ли она такого же шоколадного оттенка, как и её глаза?

Я знал её родословную. Я всю её изучил. Ее кровь не была чистой, в далёкие прошлые расы смешивались. Смесь англичан и испанцев. Ещё одна причина, почему Хоуки лучше. Мы были на все сто процентов чистокровными англичанами. Незапятнанными.

Нила посмотрела мне в глаза. Я заметил её реакцию. Кожа. Даже её кожа проигрывала в схватке со мной, покрылась мурашками.

? Прекрати делать, то, что делал и дай мне одеться. Где моя одежда? ? она сильнее сжала серебристое полотенце в своих руках, скрывая полностью своё тело. Всё, кроме потрясающих ног и аккуратных маленьких ступней.

? Мне нужно зарядить телефон. Я хочу свой чемодан.

Меня абсолютно не волновало то, кому она писала прошлой ночью, перед тем как села её батарея. Я полностью уверен в том, что ей никто не придёт на помощь.

? Ты получишь свои вещи, если порадуешь нас.

? Нас?

Я отступил назад, разглаживая свою идеальную рубашку, давая ей время на то, чтобы принять правду. Я надеялся, что после всего она отвернётся от меня, даже побежит, я всегда был охотником на сердца. Но эта чёртова девчонка только сильнее сжала колени, продолжая стоять уверенно на толстом коричнево-красном ковре.

? Да. Нас, ? произнёс я, протягивая ей ладонь. Я ждал. ? Возьми мою руку.

Она колебалась, подтягивая своё полотенце всё выше. Её маленький кулачок сжимал ткань махрового материала напротив её маленькой груди.

Я посмотрел ей прямо в глаза, заставляя повиноваться мне, но в её взгляде промелькнула отрешённость, она вспомнила урок, который я преподавал ей до этого, борясь с бушующим огнём, превращая её не более чем в послушного робота.

Медленно, она сделала так, как я попросил, положив свою маленькую влажную ладошку в мою ладонь.

И в тот момент, когда я схватил её, я потащил её за собой. Она ахнула от неожиданности. От резкого движения её ноги двинулись вперёд, в попытке устоять и не упасть. Молча я открыл дверь спальни и стал тянуть её вслед за мной по огромному тёмному коридору, проходя мимо копий, щитов, арбалетов, так мы шли до конца холостяцкого крыла, где проходили встречи братства Чёрного Бриллианта.

Сегодня, во второй половине дня, не будет важных обсуждений, связанных с делами. Сегодня на повестке дня ? Нила.

Это было её приглашением на официальный обед.

Традиция не менялась на протяжении сотен лет. Это важное событие было известно среди наших братьев, и все радовались и наслаждались этим.

День, когда они все немного наслаждаются Уивер.

Открывая французские двери, я затащил Нилу в комнату. Она запнулась и остановилась. Её лицо стало белым, словно снег. Я искал на её лице присутствие страха. Я охотился за её ужасом, но в итоге стал свидетелем её полного непонимания.

Разворачиваясь, я посмотрел на то, что не могло укрыться от её взгляда.

Мужчины.

Двадцать семь, если быть точным. Некоторые были привлекательными и молодыми, некоторые бородатыми и старыми. Некоторые богаты и отлично владеющие тактикой ведения беседы, некоторые нуждающиеся и грязные. Но у всех них есть что-то общее, они принадлежат к клубу Чёрный Бриллиант, и все они были нашими самыми доверенными сотрудниками. Фло, Фракчер, Кушн не присутствовали, так как они не состояли в постоянном составе клуба, их задача наблюдать за Воном и Арчибальдом Уивером, чтобы они не сделали нечего необдуманного.

Нила изо всех сил пыталась вытащить свою руку из моей хватки, но я только сильнее схватил её за руку, не отпуская от себя ни на миллиметр.

? Не будьте грубой, мисс Уивер. Поприветствуйте гостей и будьте вежливой. В конце концов, это обед по случаю вашего приветствия в нашей семье.

Она вздрогнула, отшатнулась назад, проверяя, насколько сильно я её держу.

Мой отец сидел в самом конце длинного стола. Комната была огромной. Она была украшена золотистыми драпировками и большими картинами, написанными маслом, на которых изображались мои предки. Сверкающим блеском комнату наполняли хрустальные люстры и столовое серебро.

На картинах были изображены мужчины рода Хоук. Женская часть рода находилась в другой комнате. Они были так же красивы, но не настолько важны.

На каждой картине были представлены мужчины, имевшие внушительные богатство и власть. Я изучал всю мужскую линию, готовясь к приезду Нилы. Мой самый любимый был Самюэль Хоук, третий мужчина нашего рода, взыскавший долг.

Я был похож на него...

Щелкая пальцами, мой отец призвал всех мужчин обратить на него внимание. Показывая на Нилу, сотрясающуюся от дрожи рядом со мной, он проговорил:

? Братя, эта женщина в ближайшем будущем будет гостьей в нашем доме, и в честь того, что она присоединится к нашей семье, мы запланировали что-то особенное, чтобы почтить гостью.

Мужчины усмехались, вальяжно развалившись в своих креслах, готовые к началу представления. Шипение и потрескивание, исходившие от камина, наполняли комнату забавным фоновым сопровождением. Комната приветствовала нас теплом.

Кивая в мою сторону, он сказал:

? Джет, не будешь ли ты так любезен, убедиться в том, что наша гостья соответственно одета.

С превеликим удовольствием.

Это должна была быть традиция, но для меня это было расплатой за то, что она сделала со мной сегодня утром. Сладкая месть.

Отбрасывая руку Нилы, я направился к большому столу, заставленному посудой, бокалами, графинами. Блюда, приготовленные на кухне, которая находилась в другом крыле дома,

ожидали на таком же столе в другом конце комнаты. Там было множество блюд, как минимум семь видов, но не было персонала, который бы разнёс это всё.

Я улыбнулся.

Вот для чего и была приглашена Мисс Уивер. Это была одна из её обязанностей.

Взяв то, что было предназначено для Нилы, я возвратился обратно к ней. Она не двигалась, но не потому, что слушалась моего приказа, а потому, что два огромных амбала, одетые в кожу, отрезали ей путь к отступлению. В тот момент, когда я подошёл к ней, она посмотрела в мои глаза с немой мольбой.

? Я не могу... Джетро, умоляю тебя, не заставляй меня делать это. ? Она тяжело сглотнула. ? Так много. Я не смогу.

Крепко хватая её за руку, я потащил её в угол комнаты, подальше от жадных взглядов.

? Как ты смеешь говорить «нет»? Ты хочешь, чтобы это всё закончилось?

Она быстро кивнула.

?Да. Да, больше всего на свете.

? Ну, и отлично. Всё кончено. Но тебе придётся наблюдать, как твои брат и отец будут убиты, так же будут взысканы долги и отобран ваш семейный бизнес и все ваши активы. Он будет полностью уничтожен, ты готова заплатить такую цену? Иди, ты свободна.

Она зажмурилась от ужаса.

Но, бл*дь я бы никогда так не подумал.

Я никогда бы не захотел быть таким слабым. Слабость ведёт к состраданию. Я подчиняюсь правилам моей семьи. Я принял свою позицию. Но я бы никогда не позволил любви диктовать свои действия.

Хоук бы так не поступил.

Мы были неприкасаемые.

Действуя смело и быстро, пока её взгляд был затуманен слезами, я надел ей на голову первый элемент костюма. Сексуальный ободок горничной. Он смотрелся на её голове, как печальная корона, украшающая её черные волосы.

Она нагнула голову ниже, прикрывая глаза. Она сотрясалась всем телом, стараясь поддерживать полную отрешённость, которая, как она думала, будет ее спасением.

Дёргая её руки вниз, я пробормотал:

? Опустит полотенце!

Она вся сжалась от страха.

Издавая едва слышное рычание, я притянул её к себе, оборачивая руки вокруг её тонкой талии, держа её крепко в своих объятиях.

? Не заставляй меня просить тебя дважды. Ты не новичок в этой игре. Отпусти полотенце!

Её глаза широко раскрылись, борясь с моей хваткой, она простонала на выдохе:

? Нет!

Чёрт возьми, она проверяет меня! Головная боль ударила меня точно между бровями. Я тяжело вздохнул.

? Не заставляй меня простить тебя дважды! Давай!

Она застыла, тяжело дыша. Безмолвная борьба продолжалась между нами. Мне никогда не следовало отпускать её, с тем, с чем она ушла из конюшни. Она думала, что я смягчился по отношению к ней. Она наивно полагала, что я буду снисходителен к ней. Как бы то ни было, она подтвердила мои ошибки, и я пойду дальше. И сделаю всё, чтобы дать ей понять, что такого больше не повторится.

Никогда.

Она должна была понять, что её дни, наполненные надеждой и счастьем, прошли. Я украл их. Она должна была столкнуться лицом к лицу с тем, что ночь скрывает дьявола под своим покровом и непроглядной темнотой, но моя душа в стократ темнее.

Кроме меня здесь не будет победителей, ни одного.

Мы не произносили ни слова, но наши глаза кричали, окутывая нас тяжёлым напряжением.

Наконец она склонила подбородок и опустила голову, признавая поражение. Её жёсткая хватка на пушистом материале ослабла, и она позволила полотенцу скользнуть вниз.

Если бы всё шло, как было задумано, я бы поощрил её послушание. Нежным словом. Ласковым прикосновением. Но я уже вынес урок. Я не должен был давать слабину. Ей нужна была жёсткость, она нуждалась в ощущении грубой хозяйской руки. В противном случае, она превратит мою жизнь в сущий ад, пока я буду владеть ей.

Мой взгляд остановился на её обнажённом теле.

Я замер.

Бл*дь.

Нила Уивер была изящной, словно иголочка, привыкшая работать всю жизнь. Высокая, изящная. Подтянутая кожа на её бёдрах была нежная и шелковистая. Её груди были не большими, но дерзко смотрели вверх, увенчанные идеальными темно-шоколадными сосками.

Мой взгляд опустился ей между ног, на ту часть, которую я уже исследовал. Я ожидал, что неопытная девушка в вопросах интимных отношений не будет поддерживать свою киску в аккуратном состоянии, но там лишь была тонкая тёмная полоска волос, которая опускалась к самым складочкам, пряча и дразня одновременно.

Моё дыхание стало тяжёлым.

А затем, я заметил синяки.

Везде. На ее груди, бёдрах, ногах и руках.

Проводя грубым прикосновением по самому большому ярко фиолетовому синяку, я растерянно пробормотал:

? Кто это сделал с тобой?

Она крепко сжала ноги, прикрывая ладонями грудь.

Я тяжело сглотнул, ненавидя, что мой член дёрнулся при виде её тела.

Ее чувственные губы приоткрываются, и правда сорвалась с них.

? Никто, ? ответила она, посмотрев на себя вниз, продолжила: ? Это последствия вертиго.

У меня не было ответа на её слова. Она уже находилась в том состоянии, что причиняло ей боль. Так её будет проще сломить.

? Опустит руки вниз. ? Я убрал их от её груди. Она вздрогнула всем телом, но опустила, становясь выше, чем была до этого.

Держа крошечный фартук, я приподнял его над её головой. Он был полностью черный, на окантовке было белое кружево, его грудка была достаточно высокой, чтобы приоткрыть лишь вершинки ее дерзких грудей, и достаточно короткой, чтобы показать ухоженное сладкое местечко между её ножек.

Развернув её, я завязал тесёмки на шее и на копчике. Затем она обернулась ко мне и тихо прошептала:

? Почему?

? Почему? ? я ошеломлённо приподнял брови.

Она судорожно кивнула.

? Это игра для тебя?

Я улыбнулся, но улыбка была похожа на оскал.

? Нет, тут нет никаких игр. Мы абсолютно серьёзно. Что ты и поймёшь вскоре. ? Отходя от неё, я возвратился к столу и взял последний атрибут. Семейная реликвия Уиверов.

Беззвучно подходя к ней, я приподнял воротник.

Ее глаза широко открылись. Она впилась глазами в воротничок, полностью инкрустированный алмазами, которые мы импортируем. Двести карат, ценой более трёх миллионов фунтов, он принадлежал моей семье, со времён первого взыскания долга.

? Ты знаешь, что это? ? прошептал я вкрадчивым голосом, воротничок застыл в моих пальцах перед её лицом.

Она сжала свои губы, её глаза похолодели.

Мне не пришлось отвечать. Она знала достаточно.

Расстёгивая воротник, я развёл его концы в разные стороны и склонился над ней. Оборачивая его вокруг шеи, я перешёл назад, за её спину, чтобы застегнуть его. Я продолжал разговаривать низким и успокаивающим тоном, усыпляя её холодной грубостью снова и снова:

? Этот воротничок называется ошейник страдания Уиверов. У него специальная застёжка, неподдающаяся обратному воздействию, ? пробормотал я. ? Это твой подарок от нас. Драгоценности из наших лучших шахт по добычи алмазов. Ты должна быть счастлива, что носишь такую драгоценность.

Нила вздрогнула, когда застёжка замочка защёлкнулась.

Мои плечи расслабились. Дело было сделано.

Её возможность покинуть меня исчезла.

? Теперь ты наша. Знаешь почему?

Она всхлипнула и покачала головой.

Собирая в руку её чёрные густые волосы, я проигнорировал её полную неосведомлённость в этом вопросе. Я пояснил ей, что незнание было для неё счастьем, что было истинной правдой. Но, я хотел её пытать. Я хотел держать всё её будущее в своих руках.

Легко обдавая дыханием её шею, я зашептал:

? Потому что, как только воротничок защёлкивается на своём месте... есть только один выход... высечь из кожи долг.

Глава 14

Нила

? Хватит играть в игры, Джетро, веди её сюда!

Громкий приказ обжёг мой слух, превращая веру на спасение в пыль. Огонёк, который я лелеяла внутри, погас. Было глупо претворяться, что я могу уберечь себя и свою душу от разрушения. Мои маленькие коготки опять втянулись из-за того, что я не могла ничего сделать.

Я стала льдинкой. Льдинкой, как и он.

Закрылась ото всех. Как и он.

Стала молчаливой. Как и он.

И был только один единственный способ избавиться от этого.

Я тяжело сглотнула. В висках стучало. Я подняла руки и потрогала алмазный воротник. Он был тяжёлый, безжизненный и холодный. Чистый лёд. Идеальная чистота и блеск алмазов делали мою кожу безжизненной, подтверждая своё право на меня, клеймя меня.

И был только один единственный способ избавиться от этого.

Я думала, что смогу поладить со своим убийцей. Я думала, что встречу свою смерть с высоко поднятой головой, но это было до того, как мне сказали, о способах казни. Когда я думала о смерти и представляла образы погибающих людей, я ничего не испытывала. Я не могла представить образ того, как придёт мой конец.

Теперь я видела.

Единственный путь, как избавиться от всего этого, это...

Я должна была быть казнена.

У меня не было ни одной чёртовой надежды, избавиться от этого дорогостоящего украшения с моей шеи. Замочек крепления застёжки подразумевал необратимость механизма. Тугая петля была моим наказанием. Она медленно стягивалась, удушая меня восхитительными бриллиантами.

Они не были легко разрушимым материалом. А я была. Я была хрупкой, одно касание острого лезвия, и я умру. А бриллианты по своей природе, были квинтэссенцией власти и льда.

Новое понимание скрутило мои внутренности. Джетро сказал его шахты. Их шахты. Бриллианты были чистым материалом, но способ их сбора, имел тёмную историю из смерти и жестокости.

Они не просто играли роль неприкасаемых. Они были неприкасаемыми.

Нет!

Мои пальцы дотрагивались до воротника, нервно подрагивая. Я выгибала шею в попытке найти слабое место в сплетении ожерелья из белого золота и драгоценных камней. Я должна была сорвать его с себя.

Избавиться от него.

У меня не было сил, чтобы умереть. Я не хотела погибать мученической смертью. Не ради семьи. Не ради судьбы. *Я была слабой! Я не хотела умирать!*

Джетро схватил меня за запястья и оттолкнул мои руки от воротника. Я открыла глаза и всё, что я могла видеть — это его озлобленный взгляд, глаза Джетро были словно камень. В его светло-карих глазах не было сострадания. Никакой симпатии или чувства вины. Откуда он находил силы быть так близко ко мне, так желать меня, и всё равно вершить мою судьбу?

Только необычный человек мог сделать это. Человек, не рождённый в этом мире, созданный из серы и огня. Родом из преисподней.

Я боролась с его хваткой, тяжело дыша. Я всё ещё чувствовала ледяное присутствие воротника, который крепко обернул мою шею.

? Я ошибалась в тебе, ? прошипела я.

Джетро с силой опустил мои руки вниз и затем отпустил меня. Он пожал плечами и провёл ладонью по волосам стального цвета.

? Я был откровенен и честен с тобой с самого начала. Ты единственная, кто противопоставлял ложь правде. Ты единственная всё игнорировала. Я предупреждал.

Повернувшись к столу, он обернул свою сильную руку вокруг моей талии.

? И теперь настало время встретиться с реальностью, которую ты игнорировала.

Мистер Хоук, в своём нелепом твидовом костюме и кожаной куртке, затушил сигару в пепельнице, затем проговорил:

? Ты сказал ей, Джет?

Джетро вздрогнул, как будто что-то взволновало его.

? Нет, я забыл.

Его отец вальяжно устроился на своём бальзаковском кресле и, сложа руки на животе, продолжил:

? Ты должен был рассказать ей про это, когда одевал воротничок. Он называется «страдалица Уивер» и принадлежал...

Громкий гул раздался в моих ушах. Мой живот скрутило, меня начало тошнить. Вертиго, словно огромный спрут, протягивало свои щупальца в попытке захватить мой разум.

Ожерелье. Оно было на ней, когда я видела её в последний раз.

Джетро посмотрел на меня, пытаясь заглянуть в мои глаза, но я не могла смотреть на него, просто не могла, взгляд стал расплывчатым, когда я посмотрела через его плечо.

? Я думаю, ты уже догадалась, кому принадлежало это ожерелье. ? Понизив голос, он продолжил: ? Твоя мать была последней, кто надевал этот воротник. Она носила его два года и двадцать три дня до того, как... была убита, а воротник снят. В нём не только алмазы, принадлежащие нашей семье, так же он омыт вашей кровью. Конечно, мы тщательно очищали его после каждого владельца, но если посмотреть поближе, то можно заметить, что он немного потускнел, потому что он всегда был одет на владельце, даже когда она платила жизнью за преступления вашей семьи.

В моей голове, словно вспышка, сверкнуло воспоминание.

? Нила, когда повзрослеешь, ты сможешь носить мою одежду, обувь и драгоценности, но тебе нужно немного подождать до того момента. ? Мама, смеясь, смотрела на меня, пока я дефилировала в её нарядах. Я нацепила на себя не только её драгоценности, но и накинула на плечи боа из перьев, затем надела верх от её купальника, который был мне просто огромен, и её туфли на высоких каблуках. Я думала, что выгляжу потрясающе. Для семилетней девочки.

Придерживая нитку жемчуга на своей шее, я серьёзно поинтересовалась:

? Обещаешь? Я смогу это брать, когда стану такой же взрослой, как ты?

Она наклонилась, крепко обнимая меня.

? Ты сможешь брать всё, что принадлежит мне. Знаешь почему?

Я улыбнулась, потому что знала ответ на этот вопрос.

? Потому что ты меня любишь?

Она кивнула.

? Да, потому что люблю.

Воспоминание, которое так внезапно ворвалось в мой разум, так же внезапно рассеялось, выбивая твёрдую почву у меня из-под ног, даря чувство тошноты. Спираль, виток за витком, круг за кругом, затуманивала мой мозг, пока я просто не рухнула вниз.

Это не было вертиго, на этот раз это было горе.

Разрушающее, разрушающее горе. Я не страдала, когда вспоминала о ней, потому что все воспоминания были заблокированы плохими мыслями о том, что она была предательницей. Я считала её плохой, потому что она оставила моего отца. Благодаря этим мыслям я была защищена от боли. Была защищена от печального ощущения того, что она была восхитительной. Как трагично сложилось её жизнь. Два года она была тут, а мы даже не пытались её спасти.

Семейство Хоук украло её у меня, и в конечном итоге это сорвало с меня защитный панцирь, с помощью которого я отгораживалась от нежных чувств и воспоминаний о ней. Она не была ни предательницей, ни плохой матерью, оставившей меня. Но они были. Они все умрут за это. Они будут гнить целую вечность. Я найду способ устроить это.

Боже, пожалуйста, помоги мне найти способ сделать это.

Я носила на своей шее ожерелье, которое носила каждая первая в роду женщина Уивер, перед тем как подвергнуться мукам и быть убитой. Я должна была им отомстить. Болезненной, дикой мезьё.

Всхлип сорвался с моих губ. Я больше не могла бороться с головокружением, поэтому я просто поддалась ему. В следующую секунду, меня фонтаном вырвало на блестящие дизайнерские туфли Джетро.

? Бл*дь!

Он отпрыгнул от меня назад, не то чтобы было много рвоты. Я не ела и не пила почти двадцать четыре часа, в желудке было пусто. Но рыдания не переставали сотрясать моё тело.

? Ради всего святого, Джет! Возьми, наконец, её под контроль. Мы не собираемся здесь весь день сидеть, ? через всю обеденную комнату раздался басистый голос мистера Хоука.

Ледяные руки схватили меня за плечи и резко подняли вверх. Я болезненно застонала, когда моя голова раскалывалась от боли.

? Прекрати позорить меня! ? ядовито прорычал Джетро.

Позорить его? Позорить его?! Ублюдок! Мерзавец! Сукин сын. Я посмотрела своими заплаканными глазами в ледяные глаза Джетро. Какое-то странное чувство, словно тёмная туча затмила солнце, промелькнуло в его карих глазах, но затем вновь рассеялось. Это было всего лишь предупреждение, затем он вскинул руку и ударил меня по щекам.

Я думала, что была храброй. Я думала, что была сильной. Но до этого момента меня ни разу не

били. Шлепок Даниэля прошлым вечером в машине не считается. Это насилие исходило из тёмной части души Джетро, где кипел огромный по своим масштабам гнев. Его ярости не было ни конца, ни края. Он мог носить холодную маску снаружи, но внутри него... кипел гнев...

Рухнув на колени, я обхватила голову, которую обожгло болью от его ударов. Я была родом из семьи, где все любят друг друга, грустный взгляд или чёрствое слово разбивало нам сердце. Я совершенно не знала, что такое физическое насилие. Я не была к этому подготовлена.

Джетро схватил меня за волосы и поднял вверх. Я ухватилась за его запястья, чтобы избежать сильной боли. Мой взгляд сфокусировался на его серой рубашке и отлично сидевших джинсах.

Он впился в меня взглядом.

? Ты вычистишь всё это, но сначала у тебя есть более важные дела.

Не отпуская хватки с моих волос, он повёл меня к своему отцу. Каждый следующий шаг я пыталась прикрыть свою голую грудь, не обращая внимания на то, что между моими ногами проскальзывает воздух. Передник горничной, который одел на меня Джетро, едва прикрывал низ живота, не говоря уже о самой интимной части тела. Глупый ободок горничной спал на бок, цепляясь за мои спутанные волосы.

Я не смогла посчитать, сколько мужчин сидело вокруг стола, но их глаза пристально смотрели на меня. Большинство осматривали мою грудь, взгляды других были прикованы к местечку ожнее. Я пыталась идти немного боком, чтобы скрыть всё, что было видно.

Но не только их взгляды скользили по моей плоти, словно паучьи лапки. На темно-красных стенах висели огромные красивейшие картины, с которых на меня глядели мужчины, одетые в белые парики и в элегантные охотничьи одежды. Их глаза не были такими ледяными и безжизненными, как глаза Джетро, но они были отстранёнными, как будто они знали, что Уивер в своей среде, и даже треск камина не сможет унять мой холод.

Мой приговор к оплате должен быть приведён в жизнь, в присутствии их предков и семейной реликвии в качестве свидетелей.

В тот момент, когда мы остановились перед мистером Хоуком, сидевшем на своём стуле, Джетро сжал мою шею и оттянул назад. Его красивый образ заполнил моё видение.

? Ты больше не свободна. Прими, наконец, своё будущее и осознай, что здесь больше не будет сладких речей, мольбы, уговоров или долбанных сделок. Ты носишь воротничок. Ты полностью наша, ? голос Джетро обдавал арктическим холодом и нотками власти.

Ошейник до боли врезался в мою кожу. Я хотела плюнуть ему в лицо.

Когда меня подвели к мистеру Хоуку, старик обернул свою мерзкую руку вокруг моей талии, он подтолкнул меня к себе на колени.

? Подчиняйтесь и заставьте меня гордиться вами, мисс Уивер, ? сказал Джетро, скрещивая руки на груди. Он обошёл и встал за креслом отца, отдавая всю власть ему в руки, становясь простым зрителем.

За все то время, что я была с ним, он ни разу не назвал меня Нила.

От этой глупой мысли моё сердце забилося с бешеной скоростью. Джетро всё ещё обращался

ко мне по фамилии.

Я задрожала, чувствуя тошноту.

Джетро был омерзителен. Но не принадлежать вообще никому и быть облапаной руками мужчин, находившихся в комнате, ещё хуже. Я бы отдала всё что угодно, чтобы этого не случилось. Я была готова обменять все ночи и спать в конуре. Ведь собаки любящие, добрые и тёплые существа.

Я окаменела в руках мистера Хоука.

Его рука спокойно лежала на моем бедре, не совершая никаких посягательств на мою интимность, но всё равно это было пугающе.

? Ну вот, теперь мы поняли друг друга, я хочу посмотреть на то, что принадлежит мне, Нила. Затем начнётся празднество по случаю твоего приветствия. Каждый мужчина, которого ты обслужишь, даст взамен кусочек твоей истории. Только после того, как ты узнаешь всю свою историю, ты будешь свободна и сможешь провести время наедине с собой в своей ванной комнате наверху, или же можешь понести наказание в темнице, всё зависит от того, как ты нас ублажишь.

Я не знала, как объяснить то, что моё тело всё ещё не двигалось. Мои конечности окаменели, я не могла сдвинуться, страх сделал меня немой, я полностью умерла в душе, не было ни единой живой части во мне. Но сердце всё ещё продолжало биться, кровь продолжала циркулировать по венам, оставляя меня живой только для их большого удовлетворения.

Тяжёлый вес воротничка, принадлежавшего моей матери, стягивал мне шею, и вопрос пришёл из ниоткуда. Моя мать была Уивер. Ее мать тоже была Уивер. Но разве они не меняли фамилии, когда выходили замуж?

Я моргнула, пытаюсь вспомнить фамилию моего отца.

Я её не знала.

? Ты выглядишь растерянной. Я позволяю тебе задать свои вопросы перед тем, как мы начнём.
? Мистер Хоук усадил меня немного выше на своём колене.

Я боролась с моим отвращением, пытаюсь сформулировать слова.

? Девичья фамилия моей матери Уивер, и она не сменила её, когда выходила замуж. ? Я посмотрела на Джетро, стоявшего позади своего отца. Он опустил подбородок, смотря вниз.

Мистер Хоук покачал головой.

? Так мой сын тебе ничего не объяснил, дитя? ? он развернулся и серьёзно посмотрел на Джетро.

? Я не могу понять, чем вы двое занимались всё это время? Ты знаешь, Джет, информация обеспечивает нашу власть. Мы единственные, кто имеет право рассказать ей это. Как она может принять всю ситуацию, если ничего не понимает?

Джетро сжал челюсть, но сохранял молчание.

Закатив глаза, мистер Хоук посмотрел на меня и улыбнулся.

? Я дам тебе короткое пояснение по всей истории, затем ты должна приступить к своим непосредственным обязанностям. ? Потянувшись, он поправил ободок горничной у меня на голове.

Каждый дюйм моей кожи покрылся мурашками, но я не отшатнулась. Я очень хотела его объяснений. Желая узнать, как они всё ещё сохраняют контроль над моей семьёй, совершенно не страшась вмешательства полиции и нашей мести.

Мистер Хоук откинулся, и его большой палец стал вырисовывать круги на моём бедре.

? Все началось с мужчины, о котором ты узнаешь немного позже. Все его дети носили фамилию Уивер. Вот с тех времён это и началось, с первой девушки в роду. Если она выходила замуж, разводилась или хотела сменить своё имя, на какое-то более экзотическое, ей это не позволялось. Когда девушка выходила замуж, что являлось обязательным, было установленное правило, что мужчина берет её фамилию. Соответственно дети носят фамилию Уивер, чтобы продолжить линию преемственности долга.

Зачем они это продолжали делать? Зачем держаться за фамилию, вызывающую страдания? Мой разум, пытался постичь всю власть семьи Хоук.

? Ты, как я полагаю, уже семнадцатая женщина в семье, отданная для погашения долга. Заявить права на тебя, мы можем от восемнадцати до двадцати шести лет в любой промежуток этого возраста.

? У вас, что есть определённые правила по разрушению жизни?

На его лбу появилось множество морщинок

? А чем ты думаешь, мы занимаемся, Нила? Всё, что бы мы ни делали, мы соблюдаем строгий свод правил, изложенный очень просто, чтобы ему следовать.

? Если вы следуете правилам, то почему бы не следовать правилам современного мира? Вы что, думаете, я приму всё, что вы говорите мне? Что это всё является законным? ? я выплюнула с отвращением последнее слово. ? Вы что серьёзно думаете, что это всё нормально? Что вы можете угрожать моей семье, как будто это всё в пределах нормы, выкрасть меня, нацепить на меня какой-то бриллиантовый ошейник, который нельзя снять с меня, пока я не умру? Да вы полный псих. И...

? Никто, а тем более Уивер, не имеет права разговаривать со мной в таком тоне. ? Мистер Хоук врезался кончиками пальцев в моё бедро. ? Какая часть этого предложения тебе не понятна, дитя? Мы не запугивали и не угрожали твоей семье, они находятся под наблюдением, чтобы их поведение не выходило за рамки. Мы не крали тебя, ты пришла к нам добровольно, помнишь? А что касается твоего ошейника, то ты должна носить его с гордостью. Это ценная часть семейной реликвии Хоуков.

Я закусила губу, и пальцы впились сильнее.

Его голос понизился, он стал говорить очень мягко, балансируя на грани строгости.

? Я думаю, нам нужно больше конкретных фактов. Отлично. Бриллианты, которые ты носишь на себе дороже миллиона долларов. Бриллианты, которые мы добываем, мы используем для продажи, взяток чиновникам, покупки услуг, подкупов премьер-министров, даже для контроля над действиями дипломатов и членов королевской семьи. Никто не стоит выше восхитительно-

идеального алмаза, мисс Уивер. Всё имеет свою цену. К счастью для нас, мы можем позволить себе заплатить любую цену.

Его голос приобрёл немного резкости.

? Ты получила достойный ответ на свой грубый вопрос?

Ну, что я могла ему ответить на его повествование? Я не могла ничего сказать или сделать, несмотря на мою ситуацию. У них, откуда-то зародилось странное убеждение, что они обладают правом вершить судьбы, но это уже не имело никакого значения. Потому что, они в прямом смысле слова владели всеми людьми, которые могли оказать мне, хоть какую-то помощь.

Мои плечи поникли, я тяжело вздохнула.

Мистер Хоук ухмыльнулся.

? Рад, что ты всё поняла и пришла в себя, девочка. Не недооценивай нас, Нила Уивер. Закон был на нашей стороне сотни лет. Ничего не изменилось, закон и сейчас на нашей стороне. Ты не больше, чем ещё одна женщина, которая влюбилась и покинула светскую жизнь. Ты уже забыта всеми.

Он ослабил свою болезненную хватку на бедре и нежно погладил меня.

? Я извиняюсь за то, что мой сын не рассказал тебе всё вовремя. Это его обязанность наладить контакт с тобой. Чтобы ты быстрее приняла своё новое положение. ? Он обернулся и посмотрел на Джетро, который всё ещё стоял позади нас.

Джетро сильнее стиснул свою челюсть, но взгляд был нечитаемым.

Мистер Хоук немного качнул своим коленом.

? А теперь, больше никаких вопросов. Обслужи моих братьев из Бриллианта и заслужи своё право на новый кусочек ценной информации.

Моё горло сковал ужас.

? Обслужить их? Как это?

Мистер Хоук покачал головой.

? Ох, я же только что сказал, никаких больше вопросов. У меня нет сомнений в том, что Джетро был недостаточно строг в соблюдении наших инструкций. Молчание ? ключ к нашему удовольствию. ? Он резко вскинул руку и сжал двумя пальцами мои губы. ? Не говори ни слова, пока мы не позволим тебе этого, и ты будешь вознаграждена.

Я что, была словно надувная кукла, без души и права голоса?

Опустив взгляд, я боролась с желанием отшатнуться от его пальцев.

Но он не позволил мне этого. И я не могла больше продолжать бороться. Поэтому я сделала единственную вещь, которую я могла сделать. Медленно, я кивнула ему, понимая, что я проиграла ещё один бой; слёзы каскадом заструились по моим щекам. Они продолжали своё печальное путешествие, скатываясь вниз по шее, через ключицы, и вниз по соскам.

Солнце блеснуло сквозь окно, ослепляя меня отблеском от бриллиантовой булавки на рубашке Джетро. Он сузил глаза, осматривая комнату полную мужчин в кожаных куртках, его лицо излучало решительность и холодность.

Отпуская меня, мистер Хоук приказал мне:

? Наклонись ко мне, и получи право на первый кусочек пергамента.

Я сидела не двигаясь. Я не хотела придвигаться к нему ближе. Я не хотела давать ему какие-либо причины для того, чтобы он трогал меня своими руками.

Джетро резко атаковал меня сзади, застигнув врасплох. Он не ударил меня, но схватил за бриллиантовый ошейник с поводком, и стеганул меня им по спине. Ограничивая моё движение, он пробормотал:

? Урок номер один, ты делаешь то, что тебе сказано в ту же секунду, когда тебе это произнесли. В противном случае, ты будешь задыхаться, пока не подчинишься.

Он вышел из-за спинки стула, покидая зону досягаемости моего взгляда. В тот момент, когда он пропал из видимости, давление на воротнике увеличилось, стягивая мою гортань, полностью прекращая подачу воздуха в лёгкие.

Просто дай ему возможность задушить себя!

И всё станет намного легче.

Моё тело прижалось к телу мистера Хоука, от давления, которое производил поводок, инстинкты взяли вверх, я знала, знала, что не могу быть такой слабой. Но здесь не было никакого смысла вести себя так глупо и продолжать бороться. Если бы мой самолёт потерпел крушение в джунглях, то я была бы вынуждена подчиниться законам дикой природы, чтобы выжить.

Было ли это одно и то же?

Я находилась в логове зверей, и они пытались помочь мне выживать по их законам. Если я подчинюсь, я буду жить. Всё достаточно просто.

Ни звука, Нила. Ни слова. Отключись. Спрячься внутри себя и пройди через всё это.

Я могла это сделать, постепенно привыкая, учась. Я не хотела, чтобы мне причинили боль в наказание, я могла избежать этого.

Джетро почувствовал моё молчаливое согласие, как и его отец. К сожалению, они знали, я не буду бороться. Они победили.

Джетро ослабил давление на моём горле, отпуская поводок, возвращаясь на своё место. Мистер Хоук ухватился своими пальцами за моё лицо и развернул меня к себе, оставляя влажный поцелуй на моей щеке.

? Хорошая девочка. Ты быстро учишься.

Я даже не вздрогнула, я стала такой же ледяной, как и его сын.

Я приняла это.

Я смотрела в глаза Джетро, когда его отец проскользнул рукой под верх моего передника и нащупал мою грудь.

Джетро оскалился в хищном подобии улыбки, но так и не перестал смотреть в мои глаза.

Я немного напряглась, желая оставаться безразличной ко всему и нетронутой. Я отключила свой разум, чему я научилась в питомнике.

Я буду так же, как и Джетро сохранять каменную холодность снаружи. Но внутри я буду койотом и срежу все свои чувствительные струнки души, чтобы они не смогли причинить мне вреда.

Чтобы они не сделали.

Моя голова склонилась вниз, когда мистер Хоук прижал свой эрегированный член к моему обнажённому зад.

? Читай пергамент.

Мои волосы ниспадали на лицо, словно тёмные занавески, отгораживая меня от мужчин, смотревших на меня глазами полными вожделения. Они даже не издавали звуков, они напоминали мне стаю голодных собак, только и ждавших разрешения напасть и убить.

Мои руки совершенно не тряслись, когда я взяла из его рук пергамент. Я опустила глаза и начала читать. Я была немного ошеломлена тем, что смогла так отключиться от происходящего. Что тут будет сказано обо мне? Я только узнала о моей матери. Только провела ночь в псарне с собаками. *Адаптировалась ли я?* Или это всё состояние полнейшего шока?

Пергамент был старым, потёртым, с пятнами крови и немного разорванным. Я посмотрела вперёд и увидела, что бумажные листы пергамента, разложены по всему столу. Они напоминали невинную игру-охоту за сокровищами, прочитать то, что там написано.

Не у каждого мужчины был документ, но быстро подсчитав, я поняла, что остальные части были там, ожидая, что я их прочту.

Переводя взгляд на пергамент в моих руках, мои глаза пробежались по письменному документу и остановились в самом верху. Там располагался герб, который я быстро узнала. На гербе было изображено: женщины, ястребы и бриллианты.

Сделав глубокий вдох, я начала читать.

В восемнадцатый день, восьмого месяца, в год Господа нашего 1672, мы вынуждены были собраться, чтобы урегулировать без промедления заявленные претензии и спор между семьями Перси Уивера и Беннета Хоука.

Мы призываем королевскую верховную власть любезно засвидетельствовать это обязующее соглашение, которое распространяется на два дома, отложить в сторону гнусную клевету и безнравственные действия, и решить это как господа.

Обладающий властью эсквайра, подтверждаю конфискацию полного имущества, вышеупомянутого Перси Уивера и его семьи, включая: священно подтверждённый брак с его супругой Мэри Уивер и их троих детей: двух мальчиков и девочку. Если же они не согласны с решением об изъятии, то будут приговорены к казни через повешенье, пока смерть не

призовёт их за преступление, которому не найдено снисхождения у суда Англии. Да поможет мне Господь в исполнении приговора.

Документ закончился.

Я закончила читать, но была парализована. Не дышала. Не двигалась. Всё, что говорил мне Джетро, было правдой. Моя семья сделала что-то, что не могло оправдать их поступка.

Но что такого ужасного могли совершить мои предки, чтобы выплата охватывала столько поколений?

Мистер Хоук качнул меня на своём колене и перекатил сосок между пальцами.

? Всё?

Моё сердце не издавало ни стука. Я отпустила свой разум, сбегая от этого кошмара.

? Заинтригована? Хочешь узнать остальную часть истории? ? его пальцы сильнее скрутили нежную кожу соска, но мне это абсолютно безразлично, я отключила все чувства. Всё, что меня волновало в данный момент, узнать остальное.

Не обращая внимания на его прикосновение, я выдохнула впервые с того момента, как прочла и кивнула ему. Как бы мне не хотелось находиться вблизи этих погрязших в грехе мужчин и их жадных взглядов, любопытство жгло внутри мою душу. Я так хотела прочесть остальные части разъединённых документов, чтобы узнать историю своего происхождения.

Почему отец никогда не говорил об этом? Почему он убедил, что мы хорошие люди?

Ответ на этот вопрос, скорее всего никогда не будет получен.

Мистер Хоук положил руки на мои бёдра и поднял меня со своего колена. Я встала, но мои глаза были опущены вниз. Я смиренно ждала приказа.

Он мило улыбнулся.

? Ты хорошо себя ведёшь. Давай посмотрим, сможешь ли ты, продлить это. ? Махнув рукой в сторону богато заставленного столика полного закусок: блюд из рыбы, блюд из мяса, тушёных овощей и десерта, он проговорил властным голосом:

? Ты наша официантка на то короткое время, пока мы собрались здесь. Пожалуйста, будь так любезна, подай нам еду. По мере того, как ты будешь подносить нам блюда, ты будешь вознаграждаться знаком благодарности от каждого члена братства Чёрный Бриллиант, и в итоге заслужишь право прочесть все документы.

Мои ноги начали своё движение ещё до того, как мой мозг осознал это. Примитивная часть меня, принимая правила игры, принялась исполнять его приказ. Может я и была наивной глупой дурочкой, не знавшей как заставить мужчину кончить, но в душе я была деловой женщиной. Я была окружена претенциозными покупателями, надоедливymi моделями и капризными владельцами каталогов. Я знала, как приручить их всех и заставить купить мой товар.

Это было ничуть не иначе.

Я должна была приручить и продать часть себя.

Добиться, чтобы стать ему не безразличной. Добиться, чтобы он чувствовал.

Я подняла взгляд на Джетро. Возможно ли это? Могу ли я сломить его ледяную корку и найти настоящего человека внутри него, человека, который может сопереживать, жалеть и поможет мне остаться в живых?

Настолько ли я сильна?

Мистер Хоук поддержал меня сзади, когда я обогнула его стул. Джетро не сдвинулся ни на миллиметр, немного отодвигаясь и давая мне крошечное пространство для прохода.

Я немного склонила плечи, подготавливая себя к любой жестокости, которую он готовил.

Его тело дёрнулось. Точёные линии его мышц и мужественности заставили ещё раз презирать то, что он наделён мужской красотой. Быстрый поток нежеланных воспоминаний прошёл через меня, и я вспомнила его прикосновения, когда он ласкал меня.

Он хотел меня в тот момент, и это не имело ничего общего с долгами и болью. Это всё было приятно, немного неожиданно, в какой-то мере неловко... Может, в нём и было что-то, с чем бы я смогла справиться.

Идея соблазнить Джетро распустилась во мне пышным цветком. Этот цветок не был прекрасен, как нежный нетронутый бутон розы, он был, словно чёрный опасный цветок. С распустившихся лепестков, с которых стекали капли грязи, он пророс в том месте, которое я никогда не хотела бы знать. Он принадлежал к той семье, которая разрушила мою семью. У него не было жалости. У него не было сердца.

Как я могла заставить его полюбить меня, когда этот камень был бесчувственным?

Я всё же попробую. Почему нет? Мне больше нечего терять.

Могла ли я стать их подопечной игрушкой и мучить их на постоянной основе на протяжении долгих лет. Я буду его игрушкой столько, сколько он захочет. Время откроет многое, если этот элемент вступит в реакцию со мной. Солёная морская волна постепенно сглаживала острые углы морских утёсов.

Я буду его волной.

Джетро прочистил горло, откашливаясь и, делая шаг вперёд. Его большое и жёсткое тело столкнулось с моим, из-за чего я вздрогнула, и мои соски упёрлись в его грудь.

? Упс, ? выдохнул он горячо.

Я не смотрела ему в глаза. Я не могла выдержать его взгляда. Всё это было его рук дело, и я не хотела, чтобы он использовал меня дальше.

? Не трогай меня, ? прошипела я.

Он быстро вскинул руку и скользнул в вырез передника, сжимая тот же сосок, что и его отец, но на этот раз моё тело отреагировало, потому что это был Джетро.

? Молчать!

Опустив голову близко ко мне, он проговорил слова, которые предназначались только для нас

двоих:

? Ты любишь мои прикосновения. Прекрати быть маленькой лгуньей, мисс Уивер!

Стиснув зубы, я отшатнулась, отрываясь от его прикосновения. Я тяжело задышала, когда подошла к столику, заставленному едой. Так много еды.

Мой желудок скрутило от голода.

Ну и что с того, что я была голой? Ну и что, что двадцать мужчин ждали своего времени, чтобы сделать со мной, чёрт знает что! Это всё мне было неважно. Моя жизнь зависела от того, насколько я смогу отбросить приемлемое положение вещей и привыкнуть к сумасшествию, окружающему меня. Мне придётся с этим жить.

Я встречу их в их же аду и буду играть по их правилам, и выйду победительницей.

Когда я схватила многоуровневое блюдо, заставленное разными видами паштета, хрустящим хлебом и маринованными овощами, мой рот наполнился слюной.

Я так голодна.

Мой желудок заурчал, посылая спазмы боли. Я никогда так долго не находилась без еды, без сахара и витаминов, которые так нужны для поддержания ясного зрения для меня. Мои пальцы схватились за кусочек запечённого картофеля. Только лишь попробую...

? Поторапливайся, ? прозвучал приказ мистера Хоука.

Встряхнув головой и подавив желание засунуть в рот горсть вкусной еды, я решительно повернулась к столу. Я не обслуживала до этого, но я догадывалась, что у того, кто сидит во главе стола первое право выбора.

Это значило, что мне снова придётся пройти мимо Джетро.

Сжимая многоярусное блюдо сильнее, я подняла голову выше и направилась напрямик к Джетро. Его рот дёрнулся в улыбке, и он преградил мне дорогу. Я поджала губы, не смотря ему в глаза.

? Больше не заинтересована во мне, Мисс Уивер? ? тихо промурлыкал он.

Мистер Хоук отклонился в своём кресле и посмотрел на нас с ухмылкой, затем приложил палец к губам, показывая мне «молчать». Таким образом, напоминая мне о том, что мне не позволено говорить.

Когда я не ответила. Он улыбнулся.

? Впечатлён.

Он мог запугивать меня, но я чувствовала, что в глубине души он хотел знать, что я не сдалась. У меня были на него планы, поэтому так легко я не сдамся. Плюс, на его дизайнерских туфлях была моя рвота, поэтому ему не следует быть таким заносчивым мудаком.

Я позволила себе посмотреть в его золотисто-карие глаза.

Подтверждение его капризной выходки, промелькнуло у него во взгляде. Его глаза, словно

шептали: «Дай мне время».

Он дал мне пройти без единого слова.

Прерывисто дыша, я подошла и остановилась рядом с мистером Хоуком. Он одобрительно кивнул, выбирая себе деликатес с подноса.

? Хорошая девочка. Теперь можешь обслужить остальную часть стола. Слева направо, если будешь так любезна.

Выпрямляясь, я заставила себя взглянуть на мужчин, которые были впереди меня, мне нужно было пройти весь путь, чтобы достичь желаемого.

Моё сердце безумно застучало, холодный пот покрыл мою спину.

Оставайся холодной. Оставайся безразличной. И ты сможешь пройти через всё это.

Я сделала один шагок, затем другой. Моё сердцебиение усилилось, когда я остановилась рядом с огромного размера мужчиной, от которого исходил запах влажной листвы. У него были рыжие волосы и татуировки, словно змеи, переплетавшиеся у него на шее в замысловатый узор.

Моё видение расплылось. Я шатнулась в сторону, получая напоминание от организма, что вертиго рядом, и я оставалась стабильной такое количество времени благодаря чуду. Оранжевая Татуировка вскинул руку и придержал меня, не позволяя мне рухнуть на стол.

Он улыбнулся.

? Спокойно, я не кусаюсь.

Он подтянул меня ближе к себе, улыбаясь и ямочки образовались на его щеках.

? Но могу лизнуть.

Прежде чем я смогла сделать, хоть что-то, он высунул язык и прошёлся языком по моему бедру, погружаясь между ног, вылизывая медленно и длинными дорожками, словно огромное животное.

Что, мать вашу?!

Я извивалась под ужасными прикосновениями его языка, чуть не выпустив поднос из рук. Его хватка была абсолютной, держа меня крепко, пока он не вылизал каждый сантиметр моего лона. Вертиго обратилось в тошноту. Неприятный запах предыдущей рвоты не смог уберечь меня от новых волн тошноты.

Освободившись, я запнулась в попытке вытереть серебристый след влаги от его ужасного рта. Но это только перешло на мой голый локоть.

Оранжевая Татуировка усмехнулся, облизнув губы, и взял хлеб и маринованные овощи.

? Спасибо, мисс Уивер

Я повернулась к мистеру Хоуку.

Это просто не могло быть правдой. Он что, думал, что я позволю этому случиться? Каждый будет делать так?

Мистер Хоук задумчиво пережёвывал пищу, не позволяя мне говорить.

Мои губы приоткрылись, требуя объяснений произошедшему. Был ли это тот знак благодарности, про который он мне говорил ранее? Их вылизывание?

Моя грудь опадала и поднималась, посылая волны смущения сквозь меня. Не только из-за того, что я была обнажённая, а ещё и потому что им было позволено лизать меня!

Мистер Хоук недовольно поджал губы, ожидая моей реакции.

Он накажет тебя. Не спрашивать. НЕ. СМЕЙ. ДЕЛАТЬ. ЭТОГО.

Это требовало от меня большего мужества и энергии, чем я обладала. Но мне все-таки удалось сделать вдох и отпустить зачатки стресса, образовавшиеся в моем организме. У меня было слишком много посторонних вещей, на которых я могла сосредоточиться, чем какой-то ортодоксальный ужин.

Не говоря ни слова, продолжила свой путь.

Мне пришлось притвориться, что у меня не было языка. Иначе, подача еды была бы самой малой проблемой.

Посмотрев снова на мужчин, я заметила, что они улыбаются мне, зная, что у меня не было ни единого шанса, кроме как продолжать.

Голос Джетро, словно тёмное облако, образовался за моей спиной.

? Вы главное блюдо, мисс Уивер. Каждый брат испробует частичку вас, там, где он пожелает. И вы будете, достаточно мудрой и разрешишь этому случиться.

Моё сердце громыхало. *Везде?*

Но если они просто будут лизать, в этом же нет ничего страшного, так? Может быть, этот обед мог быть и не таким ужасным, как я предполагала. Я смогу вытерпеть их вылизывание. С прикосновениями я справилась. Про полное проникновение я не могла даже думать, скорее всего, оно доведёт меня до психушки.

Джетро знал об этом. И подталкивая меня, мало-помалу, он вытолкнул меня из зоны моего комфорта.

Я подошла к следующему парню в кожаной одежде. Этот был худым, но в его взгляде светилась жажда насилия. Его бритая голова блестела, когда он выбирал себе еду, перед тем, как просунуть палец сквозь мой передник и подтянуть меня к себе.

Его язык проследовал по линии моей скулы и до уха.

Вздрагивая, я заставила проглотить своё отвращение.

Ты сможешь.

В тот момент, когда он закончил свои действия, он проговорил:

? Спасибо, мисс Уивер.

Чего они от меня хотят? Моего одобрения? Что это хорошо? Что я благодарна им?

Выпрямляясь, я боролась изо всех сил, чтобы двигаться дальше. Боролась, чтобы продолжать, когда я не знала, сколько ещё вылизываний мне придётся вытерпеть, когда, наконец, всё закончится...

? Продолжайте, не разочаровывайте меня, мисс Уивер, ? скрипучий голос Джетро вторгся в моё сознание. К чёрту его. Пошло всё на хер.

Тяжело сглатывая, я двинулась дальше.

А вот этот парень был привлекательным. Точно таким же, как и Джетро по телосложению, в его внешности было меньше дьявольского. У него были тёмные с сероватым оттенком волосы и татуировка хищной птицы на предплечье.

Не отводя от меня взгляда, он выбирал еду, затем его крепкая рука обняла меня за талию и притянула к себе, приподнимая вверх фартук горничной. Его губы оставили влажный поцелуй на моем бедре, влажное поддразнивание языка скрыло прикосновение его рта.

Каждый дюйм моего тела взбунтовался в протесте, но я не дрогнула.

Усмехаясь, он отпустил меня.

? Спасибо, мисс Уивер!

Это усмешка выдала его, он был еще одним.

Он был еще одним Хоуком!

Мужчина кивнул мне, чувствуя мою заинтересованность в нём.

? Я средний брат, ? сказал он мягко. ? Хотя я сомневаюсь, что ты знаешь моё имя, я заметил, что Джетро получает удовольствие во всю, но теперь ты знаешь, кого звать на помощь, когда старший брат зайдёт слишком далеко.

Он поманил меня пальцем, подзывая меня подойти поближе.

Несмотря на свои ощущения, я наклонилась ближе к нему. В этом брате было что-то такое... Что-то совершенно иное.

Его светло-шоколадные глаза, семейная черта Хоуков, сложились по углам в морщинки, он проговорил:

? Я Кестрел [5], ? указывая на татуировку на его руке, он добавил: ? Как птица.

? Отстать от неё, Кес. Другие братья ждут своей очереди, ? приказал Джетро раздражённо.

Кестрел захихикал.

? Полегче, Джет. Я только играю со своей едой. ? Он отклонился, показав рукой, чтобы я продолжила.

Сколько сыновей было у мистера Хоука? Скольким я должна буду ещё подчиниться, когда надоем Джетро? Я не обладала душевной защитой, чтобы спать со всей дьявольской семьёй.

Я не задержала на нем взгляд и мне не позволили говорить, но я хотела узнать о нем побольше. Я хотела узнать, почему у меня появилось чувство близости, и неважно, что такое крошечное.

Напряжённая, я обошла его стул и направилась к следующему клиенту.

У следующего мужчины в брови и на губе был пирсинг. Иссиня-чёрные волосы были уложены как у Вона, разрывая моё сердце, когда он наклонил голову к моей руке и провёл языком по моему локтю.

Ви.

Слезы жгли глаза. Ви был всем для меня. Я не могла думать о нем, пока происходило всё это. Я должна была ответить ему на сообщение. Я была жестока, оставив его страдать.

Зажмурившись, я двинулась к следующему мужчине.

А затем к следующему.

И к следующему.

Каждый из них благодарил меня, после того как попробовал меня, действуя как джентльмены, а не сборище монстров, которыми они на самом деле являлись.

С каждым облизыванием, я застывала, постоянно напрягаясь и ненавидя тот момент, когда они оставляли свою слюну на моей коже.

К счастью, отсутствие голода растянуло время, смешивая мужчин и языки в кошмарную карусель. Я потеряла, кто и где облизывал меня, заперевшись внутри себя и, сосредоточившись на весе подноса, который становился все легче и легче.

Но ни один из них не прикоснулся к моей груди или киске.

От этого я прибывала в состояние тревожного осознания. Они были мужчинами. Измывались над женщиной, которую им позволили попробовать. Почему они не притрагиваются к самым сокровенным местам?

Незнание и ожидание послали мурашки по коже больше, чем их нетерпеливые языки.

Следующий мужчина, которого я обслуживала, был взрослым, с седеющими усами и тонкими волосами. Он лизнул мою шею, уткнувшись носом в мои волосы, прежде чем взял тарелку с подноса.

Я в трансе двинулась дальше к следующему гостю.

Но пожилой мужчина схватил меня за бедро и передал следующую часть пергамента.

Мой транс испарился, оставив меня жаждущей новой информации. Только поэтому я позволила всё это. Я позволяю себе руководить историей. Двойной смысл мысли не ускользнул от меня. *Тебя украл из-за истории. Ты остаёшься здесь из-за истории.*

Алмазный ошейник впился в шею.

Поставив блюда на стол, я перенеслась из двадцать первого века в 1672 год.

За поступки, совершенные Перси Уивером и его зажиточной свитой, он подвергается осуждению и требованиям. Его жизнь находится во власти Беннета Хоука, требующего следующее возмездие:

Денежная компенсация.

Публичное извинение.

И самое важное, физическое возмездие.

Какой ублюдок. Он что, не мог отпустить небольшое оскорбление?

Он спас целую семью от повешения. Каким-то образом он сохранил Перси Уивера и моих предков от болтания на верёвке, и в этом я была благодарна ему. Благодарна мужчине, который спас моих родственников, но в то же время украл моё будущее.

Если бы этого документа не было, я бы и не родилась. Никто после Перси и Мари не существовал бы. Было трудно ненавидеть кого-то, кто даровал тебе жизнь, но легко ненавидеть того, кто украл бесчисленное количество этих жизней из будущих поколений позже.

? Продолжайте двигаться, мисс Уивер, ? промурлыкал Джетро.

Я подняла голову.

Он стоял, ужасающе молча, наблюдая за мной как охотник.

Я хотела бросить в него сердитый взгляд. Хотела сделать что-нибудь идиотское, типа как показать ему язык. Но не было смысла заставлять его ненавидеть меня ещё больше, чем он уже ненавидит. В тот момент, как смогу зарядить телефон, я прогуглю: «Как можно привлечь мужчину»?

Я соблазню его.

Я буду наслаждаться тем, как его безупречный контроль спадёт. Мне нравилось быть той, кто это делает.

Я заставлю его переживать.

Я превращу эту пародию в пророчество и околдую Хоука.

С решительностью, выросшей в моем сердце, я схватила поднос.

Двинувшись вперёд на некрепких ногах, я жадно смотрела на следующий клочок бумаги. Он застенчиво лежал в центре стола, маня меня.

Следующий человек, попробовавший меня, был мальчишкой, который только вышел из подросткового возраста. Его прикосновения были нежными, язык едва лизнул мою кожу. Он был моим любимцем из всего стола.

Ещё после двух облизываний, я надеялась, что заслужила следующий кусочек бумаги, но никто

не дал мне его. Моё сердце сжалось, когда я сделала полный оборот, зажмурила глаза и представила, как каждый язык двигается к местам, которые я желала, чтобы были скрыты.

Я не могла перестать дрожать, когда поставила пустой поднос на столешницу. Положив руки на твёрдую поверхность, я глубоко вдохнула. Слезы жалили глаза, отвращение свернулось в желудке, рыча отчаянным голодом. Это было пыткой во многих смыслах. Подавать еду, зажавшимся мужчинам, которые ещё и вкушали меня.

? Основное блюдо, если вам будет угодно, Нила, ? пробормотал мистер Хоук.

Я взглянула через плечо. Он сидел там, поглаживая свою козлиную бородку. Его золотистые глаза такие же, как у Джетро, но в них не было ни терпения, ни терпимости, а его губы радостно изогнуты. Он наслаждался этим.

Конечно же. Они все наслаждались этим.

Включая моего главного мучителя.

Оттолкнувшись от буфета, я взяла огромный серебряный поднос с цыплёнком и спаржей. Опустив глаза, я сознательно держала поднос высоко на вытянутой руке, создавая щит, чтобы пройти мимо Джетро.

Не то чтобы это помогло.

Он вытянул руку и остановил меня. Я прокляла его уже хорошо знакомые прикосновения. Моё тело хорошо помнило удовольствие, которое он доставил мне у конюшни. Я не хотела от него ничего. Особенно помнить о его пальцах.

Я уставилась в его глаза. Молча.

Это было сложно.

Я так много хотела сказать ему. Так сильно кричать. Моя голова всё ещё болела от его удара, моё эго всё ещё было ранено от незнания того, как дронить ему, чтобы он хотел этого. Он заставил меня почувствовать себя маленькой, ни на что негодной девочкой.

Наклонившись, он прошептал мне на ухо:

? Мне нравится наблюдать за тобой, такой послушной, мисс Уивер. И твоё молчание... ? он убрал волосы с моей щеки, проводя кончиками пальцев по шее, ? возбуждает меня.

Я втянула в себя воздух и взглянула на его штаны. Очертание его огромного члена, ? который пугал меня больше, чем его руки, характер или ужасная молчаливость, - заметно выпирало из его джинсов.

вернуться

5

Кестрел (англ. Kestrel) – Пустельга, вид птиц из рода Сокол.

Он улыбнулся.

? Продолжай в том же духе, и ты, может быть, получишь два вознаграждения этим вечером, ? его глаза потемнели. ? Потому что мы оба знаем, что ты хочешь, чтобы я закончил начатое.

Мой вздох превратился в рык. Я не могла понять, как мой живот сжало, в то время как внутри царил тошнота. К чёрту, это предательское тело, которое считает дьявольскую красоту привлекательной.

Уверена, что хочешь соблазнить его только, чтобы защитить себя? Я ненавидела этот вопрос. И ненавидела то, что ответа на него у меня не было.

Отодвинувшись от его руки, я начала со своей стартовой позиции. Встала рядом с мистером Хоуком, которого я обслуживала первым. В тот момент, когда он взял несколько кусочков, я двинулась дальше, но он схватил меня за фартук, удерживая на месте.

Его взгляд встретился с моим, и я знала, просто знала, что в этом раунде он не будет облизывать мою руку, шею или бедро. Все будет хуже. Намного.

? Лицом ко мне, девочка, ? приказал он.

Мои зубы стучали, но я сделала, так как он приказал.

? Наклонись.

Зажмурившись, я повиновалась.

Его горячее дыхание обдало мою грудь, прежде чем влажный, тёплый рот сомкнулся на моём соске. Легкие прикосновения зубами, причмокивания языком ? всё это вело меня к вершине. Вершине, на которой я знала, что сгорю в аду за то, что не позволила себе достигнуть её, но и за крошечный трепет потребности, ворвавшийся в мою жизнь, когда его сын вводил свои пальцы в меня.

Голова начала болеть, когда я поглубже затолкнула предательство. Я предала сама себя. Я была недостаточно сильна, чтоб бороться с Джетро. Он выиграл в тот момент, когда я увидела его и позволила моей потребности в прикосновениях поглотить меня.

Слезы жгли глаза, и в тот момент как мистер Хоук отстранился, я рванула вперёд.

Но не далеко.

Оранжевый Тату, сидевший следом за мистером Хоуком поймал меня, крепко удерживая.

? Так, так, так. Ты так хорошо себя вела. Не порть это, ? его большая ладонь легла мне на лопатки и надавила, чтобы я наклонилась до его уровня. С натянутой улыбкой, его губы сомкнулись вокруг моего сухого соска.

Я захныкала, когда его огромные, влажные губы начали посасывать сосок. Не торопясь, он выводил языком круги вокруг твёрдой вершинки, затем с громким причмокиванием отпустил.

Я стояла, дрожа, пока он выбирал цыплёнка и отправил меня дальше.

Я не могла сделать это.

Жалость к себе заполнила мой пустой желудок, и я застыла на толстом темно-красном ковре.

? Двигайтесь, мисс Уивер, ? рывкнул Джетро.

Моё тело дёрнулось, чтобы повиноваться, но всё внутри восстало. Мне было плевать, что мистер Хоук красочно расписал мне о моей клетке с алмазами и долгами. Мне было плевать на то, что у меня не было выбора, кроме как делать то, что говорят.

Я просто не могла сделать этого.

Мои глаза широко распахнулись, когда руки Джетро приземлились на мои плечи. Он повернул меня к себе лицом, тяжело дыша.

? Делай. Как. Сказали. Сейчас. Же. ? От силы его команды подогнулись коленки, и я опустила голову.

Молча, Джетро подтолкнул меня к следующему мужчине. Поднос дрожал в моих руках, но я крепко стояла на ногах, пока мерзкий рот лакомился моей грудью.

Как только с этим было покончено, Джетро повёл меня к следующему, нашёптывая на ухо:

?Вынудишь меня вернуться и показать, как надо себя вести, и я перестану быть милым. Ты всё ещё цепляешься за мысль, что ты лучше нас. Но с этим будет покончено в любой момент, ? он прикусил моё ухо. ? Это попытка, потому что это ложь. Этого не произойдёт. Согласись, и покончи с прошлым. Согласись, и прими все, что мы даём.

Подтолкнув вперёд, он хлопнул меня по заднице.

? Я могу быть милым, если ты дашь мне причину, мисс Уивер. Проверь сама, повинуюсь оставшуюся часть обеда.

Я не взглянула, когда он отошёл от меня, встав обратно, позади стула своего отца.

Я могу быть милым.

Да, конечно же, фигня. Но чем быстрее я повинуюсь, тем быстрее всё закончится.

Итак... я повиновалась

Рты.

Пальцы.

Языки и зубы.

Они все попробовали меня. Все облапали.

Я думала, что первое было ужасным. Я цеплялась за мораль, и за то, как всё это было неправильно, что мужчины несправедливо обращались с одной женщиной.

Это блюдо сделало со мной то, что я хотела бы отрицать. Толстые губы, тонкие губы, горячие рты, холодные рты. Они все не только брали от меня, но и давали что-то в ответ.

Ужасное осознание, которое моё тело приняло.

Мой ужас тонул, как камень, каждый раз, когда мужчина пробовал меня. Медленно в животе

начали трепетать бабочки, а внутренности восстали против происходящего оттаивания.

Мужчины не переживали, что моей кожи касались бесчисленное количество человек. Они по очереди сосали левый и правый соски, покусывая их. Я хотела, чтобы они по-настоящему укусили. Хотела, чтобы они причинили мне боль, чтобы доказать насколько они были мерзкими.

Но каждый из них: старый, молодой, худой, полный ? они все ласкали меня. Все они с обожанием посасывали мои соски. Они стонали от удовольствия, и я изо всех сил старалась помнить, что это по принуждению, а не по моему выбору. Я чувствовала, будто дарила им подарок.

Подарок, который они по-настоящему ценили.

Нет. Не покупайся на это запудривание мозгов.

Даже мой внутренний голос немного затаил дыхание, сильно смутился и окончательно приближался к одобрению.

Я стала легкомысленной, переходя от одного мужчины к другому. Никому из них я не смотрела в глаза. Я стала безразличной. Оцепенела. Кроме крошечных искорок, которые выстреливали из сосков напрямик к моему лону. Я желала, чтобы этого не было. Я жаждала, оставаться безразличной.

Но медленно они превращали меня из деловой женщины в дрожащую игрушку.

Медленно я становилась влажной.

Острые зубы вытянули меня из темноты, которой в действительности стала моя душа.

Я уставилась в глаза Дэниеля.

Приятный транс, в котором я была убаюкана, выстрелил как круглая резинка. Я больше не находила одобрения или призыва, только гнев.

? Не очень весело облизывать женщину, которая не обращает на тебя внимания, ? глумился он.

Моё сердце бешено стучало в груди. Мой сосок пульсировал там, где он укусил меня.

Облизнув губы, он добавил:

? А ты вкусная, Уивер, но я с нетерпением жду следующего блюда.

Моё сердце вырвалось из груди и упало на пол.

Следующее блюдо.

Нет. Нет. Нет. Нет.

? Вот. Ты заработала это, ? он пихнул в мою сторону ещё один кусок пергамента, я сдержала слезы.

Неуклюже двигаясь, я поставила пустой поднос на буфет, затем вернулась к Дэниелю. По коже

побежали мурашки из-за того, что я находилась к нему так близко, но он повесил кусок бумажки как подарок, который я отчаянно желала.

Схватив его, я не смогла спрятать дрожь в этот раз. Моя отчуждённость и сила духа иссякли, подменяясь хрупким дрожащим листом.

Листом, который был возбуждён и влажен.

После разбора его преступлений, Перси Уивер сам подчиняется правилам этого господина и приводит в действие последнее, сформулированное Беннетом Хоуком, соглашение в этой комнате. Смертный приговор на людей дома Уиверов будет уничтожен, после подписания этого нового документа. Условия предстоящего...

Что это?

Слезы рванули из глаз. Я позволила бесчисленному количеству мужчин сосать мои соски за кусочек листа?

Как они могли?

Как?!

Как я позволила своему телу реагировать на их грязное обращение? Я ненавидела себя. Я ненавидела, что не могла скрыть слабость или глупые гормоны, которые я игнорировала всю свою жизнь.

Мои колени подогнулись, и я практически сложилась на пол как аккордеон.

? Потеряешь сознание, и тебе не понравится, что ты обнаружишь, когда очнёшься, ? сказал Джетро. Его голос прорубил моё горе.

Гнев переборол мои слезы, выхаживая новое тепло внутри. Тепло, рождённое гневом, а не необоснованной страстью. Он горел, облизывал огненным пламенем, отстранив голод и слабость.

Я питалась гневом. Я тлела от ненависти. Я стала сильнее. Гнев дал мне силу продолжать, но также украл моё безопасное согласие. Я зашипела и взбодрилась. Я не смогла отключить это.

? Следующее блюдо, мисс Уивер, ? скомандовал Джетро со своего места во главе стола. Сжав кулаки, я бросила кусок пергамента и направилась к буфету.

Десерт.

Я знала, что случится.

Я не могла этого сделать.

Ты должна.

В гневе я приняла слишком быстрое решение. Я воевала с собственным телом, почему бы не переступить через себя и не присоединиться к ним? Почему бы не воспользоваться этим? Это ещё один способ, средство, чтобы заманить его, ещё один урок. Если бы я раскрыла новую себя, то была бы готова к прокалыванию ледяного панциря Джетро и прокладыванию дорожки к его сердцу.

Я заставлю его переживать.

Я доставлю ему удовольствие

Затем убью его.

Я скрестила ноги. Всё внутри меня сжалось глубже, прячась. В тот момент как я дойду до стола, я потеряю весь контроль. Я не доверяла телу. Оно каждый раз брало верх надо мной, находиться в этом кошмаре с предателем ? отстойно.

Отпусти всё и покончи с этим.

Сделав глубокий вдох, я подготовилась к последнему блюду.

Пройдя мимо Джетро с позолоченным подносом с мини эклерами, конфетками и бисквитами, я опустила глаза. Несомненно, он остановит меня...

Конечно же, он обернул руку вокруг моих плеч, заставляя меня повернуться к нему лицом. Его дыхание было немного неровным, его голос потерял крошечную частичку холодности.

? Пройдёшь через это, и я вознагражу тебя. Я буду добр, потому что ты заслуживаешь это, ? оставив собственнический поцелуй на моей щеке, он прошептал: ? Я заберу прочь всё это.

Я лишилась дара речи из-за редкого и пугающе прекрасного проблеска мужчины, о существовании которого я даже не догадывалась. Но затем я моргнула, и холодность Джетро вернулась, а на губах появилась мрачная улыбка.

? Моё предложение остаётся в силе, пока ты молчишь, повинешься и не разочаровываешь меня.

Убрав свою руку, он подтолкнул меня к своему отцу.

Практически опьянев, я двинулась к мистеру Хоуку. Мой желудок тревожно дрожал, а сердце было добычей, которое отчаянно бежало, чтобы выжить.

Мистер Хоук улыбнулся, удерживая ещё один кусочек бумаги.

? Вот. Последний кусочек, но не думаю, что ты заслужила его, пока не закончила обслуживать всех, ведь так? ? он выстрелил взглядом в мой смехотворный наряд горничной. Каким-то чудом, ободок до сих пор не свалился.

Хлопнув меня по попе, он добавил:

? Должен заметить, ты держалась прекрасно, даже твоя мать, которая была моей любимицей, была не так изящна на своём первом обеде.

Я проигнорировала это, сосредоточившись на пергаменте.

Мистер Хоук показал, чтобы я поставила поднос на стол, прежде чем подать мне кусочек.

Перси Уивер и его семья принимают его соглашение с Беннетом Хоуком, составившим документ. В соответствии с законом, обе стороны согласились, что он является нерасторжимым, начиная с этого момента и навсегда. Детали и подписи, продемонстрированы на удостоверении документа, который называется «Долг по

наследству».

Мои глаза встретились с его.

Если бы у меня были остальные. Я бы закричала и сбросила эту игру в повиновение. Я приняла бы боль, чтобы избежать того, что должно произойти. Я приняла бы боль, а не удовольствие, потому что тогда я бы узнала саму себя. Чем дольше это продолжалось, тем меньше я узнавала ту девочку, которой была.

Слишком много эмоций. Слишком много чувств. Слишком много рассуждений, разделяя всё на верно и неверно.

Ты так быстро сдашься? Они убили твою мать! Они разбили сердце твоему отцу. Разве я не могу перетерпеть немного неприятностей и смятения, чтобы отомстить им?

Разочарование камнем залегло в моём сердце. Я думала, что я выносливее.

Нет. Я не сдамся.

В этом ничего нет. Будь как бумажный змей. Порви свои нити снова.

Выпрямив плечи, я придвинулась к мистеру Хоуку, не дожидаясь, когда он попросит.

Его глаза расширились, затем ухмылка растянулась на его губах.

? Хорошая девочка, ? он наклонил голову, обнял меня рукой за талию, и немного отклонил назад. ? Ты удостоверялась, что по завещанию досталась моему сыну на воспитание.

Моя талия была на идеальной высоте, чтобы опустить голову и упереться в мою интимную часть тела.

В этот момент я почувствовала самую странную, возбуждающую, соблазнительную и мерзкую вещь в моей жизни.

Его язык скользнул по моему клитору, делая лёгкий круг, смачивая меня слюной.

Мои внутренности напряглись, руки сжались в кулаки, и я затряслась в его руках.

Элемент отвращения не исчезал. Я ожидала, что тело предаст меня, что ему понравится это, но всё что я ощущала ? это абсурдное нетерпение, когда же всё это закончится...

И потом... это.

Мой первый опыт ласк языком в самом сокровенном месте произошёл с женщиной, который старше моего собственного отца. Если бы мой желудок не был пуст, я бы безостановочно блевала. В этом не было ничего эротичного или сексуального.

Хлопнув меня по попе, он прошептал:

? Иди дальше.

С трудом сглотнув, я взяла поднос и прошла небольшое расстояние до Оранжевого Тату. Он поманил меня пальцем, подозвав поближе. Стиснув челюсть, я приподняла повыше десерты и сделала, как он просил. Его оранжевые волосы щекотали мои бедра, когда он наклонился,

проводя языком по интимному комочку нервов.

К счастью для меня, я не была восприимчивой и не наслаждалась этим.

После того как он немного поигрался и испробовал свою часть, я направилась к следующему.

И следующему.

И следующему.

Некоторые мужчины, чтобы погрузить свои лица мне между ног, разводили их. Некоторые едва касались меня, их дыхание еле-еле доносилось до моих бёдер.

Я хотела бы сказать, что мне удалось отключить мозг, чтобы сделать то, что обещала и освободиться, но каждый язык удерживал меня в мире, в котором я жила. Каждое полизывание превращало моё тело в камень, пока живо скручивало и болезненно сжимало.

Я подносила десерт, но была основной сладостью. Мужчины не торопились, впиваясь пальцами в мои бёдра, проводя своими отвратительными языками от моего клитора до входа. И после каждого осквернения, они вытирали блестящие рты и говорили:

? Спасибо, мисс Уивер.

Спасибо.

Как будто их благодарности было достаточно, чтобы я не ощущала себя подобно грязи. Они все обращались со мной одинаково. Они были нежными и учтивыми. Повиновались правилам и не делали ничего, кроме как облизывали там, где не имели права.

Их обходительность заставляла всё это казаться нормальным. Таким пугающе нормальным. И моя ненависть медленно сменялась обратно на одобрение. Лёгкий трепет, который я чувствовала, когда сосали мои соски, вернулся ? ужасающий, неуверенный, но смягчающий мою ненависть к языкам.

Они не делали мне больно. Они не заставляли меня делать ничего, что могло бы свести меня с ума.

Они только пробовали.

Немного.

Вот и всё.

И я не боролась.

Ни капельки.

Я стала влажной.

К тому времени как я добралась до Дэниеля, мои ноги промокли насквозь, а подстриженные волосики, за которыми я придирчиво ухаживала, пропитались капельками Бриллиантового братства.

Я крепко схватилась руками за поднос и стиснула челюсть. Потому что, они выиграли,

независимо от моих добрых намерений. Они заставили моё тело отреагировать, и я набухла.

Странное желание, которое вызвал Джетро, вернулось, пульсируя глубоко в моём лоне. Трепет языков и нежных полизываний расстроили, и я ненавидела, определённо ненавидела, что мне приходилось бороться с бёдрами, чтобы не прижать их ближе к их ртам.

Я начала обслуживание взволнованной, а теперь я была натянута как струна. Выискивая что-то. Выискивая облегчение.

Дэниель откинулся на спинку стула, поставил меня между его раздвинутых ног. Со зловещей искрой в глазах, он толкнул меня назад крепкой ладонью между моих грудей.

? К чёрту глупые правила.

Я начала задыхаться, когда его рот сомкнулся вокруг моего клитора. Посасывания его рта сделали моё тело сверхчувствительным. Он не был игривым или почтительным, как остальные. Он знал, что хотел и брал это.

Жёстко.

Жажда становилась всё сильнее и сильнее, цепляясь за свой путь к облегчению.

Я сильно зажмурилась. Я не могла взглянуть на наблюдающих за нами мужчин. Я не могла сделать ничего, кроме как дышать и переживать это. И я определено не решилась посмотреть, откуда исходил рык, скрытый тишиной.

Это был всего лишь рык.

Но он нашёл отклик в моем теле.

Джетро.

Пару секунд, которые я проводила в руках других мужчин, казались вечностью в руках Дэниеля. Внезапно, я вскрикнула, сильно дёрнувшись.

Кончик его языка исследовал мой вход, пытаюсь войти в меня.

Никто не делал этого. Они подчинялись какому-то негласному правилу попробовать, но не вкушать.

К чёрту глупые правила.

Слова Дэниеля повторялись в моём разуме. Были ли какие-то правила как со мной обращаться?

Всё, что мы делаем, исходит из строгого свода правил, которые изложены предельно просто и им должны следовать.

Я вспомнила то, что сказал мистер Хоук.

У него были правила, чтобы разрушить меня и также... защитить?

Дэниель попытался вновь, его пальцы болезненно вцепились в меня.

Затем меня выдернули.

Я была вырвана из его захвата и утянута в конец стола. Пустой поднос с десертами подлетел и рухнул на пол.

Мои ноги запутались, и я столкнулась с телом, с которым лишь пару часов назад была так близка.

Поднос упал с громким звуком, отражаясь в пространстве комнаты. Но никто и слова не сказал.

В тот момент как Джетро притащил меня к месту во главе стола напротив мистера Хоука, он впихнул мне в руки самый большой кусок пергамента. Его глаза потемнели, лицо напряглось.

? Вот, читай.

Тяжело дыша, изо всех сил стараясь забыть о липкой слюне между моими ногами и ощущении от языка его брата, который пытался войти в меня, я взяла потрёпанный временем свиток.

Джетро нахмурился, удерживая между нами небольшое расстояние. Его холодность ударила в меня, послав ледяные мурашки по моим обнажённым рукам. Он выглядел взбешённым, расщипавшим, и всё же было в нём что-то, от чего мой живот сжался.

Независимо от игры, в которую мы играли, независимо от войны, которую мы начали у конюшни, мы не закончили. Он знал это. Я знала это. И это понимание послало курсировать власть по моим венам.

Наклонившись ближе, он прошипел:

? Прекрати паять на меня, мисс Уивер. Я дал тебе задание, ? указывая на свиток в моей ладони, он выплюнул. ? Читай.

Оторвав от него взгляд, я подчинилась.

Замысловатая окантовка привлекла моё внимание. Наряду с узором из виноградной лозы и водяного знака, слова: «связанные», «обязанные», «собственность» были переплетены красными чернилами.

Каллиграфический почерк предков приговорил меня к жизни хуже, чем смерть. У меня отобрали права. Украли мою жизнь. Даже моё тело больше не принадлежало мне.

18 августа 1672 г.

Свидетель эск. Джон Лоу.

Дело между Уивер и Хоуком.

Немедля известный как «Долг по наследству».

Настоящим это заверяет все переговоры и споры, и налагает обязательный долг. Совет предоставил верховное согласие на подобное соглашение.

Как установлено в этом кабинете я засвидетельствовал подписи обеих семей Уивер и Хоуков, наряду с их значительным окружением и компаньонами.

Долг выплачивается следующим образом:

Перси Уивер торжественно клянётся отдать старшую дочь, Соню Уивер, старшему сыну Беннета Хоука, Уильяму Хоуку. Это делает недействительным все бесчинства и неприятности до того, как появится новое поколение.

Этот долг свяжет не только текущие владения 1672 года от рождества Христова, но и каждый год после этого. Каждая старшая девочка Уивер будет отдана в дар как справедливое возмездие каждому старшему сыну Хоуков. Обе стороны согласны с установленным днём.

Жизнь и все атрибуты будут определены действующим Хоуком, никакие правила или преимущества не будут установлены, и это соглашение поднимает всё выше закона, который действует в пределах владения её Величества Королевы Англии.

Подпись:

Беннет Хоук и семья

Перси Уивер и семья

Глава 15

Джетро

Я понял, когда именно она это прочитала.

Я увидел, когда она осознала последнюю фразу.

У нас был документ, подписанный и заверенный королевским судьей Англии, что дало нам карт-бланш делать то, что нам нравится. В моих действиях не было ничего незаконного. Никто не мог признать меня в чем-то виновным. Никакая судебная система не спасёт её.

Это было окончательное утверждение.

Уже не говоря об огромном количестве денег, что гарантирует то, что нам никто не помешает. Не было ничего, с чем можно было бы бороться. Чем быстрее она примет это, тем легче всё будет.

Глаза Нилы были просто огромны, когда она подняла взгляд от пергамента. Схватив её за плечи, я прислонил её к столу. В её взгляде было достаточно ужаса, чтобы вытянуть из моей холодной души капельку человечности.

Не буду отрицать, наблюдать за тем, как её пробовали, разозлило меня не на шутку. Она была моей игрушкой. Моей, чтобы мучить.

Я разозлился на своего отца за то, что он позволил всему братству попробовать её. Они не заслуживали испить чьи-то страдания. Это было право Хоуков и только чёртовых Хоуков. Исключая моего младшего идиотского брата.

Он заслуживает только дерьма.

Скрипя зубами, я положил руку на её грудную клетку и нажал на её хрупкую грудь. Её сердце билось, словно военный барабан, под моими пальцами.

Когда я заставил её откинуться назад, она приоткрыла губы, но ничего не сказала против.

Я не сказал ни слова, управляя ей чистым гневом и желанием.

Её хорошо очерченные мышцы живота сжались, когда она боролась с нажимом, затем сдалась, растянувшись на спине, на столе. Тихий болезненный стон слетел с её губ, когда она приподнялась на локтях.

Она отказалась лечь на спину.

Но она ляжет.

Мой член чертовски ранил сам себя, ударяясь вновь и вновь об мой ремень. Только я знал, какая она на вкус, когда сама отдаёт своё тело. Только я знал, какие звуки она издает, когда хочет этого дьявольски сильно. И только я знал, насколько тугой она была.

Эта теснота принадлежала мне.

Я сомневался, что войду в неё. Я сомневался, что хоть наполовину мой член войдёт в неё, но пока я не попытаюсь, никому не позволено приближаться к ней. У меня был свиток, давший мне власть в этом плане над всеми, включая моего отца.

Я с трудом сглотнул. Гнев вновь закипел во мне от воспоминаний, как мой брат пытается засунуть свой долбаный язык в неё. Я балансировал на опасном краю.

Отстранись.

Я не смог.

Я хотел то, чего хотел и брал то, что принадлежало мне.

? Ты, наконец, поняла, ? прошептал я. Мой голос стал хриплым, глубоким, наполненным тёмной жаждой, созданной её развратным поведением этим утром. Она сделала это со мной. Это было её проклятье, чтобы исправить меня.

Я не мог смотреть, не вспоминая, как она насаживалась на мой палец. Я не могу видеть сквозь вызов. Возросшую силу в её тощем тельце. Она училась.

Я учился.

Мы учились, как вдвоем играть в эту игру.

Она вздрогнула, когда я провел рукой по её животу, опускаясь всё ниже и ниже. Мой член дико жаждал влажного искушения, принадлежащего ей. Я был ответственен за неё.

Она прошла через многое. Она повиновалась, когда пыталась бороться. Она держала себя в руках, но сейчас она была близка к потере контроля. Я не был настолько бессердечен, чтобы проигнорировать это желание в её глазах. Желание, граничащее с безумной потребностью в оргазме. В объединение с убеждением того, что мы хорошие ребята? Ну, я должен ей.

Лишь немного.

Это была моя задача, подвести её к краю, подразнить какое-то время, но затем вернуть её в безопасность. Моя цель состояла в умирении её, чтобы она делала всё, что я просил.

Уставившись прямо в её глаза, я сказал:

? Ты моя. Я не твой господин, хозяин или босс. Я мужчина, который управляет твоим существованием до того, как ты уплатишь все семейные долги. Ты не будешь дышать без моего позволения. Не двинешься, если я не попрошу. Твоя жизнь теперь проста. Единственное слово, которое тебе нужно запомнить... да.

Я скользнул рукой от ее живота к бедрам.

Она напряглась. Её взгляд покинул мой, впившись в декорированный потолок.

? Смотри на меня, ? мой голос стал резким, грубым под этой изящной интеллигентностью. ? До тебя дошло? Что я могу делать с тобой всё, что захочу?

Она не ответила, как ей и было приказано. Молчала. Блаженное, счастливое молчание. Она не могла уговаривать или спорить. Она была податлива. Восхитительно покладиста.

Она заслужила вознаграждение.

Я пытался сдержаться.

Я не хотел свидетелей.

Но к чёрту всё.

Подвинув её повыше на столе, я дернул ее, и она упала спиной на дерево. Она вскрикнула, затем втянула в себя воздух.

Я схватил её за ноги и широко развел их.

Её розовая плоть манила меня, поблескивая, не от слюны других мужчин, а от возбуждения. Возбуждения из-за меня. Возбуждение, которое я собирался использовать в своих интересах.

Схватив нетронутый стакан с водой от Бриллиантового брата, я вылил жидкость на киску Нилы.

Она вскрикнула, пытаясь свести бёдра вместе. Но я не позволил.

Вода просочилась сквозь ее темные волосики, собираясь в лужицу под ней. Этого было недостаточно, но это, по крайней мере, смыло часть мужской слюны.

Я хотел попробовать исключительно её.

Впившись руками в её бёдра, я крепко держал её.

? Нет. Не на...

Слишком бл*дь поздно.

Мимолетно улыбнувшись, я захватил её набухшее влагалище своим ртом.

В тот момент, как я высунул язык, настойчиво прижав его, она выгнула спину на столе.

? Ах, ? она широко раскрыла рот, каждый мускул на её шее напрягся от абсолютного

облегчения. Её тёмные волосы разметались по столу, соскальзывали с плеч, пока она извивалась.

Щелкнув пальцами, я взглянул на двух парней из братства. Они подскочили, схватив её за запястья, удерживая их прижатыми к столу.

Она извивалась. Она боролась. Но мои пальцы только сильнее впились в её попку, оставляя её широко раскрытой.

Мой гребаный брат не имел права трахать ее языком.

А вот я имел.

Я не планировал даровать ей именно такое вознаграждение, но... она просто так не избавится от этого.

Власть. Подчинение. Её вкус. Её долбаный дьявольский вкус.

Я показал слишком много. Я отпустил свою сдержанность и вкушал.

Она застонала, когда я сильнее прижал её таз к столу. Затем она захныкала. Мой язык стал моим наилучшим оружием, пока я вылизывал её киску. Без колебаний. Без поддразниваний.

Я был тут ради одной цели.

Её цели.

Я закатил глаза, погружая язык внутрь её тугого тепла.

Чёрт бы меня побрал.

? Боже, ? её бёдра попытались отстраниться от моего вторжения. Её рот широко открылся, было заметно, как она боролась с дыханием.

Я установил темп, который никто бы не смог проигнорировать.

Я трахал её. Нельзя было подобрать никакое другое слово, чтобы описать, как я входил и выходил из неё языком, быстро и собственнически. Мышцы её живота напряглись. Она задыхалась, стонала, затем вскрикнула.

Она отказалась от борьбы, отдаваясь мне.

Выстрел спермы намочил мои джинсы, когда она приподняла свои бёдра, и её клитор задел мой нос.

Её тело извивалось, желая освободиться, но братья не позволили ей.

Она стала безумной. Искала. Требовала. Как тоже сексуальное существо из конюшни. Я не мог вдохнуть, не втянув в лёгкие её запах. Я не мог сглотнуть, не вкушая её. И я не мог, мать вашу, даже думать, не желая сорвать с себя джинсы и глубоко погрузиться в неё.

Мой язык задвигался быстрее, зубы задевали ее киску, когда я забирался глубже, чем когда-либо.

Я поглощал её. Я трахал её. Я обладал ею.

Её тугая киска сжала мой язык, моля о большем.

Я дам тебе больше.

Я и так дал ей слишком много.

Чёрт.

Её ноги внезапно сдавили мои уши, потирая моё лицо об себя.

Она сильно застонала, молчаливая мольба сорвалась с её губ. Я не смог остановить себя.

Мой язык двигался сильнее, голова качалась быстрее.

Она открылась.

Она воспламенилась.

Она вскрикнула, когда кончила мне на язык.

Глава 16

Нила

О, БОЖЕ МОЙ.

О, мой Бог.

Нет, это не произошло. Это не могло произойти. Он не сделал этого. Он не мог сделать этого.

Что, чёрт возьми, я только что сделала?

Джетро выпрямился, тяжело дыша. Глаза были сужены, его рот был влажным и покрасневшимся.

Мои щёки покраснели от стыда, сердце тяжело стучало, будто я пробежала десять километров.

Что это было?

Какими чарами он обладает, что заставило меня секунды назад отбросить в сторону застенчивость, ненависть и всякое приличие? Как я могла стонать и извиваться под его ртом? Как я могла кончить?

Я кончила.

Он заставил меня кончить.

Мой похититель подарил мне оргазм, даруя то, что никто не смог. Искорки и волны от убывающего оргазма крепко держали меня в своих тисках. Я хотела большего. Я хотела его сейчас.

Джетро вытер рот, безуспешно пытаюсь скрыть похоть, светящуюся в его глазах. Он не брал, он

отдавал всего себя. Он сделал то, что он сказал.

Я отбросила за пределы сознания всё, что окружало меня.

Единственная вещь, на которой я могла сосредоточиться — это был он. Комната, наполненная мужчинами, не имела никакого значения. Их ненасытные языки, ласкавшие меня, их жадные руки, прикасавшиеся ко мне, на что я отвечала «спасибо», всё испарилось. Всё выгорело дотла, благодаря ядерному взрыву, который он породил во мне. Я больше не была используемой игрушкой. Я владела этой комнатой.

Затем всё, что мне казалось мистической загадкой, рухнуло за доли секунды.

Мой первый оргазм был подарен человеку, отец которого своими руками убил мою мать.

Все мои сокровенные тайны были, как на ладони перед человеком, укравшем меня из семьи.

Этот ублюдок заставил меня спать с собаками.

Он играл с моим разумом.

Он ни хрена не знал обо мне.

Почему он был настолько умён? Он так хорошо обучен правилам в этой игре?

Я попыталась сесть. Двое мерзавцев, державшие мои запястья своими мерзкими руками, отпустили меня, я села и обняла себя руками, в попытке защититься и укрыться от сборища извращенцев.

Обжигающие вспышки оргазма, которые делали всё, что происходило вокруг меня неважным, начали постепенно угасать с каждым ударом моего сердца. Это было так, словно я находилась в самом эпицентре бушующего торнадо. Джетро своими действиями даровал мне часть своей тишины. Он разделил со мной своё восхитительное молчание и изолировал мой разум от всего, что я могла ощущать.

Но сейчас бушующее торнадо начало набирать силу, завывая, скручивая мои внутренности, затягивая меня в воронку ужасов, которые были частью этого места.

Глаза.

Все взгляды мужчин были устремлены на меня. Нарисованных и настоящих. Мужчины, которые видели меня обнажённой. Мужчины, которые своими мерзкими языками вылизали каждый миллиметр моего тела. Мужчины, которым было наплевать умру я или выживу.

Ты дала ему власть над собой!

Ты позволила своему телу управлять разумом!

Ты позволила разрушить себя.

Обрушившееся сожаление накрыло меня, словно цунами. Я больше не смогла бы вытерпеть ни минуты. Я не могла больше сидеть здесь с раздвинутыми ногами, с открытой их взглядам плотью, которая пульсировала от испытанного мною наслаждения. Я не могла претворяться, что всё это было нормальным.

Джетро усмехнулся, его дыхание восстановилось и стало размеренным, затем он провёл своими огромными ладонями по волосам. Моё сердце разлетелось на мелкие осколки. Как он мог подарить и разделить со мной настолько потрясающие моменты, ненавидя меня? Его переменчивое настроение, полностью нечитаемое выражение лица, смутило меня. И даже ещё хуже, оно полностью расстроило меня.

Примитивное отвращение и всепоглощающий ужас прошли сквозь меня, ураган в моей крови зарождался с новой силой. Мои лёгкие стянуло от недостатка кислорода, когда тёмный и мощный порыв сильного ветра захватил моё тело.

Послушная пленница исчезла, когда цунами из ярости и негодования обрушилось на меня. Всё это было нехорошо. Это неправильно. Всё это было неправильно. Это всё отвратительно.

Сжимая кулаки, я соскользнула со стола. Я пыталась держаться на приемлемом расстоянии от Джетро, я оскалилась на него, он был первый в моей жизни мужчина, под жесткими ласками которого я кончила, который поднял меня до высоты гор. На таких высотах мне не приходилось парить ранее.

Это всё он!

У него не было никакого долбанного права заставлять меня кончать. Он сделал это, не потому что хотел принести мне в дар добрый и светлый подарок, а потому что хотел отнять у меня мой контроль. Этот мерзавец преподал мне ценный урок. Он мог заставить меня сделать всё, что он бы не захотел, и я ничего не могла с этим поделать.

Он изогнул брови и высокомерно приподнял подбородок. Он не вымолвил ни слова, немного отойдя, он прислонился к двери, его руки находились в кармах. Он ничего не сделал, чтобы прекратить мои мучения. На его лице не было ни единой долбаной эмоции, когда те мужчины использовали меня. У меня не было ни одной мысли, почему он заставил меня кончить, чем он руководствовался? О чём он думал?

Я была его для погашения долга. Но ему не было до меня дела.

Моё сердце оборвалось, падая, оно расколосось на кусочки.

Ему было насрать на то, что произошло со мной в комнате. Всё на что я надеялась — это было тайным планом, чтобы заставить его чувствовать ко мне хоть что-то или хотя бы быть терпимее к моему присутствию, обратилось в пыль. У каменной глыбы, как он нет никаких чувств. Ничего не может воззвать его к состраданию.

Он был ничем.

Отрывая свой взгляд от этого мужчины, я устала на стол. Распрямляя плечи, я стала выше и обняла свою наготу. В моей крови пульсировало чувство справедливости, желая вырваться наружу. Я сотряслась от ощущения своего нагого тела.

Я презирала то, во что была одета. Я была нагая и принадлежала этим мудакам. Я не хотела иметь ничего общего с ними. Я хотела отказаться от их пищи, выплюнуть их воду, что находилась в моем организме, сорвать с себя одежду и сжечь её. Я желала сделать всё то, что они не позволили бы мне сделать.

Быстрым, но уверенным движением я сорвала со своей головы чепчик горничной. И бросила на полированное покрытие стола, что позволило ему проскользнуть до самого центра стола, где

он покоился словно пятно, грех — простая вещь, которая кричала о неправильности, о том, что не должно происходить.

Мужчины не двигались.

Неловко хватаясь за тесёмки, которые были завязаны на шее, я сорвала с себя ненавистный передник и отбросила в сторону. Стоя гордо, обнажённая в своей нагоде, показывая синяки и ссадины, которыми меня наградили вертиго и прикосновения рук и языков этих подонков, я проговорила:

? Посмотрите на себя. Насколько вы сильны и мужественны, — указывая пальцем вокруг стола, я продолжила: ? Посмотрите, насколько вы напуганы, но в то же время вы сильные и властные. Посмотрите на свои гордые заносчивые лица. Вы доказали свою силу и власть воспользовавшись женщиной, которую привели сюда помимо её воли. Вы воспользовались девушкой, для которой сейчас воплотился самый страшный кошмар в её жизни — защищать и подчиняться таким ублюдкам, как вы, взамен на сохранение жизни любимых и дорогих людей.

Сильно ударяя себя по груди, я понизила голос, но перестала говорить:

? Подождите, я неправильно всё поняла. Вы не из сильных людей. Вы слабы и отвратительны для меня. Сделав то, что вы сделали, вы дали мне больше власти, чем у меня было до этого. Вы научили меня игнорировать вас, потому что вы ничто! Ничто!

? А ты! ? повернулась я, указывая на Джетро. Он был таким же ублюдком, как и все собравшиеся здесь.

Джетро выпрямился, тень недовольства омрачила его красивое лицо. Он не спеша вынул руки из карманов, скрещивая их на груди.

? Ты...

Ярость кипела во мне, словно лава.

? Ты думаешь, что ты здесь самый главный. Ты думаешь, что запугал меня, и я буду прятаться от тебя? Ты думаешь, я подчинилась тебе? ? проведя руками по волосам, в отчаянии, я закричала: ? Я никогда не буду прятаться, и скрываться от тебя! Я никогда не подчинюсь тебе! Ты никогда не сломаешь меня, потому что ты не можешь притронуться ко мне!

Опуская руки, я представила ему мою фигуру словно дар, который он желал, но который никогда не будет ему отдан.

? Я никогда не буду твоей, даже если в твоём распоряжении всю свою жизнь. Я никогда не поклонюсь тебе, потому что мои колени не признают твоей власти. Так сделай же худшее, на что ты способен. Причини мне боль. Изнасилуй меня. Убей меня. Но ты никогда не будешь владеть мной.

Тяжело дыша, я ждала.

Комната была погружена в тишину. Но сейчас она постепенно стала наполняться звуками шуршания кожаных курток, когда мужчины начали подниматься и недовольно ёрзать на своих местах. Атмосфера перешла от ужасающего молчания в тяжёлое ожидание.

Моё, без того сильно бьющееся, сердце, словно включило запасной двигатель и заработало с

новой силой, посылая моему видению немного затуманенную, нечёткую картинку. Пожалуйста, только не сейчас. Не делайте ничего со мною сейчас.

Вставая на ноги, впиваясь в мягкость ковра пальцами ног, я крепко сжала ноги вместе, чтобы не рухнуть вниз под натиском вертиго.

Мистер Хоук, был первым, кто отреагировал. Он поднял руки, поставил локти на стол, сплетая пальцы в замок.

? Я ошибался в тебе, дитя. Ты ничто, как твоя мать. У неё были мозги. Она была умной женщиной, ? его голос изменился от великодушного до жестокого. ? Ты, с другой стороны, такая глупая и упрямая. Как ты не понимаешь, что ты теперь тоже являешься частью семьи Хоук. В тот момент, когда ты осталась ночевать под моей крышей ты стала частью нас, частью семьи Хоук. Это идёт из глубины веков, традиция!

Я громко рассмеялась.

? Я все ещё, Уивер, ублюдок! Потому что я не ночевала в вашем доме! ? острые коготки моего внутреннего зверя заострились. Я никогда не была борцом, но что-то воззвало ко мне. Что-то опьяняющее и смертельное.

Он наклонился вперёд, и гнев перекошил его лицо.

? Ты научишься знать своё место. Запомни мои слова.

Я желала боя! Я слушала их идиотские истории, связанные с нашими предками, теперь настало время им послушать мою историю!

? Я не могу быть уверена в том, что история моей семьи так же хорошо задокументирована, как и ваша, но я знаю одно, что моя семья ни в чём не повинна. Чтобы не случилось, это было давно и произошло между ними, не нами! Моя семья создала бизнес по пошиву одежды. Мы одеваем богачей, но мы жертвуем и одеваем бедных. Я горжусь тем, кто я и откуда...

? Джет! ? мистер Хоук нахмурился и потёр пальцами переносицу. ? Заткни, суку!

Джетро молниеносно закрыл мне рот своей широкой ладонью.

Я застыла. Я знала, что своими словами я навлекла на себя наказание. Я не могла никого винить, но я не могла позволить себе сожалеть об этом... Я верила в то, что я была хорошим человеком. Так же, как и мой отец, брат близнец, моя мать, и мои предки.

? Ты вынуждаешь меня делать с тобой нехорошие вещи, ? прошипел Джетро мне на ухо. ? Я собираюсь наказать тебя и поквитаться за твои слова кровью.

Моё сердце бешено застучало, но я заставила себя вспомнить одну важную вещь.

Они не могут причинить мне боль.

Да, будет боль. Да, будут мучения. Но они оставят меня в живых, они не могут убить меня, пока я не выплачу все долги.

Не отрывая своего взгляда от меня, Мистер Хоук, приказал:

? Джетро, объясни этой глупой женщине, что семья Хоук милосердна и прощает такие

истерика, но всему нужна мера. ? Он перевёл взгляд с меня на своего сына. ? Забирай её, она твоя, поладь с ней. Я не хочу видеть её до того момента, пока она не прекратит нести чушь в виде её праведной правды, которую думает, что обязана нам высказать, а мы обязаны её слушать.

Джетро кивнул, подталкивая нас к выходу. Его рука опустилась с моего рта, и его цепкие пальцы обхватили моё запястье. Каждая часть меня сжалась под властной атакой его тела, под его резкими движениями и золотистыми, безжизненными глазами, но я заставила себя выпрямиться, быть гордой.

Я издала гортанный хриплый рык.

? Что бы ты ни сделал, больше не имеет никого значения. Что произошло между нами ранее больше не повторится никогда! ? я кричала про себя, что никогда не позволю Джетро завладеть моим телом, которое оказалось таким жадным до ласк, что игнорировало разум. ? Ты можешь причинить мне боль, но ты должен помнить, что причинять боль женщинам глупо и низко. Это не власть, Джетро Хоук! Это слабость!

Он прорычал на выдохе.

? Долбаный Боже! ? его гнев увеличивался до того момента, пока, вся комната не наполнилась яростью и не начала вибрировать от волн злости, исходивших от него.

Ещё одна волна головокружения обрушилась на мой измученный разум. Но я попыталась сделать невозможное, борясь с нечёткими визуальными образами, которые начинали кружиться перед глазами, я устояла на ногах. Я сделала это!

Благодаря тому, что я боролась с неустойчивым положением, я смогла открыть так много потаённых сторон своего характера. Я стояла гордая и обнажённая перед его взглядом. Своеобразной одеждой, словно второй кожей, меня покрывали ушибы и высохшая слюна тех мерзавцев, что извращались, прикасаясь ко мне.

Джетро резко притянул меня к себе, впиваясь в меня золотистым взглядом. Он смог подавить своей гнев, не выдавая ни одной чёртовой эмоции: ни раздражения, ни удивления. Он был, словно объятый мраком чёрный айсберг, с такими же резкими и острыми льдинами.

? Если позволите, мисс Уивер. ? Внезапно он отпустил меня, указывая на двойные французские двери, позади меня. Я услышала, как они широко открылись, будто работники по ту сторону двери ждали его знака.

Когда я не двинулась с места, он злобно прорычал:

? Пошла. Прямо. Сейчас.

Я хотела обхватить своё тело руками. Я хотела спрятаться от его пристального взгляда, но я боролась с инстинктами, с каждым грёбаным желанием, я мягко развернулась на пальчиках ног. Я вышла из комнаты настолько скромно и гордо, насколько это было возможно. Не оглядываясь назад.

В тот момент, когда двери мягко закрылись за нами, Джетро с силой схватил меня за локоть и пошёл быстрым шагом вперёд, словно всё пламя преисподней охотилось за его душой. Я перешла от шага до бега, чтобы хоть как-то поспевать за ним.

Мой взгляд потерял чёткость на долю мгновения, темнота заполнила мой взгляд, и ещё одна волна головокружения попыталась украсть моё сознание, но Джетро не дал мне поддаться ей, он не отпустил меня. Он не дал мне времени раствориться в своих мыслях, он продолжал тащить меня вниз по коридору, по такому широкому, что это определённо не могло быть холлом. Он не дал мне ни единой возможности рассмотреть окружающую меня обстановку, которая была заполнена бесчисленным количеством разного оружия: мечами, штыками, арбалетами, щитами и клинками, он даже не дал мне посмотреть на лица удивлённого персонала.

Я тяжело дышала, когда мы, наконец, прошли через одну из многих парадных дверей особняка и были рядом с большим красным коридором, залитым ярким осенним солнцем.

Джетро продолжал идти, не давая мне отдышаться.

Спускаясь вниз по ступенькам, я вздрогнула, когда камушки гравия впились в подошвы моих ног. Но Джетро это было безразлично. Он даже не замечал этого.

Мы так быстро шли, что наши ноги взрезались в гальку, откидывая её. Тем временем Джетро направился к лесополосе, которая находилась в нескольких метрах от дома. Я не видела эту часть их владений до этого. Их земельные владения простирались на большую территорию, и были пугающими, как и хозяева.

Это была моя клетка. Листва, шипы и кусты ежевики.

И я обнажённая.

Через мгновение гравий смягчился под ногами в мягкую траву; Джетро отбросил меня вперёд одним движением. Я бы упала, если бы была покорной и не боролась за то, чтобы сохранить стойкость. По инерции от его толчка меня повело вперёд, я споткнулась, но вовремя раскинула руки в стороны, чтобы сохранить равновесие, мои руки напомнили мне крылья, расправленные по двум сторонам от моего тела, как будто я могла внезапно оторваться от земли и взлететь. Улететь от этого мучения. Стать свободной.

Через доли секунды, я резко развернулась и посмотрела ему в лицо.

Джетро был точно позади меня. Он резко вскинул руку и намотал мои длинные волосы на кулак, скручивая шею.

Я заскулила, когда он потянул волосы вниз, принуждая меня поднять голову всё выше и выше. Я была вынуждена поднять глаза, медленно скользя по его телу, начиная от ремня из крокодиловой кожи и серой рубашки и заканчивая тем, что уставилась в его яростно-сверкавшие глаза.

? Скажи мне. Чего ты надеялась добиться?

Он даже не дал мне шанса ответить, гневно дёргая меня за волосы. ? Скажи мне честно, ты думаешь, прежде чем открываешь свой рот? Идиотка, если бы стояла там и была молчалива и покорна, то всё бы уже закончилось, я же говорил тебе. Ты бы заслужила свободный вечер, никто бы не тревожил тебя, ты могла бы принять горячую ванну, тебе бы принесли еду.

Следующими словами, он потряс меня.

? Какую часть поощрение за хорошее поведение, ты не поняла?

? Я не хочу твоих подачек, ? выплюнула я.

Он прорычал:

? Это не чёртова благотворительность, если ты это заработала. ? Наклоняя вперёд голову и прижимаясь своим носом к моему, он смотрел мне в глаза. Его дыхание обжигало меня.

Я замерла, тяжело дыша.

? Ты заработала это сегодня! Ты сделала мне приятно тем, что позволила этим мужчинам снять с себя пробу. Сегодня ты удивила меня в хорошем смысле этого слова, ? его спокойный и мягкий голос исчез под неистовым потоком ярости, которая выплёскивалась из него. ? Но затем, ты всё перечеркнула, вдруг заговорив и проявив себя. И теперь... ? он замолчал, казалось, перебирая миллионы идей того, что можно сделать со мной.

Когда он выпустил меня из своих цепких рук, я сразу же попятилась от него, но он не собирался отпускать меня, опять хватая меня за волосы и быстро отпуская их, разрешив им рассыпаться каскадом по моей спине. Я ненавидела свои густые и длинные волосы. Они будто приглашали Джетро использовать их так, как ему будет приятно. Никогда ещё кожа головы так не болела, как сейчас из-за его резких и жёстких рывков.

Его бриллиантовые запонки отражались на солнце, радугой цветов, переливаясь и мерцая сотнями оттенков. Я бы рассмеялась, не будь я так напряжена. Я была полностью обнажённой, но одетая в прозрачные радужные оттенки цветов, я никогда не догадывалась совместить немного волшебства и моды.

Идея новой коллекции пришла ко мне в голову, словно вспышка молнии, быстро и мощно. Я сейчас бы с удовольствием взяла карандаш, чтобы набросать пару идей, пока они не исчезли.

Джетро положил руки на бёдра.

Я не двигалась. Не говорила ни слова. Хрупкое перемирие растягивалось и становилось всё более хрупким. Он или схватит меня, причиняя мне ещё большую боль, либо отбросит меня, словно пёрышко на ветру.

? Я смотрю, угрозы не действуют на тебя. Тогда, может быть, переговоры подействуют?

Несмотря на моё недоверие, надежда и любопытство заполнили моё сердце.

? Переговоры?

? Одно короткое предложение. Если ты побеждаешь ? свободна. Если побеждаю я, то ты забываешь о своей прошлой жизни и сдаёшься мне. И никогда больше не скажешь, что я не имею права обладать тобой, что ты не моя. Если я побеждаю, то ты по своей воле отдаёшь мне право — власть над тобой. ? Его чувственные губы изогнулись в холодную усмешку. ? Ты подписала не только долговое обязательство оплаты, но и то, что я становлюсь твоим единственным хозяином, до того момента, пока ты испустишь последний вздох, если ты победишь, я дам тебе это.

? В смысле? Что ты мне дашь? ? спросила я задыхаясь.

? Шанс на свободу.

Мои глаза расширились.

ЧТО?

Склонив голову немного в сторону, он кивком указал мне за спину.

? Ты хочешь быть свободна, тогда иди. Беги! Стремись к своей свободе!

Я повернула голову, смотря через плечо. Солнечные лучи проскальзывали через кроны деревьев и заливали светом участки земли, всё это напоминало сказочную долину, но затем вдруг превратилось во что-то пугающее, ужасающее.

Алмазный воротник тяжело сидел на моей шее и смотрелся по-настоящему зловеще. Моя спина изнывала от боли, за всё то время, что мне пришлось носить его на себе, я всё ещё не могла адаптироваться к его холодности на моём горле. Как я могла бежать, когда была такая помеха?

А как я могу не побежать?

Это был тот шанс, на который я наделась. Возможность, о которой я даже не задумывалась.

Плотно закрыв глаза, я позволила ультиматуму его предложения просочиться в мой мозг. Если я побегу, у меня может получиться. Если я побегу, я могу получить то, что хочу. Но если проиграю....

Повернувшись к нему, я не могла отвести от него взгляда, золотистые солнечные лучи падали на него, при этом делая его очертания размытыми, создавая из него больше чем человека. Он выглядел, как будто был уже одной ногой в пылающей бездне. Как падший ангел, объятый пламенем, но уже не пламенем от его чистоты, а пламенем ненависти.

Джетро приподнял бровь.

? Ну, каков твой ответ?

? Я не понимаю, что ты предлагаешь.

? Да все ты понимаешь.

Да, я понимала. Я все понимаю.

Преодолевая расстояние в один маленький шаг, он проговорил:

? Ты хочешь разорвать контракт? Ты хочешь сохранить жизнь твоему брату и отцу? Отлично. Я предлагаю тебе сделку. Беги. ЕСЛИ ТЫ ДОБЕЖИШЬ ДО ГРАНИЦЫ ВЛАДЕНИЙ, ТО ТЫ СВОБОДНА. Твою семью больше не будет преследовать семья Хоук. Сделаешь это, и всё кончено. Каждое последнее долговое обязательство и вместе с ним каждый кусочек истории, повествующий об этом, исчезнет, ? его голос проскользнул нежным касанием сквозь лучи солнечного света.

Маленькая искорка оргазма, хлынувшего ранее, зародилась у меня между ног.

? А если я не сделаю этого?

Джетро ошарашено нахмурился.

? Прости, чего не сделаешь?

? Если я не побегу... что будет тогда?

? Как это ты не побежишь? После того, как я предложил тебе, то, что ты хотела на протяжении долгого времени?

Я скрестила ладошки, прикрывая свою киску.

? Я не говорила тебе, что желаю побежать сквозь тысячи гектаров земли голой. Я просто говорила, что хочу, чтобы это закончилось.

Джетро хищно усмехнулся.

? Ничего не закончится, пока не закончится его действие, ? его глаза опустились к моему ошейнику, блестя темным желанием. ? А мы оба знаем, как это может закончиться.

Подойдя ближе ко мне, он едва слышно проговорил:

? Здесь нет никакого другого выбора, мисс Уивер. Я не даю тебе выбор бежать или нет. Я приказываю тебе бежать. Ты хотела этого. Ты получила это. Один шанс, и ты обезопасишь свою семью и свою собственную жизнь. Один единственный шанс. Если ты не хочешь облажаться и упустить его, то, пожалуйста, не испытывай моё терпение.

Я начала обдумывать всё, что сегодня произошло. Не было сомнений, что между нами было притяжение, но Джетро пытался игнорировать его. Он был заинтересован лишь в погоне. Охоте. Как в спорте.

Он стоял так близко, каждый раз, когда его грудь вздымалась, наполняясь воздухом, он почти задевал мои напряжённые соски. Ему как будто было всё равно, что я стояла обнажённая перед ним или просила одежду, и ведь это единственный шанс на свободу. Он предлагал мне бежать по лесу полностью обнажённой через все кусты с шипами, хищников и трудно проходимые корни деревьев.

Он поднял руку и каждый мускул внутри меня задрожал, когда он накрыл ладонью мою щеку. Его пьянящий аромат, который отдавался запахом дерева и кожи окружил меня. Ласково проводя подушечкой пальца вниз по моей щеке, он склонил голову.

? Беги, мисс Уивер. Беги. Но одну вещь тебе следует запомнить, прежде чем ты побежишь.

Не играй в его игры. Не попадайся на его удочку.

Мои губы оставались плотно сжатыми. Я вздрогнула от его прикосновения.

Его губы ласкали чувственное местечко за ушком.

? Когда ты побежишь, я начну на тебя охоту. Тебе нужно не только прийти к границе владения, но ещё и сделать это перед тем, как я поймаю тебя.

Оттенок ужаса рассеял обещание призрачной надежды. Жестокий. Порочный. Дьявол.

Будет преследовать меня.

Будет кровь. Как он и сказал в обеденном зале.

Энергия покинула мои конечности. Кого я пытаюсь обмануть? Я не ела с того момента, как была похищена. Я едва ли смогла спать. Я как наркоманка поддерживала своё существование на адреналине и чувстве страха. Эта комбинация не сможет поддержать меня на столь далёкой дистанции.

Джетро отошёл от меня, опуская руки, он улыбнулся.

? Тебе лучше начинать уже сейчас, мисс Уивер. Я бы уже побежал, если бы был тобой.

СЕЙЧАС?

Я отбросила лишние мысли, моё сердце разрывалось от ужаса.

? Сколько, сколько времени у меня в запасе?

Джетро аккуратно приподнял манжет рубашки, спокойно смотря на чёрные часы, инкрустированные алмазами у него на запястье.

? Я опытный охотник. Я не сомневаюсь, что найду тебя. И когда я тебя найду... все те мужчины в комнате, покажутся тебе пустяком. ? Склоняя голову, он проговорил: ? Сорок пять минут тебе вполне достаточно?

Мой разум был уже не здесь. Он уже перепрыгивал и перелетал кроны деревьев, карабкался вверх по древним стволам... *БЕГИ. Вперед. БЕГИ.*

? Сделаешь это, и ты больше не будешь моей....

Свобода манила меня, вселяя в меня веру в то, что у меня есть шанс на спасение. Призрачный, едва осязаемый, но всё-таки шанс. Мышцы на ногах напряглись, уже готовые вознести меня вверх над всем. Я верила своему телу. Оно знало, как спастись бегством.

Я могла сделать это. Если я сделаю это, я не буду больше его зверушкой для пыток. Но если нет...

Не спрашивай. Не спрашивай.

? А если нет?

Он опустил голову, поднимая на меня взгляд и смотря исподлобья. Его глаза были жёсткие и тёмные, блестя возбуждением от предстоящей охоты.

? Не сделаешь этого и долг, который я заставлю тебя заплатить, вызовет в тебе желание добраться до границы, во что бы то ни стало. ? Он вышел из солнечного света, его зубы блеснули словно алмазы. ? А теперь... беги.

...

...

И я побежала.